

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DS517
.3
.S74
1908
vyp.2

**THE PENNSYLVANIA
STATE UNIVERSITY
LIBRARIES**

1903

№ 1903

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ ПОРТЪ-АРТУРСКАГО ПРОЦЕССА

(Верховный Военно-Уголовный Судъ по дѣлу о генералахъ Стесселъ,
Фокъ, Рейсъ и Смирновъ, 27 Ноября 1907 г.—7 Февраля 1908 г.)

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

К. И. Ксидо и М. К. Соколовскаго

ВЫПУСКЪ II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издание К. И. Ксидо, Фонтанка, домъ № 18
1908

затѣ утвердительно, когда увидѣли генерала, въ которомъ часу?

Гн. Третьяковъ. Это было во время передышки, около двѣнадцати часовъ.

Защ. гн. Домбровскій. На предварительномъ слѣдствіи вы показали, что около двухъ часовъ. Что вѣрно?

Гн. Третьяковъ. Однимъ словомъ, я долженъ сказать, что не могу точно опредѣлить время; опредѣлялъ по солнцу; мнѣ казалось, что было около двѣнадцати часовъ.

Защ. гн. Домбровскій. Не помните ли, не доносили ли чего-нибудь въ вашей реляціи по поводу огня?

Гн. Третьяковъ. По поводу огня ничего не доносилъ. Огонь былъ довольно сильный. Огонь съ моря былъ ничтоженъ и признать его за огонь нельзя было; было сравнительное затишье.

Защ. гн. Домбровскій. Въ реляціи упоминается еще о вашей запискѣ Дмитревскому; не помните ли, въ этой запискѣ написано что-нибудь объ этомъ?

Гн. Третьяковъ. Помню, я сказалъ, что видѣлъ самъ довольно сильный огонь.

Защ. гн. Домбровскій. Не помните ли содержанія той записки, въ которой вы въ 1 ч. 5 мин. просили резерва?

Гн. Третьяковъ. Не помню.

Защ. гн. Домбровскій. Не было-ли въ ней сказано: „у меня одна надежда на удалъ солдатъ и мужество офицеровъ“?

Гн. Третьяковъ. Кажется, было; но было-ли въ указанное вами время, не помню.

Защ. гн. Домбровскій. Какой отвѣтъ на эту записку былъ полученъ отъ ген. Фока?

Гн. Третьяковъ. Не могу сказать.

Защ. гн. Домбровскій. „Благодарю за удалъ; посылаю двѣ роты“.

Гн. Третьяковъ. Относительно прибавки не могу утвердительно сказать, а дѣйствительно получилъ записку, гдѣ благодарили за удалъ.

Защ. гн. Домбровскій. Затѣмъ, просили вы у ген. Надѣина два баталіона?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, не просилъ. Я думалъ, что ген. Надѣинъ, находясь въ Тафашинѣ, ясно видѣлъ наше положеніе и долженъ былъ послать подкрѣпленіе.

Защ. гн. Домбровскій. Но онъ говорилъ, что надо послать 13-й полкъ?

Гн. Третьяковъ. Этого не знаю.

Защ. гн. Домбровскій. Когда Фофановъ ушелъ въ оврагъ?

Гн. Третьяковъ. Я помню, что тогда, именно, послалъ генералу Фоку донесеніе, что необходима помощь, что окопы передъ 5-й ротой совершенно уничтожены артиллерійскимъ огнемъ съ моря, что остался неповрежден-

нымъ кусокъ близъ оврага, котораго съ моря не было видно.

Защ. гн. Домбровскій. Почему, получивъ въ помощь двѣ роты, вы не послали ихъ на поддержку пятой роты?

Гн. Третьяковъ. Замѣтивъ отступленіе пятой роты изъ окоповъ, я послалъ—теперь не помню—взводъ или полуроту—въ тѣ окопы; кромѣ того, я послалъ одну роту 14-го полка въ окопы, которые находились сзади.

Защ. гн. Домбровскій. А рота кап. Ратайскаго (2-я рота 13-го полка) гдѣ была?

Гн. Третьяковъ. Я послалъ ее на лѣвый флангъ, чтобы она своимъ огнемъ также могла защищать флангъ и съ цѣлью занять выходы окоповъ.

Защ. гн. Домбровскій. Въ какое время была послана рота Ратайскаго?

Гн. Третьяковъ. Это было, я полагаю, часа въ два.

Защ. гн. Домбровскій. Ане въ 6 ч. утра?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, пожалуйста, вы заявили очень твердо, что получили приказаніе держаться до послѣдняго человѣка отъ ген. Стесселя?

Гн. Третьяковъ. Да.

Защ. гн. Домбровскій. А двухъ приказаній, одно за другимъ, за подписью ген. Фока, держаться до послѣдней крайности, не получали?

Гн. Третьяковъ. Помнится, такого указанія отъ ген. Фока не получалъ.

Защ. гн. Домбровскій. (Обращается къ Предсѣдателю). Показанія очень цѣнныя. Не найдете-ли возможнымъ, Ваше Высокопревосходительство, прочесть документы, находящіеся въ приложеніи 14-мъ.

Предс. Мы это послѣ сдѣлаемъ.

Защ. гн. Домбровскій. Когда получили отъ ген. Стесселя приказаніе держаться? Во время боя?

Гн. Третьяковъ. Это было значительно раньше.

Защ. гн. Домбровскій. На предварительномъ слѣдствіи вы изволили сказать, что въ 6 час. вечера 13 мая былъ полученъ приказъ держаться до послѣдняго человѣка.

Гн. Третьяковъ. Въ 6 час. вечера.

Защ. гн. Домбровскій. Затѣмъ скажите, при какихъ обстоятельствахъ и когда во-рвались японцы, когда замѣтили ихъ и какъ утилизировали 6-ую и 7-ую роты въ такой моментъ?

Гн. Третьяковъ. Я уже это указывалъ.

Предс. Объявляю перерывъ на часъ.

Перерывъ объявленъ въ 1 ч. 50 м. дня.

Стенографическую запись вели: Галковская и Рагоза.

Предс. (Обращается къ гн. Третьякову). Постарайтесь пожалуйста разъяснить противорѣчіе, указанное защитой въ отношеніи 2-й роты 13 полка.

Гн. Третьяковъ. Я долженъ доложить, что я точно фамиліи не помню. Былъ еще другой, но кто изъ нихъ не помню, рота котораго была послана ранѣе. Фамилію г. защитникъ правильно указалъ. Когда я узналъ, то послалъ одну роту задержать, а послѣ второго сообщенія я послалъ другую роту.

Предс. (Защитнику). Относительно плана вопросъ выясненъ?

Гн. Домбровский (Гн. Третьякову). Вотъ, у васъ на лѣвомъ флангѣ стояли охотничьи команды.

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, не на лѣвомъ, а почти перпендикулярно (?) *.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, пожалуйста, о донесеніи ген. Фоку.

Гн. Третьяковъ. Это было позже. Я донесъ ген. Фоку за часъ, можетъ быть, до прихода послѣднихъ резервовъ, такъ приблизительно это было послѣ второго извѣщенія отъ командира 5-й роты о томъ, что она была у него разбита и что она пошла въ оврагъ.

Защ. гн. Домбровский. Я просилъ бы сказать, какой былъ порядокъ отступленія: какая часть начала раньше, какая—позже.

Гн. Третьяковъ. Я этого не помню; первыми начали отступать охотники безъ офицеровъ; одинъ офицеръ былъ раненъ, а о другомъ не знаю. Затѣмъ—какая рота,—не могу сказать; послѣ того, какъ я остановился на тыльной позиціи, я увидѣлъ нашу 7-ю роту.

Защ. гн. Домбровский. Вы говорите, что охотники 13-го и 14-го полковъ стали отступать ранѣе, но 5-я рота, капитана Фофанова, которая была въ оврагѣ, пошла за ними или нѣтъ?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, 5-я рота не пошла.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, кто передалъ приказаніе, данное ген. Фокомъ объ отступленіи?

Гн. Третьяковъ. Командиръ нашей 7-й роты доложилъ мнѣ, что ему передалъ нашъ офицеръ Меркуловъ. Тамъ была только половина роты, а должна была быть вся рота.

Защ. гн. Домбровский. А кто отъ ген. Фока получилъ приказаніе?

Гн. Третьяковъ. Отъ ген. Фока получилъ поручикъ Музалевскій. Начали отступать, можетъ быть и не потому, что было приказаніе, а ранѣе, но тамъ точно указывали, что поручикъ Меркуловъ былъ свидѣтелемъ, какъ

ген. Фокъ отдалъ приказаніе нашему офицеру. Это, конечно, могло быть и не такъ.

Защ. гн. Домбровский. Стало быть вы думаете, что отступленіе было независимо отъ приказанія?

Гн. Третьяковъ. Да, а наша 7-я рота безспорно по приказанію. Это, вѣроятно, такъ, потому что охотники начали отступать раньше, а затѣмъ пришло приказаніе на позицію.

Защ. гн. Домбровский. Не докладывалъ-ли поручикъ Музалевскій, что лишь черезъ него передали, и не ошиблись-ли вы?

Гн. Третьяковъ. Я этого не показывалъ.

Защ. гн. Домбровский. Не помните ли вы, какъ вы объясняли отступленіе въ вашемъ письмѣ къ генералу?

Гн. Третьяковъ. Не помню.

Защ. гн. Домбровский. Гдѣ находился во время боя капитанъ Шварцъ?

Гн. Третьяковъ. Первую половину—на позиціи между батареями №№ 3 и 5, а потомъ пошелъ къ ген. Фоку.

Защ. гн. Домбровский. Вы говорите, что онъ его встрѣтилъ?

Гн. Третьяковъ. Этого не знаю и этого не говорилъ.

Защ. гн. Домбровский. Вамъ неизвѣстно, когда оставилъ позицію капитанъ Шварцъ?

Гн. Третьяковъ. На сколько помогаетъ мнѣ память, около 12 часовъ, когда я сошелъ съ горы и увидѣлъ гн. Фока, на дорогѣ ко мнѣ подошелъ капитанъ Шварцъ.

Защ. гн. Домбровский. Обращался къ вамъ подполковникъ Бѣлосоръ за помощью? Сколько, приблизительно, орудій было на неприятельскихъ позиціяхъ?

Гн. Третьяковъ. Во всякомъ случаѣ больше сотни орудій, при чемъ было нѣсколько батарей крупнаго калибра на правомъ флангѣ.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, были ли уничтожены казармы?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, не уничтожены, но крыши были разрушены.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, при 200-хъ съ лишнимъ неприятельскихъ орудіяхъ могла ли отстоять нашу позицію одна пѣхота?

Гн. Третьяковъ. Если бы я получилъ баталіонъ въ моментъ моего ухода съ позиціи, я думаю, что я отбилъ бы людей, которые въ меня стрѣляли, и тогда бы я отстоялъ позицію.

Защ. гн. Домбровский. По топографическимъ условіямъ можно ли было довести баталіонъ подъ такимъ огнемъ?

Гн. Третьяковъ. Я не довелъ бы, я занялъ бы окопы.

Производится осмотръ окоповъ на картѣ.

* Это—подлинное выраженіе свидѣтеля.

Предс. (Обращается къ защ. гн. Домбровскому). Списокъ вашихъ документовъ переданъ?

Защ. гн. Домбровский. Переданъ.

Чл. суда. Васъ считали начальникомъ всей позиціи?

Гн. Третьяковъ. Считали.

Чл. суда. Какого же калибра были у васъ орудія?

Гн. Третьяковъ. Обыкновеннаго.

Чл. суда. Слѣдовательно, вы считаете ваши траншеи въ восемь верстъ обводомъ?

Гн. Третьяковъ. По линіи огня.

Чл. суда. Въ какомъ соотношеніи была длина линіи огня передовыхъ траншей къ общей линіи огня?

Гн. Третьяковъ. Верстъ шесть.

Дальнѣйшій опросъ свидѣтеля членомъ суда не былъ слышенъ стенографамъ.

Чл. суда. На чемъ ваше убѣжденіе основано?

Гн. Третьяковъ. На основаніи приказанія генерала Кондратенко.

Чл. суда. Во время боя или наканунѣ получили вы приказаніе?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, того приказанія, о которомъ говоритъ генераль Домбровский, отъ генерала Фока я не получалъ.

Чл. суда. 13-го числа утромъ, что-нибудь у васъ было въ резервѣ?

Гн. Третьяковъ. 11-я рота (?)

Чл. суда. И вы своей властью взяли еще двѣ роты. Во время боя получали вы какія-либо распоряженія отъ генерала Фока?

Гн. Третьяковъ. Указанія мы получали рѣдко. Орудіе Канэ мнѣ прислали за два дня, мы его притащили (очень трудная работа была), устроили платформу и положили, но поставить не успѣли. Задача была трудная, но я распорядился орудія перевести на позицію.

Чл. суда. Къ кому вы обратились 13-го мая съ просьбой о присылкѣ къ вамъ подкрѣпленій?

Гн. Третьяковъ. Къ гн. Фоку я не разъ посылалъ и все не получалъ отвѣта; въ концѣ концовъ получилъ.

Чл. суда. Сколько получили за все время?

Гн. Третьяковъ. Получилъ я двѣ роты.

Чл. суда. На лѣвомъ флангѣ орудія были? Могли ли они стрѣлять по канонеркамъ?

Гн. Третьяковъ. Я не успѣлъ этого опредѣлить.

Защ. гн. Домбровский. Вы сказали только двѣ роты, а откуда взялась 3-я рота 14-го полка на батареѣ 15-й?

Гн. Третьяковъ. Я не знаю, кто ее прислалъ, но она ночевала въ редутѣ; я на нее рассчитывалъ.

Защ. гн. Домбровский. Затѣмъ, на пра-

вый флангъ не были ли посланы 2-я, 4-я и 8-я роты 14-го полка генераломъ Надѣинымъ?

Гн. Третьяковъ. Но это я скажу, навѣрное, что не были.

Защ. гн. Домбровский. Вы говорите, что 2-я, 4-я и 8-я роты 14-го полка на правомъ флангѣ не были?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, я этого не говорю, но я не знаю, принимали-ли онѣ участіе въ бою.

Пдпл. Вельяминовъ. Былъ-ли ген. Стессель 4 мая на позиціи Кинь-Чжоу и затѣмъ онъ пріѣзжалъ?

Гн. Третьяковъ. Генераль Стессель былъ недоволенъ нашей 4-й ротой за то, что она потеряла своего командира, оставивъ его, раненаго, въ рукахъ непріятеля, я это отлично помню.

Пдпл. Вельяминовъ. Обошелъ ли онъ тогда позицію?

Гн. Третьяковъ. Да, обошелъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Была сильная перестрѣлка?

Гн. Третьяковъ. Сильная.

Пдпл. Вельяминовъ. Не указывалъ ли онъ, какъ защищать позицію?

Гн. Третьяковъ. Очень много дѣлалъ указаній, но какія, именно, теперь я не помню.

Пдпл. Вельяминовъ. И обходилъ всѣ роты?

Гн. Третьяковъ. Онъ былъ на правомъ флангѣ, т. е. въ центрѣ, который я считаю правымъ флангомъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Убѣждены-ли вы въ томъ, что батареи замолчали по тому, что разстрѣляли всѣ свои снаряды?

Гн. Третьяковъ. Я зналъ отлично, что наши орудія разстрѣляли всѣ снаряды.

Воен. Прок. Вы входили въ составъ дивизіи генерала Фока?

Гн. Третьяковъ. (Не слышно). Да.

Предс. Эти обстоятельства существеннаго значенія не имѣютъ по данному предмету: былъ-ли генераль Стессель на позиціи или нѣтъ?

Пдпл. Вельяминовъ. Но это несущественное обстоятельство занесено въ обвинительный актъ отдѣльнымъ фактомъ: тамъ сказано, что онъ совершенно не былъ на позиціяхъ.

Прис. пов. Сыртлановъ. Отступление ваше въ какомъ порядкѣ было совершено?

Гн. Третьяковъ. Изъ-подъ носу непріятеля; та часть, которая отступала со мной вмѣстѣ, отступала цѣпью. Мы не бѣжали въ безпорядкѣ, а просто шли.

Прис. пов. Сыртлановъ. Вы отступили въ полномъ порядкѣ?

Гн. Третьяковъ. Мы не отступали, но мы

отошли къ бивуаку въ порядкѣ, и въ то время, какъ я подошелъ къ бивуаку, было совершенно спокойно; а послѣ того, можетъ быть, черезъ полчаса я услышалъ стрѣльбу на этомъ бивуакѣ.

Предс. (*Обращается къ гн. Третьякову*). Вы свободны.

Прис. пов. Сыртлановъ (*Указываетъ на обвинительный актъ*). Здѣсь ошибка,—сказано: въ безпорядкѣ, а свидѣтель говоритъ въ полномъ порядкѣ; я прошу занести это въ протоколъ.

Чл. суда. (*Обращается къ гн. Фоку*). Не можете ли вы объяснить вашу роль въ бою 13 мая?

Гн. Фокъ. Я ничего не опредѣлялъ. Я назначилъ начальникомъ этихъ полковъ, 13-го и 14-го, генерала Надѣина, и ужъ онъ долженъ былъ всѣмъ распоряжаться, и только тогда, когда мнѣ дали знать, что ночью бой повернулся не въ нашу пользу, тогда я сейчасъ же прѣхалъ. Когда же мнѣ потомъ начальникъ штаба дивизіи донесъ, что бой склоняется на сторону японцевъ, я уже поѣхалъ. Локомотивъ не былъ тогда готовъ и я поѣхалъ верхомъ.

Секр. *читаетъ письмо пор. Садыкова, т. IV, л. 236 об. **

Защ. гн. Домбровскій. Обращаю вниманіе суда, что здѣсь не сказано, чтобы пор. Музалевскій передавалъ приказаніе объ отступленіи.

Воен. Прок. Г.-м. Третьяковъ подтвердилъ, что гн. Фокъ чрезъ поручика Музалевскаго приказалъ отступать.

Гн. Третьяковъ. Тутъ недоразумѣніе. Не ему приказаніе отдано, а другому офицеру.

Предс. Я понялъ такъ.

Воен. Прок. Совершенно вѣрно. Г.-м. Третьяковъ подтвердилъ, что приказаніе было отдано.

Гн. Фокъ. Я собралъ офицеровъ охотничьей команды, расположенной у Кинь-Чжоу, съ цѣлью произвести ночью наступленіе одними охотничьими командами, причемъ тутъ же не далеко были охотничьи команды 15-го полка. Выхожу къ нимъ и говорю: я иду сегодня съ вами въ атаку, вы пойдете въ резервъ; веду васъ лично самъ. А затѣмъ спросилъ: пообѣдали-ли? Говорятъ: никакъ нѣтъ. Тогда я говорю: отвести пообѣдать! Послѣ этого я вернулся, и къ этому времени полковникъ Савицкій собралъ офицеровъ. Вотъ объ этомъ съ позиціи доносилъ г.-л. Стесселю: или мы отойдемъ, или перейдемъ въ атаку.

* Въ этомъ письмѣ пор. Садыковъ сообщаетъ полк. Третьякову, по просьбѣ послѣднѣго, что поручикъ Музалевскій слышалъ, какъ ген. Фокъ приказалъ черезъ какого то офицера своего штаба отступать.
Ред.

Когда я это передалъ гг. офицерамъ, вдругъ прѣзжаетъ Глѣбъ-Кочанскій и говоритъ со слезами на глазахъ: рота отступила, за ней отступаетъ полкъ; тогда я говорю: скажите командиру полка, чтобъ шелъ съ полкомъ и не останавливался, а прямо въ Артуръ. Мы видѣли полный отходъ оттуда. Теперь... Какъ потомъ подтвердилось, онъ поѣхалъ самъ къ командиру. Онъ долженъ былъ самъ ѣхать, но поѣхалъ ли или передалъ черезъ какого-либо ординарца, это мнѣ неизвѣстно, но только фактъ тотъ, что въ это время было большое отступление и не только на лѣвомъ флангѣ, который тѣснился, но тоже, какъ мы видимъ, и правый флангъ я увидѣлъ въ полномъ отступленіи. Поэтому я утверждаю, что я вслѣдствіе этого отдалъ только приказаніе 5-му Восточно-Сибирскому полку идти въ Артуръ.

Секр. (*Читаетъ приложение № 14, кн. 5*). Полк. Третьякову отъ гн. Фока 12 мая 2 часа 35 м. „За правый флангъ не бойтесь (стоятъ два полка), смотрите на лѣвый флангъ, гдѣ можетъ рѣшиться все дѣло“.

Гн. Фокъ. Какъ вы видите въ сочиненіи Шварца, мнѣ было извѣстно, что они (*указывая на свид. гн. Третьякова*) позицію нашего лѣваго фланга и центра считали очень сильной, а въ то же время правый флангъ имъ казался очень слабымъ, мотивируя это постоянно тѣмъ, что на лѣвомъ флангѣ масса батарей сгруппирована, поэтому, какъ вы видите и по плану, они даже тамъ не располагались по всей линіи окоповъ. Вотъ на это я постоянно обращалъ вниманіе. Но такъ какъ я не былъ здѣсь хозяиномъ, а мнѣ нужно было убѣждать, то дѣло дошло до 3 мая, когда Кондратенко фактически передалъ дѣло мнѣ. Я приказалъ Третьякову этотъ лѣвый флангъ усилить окопами, гдѣ были послѣ расположены охотничьи команды. И Шварцъ держался этой тактики, объ этомъ есть другая телеграмма, въ которой и донесено Стесселю. Когда были поставлены 87 м/м. китайскія орудія, я сказалъ: пожалуйста обратите вниманіе на лѣвый флангъ; объ этомъ я донесъ генералу Стесселю.

Секр. (*Читаетъ приложение № 31, л. д. 23*). Репортъ Третьякова отъ 22 мая (реляція):

1) Около 6 ч. 30 м. на лѣвый флангъ позиціи отступили: 10-я, рота три пѣш. охотничьи команды и полурота 9-ой роты.

2) Къ часу дня окопы, занятые 5-ю и 7-ю ротами, были скрыты до основанія.

3) Послѣ часу дня нашъ лѣвый флангъ, вѣроятно, по распоряженію начальника дивизіи, былъ усиленъ одной ротой 14-го полка.

4) Около 3 ч. дня Ваше Превосходительство, придя къ батареѣ № 11, сами убѣдились, насколько силенъ огонь противника, между тѣмъ то было время, когда защитникамъ позиціи дали передышку.

5) Въ 6 ч. 40 м. замѣтилъ охотниковъ 14-го полка, отступавшихъ съ лѣваго фланга; черезъ нѣкоторое время оказались за охотниками и другіе люди; понявши, что движеніе можетъ повлечь за собою отступленіе и остальныхъ, я бросился наперерѣзъ имъ, чтобы остановить и возвратить. Не доходя до бараконъ, замѣтилъ, что японцы заняли бат. № 12; остановить не удалось и резерву изъ полутора ротъ.

6) Означенные 1½ роты задержали японцевъ настолько, что нашъ правый флангъ успѣлъ очистить позицію.

7) Отступленіе начали охотники 13-го и 14-го полковъ.

8) Двѣ роты 13 полка, пришедшія наканунѣ утромъ, исчезли *.

Защ. гн. Домбровский. Я хотѣлъ познакомиться съ той силой огня и съ тѣми условіями, которыя были тамъ въ два часа дня, и что едва-ли тогда можно было усилить позицію двумя баталіонами. Артиллерійскій огонь былъ страшно сильный. Къ этому есть документъ.

Секр. (*Читаетъ прил. 14, пол. книжка № 3*). Записка генерала Фока къ полковнику Третьякову, отъ 13 мая, 1 час. дня: „Благодарю за удалъ. Силъ у васъ достаточно. На лѣвый флангъ въ резервъ высылаю еще двѣ роты къ бат. № 15. Фокъ“.

Защ. гн. Домбровский. Я обращаю вниманіе, что это было въ часъ дня; генералъ Фокъ сказалъ: благодарю за удалъ; сказано, что онъ послалъ двѣ роты.

Предс. Онъ не помнитъ.

Защ. ген. Домбровский. Нѣтъ онъ утверждалъ категорически.

Секр. (*Читаетъ приложение 14, книга полевая № 7*). Чья книга—не обозначено; адресована г.-л. Фоку за подписью подполковника Дмитревскаго. Ген. Фоку на ст. Нангалинъ 13 мая 10 ч.

„У дер. Тунселефанъ высадилося около баталіона японцевъ. Ген. Надѣинъ направилъ туда изъ резерва 13-й полкъ“.

Защ. гн. Домбровский. Дѣло въ томъ, что это имѣетъ значеніе: батарея Романовскаго принимала активное участіе, она находилась у самой подошвы горы, очень близко къ резерву; особенное имѣетъ значеніе то, что здѣсь 13-го полка не было и не могло быть.

Гн. Фокъ. 13-й полкъ былъ на высотѣ 37. Онъ туда пошелъ въ 5 часовъ 45 минутъ. Послалъ его ген. Надѣинъ. Вотъ это шуму и надѣлало. Полкъ этотъ потомъ ночевалъ съ 13-го на 14-е въ сторожевой цѣпи. Въ 5 ч. 45 м. утра раздался на лѣвомъ флангѣ

ружейный огонь. Тогда ген. Надѣинъ посылаетъ на лѣвый флангъ 13-й полкъ, но въ сущности изъ 13-го полка пошли два баталіона. Вотъ, на лѣвомъ флангѣ Кинь-Чжоуской позиціи на высотѣ 37 въ самомъ тылу, у деревни Моидзы, эти баталіоны расположились, а двѣ роты оставались на позиціи, гдѣ сталъ генералъ Третьяковъ. Такимъ образомъ вотъ объ этихъ баталіонахъ, которые послалъ ген. Надѣинъ, было въ 5 час. 45 м. мнѣ донесено въ Нангалинъ.

Защ. гн. Домбровский. Тамъ еще есть документъ.

Секр. (*Читаетъ донесеніе ген.-лейт. Стесселю ген.-лейт. Фока 13 мая*). Записная книжка штаба 4-ой дивизіи, отъ 13 мая, ген. Стесселю, 3 ч. дня. Сейчасъ нахожусь на позиціи; осматривалъ оставшіяся батареи, онѣ буквально засыпаны снарядами; артиллерія исполнила свой долгъ. Непріятель направилъ свой артиллерійскій и ружейный огонь на сѣверный фронтъ; какъ стрѣлки держатся, не могу себѣ и представить; держатся молодцами; всѣ орудія молчатъ, почему еще день на этой позиціи 5-й полкъ держаться не можетъ; остается одно—ночью вывести весь отрядъ или атаковать въ рукопашную, такъ какъ наша артиллерія и въ настоящее время не можетъ оказывать содѣйствія фронту сѣверному... (*почерка нельзя разобрать*) или воспользоваться ночью и отступить.

Защ. гн. Домбровский. Обращаю вниманіе Верховнаго военно-уголовнаго суда на эту телеграмму. Эта телеграмма послана съ позиціи. Ген. Фокъ телеграфировалъ генералу Стесселю, что онъ предполагаетъ перейти ночью въ наступленіе. Этимъ подтверждается показаніе Музалевскаго, что гн. Фокъ собралъ офицеровъ съ праваго фланга позиціи для распоряженія о наступленіи. Вотъ это и донесено было ген. Стесселю съ позиціи.

Гн. Фокъ. Къ сожалѣнію, не въ порядкѣ читаются телеграммы. Это не наша вина. Я обвиняюсь, что изъ малодушія обманулъ ген. Стесселя преувеличеніемъ опасности, чтобы добиться отъ него разрѣшенія очистить позиціи. Это, конечно, выходитъ какой то подлогъ нравственный. Я бы хотѣлъ, чтобы былъ прочитанъ документъ, въ которомъ говорится, что всѣ орудія погибли, наша артиллерія молчитъ; двѣ телеграммы были посланы ко мнѣ Третьяковымъ, въ которыхъ онъ говоритъ, что духъ упалъ, патроны разстрѣляны, пороховой погребъ взорванъ. Я былъ такъ взволнованъ, что позволилъ себѣ изругаться въ присутствіи гражданскаго чиновника, а это вполнѣ понятно послѣ 3-й телеграммы, въ которой онъ доноситъ мнѣ, что все погибло, у насъ патроновъ нѣтъ, люди утомлены и держимся только одной надеждой на удалъ сол-

* Настоящая реляція, не записанная стенографами, приводится по редакціи, изложенной въ книгѣ: „Рѣчь ген.-лейт. Домбровскаго, защитника ген.-лейт. Фока на Портъ-Артурскомъ процессѣ 1—2 февраля 1908 г.“. Ред.

даты и мужество офицеровъ. Когда я получилъ такую телеграмму, я зову командира Савицкаго и говорю...

Предс. Васъ не обвиняютъ въ малодушіи.

Гн. Фокъ. Обманулъ Стесселя, что увеличилъ въ донесеніи опасность положенія. Вотъ, получивъ эту телеграмму, я говорю полковнику Савицкому: дайте мнѣ двѣ роты, и когда я вышелъ, я все-таки послалъ двѣ роты къ бат. № 15, о чемъ былъ и есть здѣсь документъ. Потомъ я говорю полковнику Савицкому: идите и ведите двѣ роты, но только на нѣкоторой дистанціи отъ меня задержитесь, а я пошелъ со своимъ штабомъ и пришелъ на позицію. Ко мнѣ явился полковникъ Савицкій и говоритъ: „Ваше Превосходительство, убили двухъ лошадей; Третьяковъ вретъ, а у меня всѣхъ лошадей перебьютъ“. Говоритъ, что складъ пороховой не взорванъ и при этомъ беретъ меня за рукавъ и тащитъ; я прошелъ нѣсколько шаговъ и увидѣлъ, что пороховой погребъ не взорванъ. Я говорю, что Савицкій можетъ вести свои двуколки назадъ. Затѣмъ, я подошелъ къ батарее № 10, и въ это время стрѣльбы не было такой ужасной, такъ какъ весь огонь былъ перенесенъ на нижніе окопы. Я не сообразилъ, положительно, но вижу опять, что Третьяковъ вретъ, потому что мы сами знаемъ, что происходитъ сзади, когда защитники начинаютъ колебаться. А тутъ тихо, но я не смекнулъ, что жизнь была не тутъ, на дорогѣ, а въ оврагахъ, и поэтому я въ такомъ духѣ и донесъ: артиллерія исполнила долгъ.

Предс. Изъ доклада это видно. Такъ что это будетъ точнымъ повтореніемъ.

Гн. Фокъ. Я хочу сказать, что тѣ телеграммы, которую я получилъ и которую я написалъ генералу, представляютъ огромную разницу.

Предс. Защищая свою честь, вы не должны употреблять неудобныхъ выраженій по отношенію къ другимъ лицамъ. Не надо забывать и чужого достоинства, защищая свою честь.

Гн. Фокъ. Винавать.

Предс. (Обращается къ ген. Стесселю). Получили ли вы отъ 3 часовъ дня 13 мая телеграмму о томъ, что ген. Фокъ предполагаетъ перейти въ наступленіе?

Гн. Стессель. Такую телеграмму я получилъ. Въ свое время я получилъ и другую телеграмму отъ ген. Фока, что онъ хочетъ перейти въ наступленіе, а такъ какъ я имѣлъ распоряженіе отвести войска ген. Фока въ Артуръ, то и послалъ телеграмму начать отводить и въ это же время я получилъ другую телеграмму, что всѣ артиллерійскія средства были использованы.

Воен. Прок. Для меня та телеграмма очень важна, въ которой ген. Фокъ приказываетъ объ оставленіи позицій.

Секр. (Читаетъ записку отъ 13-го мая 11 ч. 50 м. къ командиру полка за подписью ген. Фока). Записка къ полк. Третьякову отъ 13-го мая, 11 ч. 50 м. утра. „Предлагаю стоять на позиціи до моего приказанія объ отступленіи; обороняться до послѣдняго человѣка“. Фокъ.

Защ. гн. Домбровскій. Обращаю вниманіе Верховнаго суда на то, что эта телеграмма помѣчена 11 ч. 50 м., а генераль Фокъ обвиняется въ томъ, что онъ былъ на позиціи только въ 2 ч.; это во первыхъ, а во вторыхъ, въ этой телеграммѣ два раза категорически подтверждается предписаніе держаться до послѣдняго человѣка.

Секр. (Читетъ приложение 31, л. 5). Записка полковника Третьякова 27 мая 4 ч. 10 м., мѣсто отправленія Чайная Гора. „Многоуважаемый Петръ Ивановичъ *. Пятая рота отступила послѣ охотниковъ 13-го и 14-го полковъ. Большую часть не успѣлъ остановить, только лѣвый флангъ послушалъ. Капитанъ Фофановъ шель уступомъ, сильно позади охотниковъ 13 и 14 полковъ. Прошли черезъ окопъ, занятый частью нашей 10-й роты съ поручикомъ Меркуловымъ и объявили о томъ, что приказано отступать, прошли они безъ офицеровъ и тогда только 5-я рота, а за нею 7-я начали отступленіе и, кромѣ того, передъ моими глазами эти охотники были сильно впереди 5-ой роты. Я утверждаю потому, что видѣлъ своими глазами. Пожалуйста похлопочите, чтобы генераль не былъ жестокъ съ нашимъ достойнымъ капитаномъ. Простоять пятнадцать часовъ подъ убійственнымъ огнемъ разрушавшимъ окопы 5-ой роты, что нибудь да стоитъ. Отступленіе 5-й и 7-й ротъ имѣло, правда, рѣшающее значеніе, но обстоятельства были таковы, что оправдывали отступленіе. Я не помню примѣра, чтобы офицера судили за отступленіе впередъ вдесятеро сильнѣйшимъ непріателемъ“.

Гн. Фокъ. Я рѣшилъ предать Фофанова суду, но когда Третьяковъ потомъ говорилъ, что начали отступленіе вотъ такіе-то охотники, вижу, что это къ лучшему не поведетъ и рѣшилъ суду не предавать, а отрѣшить отъ командованія ротой, и вотъ эта моя отиѣна и вызвала ту потайную литературу, которая началась въ Артурѣ.

Секр. (Читаетъ приложение 14). Книжка 2-ая 13 мая 1 ч. дня. Записка ген. Фока къ ген. Надѣину, 13 мая, 1 ч. дня. „Прислать немедленно въ лошину с.-з. ст. Тафашинъ 2 роты къ бат. № 15“.

Въ залъ введенъ свидѣтель ген.-л. Никитинъ **.

* Это—записка къ полковнику П. И. Дмитревскому, начальнику штаба 4 вост.-сиб. стр. див.

** Г.-л. Никитинъ состоялъ начальникомъ артиллеріи 3-го сибирскаго армейскаго корпуса.

Ред.

Предс. (*Обращается къ ген.-л. Никитину*). Попрошу васъ разсказать о снабженіи артиллеріи снарядами во время Кинь-Чжоускаго боя.

Гн.-л. Никитинъ. Оборудование Кинь-Чжоуской позиціи было возложено на 4-ую дивизию ген. Фока. Полевая артиллерія была размѣщена въ бухтѣ Дальній. Такой защитой бухты задержать высадку непріятеля не было возможности. Генераль Фокъ, зная, что у меня нѣтъ артиллерійскаго парка, который я требовалъ изъ Маньчжурской арміи, но не получилъ, — мнѣ было сказано, что вышлютъ, когда придутъ изъ Россіи, — и озабочиваясь обезпеченіемъ скорострѣльными снарядами артиллеріи своей дивизіи, потребовалъ отъ меня сдѣлать запасъ. По докладу моему генераломъ Стесселемъ было приказано построить пороховой погребъ для снарядовъ. Онъ былъ построенъ, снаряды были туда доставлены, и я считалъ, что полевая артиллерія безусловно, обезпечена снарядами. Всѣ ящики были полны по положенному комплекту. Неимѣніе артиллерійскаго парка не ставило меня въ затрудненіе. Что артиллерія была вполне обезпечена, это доказывается всѣмъ ходомъ боя. Часть снарядовъ была израсходована въ бою 3-го мая. Самый большой расходъ произведенъ былъ батареей полковника Романовскаго — 870 снарядовъ. Остальные снаряды были возвращены по желѣзной дорогѣ на другой день, гдѣ они и были оставлены мной, а затѣмъ, когда отрядъ занималъ горныя позиціи, я придвинулъ эти вагоны на 19-ю версту.

Предс. (*Обращается къ гн. Никитину*). Извѣстно ли было вамъ, какія находились на Кинь-Чжоуской позиціи орудія?

Гн.-л. Никитинъ. Я былъ начальникомъ полевой артиллеріи. Мнѣ извѣстно, что тамъ на позиціи снарядовъ было немного. Извѣстно было, что туда они не были подвезены на пополненіе расходовъ.

Воен. Прок. Гдѣ вы изволили быть во время Кинь-Чжоускаго боя 12-го и 13-го мая?

Гн.-л. Никитинъ. Я былъ въ Артурѣ. 13-го мая подходилъ къ Кинь-Чжоу, гдѣ батарея полковника Романовскаго стояла въ 4-хъ верстахъ. Когда японцы выставили орудія на лѣвомъ флангѣ и противъ центра, въ это время наша канонерская лодка изъ бухты открыла большой огонь, что привело въ большое смущеніе японскую артиллерію. Въ это же время батарея Романовскаго открыла огонь по тремъ выставленнымъ батареямъ, но Романовскій былъ на столько удаленъ, что японская артиллерія не была сбита. Вообще принимать участіе въ огнѣ противъ прочихъ батарей, выставленныхъ японцами на правомъ флангѣ, они никакъ не могли, потому что туда дистанція была болѣе семи верстъ, а самый предѣльный выстрѣлъ шесть верстъ.

Воен. Прок. Потери были большія?

Гн.-л. Никитинъ. Нѣтъ. Только батарея Романовскаго понесла большія потери 3 мая: онъ самъ былъ раненъ, всѣ офицеры ранены, нижнихъ чиновъ 31 человекъ ранено. Что касается Кинь-Чжоускаго боя, я сейчасъ не могу доложить, можетъ быть, человекъ четыре, больше не было на всѣхъ батареяхъ.

Воен. Прок. Значитъ, вы имѣете въ виду полевую артиллерію?

Гн.-л. Никитинъ. Да, а остальные батареи меня не касаются.

Чл. суда. Извѣстно ли было всѣмъ о запасахъ снарядовъ?

Гн.-л. Никитинъ. Всѣ знали про артиллерію Сибирскую, она входила въ составъ дивизіи, и если бы гн. Фокъ мнѣ сказалъ, что у него тамъ не хватаетъ, я бы ему подвезъ. Это зналъ я, и знали всѣ батареи; я докладывалъ ген. Стесселю.

Чл. суда. Чѣмъ вы объясняете такую слабую поддержку?

Гн.-л. Никитинъ. Слишкомъ велика была дистанція. Вообще мнѣ кажется, что эти Кинь-Чжоускія позиціи имѣли крупный недостатокъ въ томъ, что Дальнинскія высоты не были укрѣплены для постановки артиллеріи или по крайней мѣрѣ на случай прихода.

Чл. суда. Развѣ полевую артиллерію нельзя было поставить ближе?

Гн.-л. Никитинъ. Тамъ не было позиціи, тамъ известковыя горы, онѣ очень близко подходили къ позиціи.

Предс. (*Обращается къ гн. Фоку*). Не можете ли вы сказать, извѣстно ли было вамъ существованіе запасовъ для артиллеріи Кинь-Чжоуской позиціи?

Гн. Фокъ. Нѣтъ. Я, по крайней мѣрѣ, зналъ только о снарядахъ для пушекъ Канэ.

Чл. суда. Чѣмъ вы объясняете отступленіе?

Гн.-л. Никитинъ. Генераль Ирманъ далъ приказаніе полковнику Романовскому отступать въ 4½ часа. Не могу вамъ доложить, почему онъ далъ такое приказаніе. Я это обстоятельство помнилъ потому, что на этой батарее былъ капитанъ Гобята, теперь подполковникъ, онъ мнѣ доложилъ, что они получили первое приказаніе въ 2 часа 5 минутъ отъ генерала Ирмана. Она стояла на позиціи. Правѣе ея — на дорогѣ, которая шла на Кинь-Чжоу, — стояла батарея Романовскаго, влѣво стояла батарея Р (?)

Гн. Фокъ. Позвольте мнѣ показать это на планѣ.

Судъ разсматриваетъ планъ.

Предс. Свидѣтель, вы свободны.

*Въ залъ приглашенъ свидѣтель г.-м. Грязновъ *.*

Предс. Разскажите, пожалуйста, что знаете.

* Г.-м. Грязновъ командовалъ 15-ымъ Вост.-Сиб. стрѣлк. полкомъ.

Ред.

Гн.-м. Грязновъ. 13 мая, часовъ около 10, я получилъ приказаніе... *(ничего не слышно)*.

Пдпл. Вельяминовъ. Когда началось отступление и въ порядкѣ ли производилось оно?

Гн.-м. Грязновъ. Съ позиціи шло отступление въ порядкѣ. Я, по крайней мѣрѣ, видѣлъ съ пяти часовъ до часу ночи, что ни хаоса, ни бѣгства, ничего подобнаго не было.

Пдпл. Вельяминовъ. Не слышали ли вы о томъ, что имѣется въ Нангалинѣ складъ артиллерійскихъ снарядовъ?

Гн.-м. Грязновъ. *(Ответы свидѣтеля не записаны, такъ какъ стенографамъ свидѣтеля не было слышно)*.

Воен. Прок. Вы когда прибыли съ полкомъ въ Нангалинъ?

Гн.-м. Грязновъ. Я былъ тамъ въ часъ дня.

Воен. Прок. Когда вы выступили изъ Портъ-Артура? Когда вы двинулись?

Гн.-м. Грязновъ. Во второмъ часу.

Воен. Прок. А когда прибыли?

Гн.-м. Грязновъ. Въ 7 часовъ утра 13 мая.

Воен. Прок. Куда же вы ѣздили?

Гн.-м. Грязновъ. На водокачку.

Воен. Прок. Зачѣмъ?

Гн.-м. Грязновъ. Тамъ стояли двѣ роты.

Воен. Прок. Ген. Фокъ съ вами ѣздилъ?

Гн.-м. Грязновъ. Точно такъ.

Воен. Прок. Зачѣмъ онъ ѣздилъ? Гдѣ оставался въ это время полкъ?

Гн.-м. Грязновъ. Выбиралъ позицію.

Воен. Прок. Гдѣ вы находились во время боя 13 мая? Далеко отъ позиціи? Сколько верстъ?

Гн.-м. Грязновъ. На разстояніи верстъ двухъ.

Воен. Прок. Въ этомъ бою вы принимали участіе?

Гн.-м. Грязновъ. Никакъ нѣтъ.

Воен. Прок. Остальные полки дивизіи принимали участіе?

Гн.-м. Грязновъ. Часть принимала.

Воен. Прок. Какая часть?

Гн.-м. Грязновъ. Не могу сказать.

Воен. Прок. Когда стали отступать, паники никакой вы не видѣли?

Гн.-м. Грязновъ. Нѣтъ.

Предс. Стрѣльба была тамъ?

Гн.-м. Грязновъ. Это было около часу ночи, когда я пошелъ доложить гн. Фоку.

Предс. Гдѣ же была стрѣльба?

Гн.-м. Грязновъ. А стрѣльба была направо отъ насъ, и мнѣ это показалось страннымъ.

Воен. Прок. Генераль Фокъ не говорилъ вамъ и остальнымъ офицерамъ вашего полка, что выбраны позиціи для всѣхъ полковъ и чтобы вы прибыли?

Гн.-м. Грязновъ. Я этого не слышалъ.

Воен. Прок. А вамъ онъ не говорилъ?

Гн.-м. Грязновъ. Никакъ нѣтъ.

Предс. Вы свободны. Присядьте.

Воен. Прок. *(Генералу Фоку)*. Зачѣмъ генераль Фокъ поѣхалъ? Изъ предварительнаго слѣдствія видно, чтобы выбрать позиціи для всѣхъ пяти полковъ.

Гн. Фокъ. Точно такъ. Я для того собралъ офицеровъ всѣхъ полковъ и поѣхалъ. Всѣ были конные. Былъ одинъ офицеръ генеральнаго штаба.

Въ залъ введенъ свидѣтель кап. Ясенскій.

Предс. Гдѣ вы были во время Кинь-Чжоускаго боя?

Кап. Ясенскій. Я командовалъ 2-й батареею 4-й бригады.

Предс. Гдѣ она стояла? Вы имѣли какое нибудь особое порученіе?

Кап. Ясенскій. Никакъ нѣтъ.

Защ. гн. Домбровскій. *(Предсѣдателю)*. Свидѣтель былъ вызванъ за тѣмъ, чтобы не было сомнѣній относительно участія артиллеріи; онъ можетъ установить, что артиллерія принимала активное и серьезное участіе.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, былъ ли беспорядокъ при отступленіи съ Кинь-Чжоускихъ позицій?

Кап. Ясенскій. Въ 6 часовъ вечера мы получили приказаніе гн. Фока, и, по крайней мѣрѣ лично, я не видѣлъ перемѣшанныхъ частей.

Полк. Вельяминовъ. Порядокъ скоро возстановился во время тревоги въ Нангалинѣ?

Кап. Ясенскій. Когда былъ данъ отбой, я видѣлъ бѣгущихъ людей, но очень крупнаго беспорядка я не видѣлъ.

Чл. суда. Сколько было у васъ снарядовъ?

Кап. Ясенскій. Я боюсь сказать точную цифру, но примѣрно отъ 400 до 700.

Защ. гн. Домбровскій. Вы хорошо помните, что скорострѣльныхъ пушекъ на позиціи не было?

Кап. Ясенскій. Это я помню.

Предс. Вы свободны.

Объявляю перерывъ до 11 часовъ утра завтрашняго дня.

Объявленъ перерывъ въ 5 ч. 30 м. вечера.

Стенографическую запись вели: Снисаренко и Лысковскій.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Генераль-адъютантъ Куропаткинъ.

Генераль-лейтенантъ Никитинъ.

Генераль-маіоръ Третьяковъ.

Генераль-маіоръ Грязновъ.

Капитанъ Ясенскій.

Засѣданіе 4-ое.

1 Декабря 1907 года.

Засѣданіе возобновляется въ 11 час. утра.

Предс. Засѣданіе продолжается.

Защ. гн. Домбровскій. Въ виду болѣзни генерала Надѣина и того, что судебное слѣдствіе по оборонѣ Кинь-Чжоу идетъ къ концу, я попрошу огласить въ настоящее время тѣ документы, которые я предполагалъ огласить послѣ допроса генерала Надѣина, а именно, документы, въ которыхъ указано, какія части принимали участіе въ Кинь-Чжоускомъ бою, такъ какъ по прочтеніи документовъ у насъ явится возможность спрашивать свидѣтелей по поводу этихъ документовъ. Очень сожалѣю, что допросить генерала Надѣина нельзя и надежды на это у меня мало.

*Въ залъ введенъ свидѣтель генералъ-маіоръ Бѣлый *.*

Предс. (Обращается къ генералу Бѣлому). Ваше Превосходительство, сколько было орудій на Кинь-Чжоуской позиціи?

Гн. Бѣлый. Орудій было отправлено нѣсколько очередей. Еще въ концѣ 1903 года я лично осмотрѣлъ позицію...

Предс. Потрудитесь разсказать все, что вамъ извѣстно о вооруженіи Кинь-Чжоуской позиціи, ея обезпеченіи патронами и снарядами. Если не можете громко говорить, то не потрудитесь-ли подойти сюда.

Гн. Бѣлый. (Подходитъ къ столу судей). Комиссіей по оборонѣ Кинь-Чжоуская позиція предназначалась не какъ позиція полевая, а, такъ сказать, заставная. Всѣ ея укрѣпленія должны были играть роль заставъ противъ непріятеля, который могъ... (не слышно). Въ этихъ видахъ предполагалось вооружить артиллерию крупными орудіями, начиная съ шестидюймовыхъ и даже большихъ калибровъ. Но ко времени войны эти предположенія не могли

быть исполнены. Поэтому въ 1903 году въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, въ виду тревожнаго состоянія полуострова, рѣшено было поставить артиллерию временно. Я составилъ и представилъ въ комиссію по оборонѣ области планъ временнаго вооруженія этой позиціи, которое состояло, главнымъ образомъ, изъ полевыхъ орудій, — вначалѣ полевой артиллеріи, а затѣмъ и нѣкотораго числа 6-дюймовыхъ, 42-линейныхъ, полевыхъ мортиръ и пулеметовъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ я осмотрѣлъ эту позицію, и когда тамъ стоялъ 5-й полкъ и производилъ работы, то мною была назначена сводная рота въ 370 человекъ съ офицерами и отправлена на Кинь-Чжоускую позицію. Въ мартѣ мѣсяцѣ я вторично пріѣзжалъ въ Кинь-Чжоу; мы вмѣстѣ съ генераломъ Фокомъ объѣзжали позицію и назначали мѣста для батарей, а затѣмъ я одинъ отправился на Кинь-Чжоускую позицію и осмотрѣлъ батареи, которыя были вооружены. Первоначально были посланы 42-линейныя орудія, китайскія орудія (военная добыча — 87 и 75 м/м. пушки), часть мортиръ и нѣсколько пулеметовъ. Послѣ этого я просилъ полковника Третьякова, чтобы онъ во всѣхъ случаяхъ, когда понадобится, немедленно сообщалъ, а я съ своей стороны сдѣлаю распоряженіе, чтобы всѣ посланные первоначально орудія были снабжены боевымъ комплектомъ въ полной готовности на 200 выстрѣловъ. Такъ какъ китайскія орудія были большія, а большихъ снарядовъ не было, вслѣдствіе того, что 87 м/м. пушки были орудіями современными, совершенными, то для нихъ были заказаны заграничней особые снаряды. Затѣмъ я приказалъ произвести пробную стрѣльбу для испытанія 87 и 75 м/м. орудій и послѣ этого увеличилъ еще комплектъ по просьбѣ полковника Третьякова,

* Гн.-м. Бѣлый былъ командиромъ квантунской крѣпостной артиллеріи. Ред.

направленной непосредственно ко мнѣ. Командантомъ крѣпости посылались періодически орудія для усиленія вооруженія; такъ на примѣръ, посланы были еще пушки, пулеметы, для вооруженія города Кинь-Чжоу. Почти наканунѣ Кинь-Чжоускаго боя, по просьбѣ опять-таки полковника Третьякова, снова были посланы: одна шестидюймовая пушка, а затѣмъ пушка морского вѣдомства. Затѣмъ мною была послана часть снарядовъ, которая была изготовлена. Я постоянно просилъ Третьякова, чтобы онъ своевременно давалъ мнѣ знать. Туда были назначены лучшіе офицеры, лучшіе знатоки службы и, специально, артиллерійскаго дѣла. Такимъ образомъ вооруженіе Кинь-Чжоуской позиціи состояло изъ 66 орудій и затѣмъ 12 орудій было въ городѣ Дальнемъ. Наканунѣ, когда стало извѣстно, что японцы приблизились къ Кинь-Чжоу, я спросилъ полковника Третьякова и штабсъ-капитана Высокихъ, не надо ли еще снарядовъ; они говорили, что не надо, и именно потому, что съ одной стороны нельзя было сосредоточить большихъ запасовъ, вслѣдствіе недостатка помѣщеній, а съ другой стороны, — недостатокъ припасовъ могъ быть быстро пополненъ въ виду близости разстоянія отъ Портъ-Артура — 3—4 часа, — и кромѣ того имѣлся приблизительно однодневный запасъ, главнымъ образомъ, для 6-дюймовыхъ и 42-линейныхъ орудій. 7-го числа, по донесенію артиллерійскаго офицера, былъ первый бой. Батареи стрѣляли по непріятелю, который сосредоточился за городомъ Кинь-Чжоу. Затѣмъ, 12-го числа, тоже самое, была стрѣльба ночью. Я не получалъ никакихъ просьбъ или требованій о помощи, но тѣмъ не менѣе самъ выслалъ. Будучи наканунѣ у генерала Стесселя, я доложилъ, что послалъ боевой комплектъ и съ нимъ штабсъ-офицера. Эти люди прибыли 12-го, въ ночь на 13-ое. Намъ не было извѣстно... Виноватъ, я снаряды послалъ раньше, а людей потомъ. Послѣ оставленія Кинь-Чжоуской позиціи въ виду нѣкоторыхъ нареканій на артиллерію, которая я слышалъ, на то, что артиллерія оставила батареи и сошла внизъ, я произвелъ формальное разслѣдованіе этого дѣла и допросилъ официально полковника Третьякова и всѣхъ офицеровъ, какъ было дѣло. Изъ ихъ показаній было видно, что послѣдовало распоряженіе немедленно взорвать батареи, разстрѣлать свои патроны, испортить пушки и отойти. Это подтверждено было полковникомъ Третьяковымъ. Это дознание я представилъ начальнику района и получилъ отвѣтъ за подписью начальника штаба, полковника Рейса, что онъ, начальникъ штаба, находитъ дѣйствія артиллеріи исполнѣ правильными. И на этомъ дѣло кон-

чилось. Меня удивило одно обстоятельство; я разбирался въ немъ, хотѣлъ разслѣдовать, но, къ сожалѣнію, не могъ добиться до истины. Тѣхъ снарядовъ, которые были на Кинь-Чжоуской позиціи, по нашимъ расчетамъ, должно было хватить не менѣе, какъ на пять дней. Мнѣ кажется, что на нѣкоторыхъ батареяхъ были еще снаряды, но, вслѣдствіе какихъ-то причинъ, можетъ быть я ошибаюсь, часть снарядовъ осталась на батареяхъ. Но я объясняю это, именно, распоряженіемъ, о которомъ я только что упомянулъ. Впослѣдствіи говорилъ мнѣ полковникъ Третьяковъ, что на этой позиціи, при томъ огнѣ, который былъ во время боя, не представлялось возможнымъ установить какой-нибудь порядокъ, почему возможно, что на нѣкоторыхъ батареяхъ осталась часть снарядовъ. Тѣ снаряды, которые были посланы позже, были возвращены назадъ. Вотъ что мнѣ извѣстно по этому поводу.

Пред с. Господинъ Прокуроръ! Вамъ угодно будетъ предложить вопросы свидѣтелю?

Воен. Прок. Ваше Превосходительство! Сколько было всего орудій на Кинь-Чжоуской позиціи?

Гн. Бѣлый. Всего было 66, кромѣ китайскихъ. На каждое орудіе по 200 снарядовъ, предполагая, что въ теченіе дня можетъ быть выпущено 40 снарядовъ.

Воен. Прок. Вы полагаете, что на позиціи остались снаряды?

Гн. Бѣлый. По нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ я узналъ, что не всѣ снаряды были разстрѣлены.

Воен. Прок. Кто былъ начальникомъ позиціи?

Гн. Бѣлый. Начальникомъ позиціи былъ полковникъ Третьяковъ, но онъ дѣйствовалъ по распоряженію начальника отряда.

Воен. Прок. Вы говорите, что еще доставили снаряды?

Гн. Бѣлый. Да, я еще послалъ на суточный запасъ, но снаряды эти вернулись обратно.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, Ваше Превосходительство, 12-го мая по сколько было снарядовъ на каждое орудіе?

Гн. Бѣлый. Первоначально было по 200 снарядовъ.

Защ. гн. Домбровскій. По сколько снарядовъ было, именно, 13-го мая?

Гн. Бѣлый. Этого я точно доложить не могу, но, конечно, было меньшее число, потому что 7-го и 12-го были бои. Нѣкоторое количество снарядовъ я послалъ раньше.

Защ. гн. Домбровскій. А по сколько снарядовъ было въ день боя 13-го мая?

Гн. Бѣлый. Этого я сказать не могу, потому что это не поддается никакому учету.

Защ. гн. Домбровский. Вы составили по этому поводу какой-нибудь отчет?

Гн. Бѣлый. Составилъ.

Защ. гн. Домбровский. Не разрѣшили ли вамъ артиллерійскій комитетъ опубликовать вашъ отчетъ на казенный счетъ?

Гн. Бѣлый. Да.

Защ. гн. Домбровский. Въ этомъ отчетѣ вы описывали Кинь-Чжоускій бой. Не помните ли, вы въ этомъ отчетѣ не говорили, что генераль Фокъ, пробывъ на позиціи короткое время, уѣхалъ со штабомъ въ Артуръ?

Гн. Бѣлый. Не помню. Кажется, я этого не писалъ.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, въ этомъ отчетѣ вы не опредѣляли число батарей, принимавшихъ участіе въ бою? Я спрашиваю объ этомъ потому, что отчетъ этотъ постановлено опубликовать въ 800 экземплярахъ и потому особенно интересуюсь, на сколько вѣрно вы опредѣлили число батарей.

Гн. Бѣлый. Я только писалъ, основываясь на доставляемыхъ мнѣ свѣдѣніяхъ, и полагаю, что могли принимать участіе въ бою девять батарей.

Предс. Если васъ интересуютъ эти цифровыя свѣдѣнія, то предоставьте свидѣтелю прочесть ихъ, такъ какъ той системой вопросовъ, которые вы предлагаете, вы можете вызвать поспѣшный отвѣтъ, который можетъ оказаться ошибочнымъ.

Защ. гн. Домбровский. Въ такомъ случаѣ я ходатайствую, чтобы этотъ документъ былъ прочтенъ здѣсь, такъ какъ чрезвычайно интересно знать, какія свѣдѣнія даны генераломъ Бѣлымъ всей русской арміи по поводу Кинь-Чжоускаго дѣла.

Предс. (*Обращается къ Воен. Прок.*). Какъ ваше мнѣніе?

Воен. Прок. Я ничего не имѣю противъ этого.

Защ. гн. Домбровский. Я просилъ бы, чтобы секретарь прочелъ этотъ документъ, — часть вторая, страница 52.

Секр. (*Читаетъ*). „12-го, ночью на 13-ое и 13-го мая непріятель обстрѣливалъ городъ и позицію Кинь-Чжоу, доведя это обстрѣливаніе до крайняго напряженія. 13-го числа многія изъ нашихъ батарей прекратили стрѣльбу къ 11^{1/2} часамъ, а вскорѣ замолкли и остальные...“ (*продолжаетъ чтеніе*)*.

Защ. гн. Домбровский. Дальше я не нахожу нужнымъ продолжать чтеніе. (*Обращается къ гн. Бѣлому*). Итакъ, вы изволили слышать сами, что вы установили даже тотъ фактъ, что генераль Фокъ съ цѣлымъ штабомъ уѣхалъ въ Артуръ.

* Этотъ документъ будетъ напечатанъ въ приложеніяхъ.

Ред.

Гн. Бѣлый. Тамъ говорится, что первоначально генераль Фокъ уѣхалъ въ Тафашинъ, а затѣмъ, когда отступили, онъ уѣхалъ по желѣзной дорогѣ.

Защ. гн. Домбровский. Я прошу Верховный судъ обратить вниманіе на то, что въ отчетѣ было прочитано, что генераль Фокъ уѣхалъ въ Портъ-Артуръ.

Гн. Бѣлый. Я этого не отвергаю. Во второй части этого отчета сказано, что въ началѣ генераль Фокъ уѣхалъ въ Тафашинъ, а затѣмъ, когда было общее отступленіе, генераль Фокъ со штабомъ уѣхалъ въ Портъ-Артуръ.

Защ. гн. Домбровский. И оставилъ войска? Для меня это очень существенный фактъ. Для опубликованія этого факта вы имѣли какой либо матеріалъ?

Гн. Бѣлый. Матеріаломъ для моего отчета послужили рассказы полковника Третьякова.

Защ. гн. Домбровский. Стало бытъ, рассказы послужили вамъ матеріаломъ? Можете ли вы категорически утверждать, что было отдано приказаніе о томъ, чтобы снаряды разстрѣлывать, или это тоже по рассказамъ?

Гн. Бѣлый. Для того, что я писалъ, я имѣлъ основанія. Я обязанъ былъ писать хотя бы для раскрытія этого факта. Я этого не утверждаю; я передалъ, какъ голый фактъ, официально подтверждаемый имѣющимъ у меня письменнымъ отвѣтомъ полковника Третьякова. Такъ что это мною не написано съ цѣлью инсинуированія дѣятельности генерала Фока. Я самъ лично не участвовалъ въ Кинь-Чжоускомъ бою, но я обязанъ былъ изслѣдовать и провѣрить дѣятельность артиллеріи.

Предс. Для свѣдѣнія вашего, господинъ защитникъ, я долженъ пояснить, что его превосходительство генераль-маіоръ Бѣлый числится въ госпиталѣ больнымъ и счелъ себя обязаннымъ явиться предъ судомъ, чтобы дать свои показанія, поэтому прошу быть осторожнымъ.

Защ. гн. Домбровский. Въ виду этого я больше допрашивать не буду, только прошу Верховный судъ обратить вниманіе на его показанія въ отчетѣ.

Воен. Прок. Вы изволили сказать, что генераль Фокъ уѣхалъ на станцію Тафашинъ, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ. Неизвѣстно ли вамъ, когда онъ уѣхалъ?

Гн. Бѣлый. Мнѣ это не было извѣстно; но, по рассказамъ участниковъ боя, онъ уѣхалъ ночью.

Воен. Прок. Можетъ быть, генераль Фокъ дастъ намъ разъясненіе по этому поводу.

Гн. Фокъ. Я со станціи Тафашинъ до станціи Нангалинъ ѣхалъ верхомъ. Со станціи „Перелетный“ назначено было сосредоточить всю дивизію на станціи Нанга-

линъ, а также туда должна была собраться вся артиллерія. Къ тому поѣзду, который везъ раненыхъ, былъ прицѣпленъ и мой вагонъ со штабомъ. Когда я сѣлъ въ вагонъ, и уже нагрузили лошадей, въ это время раздались выстрѣлы и крики: „японская кавалерія“! Около меня тутъ были молодые офицеры, засуетились. Я имъ говорю: „господа! это—пустяки. Это было и у насъ на переправѣ черезъ Дунай, это просто—паника“. Вышелъ изъ вагона и пошелъ по направленно выстрѣловъ, а въ это время поѣздъ съ ранеными уѣхалъ въ Нангалинъ, и мою лошадь не успѣли вывести. Я былъ на станціи „Перелетный постъ“,—это въ 6-ти верстахъ отъ Тафашина. Подъ прикрытіемъ 13-го полка и батареи весь отрядъ долженъ былъ сосредоточиться на станціи Нангалинъ.

Воен. Прок. Вопросъ не въ этомъ. Когда генералъ Фокъ уѣхалъ изъ Тафашина?

Гн. Фокъ. Я не уѣхалъ. По выходѣ изъ вагона я пошелъ на огонь, такъ какъ было темно, и все время шелъ пѣшкомъ. И вотъ по этой дорогѣ встрѣчаю офицера, который предложилъ мнѣ свою верховую лошадь. Вскорѣ и переполохъ командирами полковъ былъ прекращенъ. Я продолжалъ ѣхать на этой лошади верхомъ до станціи Нангалинъ, и все время мой сигналистъ игралъ сборъ.

Воен. Прок. Сколько времени вы изволили ѣхать до станціи Нангалинъ приблизительно?

Гн. Фокъ. Не помню. Можетъ быть, часть прошелъ, потому что я ѣхалъ шагомъ, а люди шли пѣшкомъ.

Воен. Прок. Сколько времени вы оставались на станціи Нангалинъ?

Гн. Фокъ. Все время, по крайней мѣрѣ, до 7—8 часовъ утра.

Воен. Прок. Когда изволили приѣхать въ Портъ-Артуръ?

Гн. Фокъ. Вовсе я не былъ въ Портъ-Артуръ. Прибылъ туда въ первый разъ въ іюль мѣсяцѣ.

Гн. Стессель. Позвольте доложить Вашему Превосходительству, что генералъ Фокъ прибылъ въ Артуръ послѣ Волчьихъ горъ, т. е. послѣ 17-го іюля, а раньше совсѣмъ въ Артуръ не былъ.

Защ. гн. Домбровскій. (Свидѣтелю). Скажите, какова судьба того вагона, который стоялъ на станціи со снарядами? Его отправили обратно?

Гн. Бѣлый. Его отправили обратно, какъ я доложилъ, когда отступалъ отрядъ и, насколько помнится, бывший начальникъ артиллеріи доложилъ мнѣ, что вагонъ ушелъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Не будете-ли добры сказать, не докладывалъ-ли вамъ шт.-кап. Высокихъ *, что онъ доложилъ полковнику Тре-

тьякову, своему начальнику отряда, что всѣ снаряды выпущены и что поэтому онъ ушелъ.

Гн. Бѣлый. Такого факта онъ не только не докладывалъ, но доложилъ, что снаряды остались, но пушки были попорчены.

Пдпл. Вельяминовъ. Доложили ли объ этомъ гн. Стесселю?

Гн. Бѣлый. Тому факту, чтобы офицеры бросили батареи и ушли, не разстрѣлывъ снарядовъ, я самъ придавалъ условное значеніе, потому что не изъ чего было имъ стрѣлять и приходилось уходить, а снаряды уничтожить. Но тѣмъ не менѣе, для того, чтобы снять съ артиллеріи тѣнь, которая на нее, какъ мнѣ казалось, набрасывалась, я произвелъ формальное разслѣдованіе и допросилъ самъ полковника Третьякова и всѣхъ офицеровъ. И фактъ оставленія снарядовъ не опровергнуть, но сколько снарядовъ, нельзя сказать. Я могу свидѣтельствовать, что артиллерія выполнила свой долгъ до конца.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста, установлена-ли была норма снарядовъ для каждого орудія до обороны?

Гн. Бѣлый. Норма была для старыхъ орудій, а для новыхъ для каждой крѣпости была новая норма, которая устанавливалась для каждой крѣпости особо. Портъ-Артуръ былъ именно съ комплектомъ опредѣленнымъ по старой нормѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Еще одинъ вопросъ. Во время штурма обязательна-ли была эта норма, чтобы болѣе 40 снарядовъ въ день не расходовать.

Гн. Бѣлый. Такого требованія не могло предъявляться.

Пдпл. Вельяминовъ. Я потому говорю, что въ вашемъ отчетѣ помѣчено, что за май мѣсяцъ выпущено 7.000 снарядовъ. Не имѣется-ли свѣдѣній о томъ, сколько полевая артиллерія выпустила?

Гн. Бѣлый. Нѣтъ, этого не имѣется,—не знаю, есть ли въ отчетѣ. Если у меня свѣдѣнія есть, то они доставлены мнѣ бригадой.

Пдпл. Вельяминовъ. Есть ли свѣдѣнія о томъ, что орудія были попорчены?

Гн. Бѣлый. Дознаніемъ выяснилось, что орудія были попорчены.

Гн. Фокъ. Я бы хотѣлъ спросить. Вы меня въ такомъ тяжкомъ преступленіи обвиняете, что я кинулъ позицію и бѣжалъ въ Артуръ, то я прошу сказать, кто это сказалъ, что я уѣхалъ на поѣздѣ въ Артуръ? Кто вамъ сказалъ?

Гн. Бѣлый. Это говорили мнѣ мои офицеры; затѣмъ, нѣкоторые изъ участниковъ,

* Шт.-кап. Высокихъ былъ начальникомъ артиллеріи на Кинъ-Чжоуской позиціи. Впослѣдствіи онъ погибъ въ Портъ-Артуръ при взрывѣ порохового погреба у бат. лит. Б.
Ред.

когда вернулись въ Портъ-Артуръ, то говорили, что вы уѣхали въ Портъ-Артуръ.

Гн. Фокъ. Но я не прїѣзжалъ. Этого не было.

Гн. Бѣлый. Но вы могли доѣхать и не доѣхать.

Гн. Фокъ. Я ни одного шага не проѣхалъ въ вагонѣ. Это обвиненіе вы должны точно доказать.

Гн. Бѣлый. Я говорю, что говорили мнѣ мои офицеры, а именъ сказать не могу.

Защ. гн. Домбровский. Я покорнѣйше прошу записать показаніе генерала Бѣлаго въ протоколъ и сообщить, кому слѣдуетъ, чтобы отчета генерала Бѣлаго не публиковать до тѣхъ поръ, пока судъ этого факта не установитъ. Этотъ фактъ слишкомъ позоритъ моего кліента, и предупредить опубликованіе необходимо. Правда, что личная отвѣтственность возлагается на генерала Бѣлаго, но во всякомъ случаѣ подобныя свѣдѣнія могутъ быть распространены и за границу, а поэтому я убѣдительно прошу записать въ протоколъ и сообщить отъ имени Верховнаго суда—не публиковать, пока судъ этого не установитъ.

Воен. Прок. Мнѣ кажется, что заявленіе защитника Домбровскаго преждевременно. Ясно, что генералъ Фокъ обвиняется не въ томъ, что уѣхалъ, а въ томъ, что оставилъ свою позицію, что его отрядъ отступилъ, а что уѣхалъ въ Артуръ и былъ-ли въ Артурѣ—это другой вопросъ. Намъ занимается вопросъ, отступилъ-ли онъ съ этой позиціи, что могутъ установить тѣ, которые были съ генераломъ Фокомъ.

Гн. Фокъ. Мой отрядъ не отступалъ къ Волчьимъ горамъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, только 15-го іюля, 4-ая стрѣлковая дивизія отступила къ Волчьимъ горамъ, и 17-го іюля былъ послѣдній бой на Волчьихъ горахъ. До Волчьихъ горъ былъ цѣлый рядъ боевъ.

Воен. Прок. Въ обвинительномъ актѣ ошибки нѣтъ.

Предс. Прошу оставить этотъ вопросъ. Судъ уходитъ на совѣщаніе.

Судъ удаляется на совѣщаніе и по прошествіи 10 мин. возвращается въ залъ.

Предс. Засѣданіе продолжается. Судъ постановилъ прочесть донесеніе командира 14-го полка и начальника охотничьей команды.

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высочайшее превосходительство! Существенный вопросъ о томъ, распорядился-ли генералъ Фокъ разстрѣлять патроны, выясняется документомъ въ три строчки: запискою генерала Фока. Въ 4 часа сдѣлано распоряженіе, чтобы, въ случаѣ отступления, позиціонныя орудія взорвать. Такъ какъ этимъ будетъ опровергаться заявленіе генерала Бѣлаго, то я прошу этотъ документъ прочесть.

Предс. Я попрошу своевременно дать знать секретарю, а, затѣмъ въ слѣдующій большой перерывъ, судъ обсудитъ—допустить чтеніе или нѣтъ.

Въ залъ введенъ свидѣтель подполковникъ Романовскій.*

Секр. (*Читаетъ*). „Ночью 13-го мая 14-й Восточно-сибирскій стрѣлковый полкъ занялъ слѣдующее положеніе: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я роты стояли въ оградѣ у Известковыхъ Горъ, а на лѣвомъ флангѣ Кинь-Чжоу стояли 2-й и 3-й батальоны...“ **

Защ. гн. Домбровский. Обращаю вниманіе Суда, что этотъ документъ указываетъ, какія части, кромѣ 5-го полка, принимали активное участіе въ бою. Принимали участіе слѣдующія части: 2-я, 4-я и 8-я роты на правомъ флангѣ. Эти роты сослужили громадную службу при отраженіи японцевъ и стрѣляли залпами и пачками. Затѣмъ на лѣвомъ флангѣ у батареи № 15—3-я и 4-я роты 14-го полка и 4-я 13-го полка. Затѣмъ 2-я рота впереди батареи № 10. Затѣмъ, кромѣ этихъ семи ротъ, около 2-хъ часовъ привелъ самъ генералъ Фокъ 6-ю и 7-ю. Такимъ образомъ ротъ было девять, которыя принимали участіе. Затѣмъ принимали участіе пять охотничьихъ командъ, которыя по силѣ отвѣчаютъ ротамъ. На правомъ флангѣ стояли двѣ охотничьи команды; на самомъ лѣвомъ флангѣ стояла 5-я рота, и онѣ способствовали отраженію японцевъ. Такимъ образомъ изъ документа видно, что участвовали четырнадцать частей, кромѣ 5-го полка, а 5-й полкъ имѣлъ одиннадцать ротъ. Я не буду утруждать Верховный судъ чтеніемъ реляцій командира охотничьей команды и командира 2-й роты 13-го полка, потому что они сами здѣсь и дадутъ подробныя свѣдѣнія; я попрошу огласить лишь донесеніе отсутствующаго поручика Афанасьева.

Предс. (*Обращается къ свидѣт.*). Я попрошу подполковника Романовскаго. Потрудитесь рассказать: какое участіе вы принимали и что видѣли 13-го мая?

Пдпл. Романовскій. 13-го мая, рано утромъ, меня разбудилъ дежурный писарь и доложилъ, что начальникъ штаба подполковникъ Дмитревскій отбылъ на Кинь-Чжоускую позицію, въ виду того, что начался ея обстрѣлъ японцами, приказавъ мнѣ принимать донесенія для доклада генералу Фоку; вслѣдъ за этимъ было получено донесеніе, что въ Кинь-Чжоускомъ заливѣ, противъ д. Сягія-

* Генеральнаго штаба подполковникъ (въ то время капитанъ) Романовскій состоялъ старшимъ адъютантомъ штаба 4-й вост.-сиб. стрѣлк. див.

Ред.

** Реляція будетъ напечатана въ приложеніяхъ.

Ред.

коуза, появились японскія суда, и генераль Фокъ, опасаясь высадки, верхомъ направился туда, чтобы на мѣстѣ дать указанія командиру 15-го полка, полковнику Грязнову. Послѣ отъѣзда Фока, съ позиціи стали поступать донесенія о томъ, что японцы усилили артиллерійскій огонь и обнаружилось наступленіе ихъ пѣхоты. Донесеніе это я отправилъ генералу Фоку съ коннымъ охотникомъ. Часовъ въ 9-ть генераль Фокъ пріѣхалъ обратно на ст. Нангалинъ. Въ виду того, что паровозъ, находившійся въ распоряженіи генерала Фока, ушелъ за водой, онъ принужденъ былъ отправиться на Кинь-Чжоускую позицію верхомъ. Его сопровождали и ординарцы. По дорогѣ къ станціи Тафашинъ, не доѣзжая ея, мы встрѣтили обозъ 5-го полка, который отступалъ, и моряковъ тащившихъ замокъ отъ орудія Канэ, которое ночью устанавливали на позиціи, но устанавить къ бою не успѣли. Около 11 часовъ мы прибыли на станцію Тафашинъ, гдѣ находился генераль Надѣинъ, который руководилъ боемъ до пріѣзда генерала Фока. Въ это время, судя по реляціямъ командировъ частей, въ боевой части находились 11 ротъ и 3 пѣшія охотничьи команды 5-го полка 2 роты (3-я и 4-я); 13-го полка, которыя работали по установкѣ орудія Канэ, 2 пѣшія охотничьи команды того же полка, и 5 ротъ и 2 пѣшія охотничьи команды 14-го полка; всего 18 ротъ и 7 пѣшихъ охотничьихъ командъ, не считая пограничниковъ, которые также занимали окопы на правомъ флангѣ позиціи. Ко времени нашего пріѣзда на позицію, на станціи Тафашинъ, находилось около 45 человѣкъ прислуги крѣпостной артиллеріи, бывшей на позиціи. Японская артиллерія нѣсколько стихла; къ этому времени наступленіе было уже отбито. Въ 11 часовъ 55 минутъ, или 50 минутъ, генераль Фокъ послалъ полковнику Третьякову приказаніе приблизительно такого содержанія: на позиціи держаться до послѣдняго человѣка. Затѣмъ онъ писалъ, что встрѣтилъ двуколки и приказалъ имъ вернуться обратно. Около часу дня генераль Фокъ уѣхалъ со станціи Тафашинъ и проѣхалъ на высоту 31 близъ деревни Моидзы на лѣвомъ флангѣ позиціи. Здѣсь, или по дорогѣ, пришло донесеніе отъ командира 5-го полка, помѣченное 1 ч. 5 м. дня. Въ этомъ донесеніи полковникъ Третьяковъ доносилъ, что у него нѣтъ никакой части подъ рукой, чтобы возстановить бой. Въ отвѣтъ на это донесеніе генераль Фокъ написалъ, что высылаетъ въ резервъ на лѣвый флангъ двѣ роты 14-го полка. Роты эти были подтянуты къ высотѣ 31, гдѣ генераль Фокъ находился въ это время. При движеніи къ позиціи роты попали подъ шрапнель про-

тивника съ батарея, расположенныхъ на берегу залива Хунуэза, но укрылись въ оврагѣ и безпрепятственно добрались до позиціи. Съ этой-же высоты генераль Фокъ послалъ подѣхавшаго къ нему капитана генеральнаго штаба Одинцова подтянуть два баталіона 15-го полка, который вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Нангалина перешелъ къ посту Перелетному. Что же касается 2-хъ баталіоновъ 13-го полка, находившихся въ резервѣ, то они были направлены или генераломъ Надѣинымъ, или полковникомъ Дмитревскимъ къ деревнѣ Тунъ-Села-Фанъ, что на берегу Кинь-Чжоускаго залива, въ шести верстахъ отъ позиціи, такъ какъ было получено донесеніе, что японцы производятъ тамъ высадку. Донесеніе это впослѣдствіи оказалось ложнымъ. Тѣмъ не менѣе баталіоны эти простояли тамъ почти до 2 часовъ дня, ибо полковникъ Дмитревскій доносилъ въ 2 часа 15 минутъ генералу Фоку, что 6-я рота 13-го полка расположена въ прикрытіе 2-ой батареи 4-й бригады; три роты 2-го баталіона расположились на высотѣ 86, а 3-й баталіонъ передвинуть имъ къ деревнѣ Нанъ-Гуанъ-Линъ, и только въ 4 часа дня генераль Фокъ предписалъ полковнику Дмитревскому, чтобы онъ передвинуть 3-й баталіонъ 13-го полка ближе къ позиціи. Направивъ двѣ роты 14-го полка въ резервъ на лѣвый флангъ позиціи, генераль Фокъ самъ направился на позицію. Провѣхавъ верхомъ до казармъ 5-го полка, мы спѣшили и прошли пѣшкомъ на батарею № 10. Въ это время огонь японской артиллеріи, хотя и былъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ до полудня, но японскія батареи упорно продолжали бить по окопамъ, въ которыхъ были расположены стрѣлки. Насколько силенъ былъ японскій огонь, можно судить по тому обстоятельству, что даже всѣ лопины на позиціи были завалены шрапнельными стаканами. Наши батареи, по моимъ наблюденіямъ, были сильно разбиты японскими снарядами. Въ 3 часа дня, находясь у батареи № 10, генераль Фокъ послалъ телеграмму генералу Стеселю приблизительно слѣдующаго содержанія: безъ артиллеріи позиція держаться не можетъ, въ виду чего онъ предполагаетъ или ночью отступить, или съ резервомъ перейти въ штыки. Съ батареи № 10 генераль Фокъ перешелъ на лѣвый флангъ позиціи, а затѣмъ отправился на станцію Тафашинъ. Когда генераль Фокъ возвращался съ позиціи на станцію Тафашинъ, онъ получилъ донесеніе отъ полковника Дмитревскаго отъ 2 ч. 15 м. дня о расположеніи баталіоновъ 13-го полка, на которое я уже ссылаясь. Въ началѣ 5 часа генераль Фокъ вернулся на станцію Тафашинъ. Вскорѣ послѣ нашего прибытія туда прибылъ и полковникъ Дмитрев-

скій. Въ 5 ч. 15 м. дня генераль Фокъ продиктовалъ мнѣ телеграмму генералу Стесселю, гдѣ указывалъ, что позиція безъ артиллеріи держаться не можетъ и просилъ отвѣтить на предыдущую телеграмму. Около 6 ч. дня отъ полковника Третьякова пришло донесеніе, въ коемъ онъ сообщалъ, что наши еще держатся. Копія этого донесенія у меня есть. Донесеніе это генераль Фокъ приказалъ передать по телеграфу въ Артуръ генералу Стесселю. Въ 6 ч. 50 м. вечера я увидалъ, что 5-й полкъ началъ очищать позицію, и въ бинокль замѣтилъ на одной изъ сопкокъ японскій флагъ. Приказа объ очищеніи позиціи генераломъ Фокомъ отдано не было, это я помню твердо. Если-бы я случайно не присутствовалъ при отдачѣ этого приказанія, то я несомнѣнно узналъ-бы о немъ или отъ начальника штаба дивизіи, или отъ ординарцевъ. Впослѣдствіи мнѣ удалось выяснитъ, что въ 7-омъ часу вечера къ генералу подѣхалъ поручикъ 5-го полка Глѣбъ-Кошанскій и доложилъ, что японцы прорвали на лѣвомъ участкѣ позицію, и лишь тогда генераль Фокъ приказалъ поручику Глѣбъ-Кошанскому передать командиру полка, пусть онъ ведетъ полкъ въ Артуръ. Это подтверждается тѣмъ, что въ дѣлахъ штаба 4-ой дивизіи было донесеніе полковника Третьякова, часть отправленія котораго не былъ помѣченъ, но рукою начальника штаба на немъ отмѣчено, что оно получено на станціи въ 6 ч. 40 м. вечера. Впослѣдствіи рассказывали также, что къ лѣвому флангу подѣхалъ какой-то охотникъ, который махалъ фуражкой, что было понято какъ сигналъ къ отступленію. Охотникъ этотъ былъ будто бы убитъ или раненъ, но изъ охотниковъ штаба дивизіи, съ которыми разсылались приказанія, никто съ такимъ приказаніемъ не посылался, и убитыхъ или раненыхъ среди нихъ не было. Повидимому очищеніе позиціи началось на участкѣ 5-й роты 5-го полка. О положеніи 5-й роты и объ очищеніи ея нижняго яруса окоповъ полковникъ Третьяковъ генералу Фоку не доносилъ, по крайней мѣрѣ, въ дѣлахъ такого донесенія не было. Было донесеніе отъ 2 ч. дня, что редутъ № 9 сильно пострадалъ съ лѣваго фланга, но о томъ, что рота укрылась въ оврагѣ, указаній не было, и впервые объ этомъ упоминается въ реляціи, представленной лишь 22-го мая. Съ началомъ отхода 5-го полка съ позиціи, генераль Фокъ приказалъ 13-му и 14-му полкамъ слѣдовать къ деревнѣ Нанъ-Гуанъ-Линъ или посту Перелетному. На Тафашинскихъ высотахъ оставались 2 бат. 15-го полка и нѣсколько ротъ 14-го полка, которыя и приняли на себя отступленіе 5-го полка. Отступленіе частей, которыя находились ближе къ

высотамъ, происходило въ порядкѣ. Послѣ отдачи приказанія объ отходѣ въ Артуръ генераль Фокъ верхомъ направился къ посту Перелетному. Здѣсь былъ отданъ приказъ, чтобы конные охотники все время поддерживали соприкосновеніе съ противникомъ и способствовали бы уборкѣ раненыхъ. Отсюда же былъ посланъ приказъ въ г. Дальній начальнику гарнизона объ очищеніи этого города. Часовъ въ 11-ть генераль Фокъ приказалъ мнѣ послать вторично телеграмму относительно очищенія города Дальняго. Когда я передавалъ эту телеграмму, у развѣзда началась стрѣльба. Я вышелъ съ поста. Оказалось, что произошло замѣшательство: повидимому, нашихъ охотниковъ приняли за японскую кавалерію, и началась стрѣльба. Съ началомъ стрѣльбы генераль Фокъ вышелъ изъ вагона, гдѣ сидѣлъ съ ординарцами, и приказалъ играть сигнаlistsу „отбой“. Но выстрѣлы въ тылу продолжались минутъ 10—15. Генераль Фокъ направился верхомъ по направленію выстрѣловъ. Минутъ чрезъ 15—20 стрѣльба прекратилась. Къ разсвѣту всѣ сосредоточились у станціи Нангалинь.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, 13-й и 14-й полки какое непосредственное участіе принимали въ оборонѣ?

Пдпл. Романовскій. 13-го полка принимали участіе двѣ роты и двѣ охотничьи команды, а 14-го полка пять ротъ, изъ коихъ на правомъ флангѣ позиціи три роты и на лѣвомъ флангѣ въ резервѣ двѣ роты. Кромѣ того, на позиціи было двѣ пѣшія охотничьи команды 14-го полка. Остальныя шесть ротъ 14-го полка перешли къ высотѣ 31 около 3 часовъ дня.

Воен. Прок. Когда вы прибыли на позицію съ генераломъ Фокомъ?

Пдпл. Романовскій. Въ Тафашинъ мы прибыли около 11 час., а къ бат. № 10—въ полчаса 3-го или въ четверть 3-го.

Воен. Прок. Оставались тамъ сколько времени?

Пдпл. Романовскій. Около получаса.

Воен. Прок. Полковникъ Третьяковъ просилъ у гн. Фока подкрѣпленій?

Пдпл. Романовскій. Какъ я докладывалъ, полковникъ доносилъ въ 1 ч. 50 м., и на это гн. Фокъ отправилъ въ резервъ 2 роты 14-го полка.

Воен. Прок. Вы слышали мнѣніе гн. Фока, что нужно отступить, и если слышали, то когда это было?

Пдпл. Романовскій. Это, какъ я докладывалъ, было видно изъ телеграммы.

Воен. Прок. Телеграмма сама собой, а не говорилъ-ли онъ самъ?

Пдпл. Романовскій. Теперь трудно вспомнить каждое слово, но судя по этой телеграммѣ, я предполагалъ...

Воен. Прок. А разговоровъ такихъ не было?

Пдпл. Романовскій. Не помню.

Воен. Прок. Тамъ не было выраженія такого: положеніе критическое?

Пдпл. Романовскій. Приблизительно тамъ было сказано такъ: 5-й полкъ держится молодцами, но держаться еще день на этой позиціи безъ поддержки артиллеріи нельзя. Я присутствовалъ, когда составляли эту телеграмму, но тамъ не было выраженія, что „положеніе критическое“.

Воен. Прок. Такого выраженія: „хуже, чѣмъ на Шипкѣ“, не было?

Пдпл. Романовскій. Не помню.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, вы говорите, что паника была въ 11 ч. ночи. Долго продолжалась паника?

Пдпл. Романовскій. Я думаю, что паника быстро прекратилась, почти сразу.

Воен. Прок. Куда вы направились?

Пдпл. Романовскій. Я оставался на посту Перелетномъ.

Воен. Прок. Вы были съ генераломъ Фокомъ?

Пдпл. Романовскій. Когда началась паника—былъ, а затѣмъ генералъ поѣхалъ на выстрѣлы.

Воен. Прок. Куда онъ направился?

Пдпл. Романовскій. На станцію Нангалинъ. Онъ поѣхалъ къ югу, гдѣ продолжалась стрѣльба, и потомъ верхомъ же проѣхалъ до станціи Нангалинъ.

Воен. Прок. Оттуда куда было приказано отступить?

Пдпл. Романовскій. Былъ отданъ приказъ отступить къ перевалу.

Воен. Прок. А 5-му полку что было приказано?

Пдпл. Романовскій. 5-й полкъ долженъ былъ отходить въ томъ же направленіи.

Воен. Прок. Остальные полки гдѣ были?

Пдпл. Романовскій. Остальные полки были у деревни Талингоу.

Воен. Прок. Сколько верстъ прошелъ отрядъ 14-го мая?

Пдпл. Романовскій. 14-го мая прошелъ немного: верстъ 15.

Воен. Прок. 15-го мая гдѣ былъ отрядъ?

Пдпл. Романовскій. 15-го мая часть отряда перевалила черезъ перевалъ.

Воен. Прок. Это какое разстояніе отъ Кинь-Чжоуской позиціи?

Пдпл. Романовскій. Верстъ 35—40.

Воен. Прок. Отъ Артура?

Пдпл. Романовскій. Верстъ 15—20.

Воен. Прок. Вы перевалили черезъ Волчьи горы?

Пдпл. Романовскій. Мы заняли частью силъ перевалъ на средней дорогѣ.

Воен. Прок. Гдѣ въ это время находился гн. Фокъ?

Пдпл. Романовскій. Гн. Фокъ все время находился въ деревнѣ Талингоу. Это было у дороги, соединяющей Мандаринскую дорогу съ Средней Артурской, которая была разработана по приказанію генерала Фока.

Воен. Прок. Когда заняли Волчьи горы?

Пдпл. Романовскій. Мы не занимали ихъ, мы занимали частью силъ перевалы. Остальныя части располагались бивакомъ въ долинѣ впереди Волчьихъ горъ. До 15 іюля гн. Фокъ находился здѣсь.

Защ. гн. Домбровскій. Позвольте прочесть ту телеграмму, которая имѣется у сви дѣтели.

Предс. По какому случаю телеграмма осталась у васъ?

Пдпл. Романовскій. Она занесена у меня въ записную книжку. Всѣ донесенія проходили чрезъ мои руки и копіи нѣкоторыхъ изъ нихъ занесены у меня въ записной книжкѣ.

(Свидѣтель читаетъ). „Въ 5 ч. 30 м. отправлено съ посыльнымъ. Въ настоящую минуту позиція окружена сплошнымъ кольцомъ орудіи, цѣпь японцевъ лежитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и раньше. Со стороны бухты Керъ подходятъ еще нѣсколько горныхъ батарей. Резервы передвинулись ближе; въ Кинь-Чжоуской бухтѣ также суда стоятъ, подошли ближе къ берегу, обстрѣливаютъ лѣвый флангъ рѣдкимъ огнемъ. За островами движется къ Дальнему какая-то эскадра изъ большихъ судовъ. Наши стоятъ на своихъ мѣстахъ“.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, а въ предыдущей депешѣ о снарядахъ было какое-нибудь указаніе?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ, о снарядахъ ничего не было. Я помню, что было одно донесеніе гн. Надѣина въ 10 ч. утра, которымъ доносилось, что на позиціи всѣ орудія подбиты.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, пожалуйста, вы все время съ 11 ч. находились при генералѣ Фокѣ?

Пдпл. Романовскій. Конечно, почти непрерывно до самой ночи.

Защ. гн. Домбровскій. Всѣ распоряженія дѣлались гн. Фокомъ, такъ что гн. Надѣинъ самостоятельныхъ распоряженій не дѣлалъ?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ, не дѣлалъ.

Защ. гн. Домбровскій. Постлѣ 2-хъ часовъ не посылали-ли вы приказанія о посылкѣ двухъ баталіоновъ на позицію?

Пдпл. Романовскій. Такое приказаніе не отдавалось. Въ 2 часа генералъ Фокъ приказалъ кап. Одинцову подтянуть къ высотѣ 31, гдѣ самъ находился, шесть ротъ 14-го полка.

ПОДПОЛКОВНИКЪ
 ПИОТЪ ЕРОФЕЕВИЧЪ ВЕЛЪЯМИНЪ.
 вѣнчикъ А. М. Острова

Вънчикъ П. В. Велѣвичъ. — П. В. Велѣвичъ. — П. В. Велѣвичъ. —
 П. В. Велѣвичъ. — П. В. Велѣвичъ. — П. В. Велѣвичъ. —
 П. В. Велѣвичъ. — П. В. Велѣвичъ. — П. В. Велѣвичъ. —

1. В окр. Иф в это время переходят

Відомо, що Іван Федоровський, Гли. Федько все життя
проживав у селі Татинці. Це було у
середній частині Маріупольської долини.
Там же, у селі Татинці, помер і сам Іван Федько.
Відомо, що Іван Федько помер у селі Татинці.

Второй Бордюр (или Бордюр) — это
полоса шириной 1 см, на которой вышиты
или напечатаны различные рисунки. Бордюр
может быть выполнен в виде вышивки, рисунка
или текста. Бордюр может быть выполнен в
различных цветах и материалах.

Сод. ГИ проверен. тыс. руб.
Сод. ГИ проверен. тыс. руб.
Сод. ГИ проверен. тыс. руб.

$\frac{1}{2} \text{H}_2 + \frac{1}{2} \text{O}_2 \rightarrow \text{H}_2\text{O}$

[illegible][illegible]

авторский. И потому, что
онко. И потому, что
ви. Падения в 10 ч утра
доброе, что на первом этаже

а)
а) чл. Доморовскій, ссылаясь на
указанное все время сл. 11. а) чл. Доморовскій,
поэтому чл. Доморовскій?

М. А. Романовский. Конечно, я не не-
любил до твоей любви

Знаючи, що Дембровський був на військовому
з'їзді в м. Бовземь, так, щоб він бачив
в ньому особистий рапортований до командира
Бригади Коляноженський. Підписався: 1

Зем. ги. Домбровскій. Цв. ХЪ
Богосл. ин-та въ Иркутскѣ. ХЪ
Гос. библ. ин-та въ Москвѣ.

[illegible]

ПОДПОЛКОВНИКЪ
ПЕТРЪ ЕРОФЕЕВИЧЪ ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Защитникъ А. М. Стесселя.

Участв. въ Русск.-Яп. камп.; находился въ Портъ-Артуръ сначала капитаномъ военно-суд. вѣд., а затѣмъ по собств. желанію назнач. командир. Саперн. батареи (Лит. Т), которымъ оставался до конца осады; раненъ два раза; награжд. орд. Св. Георгія 4 ст.

Защ. гн. Домбровский. Вы не встрѣтили полковника Третьякова?

Пдпл. Романовскій. Мы совсѣмъ не видѣли его.

Защ. гн. Домбровский. Какъ долго гн. Фокъ пробылъ у бат. № 10?

Пдпл. Романовскій. Не менѣе получаса.

Защ. гн. Домбровский. Какъ велико разстояніе отъ батареи № 13 до батареи № 10?

Пдпл. Романовскій. Сажень 150—200.

Защ. гн. Домбровский. Такъ что не много времени требовалось, чтобъ пройти это разстояніе?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ, не много.

Защ. гн. Домбровский. Вамъ батарея № 13 хорошо была видна съ батареи № 10?

Пдпл. Романовскій. Да, хорошо была видна.

Защ. гн. Домбровский. Сколько можно было помѣстить ротъ въ окопахъ впереди 10-й батареи?

Пдпл. Романовскій. Роты двѣ.

Защ. гн. Домбровский. Такъ что, если бы кто-нибудь прислалъ два баталіона, было бы гдѣ размѣстить?

Пдпл. Романовскій. Два баталіона размѣстить было бы негдѣ, и потери они понесли бы огромныя.

Защ. гн. Домбровский. Вы ничего не знали о тѣхъ двухъ баталіонахъ, которые будто бы остановилъ ген. Фокъ?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ, ничего не зналъ и узналъ объ этомъ впервые изъ обвинительнаго акта.

Защ. гн. Домбровский. Гн. Надѣинъ никакихъ распоряженій съ прибытіемъ гн. Фока не дѣлалъ?

Пдпл. Романовскій. Не дѣлалъ.

Защ. гн. Домбровский. Говорятъ о какихъ-то двухъ баталіонахъ, остановленныхъ гн. Фокомъ. Всѣ газеты говорятъ объ этихъ двухъ баталіонахъ. Откуда этотъ разговоръ о двухъ баталіонахъ?

Пдпл. Романовскій. Вѣроятно, это ошибка,—рѣчь должно быть идти о двухъ баталіонахъ, отправленныхъ къ дер. Тунъ-Селя-Фанъ.

Защ. гн. Домбровский. Вы видѣли полковника Мачабели. Онъ вамъ ничего не заявлялъ?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ, тогда я его не видѣлъ, и впоследствии онъ мнѣ ничего не говорилъ.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, кромѣ частей 4-й дивизіи, не принимала-ли участіе также пулеметная морская команда?

Пдпл. Романовскій. Да, принимала.

Защ. гн. Домбровский. Гдѣ она находилась?

Пдпл. Романовскій. Точно сказать не могу.

Защ. гн. Домбровский. Она вся была уничтожена?

Пдпл. Романовскій. Не знаю. Но командиръ былъ убитъ, и потери были большія, но сколько, не могу сказать точно.

Защ. гн. Домбровский. Въ какомъ мѣстѣ находилась эта рота?

Пдпл. Романовскій. Кажется, ближе къ лѣво-фланговому участку.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ спросить, доносилъ-ли полковникъ Третьяковъ, что 5-я рота уже отступила въ оврагъ?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ, этого онъ не доносилъ.

Гн. Фокъ. Мнѣ это также не было извѣстно. Когда 5-я рота отступила въ оврагъ, Третьяковъ, желая поддержать эту 5-ю роту и въ то же время занять окопы сзади нея, попросилъ резерва, при чемъ упомянулъ, что мы еще держимся. Это показаніе Третьякова находится на 236 страницѣ, т. VI. Онъ самъ удостовѣряетъ, что мнѣ не дали объ этомъ знать, а это ему извѣстно было, что 5-я рота въ оврагѣ. Я былъ въ это время на самой позиціи. И мнѣ кажется, разъ онъ зналъ о такомъ важномъ фактѣ, что его рота оставила позицію, то ему слѣдовало бы непременно явиться ко мнѣ и заявить объ этомъ, и тогда, можетъ быть, я сдѣлалъ бы какое-нибудь распоряженіе или попросилъ бы его занять... Онъ самъ лично въ своемъ показаніи комиссіи говоритъ, что онъ не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы 5-ю роту отодвинуть впередъ. Я хочу сказать г. Прокурору. Опредѣляя время моего прибытія на позицію, онъ считаетъ время, когда я явился на батарею № 10. Я считаю, что такое опредѣленіе для начальника отряда не совсѣмъ правильно. Я считаю, что начальникъ уже на позиціи, — когда онъ явился въ сферу расположенія своихъ войскъ. Такъ, находясь въ Тафашинѣ, я уже былъ на позиціи и въ сферѣ огня. Потомъ я вошелъ на батарею № 10. Для начальника это было просто безуміемъ, это было ужасное мѣсто, — и вдругъ я—общій начальникъ, являюсь на эту позицію. Если бы меня убили или ранили, то сказали бы, что это безумецъ. Я считаю, что я былъ на позицію съ того времени, когда я явился на станцію Тафашинѣ, гдѣ былъ гн. Надѣинъ.

Воен. Прок. Можетъ быть, гн. Фокъ пожелаетъ объяснить намъ, что, оставаясь на позиціи приблизительно съ 2-хъ до 3-хъ час., онъ посылалъ телеграмму ген. Стесселю, что находится въ критическомъ положеніи, хуже чѣмъ на Шипкѣ?

Гн. Фокъ. Когда я былъ на самой позиціи окруженъ офицерами, я говорилъ: ну, это дѣло, пожалуй, похуже Шипки. Былъ такой ужасный огонь, и этотъ разрывъ шимозъ произ-

водилъ такое сильное впечатлѣніе, что мое присутствіе здѣсь было необходимо для поднятія духа ротъ моей дивизіи; я по себѣ судилъ, какое впечатлѣніе должно было это производить на самыхъ молодыхъ, но идти мнѣ туда для поднятія духа 5-го полка никакого резона не было, такъ какъ всѣ люди этого полка были заняты своимъ дѣломъ и меня не видѣли. Но это мое появленіе въ это время должно было произвести впечатлѣніе на всю будущую кампанію. Это мое появленіе на бат. № 10 произвело впечатлѣніе. Вы можете судить изъ показаній даже тѣхъ, которые недоброжелательно ко мнѣ относились.

Воен. Прок. Я бы желалъ знать, была-ли послана гн. Фокомъ эта телеграмма?

Гн. Фокъ. Не могу сказать, но я положительно знаю, что говорилъ это своимъ адъютантамъ и написалъ: какъ держатся стрѣлки, не знаю, но держатся молодцами. И вотъ я написалъ гн. Стесселю такъ, тѣмъ болѣе, что не зналъ, что 5-й роты не было въ окопахъ.

Предс. По поводу предыдущаго заявленія я считаю себя обязаннымъ напомнить, что гн. Третьяковъ докладывалъ суду, что онъ писалъ донесеніе не вамъ, а бригадному командиру гн. Надѣину, который считался въ то время его начальникомъ.

Защ. гн. Домбровский. Гн. Фокъ обвиняется, между прочимъ, въ томъ, что доносилъ о критическомъ положеніи и побуждалъ гн. Стесселя отдать приказаніе объ отступленіи. Но этого документа Военный Прокуроръ намъ не представилъ, мы же съ своей стороны представляемъ ту депешу, которой онъ доносилъ и гдѣ ни слова о снарядахъ не говорилъ. Для того, чтобы мы имѣли возможность оправдаться, намъ необходимо, чтобы Прокуроръ представилъ тотъ документъ. Въ обвинительномъ актѣ не видимъ его и въ дѣлахъ военнаго суда нѣтъ такой телеграммы. Я желалъ бы, чтобы этотъ документъ дополнительно былъ представленъ; мы желаемъ не только оправдаться передъ судомъ, но и очиститься предъ всей Россіей.

Воен. Прок. Была-ли такая телеграмма, не знаю, но обвиненіе основывается на собственномъ показаніи гн. Фока. Фокъ самъ писалъ, что въ то время, когда онъ былъ на позиціи, онъ послалъ телеграмму гн. Стесселю о томъ, что находится въ критическомъ положеніи,

хуже чѣмъ на Шипкѣ, и вслѣдствіе этой телеграммы получилъ для себя благоприятный отвѣтъ отъ генерала Стесселя: „отступить“.

Защ. гн. Домбровский. Генераль Фокъ по своему темпераменту, дѣйствительно, могъ высказать окружавшимъ его офицерамъ такую мысль, но ни одинъ адъютантъ этого въ официальномъ донесеніи не напишетъ. Казалось-бы, что для того, чтобы убѣдиться въ томъ, были-ли помѣщены эти лишніе слова въ телеграмму, нужно основываться не на словахъ гн. Фока, а потребовать подлинную телеграмму. Мы только что слышали отъ подполковника Романовскаго, что эта телеграмма есть.

Предс. Послѣдній пунктъ обвиненія говорить, что гн. Фокъ просилъ разрѣшенія на отступление, введя гн. Стесселя въ заблужденіе именно тѣмъ, что телеграфировалъ о критическомъ положеніи и объ отсутствіи снарядовъ. Мы теперь объ отсутствіи снарядовъ ничего не слышали, а это важная вещь, потому что „критическое положеніе“—понятіе растяжимое, а отсутствіе снарядовъ—рѣшительное. Снарядовъ нѣтъ, — значитъ нужно отступать. Поэтому необходимо установить, дѣйствительно-ли въ это донесеніе было включено хотя-бы одно слово объ отсутствіи снарядовъ.

Гн. Фокъ. Изъ того, что я писалъ на самой позиціи у батареи № 10, можно было видѣть, что это не критическое положеніе. Что говорилъ я въ комиссіи, не помню,—я былъ такъ взволнованъ. Не можетъ быть, чтобы объ этомъ не сохранилось документовъ, такъ какъ послѣ того, какъ укрѣпленный районъ перешелъ въ руки японцевъ, я отправилъ все въ Артуръ, и тамъ должны быть всѣ документы.

Пдпл. Романовскій. Ваше Высокопревосходительство, у меня есть копіи обѣихъ телеграммъ, которыя были посланы 13-го мая гн. Фокомъ. Если прикажете, я могу ихъ представить.

Воен. Прок. Было-бы весьма желательно.

Предс. Насколько мнѣ помнится, со стороны обвиненія было заявленіе, что если гн. Третьяковъ здѣсь, то не считаетъ-ли онъ нужнымъ дать дополнительное показаніе.

Воен. Прок. Да, я просилъ объ этомъ.

Объявляется перерывъ на часъ въ 1 ч. 35 м.

Стенографическую запись вели: Нозанъ и Русановъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 ч. 35 м.

Предс. Засѣданіе Верховнаго военно-уголовнаго суда продолжается. Приглашаю прочесть реляцію начальника охотничьей команды, которая предложена была защитой къ про-

чтенію въ предшествующую часть засѣданія.

Секр. Читаетъ донесеніе начальника охотничьей команды 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣл-

коваго полка поручика Афанасьева отъ 17 мая 1904 г., за № 8, поданное командиру 13-го Восточно-Сиб. стрѣлк. полка *.

Защ. гн. Домбровский. Начальникъ команды доноситъ, что въ окопахъ у бат. № 10 было тѣсно, генераль же Третьяковъ заявляетъ, что люди были размѣщены очень рѣдко. Я указываю на это обстоятельство, какъ на доказательство, что людей было достаточно, особенно на лѣвомъ флангѣ, о которомъ свидѣтельствуеъ генераль Третьяковъ.

Гн. Фокъ. Онъ, Афанасьевъ, подходитъ и проситъ помѣститься; ему говорятъ: у насъ и безъ того тѣсно; тогда онъ поставилъ полуроту въ оврагъ у окоповъ, а самъ перешелъ съ лѣваго фланга на правый флангъ и всталъ съ охотниками 5-го полка на правый флангъ, то есть въ окопы, которые соединяють гору Нанъ-Шанъ съ заливомъ Хенуэза.

Предс. Генераль Третьяковъ, я помню, говорилъ, что у насъ была линія огня длинная, что онъ всю не могъ занять, что онъ занялъ нѣкоторые окопы группами.

Гн. Фокъ. И вотъ именно, тамъ былъ прорывъ, гдѣ было слишкомъ много людей. По самому плану мѣстности видно, что тутъ-то и было густо, а тамъ, гдѣ было именно сильнѣйшее мѣсто наше, тамъ было дѣйствительно рѣдко.

Предс. Я понялъ такъ, что эти мѣста были свободны, и тамъ дѣйствительно люди разбрелись.

Гн. Фокъ. Да, да, я показывалъ и хотѣлъ на судѣ доказать, что прорывъ былъ именно тамъ, гдѣ было очень густо.

Предс. Скажите, пожалуйста, линія огня... (не слышно).

Гн. Фокъ. Самое людное мѣсто въ линіи огня находилось именно тамъ, гдѣ стояли 5-я и 7-я роты.

Предс. (Воен. Прок.). Не имѣете ничего?.. (Секретарю). Потрудитесь продолжать.

Секр. Читаетъ донесеніе ген.-лейт. Фока ген.-лейт. Стесселю, 13 мая, 3 ч. дня, мѣсто отправленія батареи № 10 *.

Предс. Другихъ телеграммъ съ позиціи здѣсь не имѣется?

Секр. Есть еще генералу Стесселю отъ генерала Фока—13 мая вечеромъ и потомъ предписаніе ген. Стесселя, отправленное въ 5 ч. 30 м. дня. Больше нѣтъ.

Предс. Потрудитесь прочесть послѣднее (?)

Секр. Донесеніе въ Артуръ генералу Стесселю, отправленное со ст. Тафашинъ въ 5 ч. 15 м. веч. (Читаетъ). „На позиціи всѣ орудія подбиты. Ложементы въ нашихъ рукахъ. Японцы продолжаютъ насъ обстрѣли-

вать. Жду отвѣта на мою телеграмму“. Подписать генераль Фокъ, 5 ч. 15 м.

Предс. Потрудитесь огласить донесеніе генералу Фоку полк. Третьякова.

Секр. (Читаетъ). Донесеніе генералу Фоку полк. Третьякова, отправленное съ позиціи въ 5 час. 30 м. дня. „Въ настоящую минуту позиція окружена сплошнымъ кольцомъ орудій; цѣпь японцевъ лежитъ на томъ же мѣстѣ. Со стороны бухты Керъ подходятъ еще нѣсколько горныхъ батарей; резервы передвинулись ближе, въ Кинъ-Чжоуской бухтѣ также стоятъ суда. Подошли ближе къ берегу, обстрѣливаютъ лѣвый флангъ рѣдкимъ огнемъ. За островами двигается къ Дальнему какая-то эскадра. Наши стоятъ на своихъ мѣстахъ. Полковникъ Третьяковъ“.

Защ. гн. Домбровский. Обратите вниманіе на въ высшей степени важное обстоятельство, что въ этомъ донесеніи не упоминается о томъ, что 5-я рота находилась въ оврагѣ, а генераль Третьяковъ показалъ, что ему вскорѣ послѣ 2-хъ часовъ было извѣстно, что 5-я рота оставила свою позицію; въ своемъ же донесеніи ген. Третьяковъ пишетъ, что всѣ на своихъ мѣстахъ, почему гн. Фокъ и заявилъ, что ему объ этомъ было неизвѣстно. Оказалось, что японцы прорвались черезъ окопы 5-й роты.

Предс. Чтеніе кончили?

Секр. Такъ точно.

Пдпл. Вельяминовъ. Я желаю задать нѣсколько вопросовъ.

Предс. На какую тему?

Пдпл. Вельяминовъ. Видѣлъ ли свидѣтель складъ снарядовъ въ Нангалинѣ?

Пдпл. Романовскій. Въ Нангалинѣ снарядовъ вообще не было.

Гн. Фокъ. Нѣтъ. Въ Нангалинѣ были снаряды, но только для полевой артиллеріи.

Гн. Третьяковъ. Въ Нангалинѣ снарядовъ не было.

Пдпл. Вельяминовъ. Можетъ быть комплекты были привезены на ст. Тафашинъ?

Пдпл. Романовскій. Комплектъ крѣпостныхъ снарядовъ былъ на позиціи, но они были разстрѣлены, а другихъ снарядовъ не было.

Пдпл. Вельяминовъ. А было ли доложено о томъ, что снаряды всѣ разстрѣлены? Упоминалось ли въ донесеніи, что снаряды были только тѣ, которые были на позиціяхъ, а запаса не было никакого?

Пдпл. Романовскій. Нѣтъ — не было.

Гн. Стессель. Ваше Высокопревосходительство, позвольте доложить. Когда, 12-го мая, гн. Бѣлый докладывалъ мнѣ, что отправляетъ пушки, то я у него спросилъ: будутъ ли отправлены снаряды. Онъ мнѣ сказалъ, что от-

* Донесеніе это будетъ напечатано въ приложеніяхъ.

** См. выше стр. 101, столб. 2.

правиль; такъ что надо полагать, что снаряды для полевыхъ орудій были отправлены.

Пдп. Вельяминовъ. Я просилъ бы Ваше Высокопревосходительство разрѣшить мнѣ спросить генерала Никитина по поводу показаній генерала Бѣлаго. (*Обращается къ ген. Никитину*). Позвольте васъ спросить относительно числа снарядовъ.

Гн. Никитинъ. Я докладываю Верховному военно-уголовному суду, что изъ-за перипетій Кинь-Чжоускаго боя я обращался съ вопросомъ къ полковнику Тахателову, который былъ посланъ командиромъ крѣпостной артиллеріи на Кинь-Чжоу: „какъ вы, старшіе чины, какъ вы, старый артиллеристъ, прибывши въ Кинь-Чжоу, не отправились къ вашимъ крѣпостнымъ орудіямъ, для того чтобы руководить ихъ огнемъ, для того чтобы импонировать своимъ видомъ? Это имѣетъ громадное значеніе—появленіе начальника среди войска умирающаго! Какъ вы не явились на эти позиціи артиллеріи? Мы, артиллеристы, должны обязательно быть на батареѣ, владѣть позиціей наша обязанность. Въ штыки мы не ходимъ. Мы должны умирать со своими солдатами. Наконецъ, если вы этого не могли сдѣлать, то почему не принимали изъ Тафашина тѣхъ снарядовъ, которые привозились и о которыхъ сейчасъ сказалъ генералъ Бѣлый?“ Вотъ отвѣтъ полковника Тахателова: „мы не могли прибыть на Кинь-Чжоускую позицію, потому что былъ прерванъ путь“. Да, онъ былъ прерванъ. Японцы обстрѣливали бухту Инчендзы. Къ сожалѣнію, нашъ стратегическій путь къ Портъ-Артуру по бухтѣ Инчендзы идетъ вдоль самаго моря. 4-го мая мы это испытали, когда возвращались съ позиціи съ генераломъ Стесселемъ. Генералъ Стессель зналъ 13-го мая, что Инчендзы обстрѣливаютъ, путь прерванъ и онъ требовалъ немедленнаго восстановленія. Конечно, онъ бы могъ быть немедленно восстановленъ. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, можно восстановить фактъ, гдѣ былъ генералъ Фокъ и были ли снаряды. Какъ только восстановили путь, генералъ Фокъ, какъ мнѣ сказали, отправилъ въ первую голову генерала Третьякова съ полкомъ; онъ прибылъ, если я не ошибаюсь, часовъ въ 11—12 ночи, можетъ быть позже, этого я не скажу. Но при этомъ я утверждаю, что генералъ Фокъ все время былъ со своимъ отрядомъ. Я докладываю суду, что когда генералъ Стессель 14-го мая, можетъ быть, къ вечеру, получилъ подробное донесеніе отъ генерала Фока о томъ, что отрядъ спокойно и въ большомъ порядкѣ отступаетъ, генералъ Стессель сказалъ: 5-й полкъ поставитъ на Волчьи горы, чтобы онъ отдохнулъ, чтобы онъ успокоился, чтобы онъ пополнилъ свои ряды, а остальной отрядъ будетъ драться на гор-

ныхъ позиціяхъ. Я утверждаю, что генералъ Фокъ не только не являлся въ Артуръ, онъ не являлся на Волчьи горы и, — какъ здѣсь докладывалъ полковникъ Романовскій, — генералъ Фокъ остановился въ Талингоу; вы изволите увидѣть по плану, что это впереди сѣвернаго ската Волчьихъ горъ. Я докладываю суду, что генералъ Фокъ только 17-го іюля, т. е. болѣе 2-хъ мѣсяцевъ продержавшись на этой позиціи, только послѣ боя 17-го іюля явился въ Артуръ. Я докладываю суду, что 17-го мая ген. Стессель, ген. Кондратенко и ген. Рейсъ и, не помню, кто изъ генераловъ ѣздили и отыскивали позицію на Волчьихъ горахъ, куда генералъ Стессель поставилъ 5-й полкъ, чтобы онъ отдохнулъ, а генералъ Фокъ отыскалъ для своей дивизіи позицію на перевалахъ. И честь отысканія этой позиціи, честь занятія этой позиціи, остановка отряда на ней принадлежитъ генералу Фоку; въ этомъ случаѣ шли единодушно другъ съ другомъ Стессель и Фокъ. Я докладываю, и это уже установлено, что полевой артиллеріи не было 9-ти батарей на Кинь-Чжоу и не могло быть: ихъ всего семь по штату, а въ бою у Кинь-Чжоу было пять. Вотъ что я говорю. Что вамъ угодно еще, Ваше Высокопревосходительство?

Защ. гн. Домбровскій. (*Предсѣдателю*). Я ничего не имѣю.

Гн. Никитинъ. Тамъ было три батареи 4-й бригады и двѣ батареи 7-го дивизіона. Значитъ, всего пять, а не девять.

Предс. Ваше Превосходительство, а въ который моментъ это было, что ген. Стессель нервничалъ?

Гн. Никитинъ. Вотъ это въ тотъ самый моментъ, Ваше Высокопревосходительство, — утромъ 14-го мая. Генералъ Стессель не получалъ отъ генерала Фока свѣдѣній о 5-мъ полкѣ; онъ беспокоился. Можетъ быть, я неправильно выразился — „нервничалъ“; трудно подыскать правильное выраженіе: онъ „беспокоился“; но какъ только онъ получилъ извѣстіе, то сказалъ: 5-й полкъ поставлю на Волчьи горы, а отрядъ заставлю драться на Зеленыхъ горахъ.

Предс. Я предложилъ этотъ вопросъ потому, что ваше показаніе не согласно съ тѣмъ, что вы говорили на предварительномъ слѣдствіи.

Гн. Никитинъ. Нервничать... мы всѣ нервничали на предварительномъ слѣдствіи; значитъ, я неправильно выразился „нервничалъ“. Онъ „беспокоился“, но потомъ успокоился и, мнѣ помнится, твердо мнѣ сказалъ: я отправлю 5-й полкъ на Волчьи горы, а остальныхъ заставлю биться на Зеленыхъ горахъ.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Позвольте спросить, Ваше Превосходительство, почему вы нервничали при дачѣ показаній

на предварительномъ слѣдствіи? Сколько же времени вы были нервнымъ?

Гн. Никитинъ. Я въ Петербургъ пріѣхалъ изъ плѣна 1-го числа, а 24-го того же мѣсяца меня допрашивали; я неврастеникъ былъ тогда. Однако, чтобы точно выразиться, нужно было бы сказать, что Стессель не нервничалъ, а безпокоился. Онъ не зналъ, гдѣ находится полкъ и куда его перевести, чтобы возстановить порядокъ. Дѣло въ томъ, Ваше Высокопревосходительство, что по директивамъ, даннымъ ему, генералу Стесселю, если не ошибаюсь, было сказано, чтобы заблаговременно убрать отрядъ съ Кинь-Чжоуской позиціи и отвести къ Артуру, къ Волчьимъ горамъ. Между Кинь-Чжоу и Артуромъ другихъ укрѣпленныхъ позицій не было.

Предс. Когда вы говорили съ полковникомъ Тахателовымъ и когда онъ вамъ сказалъ, что не могъ доставить снаряды на позицію?

Гн. Никитинъ. Я, Ваше Высокопревосходительство, говорилъ съ нимъ, когда онъ вернулся въ Артуръ, въ первый же день. Мы всѣ интересовались какъ исходомъ, такъ и перипетіями этого боя.

Предс. Почему не были доставлены снаряды на позицію?

Гн. Никитинъ. Не умѣю сказать, Ваше Высокопревосходительство. На послѣдній мой вопросъ полковнику, почему онъ не принялъ мѣръ, почему не доставилъ снарядовъ, онъ мнѣ сказалъ, что онъ не могъ, потому что путь былъ прерванъ. Онъ фактически былъ прерванъ. Сообщение съ Кинь-Чжоу было возстановлено къ ночи. И въ первую голову отправился ген. Фокъ.

Чл. суда. Скажите, пожалуйста, Ваше Превосходительство, вы говорите, что отрядъ ген. Фока отступилъ въ горы; вы этотъ пунктъ знаете?

Гн. Никитинъ. Такъ точно.

Чл. суда. Когда это было, въ которомъ часу?

Гн. Никитинъ. Этого я не могу сказать. 15-го... *(не слышно)*.

Чл. суда. Волчьи горы—это южнѣе, ближе къ Артуру?

Гн. Никитинъ. А вотъ верстахъ въ 7-ми... *(не слышно)*.

Чл. суда. Вы знаете, что въ это время была генераломъ Стесселемъ отъ генерала Фока получена телеграмма, что японцы приостановили наступленіе 13-го числа; японцы не преслѣдовали наши отряды и 14-го, и 15-го числа; взяли Кинь-Чжоу, этимъ ограничились и дальше ни одного шага впередъ не сдѣлали. Вслѣдствіе ли этой причины остановились въ горахъ, или были другія основанія?

Гн. Никитинъ. Я не могу сказать, потому что, если бы я зналъ...

Гн. Фокъ. Позвольте, Ваше Высокопревосходительство, мнѣ сказать по этому поводу. Остановка на этой горной позиціи была уже давно мною рѣшена, и я просилъ генерала Кондратенко содѣйствовать именно при отступленіи мнѣ прикрытіемъ. Была произведена охотничьими командами рекогносцировка; генераль Стессель видѣлъ эту рекогносцировку, что и утвердило меня тогда въ правѣ занять позицію, потому что генераль Кондратенко мнѣ написалъ, что генераль Стессель соглашается. Я его просилъ вмѣстѣ со мною сдѣлать рекогносцировку, и мы условились съ нимъ.

Предс. Ваше Превосходительство! это къ дѣлу не относится.

Гн. Фокъ. Если бы только потому я занять эту позицію, что японцы не гнались...

Предс. *(Прерывая, обращается къ свидѣтелю гн. Никитину)*. Ваше Превосходительство! Вы доложили Верховному военно-уголовному суду, что у васъ были снаряды полевой артиллеріи, что тамъ былъ складъ, такъ называемый мѣстный?

Гн. Никитинъ. Точно такъ.

Предс. Но какой складъ? Такой ли, какъ показывалъ капитанъ Ясенскій, командовавшій полубатареей 2-й батареи?

Гн. Никитинъ. Я вчера слышалъ, что онъ сказалъ, что тамъ были снаряды. Снаряды были при штабѣ дивизіи генерала Фока въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба подполковника Дмитревскаго. Онъ долженъ, Ваше Высокопревосходительство, подтвердить, что онъ ихъ получилъ и что онъ ихъ возвращалъ оттуда.

Предс. Когда возвращалъ?

Гн. Никитинъ. Послѣ боя, 14-го или 15-го, онъ возвращалъ. Они были мною переданы *(обращается къ гн. Фоку)* вашему начальнику штаба, и уже затѣмъ я никакого распоряженія о возвращеніи не дѣлалъ: это всецѣло было предоставлено обязанности начальника штаба. Если бы у него былъ недостатокъ, онъ былъ обязанъ мнѣ немедленно телеграфировать.

Гн. Фокъ. Тамъ былъ складъ снарядовъ, но для полевыхъ орудій; я слышалъ, какъ онъ * показывалъ, что будто бы посылали за ними, но тамъ не нашли полевыхъ снарядовъ.

Чл. суда. *(Обращается къ ген. Бѣлому)*. Не можете ли вы, Ваше Превосходительство, выяснить, почему ваши снаряды не достигли Кинь-Чжоуской позиціи, почему они застряли въ Инчендзы?

Гн. Бѣлый. Я даже хотѣлъ просить, Ваше Высокопревосходительство, разрѣшить мнѣ кое-что доложить.

Предс. Пожалуйста.

* Капитанъ Ясенскій.

Гн. Бѣлый (Говоритъ тихо, очень плохо слышно). Это, я въ первый разъ слышу о томъ, что мои снаряды не дошли. У меня есть донесеніе — телеграмма отъ полковника Тахателова, гдѣ онъ сообщаетъ о томъ, что они отправлены. И затѣмъ полковникъ Тахателовъ генералу Фоку доложилъ о своемъ прибытіи и спрашивалъ о томъ, какъ ему быть. Офицеры были распределены по своимъ частямъ. А были ли снаряды, — не могу вамъ сказать. Только о томъ, что они были возвращены, не дошли до Кинь-Чжоу, или застряли въ Инчендзы, — это я въ первый разъ слышу. Затѣмъ относительно полковника Тахателова; я удивляюсь, что генералъ Никитинъ высказываетъ такіе слова въ довольно рѣзкой формѣ; но объ этомъ полковникъ Тахателовъ мнѣ ничего не докладывалъ. И если остались гдѣ-нибудь снаряды, то это мнѣ не было доложено. Наконецъ, у меня есть телеграмма, я пойму, можетъ быть она здѣсь у меня; наконецъ, самъ полковникъ Тахателовъ живъ. Телеграмма — донесеніе его, что они прибыли.

Воен. Прок. Ваше Превосходительство! Вы изволили докладывать, что полковникъ прибылъ тогда, когда уже былъ вечеръ и началось отступление?

Гн. Бѣлый. (Начало показанія не слышно). Не могу сказать, но видно было отступление.

Воен. Прок. Можетъ быть, полковникъ Тахателовъ, какъ старый артиллеристъ, высказывалъ свое огорченіе и подавалъ вамъ нѣкоторые совѣты, а, можетъ быть, онъ не считалъ нужнымъ высказывать... но вотъ донесеніе его — это обстоятельство весьма важное. Если бы вы нашли и представили суду его телеграмму, это было бы весьма важно.

Гн. Бѣлый. Постараюсь найти. У меня нѣкоторыя дѣла пропали, но, можетъ быть, однако, телеграмма есть. Но я прекрасно помню, что эта телеграмма была подробная, телеграмма довольно длинная.

Защ. гн. Домбровский. Не найдетъ ли судъ цѣлесообразнымъ теперь огласить показаніе генерала Надѣина? Онъ боленъ.

Предс. Къ сожалѣнію, я уже вызвалъ свидѣтеля полковника Дмитревскаго. Этимъ кстати будутъ пополнены показанія подполковника Романовскаго. Относительно генерала Надѣина еще не все потеряно; можно еще послать приглашеніе, когда онъ поправится.

Защ. гн. Домбровский. Покорнѣйше прошу.

Въ залъ введенъ свидѣтель полковникъ Дмитревскій.

Предс. Вы были начальникомъ штаба дивизіи генерала Фока?

Плк. Дмитревскій. Такъ точно, Ваше Высокопревосходительство!

Предс. По поводу боевъ, а, можетъ быть, даже и вооруженія Кинь-Чжоу не знаете ли чего? И по поводу событій 13-го мая?

Плк. Дмитревскій. Мнѣ затруднительно будетъ давать общіе отвѣты. Я просилъ бы, если Судъ найдетъ возможнымъ предлагать мнѣ болѣе опредѣленные вопросы, и я постараюсь на нихъ давать опредѣленные отвѣты. Мнѣ многое извѣстно по служебной перепискѣ, которая проходила черезъ мои руки.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, 13-го мая вы ѣздили съ генераломъ Фокомъ осматривать Кинь-Чжоускую позицію?

Плк. Дмитревскій. Для осмотра позиціи 13-го мая съ генераломъ Фокомъ я не ѣздилъ.

Воен. Прок. А вамъ извѣстно о томъ, съ кѣмъ генералъ Фокъ ѣздилъ?

Плк. Дмитревскій. Я его видѣлъ приблизительно около полудня, немного раньше, немного позже, — не могу сказать опредѣленно, — я видѣлъ его совершенно отчетливо поднимающимся на Кинь-Чжоускую позицію съ правой стороны батареи № 13.

Воен. Прок. Въ какое время?

Плк. Дмитревскій. Около полудня, ну, можетъ быть, около часу, такъ трудно сказать, между двѣнадцатью и часомъ, можетъ быть немного было менѣе 12, на часы я не смотрѣлъ.

Воен. Прок. А съ командиромъ 15-го полка вы не видѣли генерала Фока?

Плк. Дмитревскій. Утромъ 13-го мая я не видѣлъ, ѣздилъ ли онъ куда нибудь. Я выѣхалъ въ началѣ 5-го часа утра.

Воен. Прок. Скажите все, что вы знаете о боѣ 13-го мая.

Плк. Дмитревскій. Подробныхъ свѣдѣній было очень мало, такъ что имъ нельзя при- давать серьезнаго значенія.

Воен. Прок. А когда разыгрался бой 13-го мая, вы гдѣ были?

Плк. Дмитревскій. Я оставался въ Нангаинѣ.

Воен. Прок. Не въ то время, когда Фокъ пріѣхалъ?

Плк. Дмитревскій. Можетъ быть, но моя телеграмма пришла въ то время, когда его не было.

Воен. Прок. Въ какое время вы его видѣли?

Плк. Дмитревскій. Вотъ говорю я, что видѣлъ его послѣ полудня; какъ онъ подымался въ сопровожденіи капитана Романовскаго и убитаго потомъ въ Портъ-Артурѣ Ясевича. Ихъ всѣхъ трехъ я видѣлъ совершенно ясно, но на позиціи съ ними самъ я не былъ.

Воен. Прок. Вы ничего не знаете о томъ,

что генераль Фокъ вернулъ два баталіона, посланные генераломъ Надѣинымъ?

Плк. Дмитревскій. Объ этомъ я слышалъ.

Воен. Прок. Что вы слышали? По какому случаю генераль Фокъ вернулъ ихъ?

Плк. Дмитревскій. Тутъ можетъ быть только мое личное мнѣніе.

Воен. Прок. Нѣтъ, нѣтъ. Вамъ генераль Фокъ не говорилъ—почему?

Плк. Дмитревскій. Нѣтъ, онъ мнѣ лично не говорилъ.

Воен. Прок. (Не слышно).

Плк. Дмитревскій. При мнѣ у генерала Фока былъ только одинъ офицеръ Глѣбъ-Кощанскій съ докладомъ.

Воен. Прок. Какого рода?

Плк. Дмитревскій. Я помню, онъ доложилъ такъ: „Ваше Превосходительство! командиръ полка приказалъ доложить, что 5-я рота отступаетъ, а за нею отступаютъ остальные“. Это было на платформѣ станціи Тафашинъ.

Воен. Прок. Приблизительно въ какое время?

Плк. Дмитревскій. Приблизительно въ 6½ часовъ вечера.

Воен. Прок. И тогда вы увидѣли отступление?

Плк. Дмитревскій. Этого со станціи не было видно, въ какомъ мѣстѣ началось отступление: позиція была очень глубокая; та позиція, которую оборонялъ полковникъ Третьяковъ, глубиною была больше версты.

Воен. Прок. Гдѣ около версты? по линіи фронта?

Плк. Дмитревскій. Какъ считать. Если по линіи траншей, то версты 3—4 наберется. И у подшвы горы были расположены окопы.

Воен. Прок. Вамъ было извѣстно, какія роты были въ боевой линіи подъ начальствомъ полковника Третьякова?

Плк. Дмитревскій. 12 ротъ 5-го полка... Тутъ я долженъ оговориться, потому что собственно штатныхъ ротъ числилось 11, но у него была кромѣ того еще одна рота, сформированная изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. Генераль Фокъ не приказалъ людей этихъ распредѣлять по ротамъ. Она существовала, напирѣвъ, во время боя 3-го мая; но поручиться за то, что она не была распредѣлена по ротамъ 13-го мая я не могу.

Воен. Прок. А другіе полки были въ бою 13-го мая?

Плк. Дмитревскій. Была сводная рота пограничниковъ, было нѣсколько охотничьихъ командъ.

Воен. Прок. Вы распредѣленіе этихъ ротъ видѣли на позиціи? Какъ онѣ были расположены, — тѣсно или свободно?

Плк. Дмитревскій. Расположены были въ одну линію. Нѣкоторая частица маленькая была расположена сзади; но это была часть очень маленькая.

Воен. Прок. А относительно снарядовъ; были ли снаряды?

Плк. Дмитревскій. Точно такъ! Были.

Воен. Прок. Въ какомъ размѣрѣ?

Плк. Дмитревскій. У меня имѣются кой-какія свѣдѣнія. Въ 1903 г. Намѣстникомъ былъ возбужденъ вопросъ относительно приобрѣтенія снарядовъ для орудій китайскихъ, взятыхъ нами въ видѣ военной добычи въ походѣ 1900 г., которыя были предназначены специально для вооруженія Кинь-Чжоуской позиціи. Предположено было продать кой-какой ломъ и разный хламъ, взятый въ Портъ-Артурѣ, и на эти деньги купить снарядовъ. Переписка шла и опять возвращалась черезъ мои руки. Была на докладъ Его Величеству. Мотивомъ для приобрѣтенія снарядовъ къ китайскимъ орудіямъ было, помнится, то, что эти орудія были, очевидно, въ исправности, но къ нимъ слишкомъ мало было снарядовъ, чтобы можно было что-нибудь съ ними сдѣлать. Дѣло было препровождено съ заключеніемъ Намѣстника Военному Министру и въ приобрѣтеніи снарядовъ было отказано по тремъ причинамъ, я помню это совершенно отчетливо: 1) не признавалось возможнымъ разрѣшить этотъ заказъ на заводѣ Круппа, такъ какъ была принята система покровительства отечественной промышленности; 2) не признавалось возможнымъ разрѣшить этотъ заказъ потому, что принятіе калибра крупновскихъ пушекъ увеличило бы и безъ того большое разнообразіе калибровъ крѣпостныхъ орудій; и 3) была высказана невозможность для Главнаго артиллерійскаго управленія принять вооруженіе и дѣлать заказы орудій иностранныхъ образцовъ. Однако, на сколько мнѣ извѣстно, все-таки снаряды отъ Круппа были выписаны для четырехъ орудій, которыми командовалъ капитанъ Петренко. Снаряды эти до насъ не дошли, тѣ же снаряды, которые имѣлись, были весьма неудовлетворительны: трубки рвались плохо. Снаряды оказались повидимому поврежденными, потому что на опытахъ стрѣльбы (стрѣлялъ поручикъ Соломоновъ съ батареи Известковой горы; она была вооружена пушками Круппа, подходящими подъ наши 42-хъ линейныя) результаты оказались очень плачевные: одни снаряды летѣли на 1½ версты, другіе на 2 и на 3 версты.

Воен. Прок. Извѣстно ли вамъ, почему полевая артиллерія замолчала 13-го мая: потому ли, что всѣ орудія были подбиты, или потому что не хватило снарядовъ?

Плк. Дмитревскій. На сколько мнѣ извѣстно, снаряды были выпущены всѣ, и

тогда была прекращена стрельба; часть орудій была подбита и осталась со снарядами. А вотъ про китайскія орудія могу сказать, что это былъ „хламъ“; я ясно видѣлъ, какъ они часто стояли въ безпомощномъ состояніи.

Воен. Прок. А для полевыхъ орудій былъ запасъ снарядовъ.

Плк. Дмитревскій. Снарядами скорострѣльные батареи были снабжены по штату, и никакого недостатка въ снарядахъ не было; была треть комплекта, или полъ комплекта. Я могу судить, Ваше Высочество, по позднѣйшимъ событіямъ: когда нужно было, я просилъ (когда происходили бои, просили выслать), и снаряды высылались.

Воен. Прок. А на станціи Нангалинъ былъ складъ?

Плк. Дмитревскій. Не знаю, не знаю. Сомнительно. Потребности не было.

Воен. Прок. По поводу отступленія отрядовъ по приказанію ген. Фока 13-го мая отъ Кинь-Чжоу вы не можете сказать? Извѣстно вамъ что-нибудь? Когда началось отступленіе, гдѣ былъ ген. Фокъ?

Плк. Дмитревскій. Когда поручикъ Кошанскій докладывалъ ген. Фоку, генераль Фокъ стоялъ на платформѣ и, какъ сейчасъ помню, весьма оживленно обсуждалъ съ начальникомъ охотничьей команды вопросъ о переходѣ въ наступленіе ночью партіями охотничьихъ командъ. Я стоялъ въ это время около ген. Фока по направленію Кинь-Чжоуской позиціи. Приблизительно въ 6½ часовъ или 6 часовъ 40 минутъ я навелъ бинокль на позицію и въ это время ясно увидѣлъ на батарее № 11, по нашей рукѣ она была лѣвѣе № 13, японскаго знаменника, и доложилъ генералу Фоку: „ваше превосходительство, уже поздно; надо принимать какія-нибудь мѣры“. Генераль Фокъ потребовалъ лошадей, я не помню, уѣхалъ ли онъ или пошелъ пѣшкомъ. И здѣсь было отдано распоряженіе 5-му полку. Мнѣ было отдано распоряженіе написать приказаніе 15-му полку о прикрытіи отступленія. Я отошелъ въ сторону въ сопровожденіи капитана Романовскаго и вотъ этотъ приказъ написалъ. Потомъ 15-й полкъ былъ замѣненъ въ послѣдствіи, можетъ быть, черезъ часъ или 1½, 13-мъ полкомъ съ придачей первой батареи подполк. Саблукова.

Воен. Прок. Ну, и стали отступать въ безпорядкѣ?

Плк. Дмитревскій. Никакъ нѣтъ. Тутъ уже были сумерки довольно глубокия. Потянулись люди. Люди шли со своими офицерами длинными колоннами... вродѣ колоннъ рядами; но стройныхъ рядовъ не было.

Воен. Прок. Отступали въ порядкѣ?

Плк. Дмитревскій. Въ достаточномъ порядкѣ. Шли вдоль желѣзной дороги; я ви-

дѣлъ, что люди идутъ попеременно. Я просилъ позволенія генерала Фока приостановить этихъ людей въ виду того, что люди шли попеременно, остановить, офицеры разберутся, устроятъ ряды,—и только тогда пропустить. Генераль Фокъ сказалъ: „не надо, пусть идутъ въ такомъ порядкѣ, какъ идутъ, прямо на станцію Нангалинъ“. И эти люди 5-го полка были пропущены въ такомъ порядкѣ—рядами, но только рядовъ стройныхъ не было.

Воен. Прок. 5-му полку было приказано отступать къ Артуру? Можетъ быть, прямо даже въ Артуръ?

Плк. Дмитревскій. Нѣтъ. Нельзя было прямо въ Артуръ,—туда 62 версты. Генераль Фокъ сказалъ: „пусть въ такомъ порядкѣ идутъ, какъ сейчасъ: люди со своими офицерами идутъ“.

Воен. Прок. А остальные части дивизіи?

Плк. Дмитревскій. Остальные части дивизіи стояли на томъ же мѣстѣ, какъ они стояли раньше, и батареи тоже стояли.

Воен. Прок. Когда стали отступать съ позиціи, двигаясь въ направленіи къ Артуру, 13-го мая?

Плк. Дмитревскій. Уже съ наступленіемъ темноты сталъ отходить 15-й полкъ, затѣмъ 14-й и 13-й полки.

Воен. Прок. Гдѣ же они остановились, окончательно устроились, уйдя съ Кинь-Чжоуской позиціи? 13-го и 14-го мая шли?

Плк. Дмитревскій. 13-го мая вечеромъ, съ наступленіемъ темноты, 14-й полкъ и 13-й полкъ; потомъ батареи 7-го дивизиона, первая и вторая батареи; потомъ 4-й бригады батареи, третья. Ночевали на станціи Нангалинъ; а уже 14-го числа утромъ эти полки продолжали дальше двигаться по направленію къ Артуру. Это уже извѣстно.

Воен. Прок. А вамъ неизвѣстно было, что на станціи Нангалинъ было достаточно снарядовъ 13-го числа?

Плк. Дмитревскій. Ваше Превосходительство. Относительно китайскихъ пушекъ полевой артиллеріи я припоминаю, будто бы ген. Фокъ говорилъ, что генераль Бѣлый сказалъ, что все то, что есть для полевыхъ орудій, это все,—больше снарядовъ нѣтъ. Такъ что есть большая вѣроятность предположить, что для китайскихъ пушекъ снаряды не могли быть присланы, а для 42-хъ линейныхъ и 120 пудовыхъ легкихъ орудій—это дѣйствительно могли быть.

Воен. Прок. Вы не знаете, когда фактически прибыли артиллерійскіе офицеры изъ Портъ-Артура? 13-го мая утромъ вмѣстѣ со снарядами?

Плк. Дмитревскій. Сводная рота ар-

тиллеріи для Кинь-Чжоу, которою командовалъ шт.-кап. Высокихъ...

Воен. Прок. Нѣтъ, не это я спрашиваю. Когда прибыла артиллерія—нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи во главѣ съ полковникомъ Тахателовымъ? Вотъ, я спрашиваю, видѣли вы этого полковника Тахателова?

Плк. Дмитревскій. Нѣтъ, не видѣлъ.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, полковникъ, какъ 13-й полкъ былъ расположенъ 13-го мая между 2-я и 3-я часами?

Плк. Дмитревскій. Они стояли на горѣ съ лѣвой стороны, между 2-я и 3-я часами.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, пожалуйста, по поводу ложной тревоги, ложной высадки что вы знаете? Помните, тамъ была у васъ ложная тревога? Не доносили ли вы, что японцы дѣлають высадку?

Плк. Дмитревскій. Я не доносилъ. Я самъ двинулся по этому направленію, а когда осмотрѣлся, и оказалось, что это неправильно, я сказалъ это полковнику князю Мачабели, хотя было нѣсколько донесеній офицеровъ.

Защ. гн. Домбровскій. Было ли какое-либо движеніе приблизительно двухъ баталіоновъ, при чемъ не говорилось-ли, что генераль Надѣинъ приказалъ двинуть на позицію два баталіона?

Плк. Дмитревскій. Это на ходъ боя никакого вліянія не оказало бы, потому что въ то время въ резервѣ стояли два полка; это было движеніе впустую, и баталіоны были возвращены немедленно обратно.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, пожалуйста, былъ ли у васъ на Кинь-Чжоу мичманъ Шимановскій? Онъ погибъ?

Плк. Дмитревскій. Точно такъ, былъ. Онъ погибъ, потому что его нигдѣ не оказалось.

Защ. гн. Домбровскій. Тамъ большія потери были?

Плк. Дмитревскій. Ваше Превосходительство! Какъ мнѣ извѣстно, кромѣ мичмана Шимановскаго, тамъ было десять, можетъ быть двѣнадцать матросовъ, не больше,—пустяковая команда.

Воен. Прок. (Гн. Бѣлому). Ваше Превосходительство! Склады снарядовъ въ Нангалинѣ были переданы въ распоряженіе начальника штаба дивизіи ген. Фока?

Гн. Бѣлый. Ваше Высокопревосходительство! Я утверждаю, что этотъ пороховой погребокъ и складъ были. Прикажете отыскать въ вашихъ архивахъ бумагу, что снаряды приняты. Ваше Превосходительство, ген. Фокъ! Вы можете подтвердить, что снаряды были?

Предс. Ваше Превосходительство! Потрудитесь отвѣчать на вопросы, а другимъ задавать вопросы вы не имѣете права.

Гн. Фокъ. Я это очень хорошо помню, потому что хозяйственная часть потребовала отъ желѣзной дороги помѣщенія... Тутъ всегда такая возня; наконецъ, удалось добиться уголка, гдѣ снаряды эти были сложены. Такъ что пока мы еще не знали, какъ дѣло сложится, мы въ Нангалинѣ и держали складъ.

Чл. суда. (Плк. Дмитревскому). Скажите, пожалуйста, 13-го числа вы исполняли обязанности начальника штаба отряда?

Плк. Дмитревскій. Никакого особаго порученія я не имѣлъ.

Чл. суда. Вы исполняли все-таки обязанности начальника штаба?

Плк. Дмитревскій. Отчасти да, отчасти нѣтъ.

Чл. суда. Почему нѣтъ? Кто же васъ освободилъ?

Плк. Дмитревскій. Я отлучался отъ ген. Фока и явился только въ 4 часа дня.

Чл. суда. Значитъ, вы порученія не имѣли, если могли отлучаться; вы дѣйствовали безъ разрѣшенія. Затѣмъ скажите, пожалуйста, 13-го числа вы, какъ начальникъ штаба, дѣлали какія-нибудь распоряженія при отступленіи войскъ 14-го числа. Давали ли какія-нибудь предписанія 15-го и 16-го? Или получили распоряженіе объ остановкѣ отъ командующаго? Были ли у васъ эти распоряженія?

Плк. Дмитревскій. 13-го числа вечеромъ было отдано распоряженіе относительно порядка движенія на 14-е, а 14-го было отдано распоряженіе на 15-е.

Чл. суда. Значитъ, у васъ всѣ эти распоряженія дѣлались ежедневно? Такъ что у васъ не было распоряженія объ отступленіи?

Плк. Дмитревскій. У меня лично относительно этого никакихъ слѣдовъ нѣтъ. Я лично всѣ документы полностью сдалъ въ главный штабъ. Я это помню отчетливо.

Прис. пов. Сыртлановъ. Я со своей стороны, какъ защитникъ ген. Стесселя, говорю, что распоряженія были, такъ какъ они имѣются на 15-е и на 16-е въ документахъ Суда, въ полевыхъ книжкахъ.

Гн. Фокъ. А на 14-е диспозиціи не было вотъ потому, что я просто, когда докладывалъ поручикъ Глѣбъ-Кошанскій, который пріѣхалъ и сказалъ, что 5-я рота отстываетъ и весь полкъ, я просто сказалъ: „скажите командиру полка, чтобы прямо шли въ Нангалинъ“, а потомъ тутъ же, сейчасъ 15-му полку, тутъ же и 13-му, такъ что каждому лично посылалъ безъ всякой диспозиціи. Такъ что начальникъ штаба тутъ, конечно, ничего не могъ знать. Я самъ приказалъ командиру 15-го полка занять тамъ позицію въ Нангалинѣ и стоять тамъ до утра, а потомъ было измѣнено: не въ 6-ть выступать, а въ 8-мь, по-дальше, чтобы вытянуться. Вотъ и только.

Воен. Прок. Позвольте доложить Верховному военно-уголовному суду, что обвиненіе ген. Стесселя не предъявляется, а предъявляется обвиненіе ген. Фоку въ отступленіи войскъ отъ Кинь-Чжоу до Нангалина.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, пожалуйста, была ли объявлена диспозиція для боя 13-го мая?

Плк. Дмитревскій. Не знаю, ваше превосходительство! Для полковника Третьякова было заранѣе заготовлено, роты всѣ были росписаны по мѣстамъ.

Защ. гн. Домбровский. Тамъ принимали участіе 13-й и 14-й полки?

Плк. Дмитревскій. Такъ точно,

Защ. гн. Домбровский. Они были подчинены ген. Фоку?

Плк. Дмитревскій. Никакъ нѣтъ. Они были подчинены ген. Надѣину, а общимъ начальникомъ являлся ген. Фокъ.

Защ. гн. Домбровский. (Вопроса не слышно).

Плк. Дмитревскій. На это ничего не могу сказать, потому что не помню.

Гн. Фокъ. Начальникъ штаба не могъ знать диспозиціи. Не только полку Третьякова, но и 13-му и 14-му полкамъ мною былъ заранѣе отданъ приказъ; всѣ батареи были мною лично указаны Романовскому, а ротамъ всѣмъ указаны точно мѣста; имъ всѣмъ раньше даже репетиціи продѣлали; а для 15-го полка и для батарей 7-го дивизіона мною ничего не было приказано.

Чл. суда. А полковникъ Третьяковъ зналъ о томъ, что въ его распоряженіи... (не слышано стенографами).

Гн. Фокъ. Нѣтъ, это ужъ былъ его полкъ. Онъ мнѣ доложилъ, когда я только пріѣхалъ, что два баталіона посланы на правый флангъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Обращаю вниманіе Суда, что безпорядка вообще не было, а было отступленіе, которое велось въ полномъ порядкѣ. Я попрошу прочесть въ свое время документы.

Воен. Прок. Позвольте доложить: этого нѣтъ въ выводѣ обвинительнаго акта, а въ исторической части указано, что ген. Стессель неправильно доносилъ про отступленіе къ Нангалину, какъ будто оно было совершено въ полномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ это имѣло мѣсто только 13-го мая; что касается отступленія 14-го и 15-го мая, объ этомъ рѣчи нѣтъ, и обвиненія такого не предъявлено.

Пдпл. Вельяминовъ. Если Военный Прокуроръ отказывается отъ обвиненія, я ничего противъ не имѣю; къ сожалѣнію, это не такъ; какъ оно ни прискорбно, безъ всякихъ основаній предъявлено обвиненіе: 1) объ отступленіи въ безпорядкѣ до Нангалина, 2) объ отступленіи въ безпорядкѣ до Волчьихъ горъ.

Я попрошу взглянуть въ обвинительный актъ на пункты 5-й и 6-й. Со своей стороны заявляю, что я не оспариваю, что былъ безпорядокъ въ Нангалинѣ; онъ былъ, и объ этомъ доносилъ генераль Стессель, безпорядка же не было до Нангалина и при послѣдующемъ отступленіи. (Читаетъ изъ обвинительнаго акта 6-й пунктъ)*. Вотъ я поэтому и ходатайствую, чтобы были прочтены названные мною выше документы.

Воен. Прок. Я желаю задать еще одинъ вопросъ полковнику. Полковникъ, скажите, въ тылу были видны нѣкоторыя позиціи? **

Плк. Дмитревскій. На правомъ и на лѣвомъ флангѣ прифланговые края немного были заворочены.

Воен. Прок. Весь тылъ, или кусочекъ тыла былъ обнесенъ сѣтями?

Плк. Дмитревскій. Въ срединѣ былъ маленькій участокъ, но при обширности тыла это никакого значенія не имѣетъ.

Гн. Фокъ. А мнѣ казалось, что въ тылу никакой сѣти не было. Они даже впереди не сдѣлали сѣти. Когда я просилъ сдѣлать ее предъ стрѣлковыми окопами, они этого не сдѣлали. Поэтому, самое лучшее было бы позиціи полк. Третьякова показать на планѣ полковника Шварца.

Плк. Дмитревскій. (Подходитъ къ столу защитниковъ и указываетъ на планъ). Здѣсь можетъ быть крошечный загибъ какой-нибудь самый маленькій и здѣсь, и здѣсь, но маленькій, самый незначительный участокъ... Можетъ быть, здѣсь позиція, лѣвѣе казармъ, ниже... Это можетъ быть тутъ, вотъ тутъ... Здѣсь, можетъ быть маленькій участокъ, потому что здѣсь былъ люнетикъ устроенъ...

Предс. (Не слышно) ...полков. Шварца и затѣмъ ген. Третьякова, котораго придется пригласить еще разъ.

Плк. Дмитревскій. Ваше Высокопревосходительство! разрѣшите мнѣ сдѣлать заявленіе Суду.

Предс. Пожалуйста!

Плк. Дмитревскій. Въ отчетѣхъ, которые разосланы по войскамъ, въ схемѣ расположенія войскъ допущена грубая ошибка: въ іюнѣ показана на Волчьихъ горахъ дивизія, когда ея тамъ не было.

Предс. Нѣтъ, это дѣла не касается.

Воен. Прок. Полковникъ, скажите, пожалуйста, вы гдѣ находились 13-го числа въ то время, когда стояли?.. (Не слышно).

Плк. Дмитревскій. Около генерала Фока.

Воен. Прок. Въ какомъ мѣстѣ?

Плк. Дмитревскій. На платформѣ стан-

* См. выше стр. 71, столб. 2.

** Вѣроятно укрѣпленія.

Ред.
Ред.

ція Тафашинъ; съ этой платформы видна вся позиція Кинь-Чжоу.

Воен. Прок. Скажите, вы видѣли своими глазами, въ какомъ порядкѣ, въ какомъ видѣ отступали войска?

Плк. Дмитревскій. Съ платформы станціи Тафашинъ отступающихъ людей не было видно.

Воен. Прок. Не видѣли вы, какъ сходили съ горы?

Плк. Дмитревскій. Въ это время не было видно движенія людей. Я смотрѣлъ въ бинокль,—у меня отличный бинокль—призматическій; японскаго знаменника я видѣлъ совершенно ясно и отчетливо, но сходящихъ людей я не видѣлъ, и поэтому не могу доложить.

Предс. Если я не ошибаюсь, вы показали, что при васъ пріѣхалъ Глѣбъ-Кошанскій?

Плк. Дмитревскій. Точно такъ. Я его видѣлъ. Я стоялъ такъ (*показываетъ рукой*), а генераль Фокъ стоялъ такъ. Было еще свѣтло—приблизительно между 6½ и 7 часами.

Предс. Въ это время вы смотрѣли на гору и ничего не видѣли?

Плк. Дмитревскій. Я какъ разъ стоялъ лицомъ къ Кинь-Чжоуской позиціи и по направленію къ Артуру не видѣлъ. Вотъ когда пріѣхалъ съ докладомъ поручикъ Глѣбъ-Кошанскій, тутъ я, вскинувши глазами, совершенно ясно видѣлъ японскаго знаменника на батарее № 11, а своихъ войскъ не видѣлъ.

Предс. Ваше Превосходительство, генераль Фокъ! Вы не имѣете сказать по этому поводу?

Гн. Фокъ. Никакъ нѣтъ.

Предс. Попросите подполковника Одинцова.

Въ залъ введенъ свидѣтель подполковникъ Одинцовъ.

Предс. (*Обращается къ подполковнику Одинцову*). Вы принимали присягу?

Пдпл. Одинцовъ. Точно такъ.

Предс. Въ Кинь-Чжоускомъ бою вы были?

Пдпл. Одинцовъ. Точно такъ, былъ.

Предс. Потрудитесь разсказать все, что вы знаете?

Пдпл. Одинцовъ. Что касается всего періода боя, или что касается непосредственно самаго боя.

Предс. Всѣ событія этого дня, событія 13-го съ утра, какъ начался бой.

Пдпл. Одинцовъ. На разсвѣтѣ уже стала подниматься канонада. Когда генераль Фокъ со всѣми офицерами поднялся и вышелъ, то были видны разрывы снарядовъ надъ Кинь-Чжоуской позиціей. Генераль Фокъ приказалъ подать себѣ лошадь и, какъ я полагалъ, хотѣлъ отправиться на позицію; но генераль Фокъ отправился совсѣмъ въ другомъ направленіи—въ направленіи къ водокачкѣ, къ бухтѣ Хенуэза.

Предс. Бухты Хенуэза тамъ нѣтъ, это бухта Инчендзы, дальше Каменистаго полуострова; потрудитесь подняться и показать на картѣ.

Свидѣтель подходитъ къ столу судей и показываетъ на картѣ. Шумъ.

Предс. (*Звонитъ*). Не угодно ли слушать?

Пдпл. Одинцовъ. Предполагая, что генераль Фокъ по прежнему опасается за возможность высадки въ тылу, я доложилъ его превосходительству, не разрѣшить ли онъ мнѣ вмѣстѣ съ полковникомъ Грязновымъ отправиться туда и осмотрѣть ту позицію. Генераль Фокъ ничего не отвѣтилъ. Я вторично доложилъ, что не слѣдуетъ ли, можетъ быть, отправиться на позицію. Генераль Фокъ продолжалъ слѣдовать туда же. Когда мы поднялись на высоту къ кумирнѣ, то было точно видно четвереминоносца, которые слѣдовали отъ бухты Кинь-Чжоу по направленію къ Каменистому полуострову. Въ это время сюда же прибылъ командиръ 15-го полка. Убѣдившись окончательно, что тамъ никого нѣтъ, генераль Фокъ, оставивъ меня тамъ, сдѣлалъ послѣднія нужныя распоряженія командиру 15-го полка относительно того, какъ стоять на позиціи, самъ быстро направился по направленію къ станціи Нангалинъ. Затѣмъ уже, когда было ясно, что на бухтѣ никакихъ судовъ не было видно, я догналъ генерала Фока уже на станціи и доложилъ, не прикажетъ ли онъ и 15-му полку слѣдовать на позицію, на что генераль Фокъ приказалъ 15-му полку на позицію слѣдовать. Въ это время онъ уже отправлялся на позицію. Я докладывалъ, что, можетъ быть, я могу поднять полкъ теперь же, на что генераль Фокъ согласился и сказалъ, чтобы я велъ полкъ на позицію, а командиру полка отправилъ объ этомъ свѣдѣніе. Впослѣдствіи, уже когда я привелъ 15-й полкъ въ резервъ, стоявшій у развѣзда Перелетнаго, я отправился искать генерала Фока на станцію Тафашинъ и получилъ новое приказаніе о томъ, чтобы слѣдовать по оврагу. Пройдя по этому оврагу, я нашелъ генерала Фока поднимающимся на гору, гдѣ расположилась охотничья команда и полурота 5-го полка со знаменемъ и взводомъ саперъ. Генераль Фокъ, поднявшись на высоту, наблюдалъ за тѣмъ, что происходило. Въ это время стало замѣчаться нѣкоторое передвиженіе въ основной позиціи съ высоты вправо внизъ. На это обратилъ вниманіе генераль Фокъ и написалъ записку полковнику Третьякову о томъ, что надо болѣе обратить вниманія на лѣвый флангъ; эта записка была отправлена со стрѣлкой. Дѣло въ томъ, что въ это время началось уже большое обходное движеніе лѣваго фланга. Я позволилъ себѣ предложить, такъ какъ была въ резервѣ одна

полурота 5-го полка со знаменемъ и одинъ взводъ саперъ, послать ихъ на лѣвый флангъ. Генераль Фокъ приказалъ это исполнить. Полурота и взводъ саперъ были отправлены, а мнѣ генераль Фокъ разрѣшилъ отвести знамя 5-го полка къ 15-му полку и поставить батарею артиллеріи и три роты въ прикрытіе, а остальные 2½ баталіона 15-го полка расположить къ югу отъ станціи Тафашинъ по моему усмотрѣнію. Это было мною исполнено. Послѣ этого я прибылъ опять на станцію Тафашинъ, гдѣ въ это время былъ генераль Фокъ и всѣ чины его штаба, и здѣсь доложилъ, что все исполнено. Въ это время генераль Фокъ мнѣ сказалъ, что онъ въ виду положенія дѣла, какъ оно рисуется, никакихъ рѣшительныхъ мѣръ не предпринимаетъ, послалъ телеграмму генералу Стесселю съ донесеніемъ и ждетъ указаній, что ему дѣлать: будетъ ли приказъ продолжать держаться, или очистить позицію. Я съ своей стороны, будучи офицеромъ генеральнаго штаба, послалъ донесеніе, въ какомъ положеніи мнѣ рисовалась обстановка и приблизительныя потери, которыя были, и все, что происходило на моихъ глазахъ. Мы стояли у желѣзной дороги. Черезъ нѣсколько минутъ получили обратную телеграмму о томъ, что разрѣшается очистить позицію. Послѣ этого генераль Фокъ сказалъ, что нужно отступать. Въ этотъ моментъ началось сильное обстрѣливаніе по площадямъ. Генераль Фокъ со штабомъ уѣхалъ, а два офицера, поручикъ Орель и поручикъ Ясевичъ, которымъ поручено было взорвать погребъ, а также зажечь и самую станцію, остались. Въ этотъ моментъ появились отступающіе люди, между которыми были большія потери, такъ какъ сильно обстрѣливались артиллеріей. Вотъ въ главныхъ чертахъ все, что я могу сказать, что мнѣ было видно, и что произошло на моихъ глазахъ.

Предс. Въ которомъ часу вы вернулись въ мѣсто нахожденія генерала Фока, когда узнали, что разрѣшено приказать отступать?

Пдпл. Одинцовъ. Это приблизительно было около шести часовъ.

Воен. Прок. Изъ вашихъ словъ можно заключить, что поѣздка генерала Фока къ бухтѣ Инчендзы была совершенно безцѣльна?

Пдпл. Одинцовъ. Такъ точно. По крайней мѣрѣ, находится артиллерія на этой высотѣ не было никакихъ основаній. 11-го числа генераль Кондратенко писалъ генералу Фоку...

Воен. Прок. 11-го мая?

Пдпл. Одинцовъ. Такъ точно. Онъ давалъ распоряженія, куда, въ случаѣ неудачнаго боя, генераль Фокъ долженъ былъ бы отступить.

Воен. Прок. А сколько было потеряно времени въ этихъ поискахъ?

Пдпл. Одинцовъ. По разстоянію, хотя генераль Фокъ ходилъ очень быстро, туда три часа, потомъ время для возвращенія на станцію Нангалинъ... Я не могу точно опредѣлить время, но во всякомъ случаѣ это было около десяти часовъ.

Воен. Прок. Что же, вы сами просили разрѣшенія избрать позицію для 15-го полка и докладывали генералу Фоку о томъ, что судовъ нѣтъ?

Пдпл. Одинцовъ. Это генераль Фокъ самъ, очевидно, принялъ рѣшеніе. Когда я догналъ его, онъ далъ свое согласіе, и я полагаю, генераль Фокъ убѣдился въ томъ, что судовъ нѣтъ.

Воен. Прок. А когда вы вернулись на станцію Тафашинъ, въ это время на Кинь-Чжоуской позиціи шелъ бой?

Пдпл. Одинцовъ. Въ это время происходила подготовка окончательная. Артиллерію продвигали впередъ, начали обстрѣливать позиціи; очевидно, рѣшили атаковать.

Воен. Прок. А резервъ изъ чего состоялъ?

Пдпл. Одинцовъ. Я считаю, что въ резервъ были 13-й и 14-й полки, а 15-й полкъ стоялъ за станціей Тафашинъ.

Воен. Прок. Резервъ состоялъ изъ 13-го и 14-го полковъ?

Пдпл. Одинцовъ. Сколько помню, безъ охотничьихъ командъ и двухъ ротъ.

Воен. Прок. 13-й полкъ былъ въ резервѣ, или оба полка?

Пдпл. Одинцовъ. 13-й и 14-й... (Не слышно). 15-й полкъ составлялъ общій резервъ.

Воен. Прок. Не было ли предположенія смѣнить 5-й полкъ другими полками?

Пдпл. Одинцовъ. Я не слыхалъ, но предполагалъ, что, вѣроятно, примутъ рѣшеніе смѣнить его 13-мъ полкомъ.

Воен. Прок. Вамъ извѣстно, когда ген. Фокъ прибылъ на позицію?

Пдпл. Одинцовъ. Онъ прибылъ на позицію не задолго до меня; я увидѣлъ его въ сопровожденіи его офицеровъ поднимающимся на позицію, на высоту.

Воен. Прок. Когда это было?

Пдпл. Одинцовъ. Это было въ 12 часовъ.

Воен. Прок. Долго вы тамъ оставались?

Пдпл. Одинцовъ. На этомъ мѣстѣ мы оставались до 2-хъ часовъ, а затѣмъ вернулись, а потомъ я приводилъ два баталіона 15-го полка, которые около 4-хъ часовъ были мною устроены на Тафашинѣ.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, когда была отправлена телеграмма къ ген. Стесселю, сдѣланы были предположенія объ отступленіи?

Пдпл. Одинцовъ. Можетъ быть, но рѣшенія никакого не было принято; наконецъ, лично

ген. Фокомъ это рѣшеніе было, вѣроятно, принято около 5-ти часовъ приблизительно.

Воен. Прок. А отвѣтъ скоро былъ полученъ?

Пдпл. Одинцовъ. Отвѣтъ былъ полученъ почти черезъ часъ.

Воен. Прок. Какой же отвѣтъ?

Пдпл. Одинцовъ. Отвѣтъ въ общихъ чертахъ былъ такой, что разрѣшается очистить позицію.

Воен. Прок. До этого отвѣта отступленія не было видно?

Пдпл. Одинцовъ. Та часть, которая была видна—на правомъ флангѣ, снизу—тамъ никакого движенія не было, по крайней мѣрѣ никакого движенія не замѣчалось. Послѣ этого момента ген. Фокъ только минутъ черезъ 10—15 отправился, и началось первое отступленіе.

Воен. Прок. А куда направился ген. Фокъ?

Пдпл. Одинцовъ. Ген. Фокъ отправился на югъ отъ позиціи.

Воен. Прок. А когда была получена телеграмма отъ ген. Стесселя, вы утверждаете, что онъ сказалъ вамъ, что приказано отступать?

Пдпл. Одинцовъ. Такъ точно.

Воен. Прок. Послѣ этого распоряженія никакого особеннаго распоряженія объ отступленіи не посылали?

Пдпл. Одинцовъ. Никакъ нѣтъ.

Воен. Прок. А тутъ когда началось отступленіе?

Пдпл. Одинцовъ. Отступающіе люди появились минутъ черезъ 15—20 приблизительно.

Воен. Прок. А послѣ приказанія ген. Стесселя вы и уѣхали?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, я оставался до тѣхъ поръ, пока большая часть людей ушла.

Воен. Прок. При васъ пріѣхалъ и докладывалъ поручикъ Глѣбъ-Кошанскій?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, я не слыхалъ?

Воен. Прок. А капитана Шварца вы видѣли?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, не видалъ.

Воен. Прок. Полковникъ Третьяковъ просилъ подкрѣпленія?

Пдпл. Одинцовъ. (Не слышно)... подкрѣпленій при мнѣ никакихъ не было.

Воен. Прок. Вы были знакомы съ мѣстностью?

Пдпл. Одинцовъ. Да, я съ ней былъ знакомъ.

Воен. Прок. Какое пространство занимала линія огня?

Пдпл. Одинцовъ. Большое пространство.

Воен. Прок. Вы видѣли, какъ люди занимали окопы?

Пдпл. Одинцовъ. 4-го числа, когда ген.

Стессель объѣзжалъ позиціи, было приказано занять мѣста.

Воен. Прок. А 13-го мая окопы видѣли?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, 13-го мая я не видѣлъ окоповъ.

Воен. Прок. А раньше вы были на позиціи?

Пдпл. Одинцовъ. Раньше былъ 11-го числа и 4-го числа, когда ген. Стессель пріѣзжалъ въ Кинь-Чжоу и объѣзжалъ позиціи, и тамъ можно было видѣть всю позицію.

Воен. Прок. Достаточно было одного полка, чтобы занять позицію?

Пдпл. Одинцовъ. Достаточно; но было поставлено меньше полка, а затѣмъ охотничьи команды.

Воен. Прок. А другіе полки?

Пдпл. Одинцовъ. Другіе полки, — я не знаю, но вообще они самой позиціи не занимали.

Защ. гн. Домбровскій. Вы, полковникъ, утверждаете, что никакихъ частей не было при 5-мъ полку, кромѣ охотничьихъ командъ?

Пдпл. Одинцовъ. Можетъ быть и были, какъ я потомъ слышалъ.

Воен. Прок. Допускаете вы, что вы не знали, что туда были посланы другія части?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, этого не могло быть, потому что я зналъ, какъ офицеръ генеральнаго штаба, что 13-й и 14-й полки стояли въ резервѣ.

Защ. гн. Домбровскій. Вы говорите о трехъ ротахъ 14-го полка; а не знаете ли вы, на примѣръ, что тамъ еще съ ночи, съ вечера было двѣ роты 13-го полка?

Пдпл. Одинцовъ. Этого я не утверждаю, маленькія части какія-нибудь и могли быть.

Защ. гн. Домбровскій. Полковникъ, вотъ я немного не понялъ, вы говорите, что будто вы полагали, что вечеромъ 5-й полкъ будетъ смѣненъ однимъ изъ полковъ 4-й дивизіи? Что значитъ ваше выраженіе, что 5-й полкъ будетъ смѣненъ однимъ изъ полковъ 4-й дивизіи? Какъ я долженъ понять это ваше выраженіе?

Пдпл. Одинцовъ. Я полагалъ, что этотъ полкъ, на которомъ лежала тяжесть боя въ теченіе двухъ дней, будетъ или усиленъ, или смѣненъ совсѣмъ.

Защ. гн. Домбровскій. Я недостаточно понимаю ваше выраженіе: какъ это вывести полкъ изъ боя и замѣнить его другимъ. Вѣдь это тактически нельзя,—смѣнить, т. е. замѣнить одинъ полкъ другимъ... Вотъ это — непонятно.

Пдпл. Одинцовъ. Тактически дѣйствительно, говорятъ, что есть принципъ, что части нельзя смѣнять въ бою, но минувшая война показала на невозможность проводить этотъ принципъ въ жизнь; какъ разъ война показала,

что очень часто, если часть погибаетъ, то ее можно съ большой пользой смѣнить. Нѣкоторые тактическіе принципы нынѣ признаны безусловно негодными.

Предс. Прошу васъ остановиться. Никакихъ тактическихъ преній здѣсь не можетъ быть допущено.

Защ. гн. Домбровский. Какое донесеніе вы дѣлали о результатахъ этого боя генералу Стесселю?

Пдпл. Одинцовъ. Я неоднократно въ теченіе дня доносилъ генералу Стесселю.

Защ. гн. Домбровский. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Для разъясненія этого обстоятельства я прошу огласить чрезвычайно интересное донесеніе подп. Одинцова, находящееся въ приложеніе 31, л. 82.

Предс. Если вы желаете, можно будетъ прочесть.

Секр. (*Читаетъ*). Генералу Стесселю. Нангалинъ, № 44. Подана 14-го, 12 ч. 5 мин. ночи. „Сегодня выяснилась крайняя необходимость въ отлично обдуманномъ закрытіи для артиллерійской прислуги, а также для гарнизона. Японская артиллерія буквально засыпала снарядами позицію и войска. До тѣхъ поръ, пока наша артиллерія на позиціи могла стрѣлять, успѣха японцы не имѣли. Съ прекращеніемъ дѣйствій артиллеріи, пѣхота наша на удивленіе держалась еще 7 часовъ, но, конечно, успѣха быть не могло. Теперь всѣ собираются въ Нангалинъ. Бой начался около 6 часовъ утра, кончился около 8 час. вечера. Войска нервно утомлены, но до 11 час. отходили спокойно“.

Защ. гн. Домбровский. Подполковникъ Одинцовъ былъ свидѣтелемъ этого боя 13-го мая, доносилъ о томъ, что этотъ бой продолжался семь часовъ, и главное то, что полк. Одинцовъ указалъ, что бой продолжался до 8 часовъ вечера, и „успѣха быть не могло“,— вотъ его выраженіе.

Предс. Какое значеніе вы придаете вашему заявленію?

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высokoпревосходительство, такую телеграмму я не понимаю, какъ оцѣнку дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, но какъ такую оцѣнку обстановки боя, при которой успѣха быть не могло; это совершенно вѣрно. Я желалъ бы выяснитъ, въ чемъ, именно, обстановка боя была невыгодна, отрицательна.

Пдпл. Одинцовъ. Отрицательнымъ было— полное отсутствіе прочной связи между частями, какъ уже вошедшими въ бой, такъ и подготовлявшимися для введенія въ бой 13-мъ и 14-мъ полками; также было отсутствіе связи съ канонерскими лодками, которые только въ самый послѣдній моментъ появились, а затѣмъ къ вечеру онѣ уже слѣдовали въ Дальній. Пришла подъ Кинь-Чжоу только одна

лодка „Бобръ“. Такимъ образомъ, общей связи не было. Если бы она была, то, можетъ быть, и осталась бы возможность во время боя дать отпоръ непріятелю...

Гн. Фокъ. Я теперь указываю... Онъ сказалъ, что, какъ наша артиллерія умолкла, то успѣха быть не могло,—какъ ты хочешь. Значитъ, условіе поставлено въ этомъ донесеніи—то, что артиллерія замолчала. Теперь... я хочу обратить вниманіе на то положеніе, которое занималъ капитанъ Одинцовъ. Онъ былъ назначенъ ко мнѣ въ дивизію, и по положенію онъ долженъ слѣдить за моими дѣйствіями, дѣлать обо всемъ донесенія,—это его законное право,—а главное дѣло, доносить о ходѣ военныхъ дѣйствій. Вотъ, капитанъ Одинцовъ утромъ, когда идетъ бой, онъ мнѣ вдругъ говорить,—мнѣ, начальнику дивизіи: „ваше превосходительство! отправляйтесь на позицію, а я буду съ командиромъ 15-го полка...“ Да этого факта не могло быть! Ибо я бы себѣ не позволилъ, чтобы пріѣхавшій адъютантъ, хотя бы отъ ген. Стесселя, позволилъ мнѣ такъ говорить. Поэтому я во всякомъ случаѣ утверждаю, что этихъ словъ онъ не говорилъ и предложеній такихъ мнѣ не дѣлалъ. Это ужъ, вѣроятно, потомъ...

Предс. Итакъ вы, Ваше Превосходительство, свидѣствуете, что подполковникъ Одинцовъ не говорилъ такъ?

Гн. Фокъ. Чтобы онъ мнѣ говорилъ: „ваше превосходительство! вы поѣзжайте, а я съ полковникомъ 15-го полка уже выберу позицію!“—вотъ я этихъ словъ не могу допустить. Мой характеръ извѣстенъ, чтобы я допустилъ мнѣ сказать: „поѣзжайте вы на мѣсто, туда, въ бой, а я останусь тутъ“... Второе,—дальше, вдумайтесь. Я хожу; онъ является и говоритъ: „ваше превосходительство! позвольте мнѣ знамя отнести къ 15-му полку“! Офицеръ генеральнаго штаба несетъ знамя. Со знаменемъ можно было кого-нибудь другого отрядить, а не офицера генеральнаго штаба, который слѣдить за ходомъ боя. Это случилось въ тотъ моментъ, когда я шелъ на Кинь-Чжоускую позицію. Поэтому я и говорю... конечно, мнѣ было крайне непріятно слышать, что офицеръ генеральнаго штаба уходитъ со знаменемъ. Въ этомъ я вижу тенденціозность. Онъ все время держится подальше отъ позиціи, болтается, такъ сказать, столько времени, а потомъ является опять, когда нужно отступать. Такъ что я вотъ это и хочу показать, что эти его показанія несправедливы.

Предс. Ваше Превосходительство! Я не могу допустить такихъ выраженій, — какъ „болтается“.

Гн. Фокъ. Потомъ я хочу обратить вниманіе, что „смѣна полковъ допускается“. Если мы будемъ говорить о тактикѣ...

Предс. Мы не будемъ говорить о тактическихъ вопросахъ. Хотя на обязанности предсѣдателя лежитъ предоставленіе подсудимымъ всѣхъ средствъ къ защитѣ, но, мнѣ кажется, это—слишкомъ много. И такъ слѣдствіе все слишкомъ затягивается, и въ этомъ вы могли бы мнѣ поставить упрекъ.

Гн. Фокъ. И ген. Куропаткинъ то же самое утверждалъ. Я повторю, что говорилъ ген. Куропаткинъ.

Предс. Это къ дѣлу не относится. У насъ идетъ слѣдствіе, не будемъ говорить о военной литературѣ.

Чл. суда (*Обращается къ подп. Одинцову*). Скажите, пожалуйста, свидѣтель, какъ велика была охотничья команда? не знаете-ли вы?

Подп. Одинцовъ. 200 человѣкъ.

Чл. суда. А вамъ приходилось лично, своими глазами, видѣть эту охотничью команду?

Подп. Одинцовъ. Видѣлъ.

Чл. суда. А были охотничьи команды около 100 человѣкъ?

Гн. Фокъ. Позвольте сказать. Охотничьи команды, дѣйствительно, были громадныя — 250—300 человѣкъ и одинъ офицеръ; а у меня была норма, было положено 150 человѣкъ. Эта норма все время поддерживалась, — 150 чел. Вся команда 150 чел., и больше ни одного человѣка.

Предс. (*Обращается къ свидѣтелю подп. Одинцову*). Вы не имѣете ничего отвѣтить на то замѣчаніе, которое сдѣлано?

Подп. Одинцовъ. Я бы высказался объ этомъ обстоятельстве. Мнѣ кажется, послѣ того, какъ я предложилъ ввести на позицію взводъ саперъ и полуроту 5-го полка, которые, какъ я имѣлъ

честь доложить, и были отправлены на лѣвый флангъ, тутъ больше никого не оставалось, ни одного человѣка въ резервѣ; потому я и осмѣлился предложить унести знамя къ 15-му полку и отправился пѣшкомъ... (*не слышно*). Послѣ этого я и полковникъ Грязновъ привели его и расположили. Пробывъ нѣкоторое время при немъ, не менѣе часа, я ушелъ. Пространство, которое пришлось проѣхать ген. Фоку, потребовало около двухъ часовъ времени. Мнѣ, какъ офицеру генеральнаго штаба, поневолѣ пришлось исполнять обязанности ординарца.

Гн. Фокъ. Туда привели 3-й баталіонъ 14-го полка, а потомъ двѣ роты 14-го и 15-го, и при этомъ знамя, такъ что было шесть ротъ.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, пожалуйста, полковникъ, когда происходило отступление нашихъ войскъ съ позиціи къ Портъ-Артуру, наша артиллерія уже умолкла?

Подп. Одинцовъ. Нѣтъ, она могла стрѣлять почти до самого конца дня, до наступленія темноты; она съ позиціи не снималась, довольно долго продержалась, почти до наступленія темноты; такъ какъ стрѣльба продолжалась, значитъ были обстоятельства, которые позволяли стрѣлять, т. е. недостатка снарядовъ не было. Во все время слышался характерный звукъ нашихъ снарядовъ и продолжался почти до наступленія темноты. Отдѣльные выстрѣлы постоянно слышались на станціи Тафашинъ до наступленія темноты.

Предс. Господинъ дежурный офицеръ, просите подполковника Гурко.

Объявляю перерывъ на 15 минутъ.

Перерывъ объявленъ въ 4 ч. 45 м. дня.

Засѣданіе возобновляется въ 5 час. дня.

Предс. Засѣданіе продолжается. (*Обращается къ свидѣтелю подполк. Гурко*). Вы принимали участіе въ Кинь-Чжоускомъ бою?

Подп. Гурко. Ваше Высокопревосходительство! Я въ Кинь-Чжоускомъ бою не былъ. Я выбылъ изъ Портъ-Артура 11-го или 10-го числа.

Предс. Потрудитесь сказать все, что вы знаете по этому поводу. Вы принимали участіе въ обсужденіи обороны Кинь-Чжоуской позиціи?

Подп. Гурко. Никакъ нѣтъ. Въ обсужденіи обороны Кинь-Чжоуской позиціи я не принималъ участія. 2-го мая ген. Фокъ просилъ меня передать ген. Смирнову, объяснить, что вообще защита Кинь-Чжоуской позиціи чрезвычайно трудна, — въ такой степени,

что ни одинъ порядочный человѣкъ ее защищать не станетъ. что главная оборона должна быть не въ Артурѣ, а на Волчьихъ горахъ; туда и слѣдуетъ перенести весь планъ обороны. Тогда же ген. Фокъ мнѣ сказалъ, что со всѣми мыслями его согласенъ ген. Кондратенко. Онъ просилъ доложить ген. Смирнову и, съ своей стороны, убѣдить ген. Смирнова, чтобы защищаться не въ Артурѣ, а на Волчьихъ горахъ.

Предс. Это было и ваше личное мнѣніе?

Подп. Гурко. Никакъ нѣтъ.

Воен. Прокъ. Это было когда?

Подп. Гурко. Это было 2-го мая, 2-го или 3-го мая.

Воен. Прокъ. И вы это порученіе исполнили?

Пдпл. Гурко. Точно такъ. Я порученіе это исполнилъ и передалъ, что это не мое мнѣніе о защитѣ на Волчьихъ горахъ, а мнѣніе ген. Фока. Генераль Смирновъ не раздѣлялъ этого мнѣнія ген. Фока.

Воен. Прок. Ген. Фокъ утверждалъ, что нельзя удержать Кинь-Чжоуской позиціи, а ген. Стессель?

Пдпл. Гурко. Я выѣхалъ вскорѣ. Когда я вернулся, ген. Стессель со мной говорилъ по другому дѣлу и сказалъ, что онъ не раздѣляетъ мнѣнія ген. Фока и полагаетъ, что Кинь-Чжоуская позиція должна быть защищаема, что на ней можно драться цѣлый мѣсяцъ. Я лично съ удивленіемъ узналъ, что ген. Стессель послалъ приказъ объ отступленіи.

Воен. Прок. Это было 2-го или 3-го мая?

Пдпл. Гурко. Это было тогда же, 2-го или 3-го мая.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, полковникъ, вы видѣли Кинь-Чжоускую позицію на мѣстѣ, или только на планѣ?

Пдпл. Гурко. Видѣлъ два раза: разъ—съ ген. Смирновымъ, другой разъ—съ подполковникомъ Одинцовымъ въ день боя 4-го мая.

Воен. Прок. Какъ предполагалось защищать эту позицію?

Пдпл. Гурко. Этого не могу сказать, такъ какъ я не знаю. Генераль Стессель всегда говорилъ, что онъ считалъ, что больше полка на этой позиціи имѣть нельзя, потому что будутъ большія потери.

Воен. Прок. А выслано было на позицію больше полка?

Пдпл. Гурко. Тамъ было больше полка; другіе полки были задержаны.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, Волчьи горы,—это какая позиція? Вы что понимаете подъ этой позиціей?

Пдпл. Гурко. Я на Волчьихъ горахъ никогда не былъ.

Воен. Прок. (Предсѣдатель). Я не имѣю больше вопросовъ, Ваше Высокопревосходительство!

Предс. (Обращается къ ген. Третьякову). Генераль Третьяковъ! Слышали-ли вы что-нибудь относительно существованія склада снарядовъ въ Нангалинѣ? Какого характера существовалъ складъ?

Гн. Третьяковъ. Слышалъ, что организуется складъ артиллерійскихъ снарядовъ... (Но слышно).

Предс. Потрудитесь сказать, какіе были приказы, даваемые вами артиллеристамъ относительно израсходованія всѣхъ снарядовъ?

Гн. Третьяковъ. Мнѣ прислали снаряды въ тотъ моментъ, когда мы заняли позицію. Я поблагодарилъ и приказалъ, когда будутъ отступать, то взорвать артиллерійскій складъ.

Предс. А кому вы сдавали?

Гн. Третьяковъ. Начальнику батареи; ему и сдавалъ. Тогда былъ неудобный моментъ, когда начали обстрѣливать. Теперь у меня память исчезла, я многое не помню.

Защ. гн. Домбровский. Вотъ здѣсь, въ 14-мъ приложеніи, книга № 1, приказъ ген. Фока отъ 13-го мая, 4 часа дня: если будетъ приказано отступать, то всѣ орудія взорвать, а Канъ вытащить ротамъ 14-го полка. Этотъ приказъ—въ 14-мъ приложеніи.

Предс. Это не то. Какой-то раньше складъ существовалъ?

Гн. Третьяковъ. Когда раньше?

Предс. Раньше, былъ ли складъ, — много раньше?

Гн. Третьяковъ. Много раньше,—я тоже не могу доложить, Ваше Высокопревосходительство!

Предс. Но вамъ извѣстно, артиллерія разстрѣляла всѣ свои снаряды?

Гн. Третьяковъ. Точно такъ, Ваше Высокопревосходительство! Это было извѣстно. Мнѣ доложили, что всѣ снаряды разстрѣляли. Подошелъ капитанъ Высокихъ и доложилъ: „у насъ нѣтъ снарядовъ, поэтому онъ не знаетъ, что дѣлать“. (Не слышно). У насъ было распределеніе войскъ, для боя, по позиціямъ; давались уже приказы по батареямъ, по полкамъ, гдѣ мы должны стоять и куда идти. По данному распределенію всѣ шли и занимали свои мѣста.

Воен. Прок. Ваше Превосходительство! Помните вы поручика Афанасьева, начальника охотничьей команды? Гдѣ онъ помѣстилъ свою команду во время боя 13-го мая?

Гн. Третьяковъ. Я зналъ поручика Афанасьева. Я видѣлъ его въ траншеѣ съ полуротой. Онъ былъ на правомъ флангѣ. Отъ этой охотничьей команды до батареи громадное пространство.

Воен. Прок. Для меня важно ваше показаніе въ томъ смыслѣ, чтобы выяснитъ, насколько правильна была телеграмма, что на позиціи было очень тѣсно, такъ что не нужно было прибавлять людей, чтобы защищать ее.

Гн. Третьяковъ. Дѣйствительно, онъ ушелъ съ лѣваго фланга, можетъ быть, потому, что на лѣвомъ флангѣ было тѣсно,—я этого не знаю. На лѣвомъ флангѣ у насъ какъ разъ конецъ большой. Окопы были по крайней мѣрѣ версты на двѣ.

Воен. Прок. Такъ что вы вообще находите, что можно было еще помѣстить?

Гн. Третьяковъ. Вполнѣ, вполнѣ. По плану видно.

Предс. Относительно проволочныхъ загражденій что вы можете сказать? Гдѣ они были?

Гн. Третьяковъ. Въ общемъ донесеніи было сказано, что проволочныя загражденія

Пдш. Гу
исполнил
не о защ
ген. Фокс
этого м
Воен
нельзя
ген. С
Пд
вер
др
ля
Р

1. Не могу
 2. Генералъ С
 3. въ свѣдѣнъ, ч
 4. въ вѣдѣхъ не
 5. 1861 г. 14
 6. 1861 г. 14
 7. 1861 г. 14
 8. 1861 г. 14
 9. 1861 г. 14
 10. 1861 г. 14
 11. 1861 г. 14
 12. 1861 г. 14
 13. 1861 г. 14
 14. 1861 г. 14
 15. 1861 г. 14
 16. 1861 г. 14
 17. 1861 г. 14
 18. 1861 г. 14
 19. 1861 г. 14
 20. 1861 г. 14
 21. 1861 г. 14
 22. 1861 г. 14
 23. 1861 г. 14
 24. 1861 г. 14
 25. 1861 г. 14
 26. 1861 г. 14
 27. 1861 г. 14
 28. 1861 г. 14
 29. 1861 г. 14
 30. 1861 г. 14
 31. 1861 г. 14
 32. 1861 г. 14
 33. 1861 г. 14
 34. 1861 г. 14
 35. 1861 г. 14
 36. 1861 г. 14
 37. 1861 г. 14
 38. 1861 г. 14
 39. 1861 г. 14
 40. 1861 г. 14
 41. 1861 г. 14
 42. 1861 г. 14
 43. 1861 г. 14
 44. 1861 г. 14
 45. 1861 г. 14
 46. 1861 г. 14
 47. 1861 г. 14
 48. 1861 г. 14
 49. 1861 г. 14
 50. 1861 г. 14
 51. 1861 г. 14
 52. 1861 г. 14
 53. 1861 г. 14
 54. 1861 г. 14
 55. 1861 г. 14
 56. 1861 г. 14
 57. 1861 г. 14
 58. 1861 г. 14
 59. 1861 г. 14
 60. 1861 г. 14
 61. 1861 г. 14
 62. 1861 г. 14
 63. 1861 г. 14
 64. 1861 г. 14
 65. 1861 г. 14
 66. 1861 г. 14
 67. 1861 г. 14
 68. 1861 г. 14
 69. 1861 г. 14
 70. 1861 г. 14
 71. 1861 г. 14
 72. 1861 г. 14
 73. 1861 г. 14
 74. 1861 г. 14
 75. 1861 г. 14
 76. 1861 г. 14
 77. 1861 г. 14
 78. 1861 г. 14
 79. 1861 г. 14
 80. 1861 г. 14
 81. 1861 г. 14
 82. 1861 г. 14
 83. 1861 г. 14
 84. 1861 г. 14
 85. 1861 г. 14
 86. 1861 г. 14
 87. 1861 г. 14
 88. 1861 г. 14
 89. 1861 г. 14
 90. 1861 г. 14
 91. 1861 г. 14
 92. 1861 г. 14
 93. 1861 г. 14
 94. 1861 г. 14
 95. 1861 г. 14
 96. 1861 г. 14
 97. 1861 г. 14
 98. 1861 г. 14
 99. 1861 г. 14
 100. 1861 г. 14

[illegible][illegible][illegible][illegible]

Ен. Третият е в Големия, за да си. По-късно в Големия.

Власти не хотели допустить, чтобы на территории Московской области появились «белые» отряды. В результате в августе 1918 года в Троицком уезде были арестованы и расстреляны 10 человек, подозреваемых в принадлежности к белым.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
ВИКЕНТІЙ ІОРДАНОВИЧЪ ДОМБРОВСКІЙ.

Генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ.

Защитникъ генералъ-лейтенанта А. В. Фока.

10

были только въ тылу около редутовъ. Въ центрѣ маленькія траншеи окружены были проволочными загражденіями. Въ тылу также была закрыта на лѣвомъ флангѣ батарея № 15. Больше нигдѣ не было. Позвольте, я вамъ покажу на планѣ. (*Подходитъ къ столу и показываетъ на планъ*).

Защ. гн. Домбровский. Позвольте предложить вамъ. Ваше Превосходительство, одинъ вопросъ. Вы показали, что у васъ, въ вашемъ распоряженіи, или въ вашемъ подчиненіи были исключительно двѣ роты 13-го полка, роты, которыя вы задержали, двѣ охотничьи команды, и только?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, еще одна рота — третья.

Защ. гн. Домбровский. Итого, значитъ, пять частей. И вамъ прислали въ день боя еще двѣ роты — 6-ю и 7-ю, — семь частей.

Гн. Третьяковъ. Такъ точно.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, пожалуйста, какимъ образомъ, по чьему приказанію явились 2-я, 4-я и 8-я роты?

Гн. Третьяковъ. Этого не знаю. Онѣ кажется, не являлись совсѣмъ, потому что онѣ въ бою не участвовали. Въ моемъ распоряженіи онѣ не были, и я не знаю, гдѣ онѣ были; на правомъ флангѣ онѣ и не могли помѣститься.

Защ. гн. Домбровский. Не на правомъ ли флангѣ онѣ были, за окопами?

Гн. Третьяковъ. Не знаю, совершенно не знаю.

Защ. гн. Домбровский. А слышали ли вы показанія ген. Надѣина о томъ, что онъ ихъ послалъ, чтобы занять этотъ флангъ?

Гн. Третьяковъ. Никакъ нѣтъ, я этого не знаю. Я думалъ, могъ подозрѣвать, что онѣ, можетъ быть, и были посланы, но только не на позиціи въ тылу, а, напримѣръ, онѣ могли быть поставлены около залива. Я категорически подтверждаю, что на позиціи ихъ не было.

Предс. Въ вашемъ распоряженіи ихъ не было?

Гн. Третьяковъ. Болѣе того, я утверждаю, что и на позиціи ихъ не было.

Гн. Фокъ. Ваше Превосходительство! Я бы хотѣлъ знать, о чемъ вы говорите, о какихъ ротахъ? Если разъ онѣ вошли въ ложементы, то онѣ уже, само собой, ваши. Вотъ роты, которыя были въ резервѣ, эти могутъ быть не ваши; но разъ онѣ вошли въ ложементъ, онѣ являются въ вашемъ распоряженіи.

Гн. Третьяковъ. Но онѣ тамъ не были.

Гн. Фокъ. Нѣтъ, онѣ были, посмотрите общія показанія, наконецъ, реляція.

Предс. Вчера вы показали, что часть

артиллеріи отошла со своей позиціи, потому что разстрѣляла снаряды; только поэтому должны были взорвать орудія; другая часть, очевидно, ушла раньше и явилась затѣмъ снова къ батареямъ по чьему-то приказанію.

Гн. Третьяковъ. По приказанію генерала Фока.

Предс. И не дострѣливала своихъ снарядовъ?

Гн. Третьяковъ. Точно такъ, и не дострѣливала.

Гн. Фокъ. Нѣтъ, я просто увидѣлъ ихъ и сказалъ: ступайте на позицію.

Предс. (*Гн. Третьякову*). Такъ вы только, такъ сказать, передавали данныя вамъ приказанія. А вы лично не говорили, чтобы какъ можно скорѣй дострѣлять всѣ снаряды?

Гн. Третьяковъ. Нѣтъ, онѣ ко мнѣ являлись... (*не слышно*).

Предс. Ваше Превосходительство! Сами вы отъ кого получили это приказаніе относительно артиллеріи: какъ разстрѣляете всѣ снаряды, такъ и уходите? Штабсъ-капитанъ Высокихъ такое приказаніе передавалъ?

Гн. Третьяковъ. Точно такъ. Диспозиція была.

Предс. И чтобы взорвать пушки? Такое приказаніе давали?

Гн. Третьяковъ. Пушки?.. такого приказанія не давали. Мы раньше говорили, какъ бой вести. Такъ вотъ тогда мнѣ былъ приказъ о томъ, чтобы уничтожить пушки: если мы должны будемъ отступать, тогда пушки должны быть испорчены, а не во время боя.

Предс. Когда же была получена диспозиція?

Гн. Третьяковъ. Дня за два, за три.

Защ. гн. Домбровский. (*Предсѣдателю*). Позвольте, Ваше Высокопревосходительство, задать одинъ вопросъ. (*Свидѣтелю*). Вы сказали, что разъ рота заняла ложементы, на обязанности вашей, какъ командира, является — взять ее подъ свою команду.

Гн. Третьяковъ. Это вотъ генералъ говорилъ (*указываетъ на ген. Фока*), а я этого не говорилъ. Командиръ долженъ былъ явиться мнѣ, если можно допустить, что приходилъ занять траншеи.

Защ. гн. Домбровский. Но разъ уже онъ находился на позиціи, онъ уже тѣмъ самымъ принадлежалъ вамъ, подчинялся вамъ, а вы утверждаете, что тамъ не были ни 2-я, ни 8-я, ни 4-я роты.

Гн. Третьяковъ. Я утверждаю, что не видѣлъ, какъ подходили эти роты и не получалъ сообщенія объ этомъ.

Защ. гн. Домбровский. Онѣ тамъ цѣлый

день простояли и выпустили все свои патроны.

Гн. Фокъ. Это Стемпневскій долженъ былъ донести, а можетъ быть онъ и не донесъ.

Гн. Третьяковъ. *(Не слышно)*... но тамъ, дальше въ тылу, гдѣ находится деревня, тоже былъ занятый укрѣпленный пунктъ, куда послана также артиллерія... *(не слышно)*. Это вотъ тамъ онѣ могли быть. Затѣмъ самый берегъ около утеса Известковаго, и тамъ онѣ тоже можетъ быть были, а гдѣ онѣ были не знаю. Такъ что они могли въ реляции писать, что онѣ были на правомъ флангѣ, но въ моемъ распоряженіи онѣ не были.

Защ. гн. Домбровский. Онѣ участвовали въ бою?

Гн. Третьяковъ. Эти окопы были сдѣланы для того, чтобы предупредить обходъ нашей позиціи съ праваго фланга, но не предупредили. Окопы около утеса Известковаго строили, они могли тамъ занять позицію, но туда никто не шелъ; поэтому они не стрѣляли, а стрѣлять можно было только со 2-й роты, а 2-я рота заняла все свои окопы. Остались только тѣ, но тамъ стрѣльбы не было.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Ваше Превосходительство, генераль Стессель! Слышали вы показанія полковника Гурко?

Гн. Стессель. Точно такъ, слышалъ.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Заявлялъ вамъ полковникъ Гурко о томъ, что онъ говорилъ, или нѣтъ?

Гн. Стессель. О чемъ? Я, Ваше Высочество, плохо слышу.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Вы слышали показанія, я повторять не стану. Вамъ полковникъ Гурко передавалъ мнѣніе генерала Фока, что Кинь-Чжоускую позицію ни одинъ порядочный человѣкъ защищать не долженъ?

Гн. Стессель. Показанія этого я никогда не слышалъ.

Предс. Говорили вы свидѣтелю, что на Кинь-Чжоуской позиціи можно, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ держаться?

Гн. Стессель. Я не помню этого.

Предс. Больше ничего. За позднимъ временемъ я не предполагаю вызывать новыхъ свидѣтелей. *(Защитѣ)*. У васъ есть нѣсколько документовъ для прочтенія?

Защ. гн. Домбровский. Я ихъ передалъ вамъ, относительно того, что въ четыре часа была послана записка генерала Фока о томъ, чтобы, въ случаѣ приказа отступить, орудія взорвать. Это по поводу показанія генерала Бѣлаго, — что генераль Фокъ приказалъ патроны разстрѣлять. А телеграмма была послана въ четыре часа, чтобы, отступая, имѣть въ виду орудія не отдавать, а взорвать.

Предс. *(Подполковнику Гурко)*. По вашему движенію я замѣчаю, что вы какъ будто имѣете что-то доложить?

Пдпл. Гурко. Я долженъ былъ доложить генералу Смирнову, а не генералу Стесселю о мнѣніи генерала Фока. Я и доложилъ генералу Смирнову, а съ генераломъ Стесселемъ у меня разговоръ былъ по другому поводу. *(Не слышно)*... По поводу донесенія, которое, по всей вѣроятности, пришло, и мнѣнія генерала Кондратенко о томъ, что нельзя упорно оборонять Кинь-Чжоу и, что болѣе, чѣмъ вѣроятно, что придется отступить, — по этому поводу генераль Стессель мнѣ сказалъ, что онъ послалъ генералу Фоку директиву о томъ, чтобы Кинь-Чжоу упорно оборонять, и что онъ считаетъ, что на этой позиціи можно держаться мѣсяцъ. Я мнѣніе генерала Фока докладывалъ только генералу Смирнову, а не передавалъ генералу Стесселю и не долженъ былъ ему передавать.

Предс. Разговоръ съ генераломъ Стесселемъ былъ при какихъ обстоятельствахъ?

Пдпл. Гурко. Я не знаю откуда дошли эти разговоры о томъ, что нельзя упорно оборонять Кинь-Чжоускую позицію, до генерала Стесселя.

Гн. Стессель. По всей вѣроятности, они дошли до меня черезъ генерала Кондратенко.

Пдпл. Гурко. Генераль Фокъ говорилъ съ генераломъ Кондратенко, а генераль Кондратенко обѣщалъ доложить генералу Стесселю.

Предс. Такъ что генераль Стессель васъ потребовалъ къ себѣ?

Пдпл. Гурко. Никакъ нѣтъ. Я не былъ потребованъ, и по всей вѣроятности, я былъ у него по другому дѣлу, а генераль Стессель говорилъ, что онъ не понимаетъ, почему генераль Фокъ считаетъ, что нельзя защищать Кинь-Чжоу, что онъ считаетъ, что на Кинь-Чжоу должно держаться мѣсяцъ, и что онъ объ этомъ далъ директиву генералу Фоку.

Гн. Бѣлый. Ваше Высочество, позвольте сказать нѣсколько словъ полковнику Дмитревскому, который докладывалъ о томъ, что орудія, поступившія на вооруженіе Кинь-Чжоу, были никуда негодны. Здѣсь, очевидно, смѣшиваются два обстоятельства. То, что докладывалъ полковникъ Дмитревскій относительно орудій, которыя Главное артиллерійское управленіе не считало возможнымъ принять къ постановкѣ на Кинь-Чжоускую позицію, это касалось орудій китайской военной добычи и не того калибра, которыя были даны мною, вполне годныя, — калибра большого. Что касается собственно Кинь-Чжоу, то тогда Главное артиллерійское управленіе отвѣтило, что оно ничего не имѣетъ противъ

постановки ихъ тамъ. Затѣмъ весь этотъ докладъ мною лично переданъ былъ Намѣстнику, а на Высочайшее разрѣшеніе онъ не восходилъ. Относительно выписки снарядовъ,—снаряды были выписаны наканунѣ войны 1904 г. отъ Круппа. Потому, именно, отъ Круппа были выписаны, что этимъ ускорялось дѣло: у Круппа такіе калибры имѣются готовые, и онъ выслалъ бы скоро. Затѣмъ, по поводу заявленія полковника Дмитревскаго о томъ, что орудія и снаряды эти были хламъ,—этого я не могу признать, иначе я долженъ былъ бы признать, что съ утвержденіемъ меня начальникомъ крѣпостной артиллеріи, я вооружилъ Кинь-Чжоускую позицію артиллерійскимъ хламомъ, и подготовилъ, такъ сказать, ее къ быстрой сдачѣ. Этого я совершенно не могу признать, съ этимъ я не могу согласиться. Затѣмъ относительно вагона со снарядами, которые были мною высланы и сданы офицеру, который мною командированъ: вагонъ прибылъ въ 6 часовъ утра 13-го числа, то есть въ день боя, когда бой не начинался*; онъ прибылъ на станцію безъ задержки, но съ Тафашина его кто-то приказалъ перевести на 5-ю версту.

Предс. Съ кѣмъ были направлены эти снаряды изъ Портъ-Артура?

Гн. Бѣлый. Они были отправлены съ тремя офицерами.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, капитанъ Ручьевъ былъ въ числѣ этихъ офицеровъ?

Гн. Бѣлый. Точно такъ, былъ и капитанъ Ручьевъ. Затѣмъ относительно стрѣльбы на Кинь-Чжоуской позиціи изъ этихъ орудій, полковникъ Дмитревскій говорилъ, что эта стрѣльба была на удивленіе неудачна. У меня было формальное донесеніе, можетъ быть, оно сохранилось, капитана Высокихъ, въ которомъ доносилось о стрѣльбѣ, что стрѣльба была не для пробы мѣткости орудій (орудія пробовать нечего было, они опробованы были на заводѣ), а только для составленія таблицы стрѣльбы, такъ какъ германскихъ таблицъ стрѣльбы у насъ не было.

Предс. Насколько помню, орудій не хулили, а было высказано предположеніе, что патроны, вѣроятно, испортились, что поэтому, была громадная разница въ мѣткости стрѣльбы.

Гн. Бѣлый. У меня было донесеніе о томъ, что стрѣльба произведена удовлетворительно, иначе не могли бы составить таблицы.

Гн. Фокъ. Позвольте мнѣ подтвердить. Стрѣльба эта при мнѣ происходила. Раньше пробовали прямо въ море стрѣлять,—какъ да-

леко упадетъ; но они очень раскидывались. Тогда я сказалъ такъ: сдѣлайте стрѣльбу по кумирнѣ, и тогда вамъ ясно будетъ. Вотъ, и направили въ кумирню, и, такимъ образомъ, стрѣльба выяснилась. А по водѣ не могли опредѣлить, далеко ли падали снаряды, или нѣтъ; а пострѣляли по кумирнѣ, вотъ тутъ прямо и опредѣлилось, что таблица составлена не совсемъ точно: были небольшіе недолеты и перелеты,—разница достаточная при одномъ и томъ же углѣ возвышенія.

Гн. Третьяковъ. Позвольте, пожалуйста, Ваше Высокопревосходительство! я также могу подтвердить слова генерала Фока. Мѣткость была самая жалкая, самая жалкая мѣткость, въ особенности изъ 6-ти дюймовыхъ орудій; были мѣтки 42-хъ линейныя; они были мѣтки, а 6 дюймовыя—нѣтъ.

Гн. Бѣлый. Это потому, что былъ взятъ бездымный порохъ. Но это не мѣткости орудій была пробная стрѣльба, а только составлены были таблицы, взяты поправки, и уже больше ничего не нужно было пробовать.

Предс. А порохъ былъ признанъ годнымъ?

Гн. Бѣлый. Порохъ — годенъ, только его требовалось сортировать, тогда уже онъ и давалъ соответствующіе результаты.

Предс. (Защитникамъ). Вы не имѣете ничего спросить?

Защ. гн. Домбровскій. Никакъ нѣтъ.

Пдпл. Дмитревскій. Ваше Высокопревосходительство! разрѣшите сказать по поводу заявленія генерала Бѣлаго относительно качества снарядовъ.

Предс. Что вы можете доложить?

Пдпл. Дмитревскій. Я не могу спорить относительно числа офицеровъ, которые были въ артиллерійскихъ командахъ. Я имѣю честь доложить Верховному суду, что тамъ въ мирное время, еще въ 1902 году, были сводныя роты, но сколько,—я этого сказать не могу. Что касается пробной стрѣльбы, то я считаю, что эта стрѣльба была почти наканунѣ боя: разбрасываніе попаданій было страшно большое. Когда же было попробовать снаряды? Конечно, стрѣльба была безпорядочная, увѣренности никакой не было. Артиллерія—орудія и снаряды—не обновлялись, а какъ были въ мирное время, такъ они и были назначены на Кинь-Чжоускую позицію для того, чтобы использовать и ихъ. А что мѣткость была плохая, опредѣляется самыми фактами.

Гн. Бѣлый. Хламъ заключалъ въ себѣ 6-ти дюймовыя орудія, это лучшія орудія; затѣмъ 42-хъ линейныя—это лучшія орудія. Затѣмъ скажу, что проба новыхъ орудій не требуетъ продолжительной стрѣльбы, потому что это на трехъ выстрѣлахъ рѣшается, а затѣмъ уже

* Бой начался въ пятомъ часу утра 13-го мая. Ред.

строится кривая геометрическая; трехъ выстрѣловъ достаточно. Только это и нужно было. Можно было дальномѣромъ измѣрять и смотрѣть, какой результатъ.

Предс. Объявляю перерывъ до 11 часовъ утра предстоящаго понедѣльника.

Перерывъ объявленъ въ 5 ч. 40 м. дня.

Стенографическую запись вели: Лѣпнева и Кобранъ.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Генералъ-маіоръ Бѣлый.

Полковникъ Дмитревскій.

Подполковникъ Романовскій.

Подполковникъ Одинцовъ.

Генералъ-лейтенантъ Никитинъ.

Подполковникъ Гурко.

Генералъ-маіоръ Третьяковъ.

Засѣданіе 5-ое.

3 Декабря 1907 года.

Засѣданіе возобновляется въ 11 ч. утра.

Предс. (*Дежурному офицеру*). Попросите свидѣтеля капитана Шварца.

Защ. гн. Домбровскій. Нельзя ли раньше допроса подполковника Шварца огласить телеграммы полковника, относящіяся къ этому вопросу. Одна изъ нихъ относительно требованія высылки снарядовъ и другая—сношеній генерала Фока со штабомъ крѣпости. Вчера эти вопросы разъяснены, но не достаточно точно, а эти два документа выяснять эти вопросы.

Предс. У кого эти документы?

Защ. гн. Домбровскій. Здѣсь, въ дѣлѣ находятся, и я прошу ихъ прочитать.

Предс. Когда генераль Бѣлый представитъ суду свои документы, мы тогда и будемъ ихъ разбирать. Эти документы, о которыхъ вы говорите, удостовѣрятъ намъ наличность снарядовъ. Но такъ какъ сейчасъ генерала Бѣлаго нѣтъ, то этотъ вопросъ приходится отложить.

Защ. гн. Домбровскій. Я на это согласенъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Не разрѣшите ли вы, Ваше Превосходительство, огласить документъ, который находится здѣсь, гдѣ имѣется ссылка на то, что генераломъ Стесселемъ отдавались генералу Фоку распоряженія на каждый день.

Пдпл. Одинцовъ. Ваше Высокопревосходительство, я имѣю сдѣлать предъ Верховнымъ военно-уголовнымъ судомъ весьма важныя показанія.

Предс. Очень жаль, что вы этого не сдѣлали въ предыдущій день.

Пдпл. Одинцовъ. Я не могъ докладывать здѣсь то, что я не могъ бы потомъ удостовѣрить документально. Генеральнаго штаба подполковникъ Степановъ удостовѣряетъ, что документы эти въ Петербургѣ въ Военно-исто-

рической комиссіи. Я просилъ бы выслушать меня, такъ какъ показанія мои существенно важны.

Предс. Вы можете это сдѣлать безъ представленія документовъ?

Пдпл. Одинцовъ. Да. Я теперь могу настолько точно сказать, что просилъ-бы записать мои слова дословно, такъ какъ я могу повторить то, что въ этихъ документахъ имѣется, не опасаясь за то, что я буду неточенъ.

Предс. Во время перерыва судъ обсудитъ ваше заявленіе, тогда вы получите рѣшеніе суда. (*Обращается къ пдпл. Шварцу*). Какія обязанности ваши были на Кинь-Чжоуской позиціи?

Пдпл. Шварцъ. Я находился при устройствѣ укрѣпленій Кинь-Чжоуской позиціи.

Предс. Вы все время находились тамъ?

Пдпл. Шварцъ. Точно такъ. Отъ 27-го января 1904 г. я находился до 22-го марта того же года. Въ этотъ день мнѣ было приказано, хотя мои работы не были закончены, передать эти не законченныя работы военному инженеру шт.-капитану Зедгенидзе.

Предс. По чьему приказу?

Пдпл. Шварцъ. Начальникъ инженеровъ приказалъ отправиться мнѣ къ мѣсту новаго моего назначенія въ полевой штабъ Намѣстника, въ Мукденъ.

Предс. Вы были 13-го мая на позиціяхъ подъ Кинь-Чжоу?

Пдпл. Шварцъ. Точно такъ. Когда выяснилась необходимость устройства загражденій, то мнѣ, какъ военному инженеру, было приказано приступить къ этой работѣ, что мной и было исполнено.

Предс. Расскажите все, что вы знаете о боѣ 13-го мая на Кинь-Чжоуской позиціи.

Пдпл. Шварцъ. 25-го апрѣля окончилась постройка загражденій и 27-го апрѣля я получилъ приказаніе уѣхать въ Портъ-Артуръ. Затѣмъ 7-го мая меня позвалъ генераль Надѣинъ и сказалъ: „такъ какъ сегодня отправляются на Кинъ-Чжоускія позиціи дальнобойныя пушки, то генераль Стессель приказалъ вамъ отправиться возможно скорѣе и помочь установить пушки Канэ на мѣстахъ“. Я въ тотъ же день отправился на позицію и, прибывъ туда въ восемь часовъ утра, явился командиру 5-го полка. Когда на другой день прибыла одна пушка Канэ, мы приступили къ установкѣ этой пушки. Весь день 9-го мая прошелъ въ этой работѣ, также и 10-го и 11-го мая. 12-го мая съ утра начался артиллерійскій огонь; онъ начался въ 5 часовъ утра, продолжался до 11 часовъ. Я находился на батарее № 3; она была подъ артиллерійскимъ огнемъ и, осматривая ее, я нашелъ, что батарея никакихъ серьезныхъ поврежденій не понесла. Только на батарее № 2 былъ выбитъ одинъ брустверъ и разрушенъ блиндажъ на батарее № 3. Эти поврежденія были исправлены. Затѣмъ мы приступили къ дальнѣйшей работѣ по установкѣ пушекъ. Мы рассчитывали, что кончимъ устройство основаній къ утру 13-го мая, 13-го установимъ пушку и 14-го утромъ, въ крайнемъ случаѣ вечеромъ, изъ этой пушки можно будетъ открыть огонь. Я забылъ еще доложить, что мы хотѣли приступить къ устройству основаній еще второй пушки, но она еще не прибыла на позицію. Первую пушку мы установили на горѣ, а вторую предполагалось установить ниже, откуда открывался видъ на Кинъ-Чжоускій заливъ. Въ концѣ боя 12-го мая прибылъ на позицію генераль Надѣинъ, къ которому я обратился съ просьбой прислать еще рабочихъ, — двѣ роты, — чтобы можно было работать посмѣнно, такъ какъ 5-й полкъ могъ дать для этой работы всего 50 человѣкъ рабочихъ. Эти роты вскорѣ были присланы и поставлены на работу и такимъ образомъ работы продолжались до 2-хъ часовъ ночи, когда пошелъ сильный дождь и дальше работу продолжать было нельзя; мы ее прекратили ночью. Около 4-хъ часовъ утра началась сильная канонада. Чтобы посмотреть, куда стрѣляетъ наша батарея, я поднялся на сосѣднюю траншею. Оказалось, стрѣляетъ непріятель. Снаряды сыпались близко, и въ скоромъ времени къ сухопутной японской батарее присоединились канонерки, что было видно по большимъ столбамъ чернаго дыма. Стрѣльба непріятельскихъ батарей главнымъ образомъ была сосредоточена по нашимъ батареямъ. Наши батареи стали отвѣчать. Было замѣчено, что въ теченіе всего артиллерійскаго боя огонь непріятельскихъ батарей имѣлъ большой перевѣсъ надъ на-

шими батареями. Мнѣ казалось, что на одинъ нашъ выстрѣлъ непріятель отвѣчалъ по крайней мѣрѣ 8—10 снарядами. Они стрѣляли такимъ образомъ: когда одна батарея заряжала, другая стрѣляла. Кромѣ того, стрѣльба производилась, главнымъ образомъ, залпами, причемъ въ каждомъ залпѣ было двѣ прапнели и двѣ гранаты. Несмотря на все это, наши батареи энергично отвѣчали. Такъ продолжалось до 9-ти часовъ, а съ этого времени стали замолкать, и часовъ около 10-ти замолкла батарея № 3, недалеко отъ которой я находился; около 11-ти часовъ замолчала батарея № 5. Около 11-ти часовъ ко мнѣ пришелъ телефонистъ и сказалъ, что всѣ телефоны перебиты. Когда я услышалъ это, то отдалъ приказаніе сейчасъ же ихъ исправить, и они были исправлены по возможности, но не вполне, такъ какъ матеріала больше не было. Въ часъ съ половиной я спустился съ позиціи, прошелъ мимо 13—14 полковъ, увидѣлъ командира 5-го полка полковника Третьякова, стоявшаго за казармами, подошелъ къ нему и нѣкоторое время говорилъ съ нимъ. Полковникъ Третьяковъ обратился ко мнѣ съ просьбой сходить къ начальнику 4-й дивизіи и передать просьбу выслать подкрѣпленія и спросилъ меня, гдѣ находится генераль. Я не могъ исполнить скоро его порученіе, а потому послалъ бывшаго со мной кондуктора Янова, а самъ пошелъ за нимъ; онъ и Иванъ Голуниченко слышали этотъ разговоръ. Когда я подходилъ къ зданію противочумнаго карантинна, которое находилось нѣсколько сѣвернѣе станціи Тафашинъ, я встрѣтилъ двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, стоявшихъ съ ружьями; насколько мнѣ помнится, это были поручикъ Садыковъ и поручикъ Дударовъ. Они спросили меня, гдѣ находится командиръ 5-го полка. Я сказалъ и направился дальше. Вскорѣ я встрѣтилъ Янова и спросилъ, доложилъ ли онъ просьбу полковника Третьякова или нѣтъ; онъ сказалъ: да. Подходя къ станціи, я увидѣлъ генерала Надѣина и, подойдя къ нему, сказалъ: полковникъ Третьяковъ проситъ выслать подкрѣпленій. На это генераль Надѣинъ мнѣ отвѣтилъ, что генераль Фокъ бережетъ резервы, вѣроятно, для штыкового удара. Въ это время я замѣтилъ начальника 4-й дивизіи гв. Фока, ходившаго между двумя станціонными зданіями; я направился къ генералу Фоку и, подойдя къ нему, только что началъ свой докладъ, какъ генераль Фокъ съ большой горячностью закричалъ на меня: „а почему ваши фугасы не взрываются? я прикажу васъ повѣсить!“ Этотъ окрикъ, совершенно неожиданный, совершенно незаслуженный, оскорбительный, до такой степени ошеломилъ меня, что изъ памяти моей совершенно исчезла необходимость доложить гене-

ралу Фоку, зачѣмъ я былъ посланъ къ нему. Я отвѣтилъ генералу Фоку: „это дѣло мнѣ не было поручено и я этимъ дѣломъ не вѣдаю, но если вы, Ваше Превосходительство, прикажете, то я пойду съ удовольствіемъ и узнаю, почему фугасы не взорвались“. Стоявшій вмѣстѣ со мной генералъ Надѣинъ перебилъ меня и сказалъ: „Это дѣло не поручено ему, были назначены другіе“. Въ это время генералъ Фокъ повернулъ къ выходу, но какъ разъ въ этотъ моментъ къ нему подошли адъютантъ и ординарецъ. Адъютантъ, это былъ капитанъ Романовскій, доложилъ генералу, что лошадь подана. Генералъ Фокъ, обратившись къ ординарцу, передалъ ему записку и сказалъ: „Отвези сейчасъ же командиру 5-го полка; доставишь — получишь Георгіевскій крестъ“, а самъ отѣхалъ влѣво. Я оставался нѣкоторое время на станціи Тафашинъ и вмѣстѣ съ генераломъ Надѣинымъ отправился затѣмъ на сосѣднюю батарею, откуда было видно все, что дѣлается на нашемъ правомъ флангѣ. Въ это время наступило значительное затишье, огонь канонады значительно уменьшился, и канонерскія лодки непріятеля удалились отъ берега. Предполагая, что ночью мнѣ придется приступить къ исправленію тѣхъ поврежденій, которыя нанесены за день бомбардировкой, я отправился лично переговорить по телефону съ полк. Григоренко, просить о доставленіи мнѣ инструмента и одного или двухъ инженеровъ, такъ какъ я, работая нѣсколько предшествующихъ ночей, былъ настолько утомленъ, что на собственныя силы не рассчитывалъ, а работа предстояла спѣшная; лично мнѣ переговорить съ полк. Григоренко не удалось, я послалъ ему телеграмму и сейчасъ же направился на позицію. Когда я подходилъ къ позиціи, я встрѣтилъ отступающія войска, отъ которыхъ узналъ, что позиція сдана. Вмѣстѣ съ ними я и отправился въ дер. Нангалинъ, гдѣ пробылъ до 12-ти часовъ. Командиръ артиллерійскаго дивизіона Мехмандаровъ началъ отступать къ Портъ-Артуру. Въ 8 часовъ мы прибыли на станцію Нангалинъ, откуда намъ дали поѣздъ; я сѣлъ въ вагонъ вмѣстѣ съ полк. Тахателовымъ и, наконецъ, въ 10 ч. утра мы прибыли въ Артуръ. Въ Артурѣ я явился къ начальнику инженеровъ; мнѣ поручили сейчасъ же работу; я перешелъ на фортъ № 3 и приступилъ къ этой работѣ.

Предс. Въ какое время и въ какомъ приблизительно мѣстѣ вы встрѣтили отступающія войска съ Кинь-Чжоускихъ позицій?

Пдпл. Шварцъ. Это было недалеко отъ поста Перелетнаго, а время было позднее — уже смеркалось.

Предс. Много было войскъ проходившихъ навстрѣчу вамъ?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ.

Предс. Передовыя войска, отступавшія, какъ вы представляете себѣ, шли большими массами, или отдѣльными кучками?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ не отдѣльными кучками, а человекъ по 40—50.

Предс. Въ разбросанномъ строѣ?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ, довольно стройно.

Предс. Когда вы сѣли въ поѣздъ съ подполковникомъ Тахателовымъ, вы не замѣтили, были тамъ еще офицеры?

Пдпл. Шварцъ. Былъ одинъ.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, когда полковникъ Третьяковъ поручалъ вамъ доложить генералу Фоку о своей просьбѣ? Въ какомъ часу это было?

Пдпл. Шварцъ. Это было между 1 ч. 30 м. и 2 час. дня.

Воен. Прок. Что же генералъ Фокъ отвѣтилъ вамъ, исполнить онъ просьбу или нѣтъ?

Пдпл. Шварцъ. Генералъ Фокъ просто накричалъ на меня.

Воен. Прок. Что же это значитъ накричалъ на васъ?

Пдпл. Шварцъ. Онъ началъ кричать на меня и бранилъ командира 5-го полка.

Воен. Прок. За что?

Пдпл. Шварцъ. Не знаю.

Воен. Прок. Онъ вамъ этого не говорилъ?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ не говорилъ. Когда я пришелъ къ генералу Фоку, то генералъ Фокъ началъ бранить командира 5-го полка.

Воен. Прок. Вы сами доложили генералу Фоку?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ. Я только что хотѣлъ доложить, зачѣмъ былъ посланъ къ генералу Фоку, какъ генералъ Фокъ началъ кричать на меня.

Воен. Прок. Это относительно фугасовъ, которые были заложены и не взорвались?

Пдпл. Шварцъ. Да.

Воен. Прок. Вы не знаете, какіе это были фугасы?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ.

Воен. Прок. А потомъ вы не доложили, что ген. Фокъ кричалъ на васъ?

Пдпл. Шварцъ. Да, не доложилъ.

Воен. Прок. Что вамъ генералъ Надѣинъ не говорилъ, были ли посланы баталіоны?

Пдпл. Шварцъ. Я не зналъ лично объ этомъ, только слышалъ отъ генерала Надѣина, что было приказано послать два баталіона.

Воен. Прок. Откуда?

Пдпл. Шварцъ. Взять два баталіона изъ резерва.

Воен. Прок. Что вы понимаете подъ словомъ резервъ?

Пдпл. Шварцъ. 13-й и 14-й полки.

Воен. Прок. Такъ послалъ генералъ Надѣинъ двѣ баталіона по назначенію?

Пдпл. Шварцъ. Я слышалъ, что онъ посылалъ, но послалъ ли, или нѣтъ, не знаю.

Воен. Прок. Когда началось отступление? по чьему приказанію? или по какимъ соображеніямъ сами войска стали отступать?

Пдпл. Шварцъ. Этого я не знаю. Я слышалъ отъ командира 7-й роты 5-го полка капитана Стемпневскаго, будто - бы какой-то охотникъ на батареи № 10 началъ махать шапкой. Послѣ этого отрядъ капитана Стемпневскаго какъ бы принялъ это за сигналъ къ отступленію, началъ отходить и прошелъ къ батарее № 12.

Воен. Прок. Это было на лѣвомъ флангѣ?

Пдпл. Шварцъ. Да.

Воен. Прок. А не говорилъ ли капитанъ Стемпневскій, что это есть приказаніе генерала Фока, — махать шапкой?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, пожалуйста, генералъ Надѣинъ говорилъ, въ какомъ часу онъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи двухъ баталіоновъ на лѣвый флангъ?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ не говорилъ.

Защ. гн. Домбровскій. Вамъ было извѣстно, въ какомъ часу принять руководство боемъ генералъ Фокъ?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ не было извѣстно.

Защ. гн. Домбровскій. Вамъ не было извѣстно, гдѣ находился 13-й полкъ? не находился ли онъ въ резервѣ на лѣвомъ флангѣ?

Пдпл. Шварцъ. Я не говорилъ этого.

Защ. гн. Домбровскій. А гдѣ находился 13-й полкъ?

Пдпл. Шварцъ. Я не знаю.

Защ. гн. Домбровскій. Не называлась ли фамилія командира полка полковника князя Мачабели?

Пдпл. Шварцъ. Генералъ Надѣинъ говорилъ, что онъ отдалъ приказаніе отправить два баталіона во главѣ съ княземъ Мачабели.

Защ. гн. Домбровскій. Такъ что вы сами не видѣли этихъ баталіоновъ?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ, не видѣлъ.

Защ. гн. Домбровскій. Не можете ли вы сказать, въ какомъ часу это было? Было ли это утромъ, когда генералъ Надѣинъ былъ распорядителемъ боя, или это было послѣ двухъ часовъ.

Пдпл. Шварцъ. Мнѣ сказалъ генералъ Надѣинъ такъ: „когда я замѣтилъ, что японцы передвигаются съ праваго фланга на лѣвый, я послалъ два баталіона“.

Защ. гн. Домбровскій. Когда вы уходили съ позиціи, не удалось ли вамъ видѣть пустые окопы? Я не имѣю въ виду тѣхъ окоповъ, которые по различнымъ соображеніямъ не были заняты; я имѣю въ виду тѣ окопы, которые были по росписанію обозначены на вашемъ планѣ занятыми различными ротами 5-го полка.

Не видали ли какихъ либо пустыхъ окоповъ, не занятыхъ, свободныхъ?

Пдпл. Шварцъ. У меня на планѣ обозначены занятыми по росписанію, именно тѣ, въ которыхъ роты находились во время боя.

Защ. гн. Домбровскій. Я не вѣрно выразился. Не видали ли вы оставленныхъ окоповъ?

Пдпл. Шварцъ. Я видѣлъ окопы ниже батареи № 14 въ правой сторонѣ, — эти были свободны.

Защ. гн. Домбровскій. Но тамъ никакой опасности не было, — на правомъ флангѣ?

Пдпл. Шварцъ. На лѣвомъ флангѣ я не видѣлъ, но, по рассказамъ капитана Стемпневскаго, тамъ были свободные окопы.

Защ. гн. Домбровскій. Неизвѣстно ли вамъ, 5-я рота оставила ли окопы свободными и въ какомъ часу приблизительно?

Пдпл. Шварцъ. Это мнѣ неизвѣстно.

Защ. гн. Домбровскій. Вамъ послѣ войны никогда не приходилось слышать, когда именно 5-я рота оставила свои окопы и гдѣ она находилась до отступленія?

Пдпл. Шварцъ. Объ этомъ говорятъ различно: такъ, одни говорятъ, что 5-я рота начала отступление первой, другіе говорятъ, что начали отступление 13-й и 14-й полки и охотничья команда. Мнѣ самому выяснить этотъ фактъ не удалось.

Защ. гн. Домбровскій. Самъ ли гн. Фокъ сдѣлалъ распоряженіе спуститься ниже тѣхъ окоповъ, которые были заняты 5-й и 7-ю ротами, начиная отсюда и до берега моря? (*Разсматривается карта*).

Пдпл. Шварцъ. Это было распоряженіе генерала Фока; мой взглядъ былъ совершенно противоположный взгляду генерала Фока, но такъ какъ генер. Фокъ приказалъ, то мы нижнія траншеи сдѣлали.

Защ. гн. Домбровскій. Нижнія траншеи это, можетъ быть, тѣ, которыя занимали охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ? Вы говорите, что сдѣлали это по настоянію ген. Фока?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ. Мы сдѣлали по распоряженію генерала Фока нижнія траншеи вокругъ всей позиціи, а тѣ траншеи, которыя занимали охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ, онѣ были сдѣланы по личному распоряженію генерала Кондратенко въ то время, когда я еще не былъ на позиціи.

Защ. гн. Домбровскій. А эти окопы? (*Показываетъ на картѣ*).

Пдпл. Шварцъ. Когда я пріѣхалъ на позицію, 8-го мая, то генералъ Фокъ, желая усилить фланговый огонь, приказалъ сдѣлать траншеи отъ редута № 2 и отъ батареи № 10 до моря.

Защ. гн. Домбровскій. Вообще генералъ

Фокъ не былъ ли особенно озабоченъ лѣвымъ флангомъ?

Пдпл. Шварцъ. Лѣвымъ флангомъ во время укрѣпленія позиціи не былъ озабоченъ, но, когда я пріѣхалъ вторично на позицію, 8-го мая, то ген. Фокъ говорилъ мнѣ, что онъ думаетъ, что ударъ японцевъ будетъ направленъ на лѣвый флангъ. Я лично доклады валь генералу Кондратенко еще за десять дней до этого, что необходимо укрѣпить какъ правый, такъ и лѣвый фланги. Этотъ докладъ былъ написанъ, и онъ имѣется у меня.

Защ. гн. Домбровский. Я перейду потомъ къ этому докладу, а теперь не можете ли сказать, по чьей мысли была выбрана Кинь-Чжоуская позиція?

Пдпл. Шварцъ. 21-го января я получилъ въ Дальнемъ телеграмму отъ начальника инженеро въ области, генерала Базилевскаго, съ приказаніемъ отправиться на Кинь-Чжоускія позиціи и дать объясненіе генералу Кондратенко. 22-го января произошелъ осмотръ этой позиціи генераломъ Кондратенко, полковникомъ Третьяковымъ и мной. Въ теченіе всего дня мы осматрѣли позицію и нашли, что всѣ старыя батареи были обрушены, даже обвалились блиндажи; укрѣпленія находились въ такомъ же состояніи; отъ окоповъ, которые были сдѣланы въ промежуткахъ, не осталось почти и слѣда. Я помню, какъ по окончаніи осмотра, генералъ Кондратенко сказалъ: „какой позоръ для великой державы, имѣть столь важный пунктъ въ такомъ состояніи“. Тогда же мы приступили къ обсужденію мѣръ, какія необходимо принять для того, чтобы укрѣпить позицію съ цѣлью задержать наступленіе врага, обсудили цѣлый рядъ мѣръ по укрѣпленію, а также вопросъ о наиболѣе удобномъ пунктѣ наступленія.

Предс. (Обращается къ ген. Домбровскому). Что вы этимъ желаете сказать?

Защ. гн. Домбровский. Не знаете ли вы, по чьей инициативѣ была избрана Кинь-Чжоуская позиція? Кто подалъ эту идею? Въдѣ въ 1900 г. эта позиція была признана для сухопутной арміи несостоятельной, она могла держаться только при условіи владѣнія заливомъ; безъ этого условія эта позиція представлялась нигу да негодною. Я хотѣлъ бы документально выяснитъ, почему при такого рода условіи, когда мы не владѣли моремъ, тѣмъ не менѣе позиція эта укрѣплялась, и рѣшили ее оборонять. По чьей это было инициативѣ? Я хотѣлъ бы знать источникъ, кто...

Предс. Это совсѣмъ не относится къ дѣлу. Генералъ Фокъ имѣлъ чисто исполнительныя обязанности, мы и можемъ ихъ обсуждать, а эти предварительныя распоряженія, — они не относятся сюда.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, противъ 5-й и 7-й ротъ были заложены фугасы?

Пдпл. Шварцъ. Не фугасы, а морскія мины.

Защ. гн. Домбровский. Кѣмъ было сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ бойницъ и козырьковъ, генераломъ Фокомъ или полковникомъ Третьяковымъ?

Пдпл. Шварцъ. Генер. Фокомъ. Бойницы мы сдѣлали по идеѣ генерала Фока, а козырьки сами сдѣлали.

Защ. гн. Домбровский. Не помните ли вы то мѣсто, гдѣ была хлѣбопекарня?

Пдпл. Шварцъ. Помню.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, пулеметныя команды близко находились?

Пдпл. Шварцъ. Пулеметныя команды очень часто перемѣщались.

Защ. гн. Домбровский. Много людей было въ пулеметныхъ командахъ?

Пдпл. Шварцъ. Не знаю.

Защ. гн. Домбровский. По чьему распоряженію были присланы пулеметы и поставлены на гору Наньшань?

Пдпл. Шварцъ. Вѣроятно, по распоряженію ген. Кондратенко.

Защ. гн. Домбровский. Еще одинъ вопросъ, — пушка Канэ находилась на самой вершинѣ Наньшаня?

Пдпл. Шварцъ. Да. Она была предназначена исключительно для дѣйствія по японскому флоту.

Защ. гн. Домбровский. Она, значитъ, привлекала собой артиллерійскій огонь съ суши. Я хотѣлъ бы знать, кто подалъ мысль поставить ее на самой позиціи, почему она не была поставлена на Тафашинскихъ высотахъ? Чья была это мысль?

Пдпл. Шварцъ. Это была мысль не одного лица, а всѣхъ участниковъ при выборѣ мѣста: и генерала Фока, и полковника Третьякова, и штабсъ-капитана Высокихъ, и моя.

Гн. Фокъ. Про пушку Канэ здѣсь было сказано, что я не считалъ возможнымъ ее поставить; это потому, что мнѣ пришлось бороться не только съ флотомъ, но и съ батареями сухопутными, причемъ батареи сухопутныя были скрыты. Вы совершенно вѣрно сказали, что я сперва хотѣлъ на сѣверной сторонѣ захватить колодцы. Такъ почему же они не были захвачены? Если вы знаете, то скажите.

Пдпл. Шварцъ. Я думаю, что вашему превосходительству извѣстно, что колодцы были захвачены. Когда мы отрывали колодцы на самой позиціи, въ 4-хъ мѣстахъ, то рассчитали, что воды хватить на 12 тысячъ человѣкъ въ день. Поэтому въ этихъ колодцахъ собственнo нужны не представлялось, и траншеи эти я повернулъ ниже батареи № 4 и направилъ къ батареѣ № 10.

Гн. Фокъ. Это было въ вашемъ проектѣ, противъ этого я и былъ. Я хотѣлъ, именно, въ глубь спуститься и колодцы взять. Такъ какъ вамъ были извѣстны мои намѣренія, то какъ же это случилось, что вы не исполнили моихъ приказаній?

Пдпл. Шварцъ. Ваши приказанія были исполнены. Вы приказали сдѣлать нижнія траншеи и захватить колодцы,—это было исполнено.

Предс. Это, собственно говоря, не относится къ дѣлу.

Гн. Фокъ. Потому что если-бы эти траншеи были такъ-же спущены, какъ на восточной сторонѣ, то я думаю, что онѣ могли бы такъ-же задерживать, какъ задерживали эти; потому что онѣ не могли бы подвергаться такому ужасному огню. Баталіонный командиръ и всѣ ротные командиры и всѣ роты не были бы подъ этимъ убійственнымъ огнемъ, какъ и случилось на восточной сторонѣ.

Предс. Позвольте, это къ дѣлу не относится.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ бы знать, были ли проволочныя загражденія въ тылу всей позиціи или нѣтъ?

Пдпл. Шварцъ. Проволочныя загражденія были въ тылу, сзади батареи № 15 и батареи № 5, въ остальныхъ не было.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите пожалуйста, когда вы встрѣчали генерала Стесселя на Кинь-Чжоускихъ позиціяхъ?

Пдпл. Шварцъ. Это было въ мартѣ и затѣмъ еще 4-го и 5-го мая.

Пдпл. Вельяминовъ. Былъ ли онъ въ самомъ городѣ?

Пдпл. Шварцъ. Да.

Пдпл. Вельяминовъ. Была-ли тогда перестрѣлка?

Пдпл. Шварцъ. Была.

Чл. суда гн. Саранчевъ. Скажите, вамъ извѣстно, что полевая артиллерія прекратила свои дѣйствія съ 10-ти часовъ утра?

Пдпл. Шварцъ. Нѣтъ, она продолжала до конца вечера.

Чл. суда гн. Саранчевъ. На мой взглядъ, артиллерія оказала малую поддержку; это мнѣніе мое ошибочно или нѣтъ?

Предс. (*Обращается къ члену Суда*). Во просъ этотъ можетъ только судъ рѣшить.

Чл. суда гн. Водаръ. Наши войска отступали сами подъ натискомъ противника, или по приказанію?

Пдпл. Шварцъ. Я слышалъ, что подъ натискомъ.

Чл. суда гн. Водаръ. Вамъ не извѣстно, собственно, гдѣ была прорвана линія окоповъ?

Пдпл. Шварцъ. Точно не знаю, но слышалъ, что возлѣ 7-й роты, на лѣвомъ флангѣ.

Въ залъ введенъ свидѣтель Яновъ.

Предс. Свидѣтель, принимали присягу?

Св. Яновъ. Точно такъ.

Предс. Говорите только то, что вамъ извѣстно и только одну правду. Чѣмъ вы были заняты на позиціи Кинь-Чжоу?

Св. Яновъ. Я состоялъ въ то время кондукторомъ по укрѣпленію Кинь-Чжоу.

Предс. Потрудитесь рассказать, что вы видѣли 13-го мая, находясь на этой позиціи, и что тамъ дѣлали?

Св. Яновъ. Относительно Кинь-Чжоу вообще, Ваше Высокопревосходительство?

Предс. Относительно Кинь-Чжоускихъ позицій и всего, что вы видѣли; относительно отступленія и отношенія тѣхъ или другихъ начальствующихъ лицъ.

Св. Яновъ. Ваше Высокопревосходительство, я не могу рассказать всѣхъ мотивовъ (?) къ тому. Я бы просилъ, чтобы мнѣ задавали вопросы.

Предс. Вы все время находились на позиціи?

Св. Яновъ. Да, вплоть до отступленія?

Предс. До какого часа?

Св. Яновъ. Это было около 2-хъ часовъ полудни, 13-го мая.

Предс. Вы сами наблюдали отступление?

Св. Яновъ. Кое-что пришлось мнѣ наблюдать.

Предс. Что-же вы видѣли въ часъ дня?

Св. Яновъ. Въ то время, когда мы стояли, стрѣльба нѣсколько притихла, и мы могли болѣе благополучно сойти внизъ, а затѣмъ видѣлъ, какъ начали отходить наши части.

Предс. Гдѣ вы были въ часъ дня?

Св. Яновъ. Я находился въ блиндажѣ перемычного пункта, который былъ ниже 13-й батареи и около батареи № 3.

Предс. Такъ вы видѣли, что въ часъ дня отходили войска?

Св. Яновъ. Нѣтъ, только раненные.

Предс. Это всегда бываетъ такъ. Вы все время оставались на позиціи?

Св. Яновъ. Я былъ тамъ, гдѣ были наши войска.

Предс. Не имѣли ли вы какихъ-либо порученій?

Св. Яновъ. Имѣлъ. Когда мы отходили отъ Кинь-Чжоуской позиціи, спѣша внизъ, мы встрѣтили полковника Третьякова, капитана Шварца и еще двухъ служащихъ лицъ. Подойдя къ полковнику Третьякову, капитанъ Шварцъ обратился къ нему съ нѣкоторыми вопросами, — какъ поступить? оставаться-ли на позиціи и что дѣлать? Тогда полковникъ Третьяковъ сказалъ, что дѣлать на позиціи больше пока нечего, а попросилъ капитана Шварца доложить генералу Фоку о томъ, что люди слабы, патроновъ нѣтъ, артиллерія без-

дѣйствуетъ и что онъ проситъ подкрѣплений. Съ этими словами полковникъ Третьяковъ добавилъ, обращаясь ко мнѣ: „вы можете, бѣгите впередъ и доложите генералу Фоку“. Это приказаніе было мной исполнено. Я засталъ генерала Фока около станціи Тафашинъ. Нужно сказать, что генерала Фока я не зналъ лично, мнѣ не приходилось съ нимъ встрѣчаться. Совершенно инстинктивно я обратился къ первому попавшемуся генералу и сказалъ: ваше превосходительство, командиръ 5-го полка, полковникъ Третьяковъ, проситъ у васъ подкрѣплений; и потомъ передалъ дословно тѣ слова, которыя были сказаны полковникомъ Третьяковымъ. На это генераль Фокъ довольно рѣзко сказалъ: „подите и скажите полковнику Третьякову, что онъ—командиръ 5-го полка, а не комендантъ позиціи“, и при этомъ добавилъ нѣсколько рѣзкихъ выраженій; потомъ сказалъ: „я ни одного человѣка не дамъ, а патроны вышлю“. Нѣкоторые офицеры, здѣсь присутствовавшіе, обратились къ генералу Фоку, предлагая свои услуги передать объ этомъ полковнику Третьякову, но генераль Фокъ отвѣтилъ: „пошлите ординарца“. Были ли посланы патроны, или нѣтъ, я не знаю, но распоряженіе было отдано. Впослѣдствіи я слышалъ, что патроны были посланы.

Предс. Затѣмъ гдѣ вы были?

Св. Яновъ. Я находился въ теченіе полчаса на станціи Тафашинъ. Когда пришелъ капитанъ Шварцъ и сталъ докладывать о томъ, что проситъ полковникъ Третьяковъ, генераль Фокъ сразу началъ его за что-то распекать. Объ этомъ я могъ судить по тону и нѣкоторымъ отрывочнымъ, рѣзкимъ выраженіямъ. Послѣ этого мы сейчасъ же отправились на переѣздъ, откуда капитанъ Шварцъ хотѣлъ дать телеграмму начальнику инженеровъ крѣпости, прося матеріала и рабочихъ силъ, но такъ какъ тамъ ничего не могли сдѣлать, то отправились на станцію Нангалинъ, гдѣ и была подана телеграмма. Затѣмъ вернулись на наши передовыя позиціи, гдѣ были расположены наши войска; это было за переѣздомъ въ двухъ-трехъ верстахъ.

Предс. Гдѣ это было?

Св. Яновъ. Между станціями Тафашинъ и Нангалинъ.

Воен. Прок. Вы не помните времени, когда получили приказаніе?

Св. Яновъ. Это было минутъ 20 или полчаса второго.

Воен. Прок. Вы отправились сейчасъ-же?

Св. Яновъ. Да, сейчасъ-же отправился.

Воен. Прок. Когда вы видѣли генерала Фока, было 2 часа?

Св. Яновъ. Нѣтъ, еще не было двухъ часовъ.

Защ. гв. Домбровскій. А вы не знаете,—хотя и сказалъ генераль Фокъ, что не дастъ ни одного человѣка,—были-ли все-таки посланы на позицію двѣ роты или нѣтъ?

Св. Яновъ. Нѣтъ, я этого не могу сказать.

Защ. гв. Домбровскій. Не отвѣтилъ ли генераль Фокъ, что пошлетъ двѣ роты?

Св. Яновъ. Нѣтъ, я этого не знаю.

Предс. (*Дежурному офицеру*). Позовите капитана 2-го ранга Шельтинга.

Въ залъ введенъ свидѣтель капитанъ 2-го ранга Шельтинга.

Предс. (*Обращ. къ свидѣтелю*). Вы принимали присягу? Вы участвовали въ Кинь-Чжоускомъ бою?

Кап. Шельтинга. Такъ точно.

Предс. Расскажите, пожалуйста, все,—какъ вы получили приказаніе...

Кап. Шельтинга. Первое приказаніе я получилъ 9 го мая, но потомъ это приказаніе было отмѣнено. Послѣ 12-го мая каждый день приказанія отмѣнялись. 12-го мая я получилъ предписаніе выѣхать въ Дальній, что я и исполнилъ. 13-го мая я прибылъ въ Дальній. Въ 6 час. утра я отшвартовался къ пристани. Въ это время меня потребовали назадъ; я получилъ другое предписаніе—идти въ бухту Керъ и оттуда обстрѣливать японскія позиціи и все, что я увижу. Я туда прошелъ, не смотря на то, что проходъ былъ глубиною 11½—12 фут., между минными загражденіями. Какъ только прошелъ въ бухту Керъ, чтобы меня не приняли за японскую лодку, сейчасъ же, увидя передъ собой японскія войска, я открылъ по нимъ огонь изъ большого носового орудія. Потомъ я прошелъ глубже въ бухту Хенуэза, все время видя японскія колонны. Огонь былъ очень дѣйствителенъ: колонны были разсѣяны. Затѣмъ, часа въ два мнѣ приказали прекратить стрѣльбу и идти въ Дальній и быть готовымъ обстрѣливать непріятельскія позиціи 14-го утромъ. Я ушелъ въ гор. Дальній. Какъ я указалъ, вся позиція, которую я видѣлъ изъ бухты Хенуэза, была очищена отъ японскихъ войскъ и батарей. Полковникъ Романовскій продвинулся впередъ, открылъ даже огонь въ это время. Затѣмъ, въ четыре часа, я пошелъ на квартиру къ капитану 2-го ранга Скорупа, тамъ я слышалъ выстрѣлы на Кинь-Чжоу. Я спросилъ, не нужно ли идти, на что получилъ отвѣтъ, что съ этого фланга все спокойно и идти не нужно. Въ 11 ч. вечера я былъ потребованъ на квартиру къ главному начальнику, гдѣ было мнѣ объявлено, что генераль Фокъ защищаетъ Кинь-Чжоу и что я долженъ поступать согласно предписанію; было сказано, что если на позиціи будетъ отступленіе, немедленно взорваться и присоединиться на сушѣ

къ ген. Фоку. Болѣе я сказать ничего не могу.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, что канонерскія лодки могли идти на помощь въ Кинь-Чжоускую бухту?

Кап. Шельтинга. Въ Кинь-Чжоускую бухту пройти нельзя было, туда нужно идти со всѣмъ флотомъ, одна лодка туда идти не могла, для этого ей нужно было пройти 70 миль.

Пдпл. Вельяминовъ. Не знаете ли вы, были сдѣланы попытки, чтобы пойти туда со всѣмъ флотомъ?

Кап. Шельтинга. Попытокъ не было сдѣлано, попытки эти были бы безразсудны, такъ какъ въ это время флота у насъ почти не было,—многіе броненосцы были выведены изъ строя.

Пдпл. Вельяминовъ. Не извѣстно ли вамъ, что у Кинь-Чжоуской позиціи японскія канонерскія лодки стояли нѣкоторое время на мели и только потомъ, когда начался приливъ, ушли къ Артуру?

Кап. Шельтинга. Мнѣ неизвѣстно было, что онѣ тамъ были, а я слышалъ потомъ, что онѣ стояли на мели; онѣ могли это сдѣлать, потому что было господство японцевъ на морѣ.

Предс. Это въ какомъ мѣстѣ?

Кап. Шельтинга. Это въ бухтѣ Кинь-Чжоу съ нашего лѣваго фланга.

Предс. Отъ кого вы получили приказаніе прекратить обстрѣливать японцевъ?

Кап. Шельтинга. Приказъ я получилъ отъ капитана 2-го ранга Скорупа, который передалъ распоряженіе ген. Фока.

Предс. Кап. 2-го ранга Скорупа получилъ приказаніе отъ ген. Фока?

Кап. Шельтинга. Да, отъ ген. Фока.

Предс. Вы сказали, что вы были призваны для обстрѣливанія японскаго флота...

Кап. Шельтинга. Да, я зналъ, что японскіе миноносцы находятся въ морѣ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. (*Предсѣдателю*). Разрѣшите задать вопросъ. (*Свидѣтелю*). Вы говорили, что въ это время японскій флотъ господствовалъ на морѣ, Артуръ былъ заблокированъ. Могла ли часть нашего флота выходить въ открытое море, на которомъ господствовалъ непріятельскій флотъ?

Кап. Шельтинга. Если эта часть флота сильнѣе непріятельскаго флота, она можетъ выходить, и только въ этомъ случаѣ, иначе при господствѣ непріятеля на морѣ части заблокированнаго флота выходить въ море не могутъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. А могли ли такъ удалиться однѣ лодки?

Кап. Шельтинга. Удаляться на 70 миль безъ флота—не могли.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я прошу васъ опредѣлить по условіямъ мѣстности. Поднимался ли въ виду мѣстныхъ условій вопросъ о томъ, чтобы заминировать бухту Кинь-Чжоу.

Кап. Шельтинга. Этотъ вопросъ поднимался.

Кап. р. ф.-Шульцъ. Кѣмъ этотъ вопросъ поднимался, вы не знаете?

Кап. Шельтинга. Онъ поднимался въ штабѣ начальника миннаго отряда Портъ-Артура. Часть бухты Кинь-Чжоу была заминирована братьями Тырковыми; какая часть бухты была заминирована, я не знаю; насколько мнѣ помнится, минированіе производилось съ китайскихъ джонокъ, которыя при приближеніи непріятельскихъ миноносцевъ поневолѣ должны были уходить.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. О томъ, чтобы заминировать эту бухту, не поднимался ли вопросъ въ бытность адмирала Макарова командующимъ флотомъ?

Кап. Шельтинга. Нѣтъ, не поднимался.

Гн. Фокъ. Откуда, я хотѣлъ бы знать, вамъ извѣстно, что отъ меня было распоряженіе „Бобру“ отходить?

Кап. Шельтинга. Это мнѣ передавалъ кап. 2 р. Скорупа лично, безъ бумаги.

Предс. (*Дежурному офицеру*). Попросите контръ-адмирала Лоцинскаго.

*Свидѣтель контръ-адмиралъ Лоцинскій введенъ въ залъ *.*

Предс. (*Свид. к.-ад. Лоцинскому*). Разскажите, Ваше Превосходительство, что вамъ извѣстно относительно участія флота въ Кинь-Чжоускомъ бою.

К.-ад. Лоцинскій. 22 апрѣля Намѣстникъ отбылъ въ Мукденъ. По поводу этого 25-го апрѣля былъ собранъ военный совѣтъ, или собраніе всѣхъ адмираловъ и генераловъ на броненосцѣ „Севастополь“. Здѣсь обсуждался вопросъ, какія должны быть даны на сухопутный фронтъ орудія, кто и какъ долженъ былъ устанавливать людей; былъ поднятъ вопросъ о томъ участіи, какое можетъ принять флотъ въ случаѣ атаки непріателемъ Кинь-Чжоуской позиціи. Обсудивъ этотъ вопросъ, пришли къ такому выводу: вслѣдствіе того, что наши канонерскія лодки глубоко сидятъ въ водѣ, онѣ пойти не могутъ, на примѣръ, самыя сильныя лодки „Отважный“, „Гремящій“, которыя имѣютъ по одному 9-ти дюйм. орудію и одному 6-ти дюйм., сидятъ 14½ футовъ въ водѣ. Затѣмъ была нападена лодка „Гилякъ“, которая сидѣла 12 футовъ, но она имѣла очень слабое вооруженіе, это была скорѣе рѣчная лодка; она имѣла мелкую скорострѣльную артиллерію и только одно

* Контръ-адмиралъ Лоцинскій былъ завѣдующимъ морскою береговою обороною въ П.-Артурѣ. Ред.

120 м/м. орудіе, между тѣмъ какъ извѣстно было; что японскія канонерскія лодки имѣли 9 фут. углубленія и онѣ какъ бы специально были подготовлены для операций у Кинь-Чжоу; кромѣ того, онѣ имѣли хорошія скорострѣльныя орудія, нѣкоторыя имѣли 10 дюймовыя орудія. Такъ что на этомъ совѣщаніи было положительно установлено, что канонерскія лодки со стороны Кинь-Чжоу ни въ какомъ случаѣ помочь не могутъ. Затѣмъ, что касается минныхъ загражденій, то они были поставлены еще задолго до Кинь-Чжоускаго боя, именно, въ концѣ января или началѣ Февраля; сначала въ Дальнемъ, затѣмъ въ бухтѣ Керъ и „Восьми Кораблей“, также—съ южной стороны; что касается Кинь-Чжоуской бухты, то было предположено поставить тамъ минныя загражденія съ китайскихъ джонокъ. Загражденія въ бухтѣ Кинь-Чжоу, насколько я видѣлъ по плану, поставлены въ сравнительно ограниченномъ количествѣ, и притомъ такъ, что не препятствовали проходу японскихъ канонерокъ. Онѣ были поставлены для за три-четыре до Кинь-Чжоускаго боя лейтенантомъ Тырковымъ; впоследствии я уже узналъ, что былъ посланъ ранѣе адмираломъ Витгефтомъ лейтенантъ для постановки сухопутныхъ минъ; начальство же сказало, что нѣтъ надобности въ этихъ минахъ.

Воен. Прок. Не можете-ли намъ сказать относительно участія лодки „Бобръ“.

К.-ад. Лощинскій. Затѣмъ изъ крѣпости совершенно секретно для меня были даны приказанія капитану 2-го ранга Шельтинга быть готовымъ къ походу въ Дальній; онъ, кажется, числа 8-го или 9-го получилъ объ этомъ приказаніе, а наканунѣ боя вышелъ на „Бобръ“ въ сопровожденіи двухъ миноносцевъ „Бойкій“ и „Буйный“. Былъ штормъ и туманъ, но тѣмъ не менѣе онъ благополучно прошелъ. Тамъ его встрѣтилъ лейтенантъ Сухомлинъ и провелъ черезъ минныя загражденія. Затѣмъ, откуда онъ получалъ дальнѣйшія приказанія, я не знаю, а только знаю я, какъ во вторую половину Кинь-Чжоускаго боя съ эскадры на флагманскомъ кораблѣ былъ поднятъ сигналъ, что атака на Кинь-Чжоу отбита и „Бобръ“ дѣйствовалъ блестяще. Это былъ сигналъ, который, вѣроятно, всѣ помнятъ.

Воен. Прок. Вамъ неизвѣстны причины, почему помощь была такъ кратковременна?

К.-ад. Лощинскій. Во время самаго боя при Кинь-Чжоу, насколько мнѣ извѣстно, онъ стрѣлялъ, пока можно это было, затѣмъ было сказано прекратить стрѣльбу, а потомъ было приказано уйти совсѣмъ. Въ этомъ мѣстѣ онъ стрѣлялъ главнымъ образомъ въ помощь правому флангу; японцевъ больше не было видно отъ горы Сампсонъ. „Бобръ“ потомъ

показывалъ, что всѣ силы были направлены на лѣвый флангъ. Затѣмъ, еще я хотѣлъ сказать относительно того, что когда происходило обсужденіе о томъ, что канонерскія лодки не могутъ помочь, тогда, между прочимъ, адмиралъ Витгефтъ напомнилъ генералу Фоку о томъ, что онъ дастъ двѣ канонерки для Кинь-Чжоуской позиціи, но, дѣйствительно, онѣ не были посланы, потому что генералъ Стессель мнѣ ничего не возразилъ. Помню хорошо, что 6-го мая я былъ у генерала Стесселя; я еще разъ напомнилъ ему, что нужны не канонерскія лодки въ помощь Кинь-Чжоуской позиціи; я совѣтовалъ ему взять два 6-ти дюйм. орудія Канэ, на что генералъ мнѣ сказалъ: „гдѣ взять?“—„Вы напишите адмиралу Витгефту“. Онъ написалъ, и вскорѣ послѣ этого были высланы два 6-ти дюйм. орудія, которыя очень скоро были отправлены въ Кинь-Чжоу. Они прибыли, кажется, 9-го или 10-го мая. Я ихъ началъ устанавливать на лѣвомъ флангѣ, но затѣмъ генералъ Фокъ нашелъ, что лучше ихъ поставить на правомъ флангѣ; пока ихъ переставляли, началась сильная бомбардировка; эти орудія не были использованы. Я полагаю, что если-бы были орудія 8-ми дюйм. или 6-ти дюйм., то дѣйствія японскихъ канонерокъ были-бы совершенно другія, потому что, хотя онѣ имѣли большую артиллерию, онѣ были совершенно не бронированы и могли отъ всякаго снаряда пострадать. Японцы могли близко подходить, несмотря на мелководье, потому что ихъ суда сидѣли на 9 футовъ, а въ малую воду совершенно сидѣли на землѣ. Если-бы была соотвѣтственная артиллерія со стороны Кинь-Чжоу, то мы, конечно, не потерпѣли-бы такого пораженія.

Пдпл. Вельяминовъ. Ваше превосходительство, скажите, пожалуйста, не извѣстно-ли вамъ, что, пока крѣпость Портъ-Артуръ не была отрѣзана, не докладывали-ли Намѣстнику о необходимости заминировать Кинь-Чжоу?

К.-ад. Лощинскій. Нѣтъ, объ этомъ положительно ничего не знаю; я помню, какъ мнѣ было приказано минировать бухту „8 Кораблей“, это было 9-го февраля. Между прочимъ, я предложилъ адмиралу Старку пройти туда далѣе, онъ же мнѣ говорилъ: „пока ограничьтесь этимъ“.

Пдпл. Вельяминовъ. Не давалъ-ли вамъ Намѣстникъ распоряженій, гдѣ онъ предписывалъ канонеркамъ помочь своимъ сухопутнымъ товарищамъ?

К.-ад. Лощинскій. Нѣтъ, объ этомъ не приказывалъ.

Кап. 2 р. ф. - Шульцъ. (Предсѣдатель). Ваше Высокопревосходительство, разрѣшите

задать вопрос? (*Свидѣтелю*). Какъ вы считаете, Ваше Превосходительство, при условіи блокады порта, могла-ли часть канонерокъ выходить въ море на такое разстояніе, чтобы въ теченіе одной ночи онѣ не могли вернуться, безъ поддержки другихъ частей флота?

К.-ад. Лощинскій. Конечно, нѣтъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. При господствѣ непріятельскаго флота?

К.-ад. Лощинскій. Конечно, нѣтъ. Была рѣчь о томъ, насколько могутъ канонерки помочь, и вотъ 20-го мая послѣ Кинь-Чжоускаго боя былъ вопросъ о томъ, чтобы канонерки вышли въ Инчендзы. Генералъ Фокъ опасался за правый флангъ*. Было желательно, чтобы канонерки вышли обстрѣливать непріятеля, который напиралъ на Инчендзы. Тогда это было обсуждено всесторонне, даже я скажу болѣе... Командиръ флота въ Артурѣ адмиралъ Витгефтъ сказалъ: „ранѣе, чѣмъ этотъ вопросъ рѣшится, мы должны идти“, на это лейтенантъ Лебедевъ сказалъ: „прошу меня списать и назначить на береговую позицію, гдѣ бы я, дѣйствительно, могъ съ пользой послужить“. И, дѣйствительно, вслѣдствіе предположенной посылки въ Инчендзы онъ списался и затѣмъ геройски погибъ на второмъ редутѣ во время штурма 9-го августа. Тогда этотъ вопросъ былъ всесторонне обсужденъ, и рѣшено было, что канонерки ни въ какомъ случаѣ однѣ выходить не могутъ; для того, чтобы имъ выйти, надо прикрытіе не только крейсеровъ, но всей эскадры, между тѣмъ лучшія силы были въ починкѣ („Ретвизанъ“, „Цесаревичъ“, „Паллада“, „Побѣда“); такъ что идти противъ большихъ японскихъ броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ было бы безуміемъ. Я считаю, что канонерскія лодки, особенно такія слабыя, какія были у насъ (онѣ имѣли по одной 9-ти дюйм. пушкѣ и по одной 6-ти дюйм., одновременно стрѣлять изъ нихъ было нельзя и притомъ онѣ стрѣляли еще дымнымъ порохомъ, такъ что приходилось послѣ каждого выстрѣла дожидаться не менѣе 5 минутъ, пока разсѣется дымъ), ни въ какомъ случаѣ выйти самостоятельно не могли. Что же касается похода собственно въ Дальній, то, понятная вещь, если была бы надобность, то и канонерка могла бы пойти туда, потому что въ этомъ не было никакого риска, только исклюкая то, что могла натолкнуться на мины. Канонерки выходили по крайней мѣрѣ разъ пятнадцать или болѣе для обстрѣливанія позицій впереди Портъ - Артура. Въ Дальній и изъ Дальняго японцамъ пройти было невозможно. Одно только могу сказать, что мини-

ровали, напримѣръ, Дальній въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ,—3-хъ мѣсяцевъ послѣ начала войны они не считали. Хотя, конечно, они (?) не могли ожидать, что Кинь-Чжоу будетъ ими (?) уступлено, но можно сказать, что въ Дальній я непріятеля не пустилъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Скажите, кромѣ силы той части, которая выходитъ въ море для второстепенной операціи, при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ говорится, не вліяли еще и ходъ судовъ на возможность ихъ выхода. Можетъ быть, вы выясните эту зависимость... Чѣмъ они руководствовались? и когда они не руководствовались обязательнымъ принципомъ, то что происходило въ такомъ случаѣ?

К.-ад. Лощинскій. Когда они выходили на рекогносцировку для постановки минъ, то соображывались съ тѣмъ, чтобы, пока луна взойдетъ, миноносцы успѣли-бы вернуться обратно. Здѣсь играетъ большую роль ходъ судна.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Затѣмъ, были непріятельскіе миноносцы; они также препятствовали этому; съ ними надо было считаться?

К.-ад. Лощинскій. Конечно, да.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Какой скоростью хода обладали миноносцы, и какой—канонерскія лодки?..

К.-ад. Лощинскій. Канонерскія лодки— скоростью отъ 8 до 10 узловъ, а миноносцы до 25 узловъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Не бывало ли случаевъ, что, именно, благодаря блокадѣ, миноносцы не успѣвали вернуться и были захвачены непріятелемъ, напримѣръ, миноносцевъ „Страшный“ и другіе, выбросившіеся на берегъ.

К.-ад. Лощинскій. Бывали.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Такимъ образомъ выходъ канонерскихъ лодокъ при условіи блокады непріятельскимъ флотомъ Артура и слабости нашего флота вы признаете совершенно невозможнымъ?

К.-ад. Лощинскій. Да, совершенно невозможнымъ. Это было утверждено собраніемъ адмираловъ, командировъ всѣхъ судовъ и въ частности адмираломъ Витгефтомъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, ваше превосходительство, мнѣ совершенно не ясно, какимъ образомъ вышла канонерская лодка „Бобръ“? Этимъ подвигомъ всѣ такъ восхищались!

К.-ад. Лощинскій. „Бобръ“ шелъ на пространство, которое не было занято непріятелемъ, это разница огромная, а затѣмъ, для того чтобы пройти этимъ путемъ въ Дальній, для этого мы шли очень долго подъ своими батареями.

* Вухта Инчендзы находится на лѣвомъ флангѣ. Ред.

Предс. Генераль Смирновъ, потрудитесь отвѣтить члену Суда на вопросъ, относящійся къ предшествовавшему показанію подполковника Гурко.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Скажите, пожалуйста, ваше превосходительство, подполковникъ Гурко докладывалъ вамъ, какъ онъ говорилъ вчера и третьяго дня, что генераль Фокъ не признаетъ возможнымъ защищать позицію?

Гн. Смирновъ. Докладывалъ.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Такъ же, въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, въ которыхъ говорилось, что ни одинъ порядочный человѣкъ не станетъ защищать Кинь-Чжоу?

Гн. Смирновъ. Приблизительно въ этихъ выраженіяхъ, что, разумѣется, безразсудно защищать эту позицію. Послѣ этого я призвалъ генерала Кондратенко и указалъ ему на положеніе вещей, что если Кинь-Чжоу будетъ сдано, то тогда войска входятъ въ крѣпость, а между тѣмъ крѣпость не готова. Такъ или иначе нужно попытаться задержать войска подъ Кинь-Чжоу даже при условіи, если особой надежды тамъ не будетъ. Затѣмъ, во вторыхъ, я ходатайствовалъ, чтобы онъ подѣйствовалъ на начальника района въ томъ смыслѣ, что Кинь-Чжоу дѣйствительно можно укрѣпить, что по условіямъ мѣстности она допускаетъ защиту очень продолжительную. Если же безъ особаго сопротивленія мы уступимъ Кинь-Чжоу и войдемъ въ крѣпость, то намъ по моему расчету даже будетъ тѣсно и что недостатокъ укрѣпленій не позволитъ намъ, собственно говоря, защищать крѣпость съ должнымъ упорствомъ.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Но вотъ, вы должны были усмотрѣть, что генераль Фокъ не былъ, такъ сказать, расположенъ защищать Кинь-Чжоускія позиціи; вы объ этомъ доложили вышему начальству, начальнику укрѣпленнаго района?

Гн. Смирновъ. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: защита Кинь-Чжоускихъ позицій зависѣла отъ начальника района. Отношенія мои съ начальникомъ района были таковы, что я видѣлъ, что тотъ желаетъ исключить всякій докладъ съ моей стороны... И такъ какъ генераль Кондратенко принималъ очень дѣятельное участіе въ оборонѣ, при чемъ я видѣлъ, что къ его голосу прислушиваются, то я рѣшилъ въ данномъ случаѣ говорить объ этомъ вопросѣ съ генераломъ Кондратенко, а не съ самимъ начальникомъ района непосредственно.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Вы забыли, быть можетъ, вамъ письменно или словесно было сообщено, что послѣ этого послѣдовало предписаніе телеграммой отъ гене-

рала Стесселя генералу Фоку о томъ, чтобы защищать Кинь-Чжоу упорно? Вы объ этомъ знали въ то время или нѣтъ?

Гн. Смирновъ. Я долженъ доложить, что было столько разнородныхъ директивъ, что въ отдѣльности каждой я не придавалъ значенія, потому что бывали директивы такіе: „защищать упорно“, потомъ директивы, которыя говорятъ, что защищать не слѣдовало бы упорно...

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Почему же это происходило?

Гн. Смирновъ. Плана обороны, вѣдь, собственно говоря, не было никакого, и скажу, я даже не порывался узнать, какъ собственно хотѣтъ защищать районъ... Я обращался къ генералу Рознатовскому, съ которымъ я былъ хорошо знакомъ, но и онъ мнѣ не давалъ удовлетворительнаго отвѣта, потому что плана обороны района не было.

Пдпл. Вельяминовъ. Я просилъ бы Ваше Высокопревосходительство задать вопросъ генералу Смирнову. Извѣстны ли были ему директивы, которыя были даны генералу Стесселю отъ командующаго арміей относительно обороны позицій Кинь-Чжоу въ депешѣ отъ 6-го мая о томъ, чтобы не оборонять упорно Кинь-Чжоу, а отойти своевременно къ Портъ-Артуру?

Предс. Зачѣмъ вы это спрашиваете?

Пдпл. Вельяминовъ. Извѣстны ли были такая общія директивы?

Гн. Смирновъ. Да, всѣ онѣ были приведены въ исполненіе.

Пдпл. Вельяминовъ. Телеграмма эта развѣ не была передана къ исполненію генералу Фоку?

Гн. Смирновъ. Она была передана генералу Фоку, какъ только была получена.

Предс. Директивы были отъ 6-го мая, т. е., виновать, отъ 4-го мая.

Гн. Смирновъ. 6-го мая были получены двѣ депеши отъ генерала Куропаткина, оглашенные вчера. Мнѣ эти телеграммы были извѣстны. Я понялъ ихъ такъ, что это не значитъ не защищать Кинь-Чжоу, а значитъ имѣть въ виду, чтобы гарнизона для крѣпости Портъ-Артуръ было достаточно... Вообще, ложно было положеніе обороны Кинь-Чжоускаго района, который, собственно говоря, былъ крѣпостнымъ райономъ. Расчеты, сколько издержать на оборону, должны всецѣло принадлежать коменданту крѣпости; онъ сообразитъ, сколько онъ можетъ пожертвовать войскамъ для обороны Кинь-Чжоу и сколько ему нужно оставить для Артура. Я смотрѣлъ такъ, что при данномъ положеніи вещей пожертвовать для обороны Кинь-Чжоу можно было по моимъ соображеніямъ цѣлой дивизіей, потому что въ то время линія обороны крѣпости допускала защиту ея

только 5-ю, 6-ю полками; такъ какъ у насъ было 9 полковъ, а съ запасными 3-ми баталіонами полковъ было 10, да и состояніе крѣпости, которое было тогда, допускало норму защиты 5-ю, 6-ю полками, значитъ можно было четырьмя полками пожертвовать на Кинь-Чжоу. Вотъ каково было мое мнѣніе, и какъ я понялъ телеграммы.

Предс. Вамъ, ваше превосходительство, извѣстно было, что эти депеши были переданы къ исполненію генералу Фоку?

Гн. Смирновъ. Сколько я знаю, были переданы.

Защ. гн. Домбровский. Я, въ виду объясненій генерала Смирнова, напоминаю Верховному военно-уголовному суду заявленіе бывшаго главнокомандующаго, генерала Куропаткина, который сказалъ, что потеря всей дивизіи была бы безразсудствомъ, потому что это значило бы приблизить сдачу Портъ-Артура. Онъ говорилъ, что рисковать всею дивизіей, по его мнѣнію, было невозможно.

Предс. (*Обращается къ ген. Смирнову*). По поводу этого вы не имѣете возможности ничего сказать?

Гн. Смирновъ. Я не знаю, я понималъ такъ эти телеграммы.

Воен. Прок. Можетъ быть генераль Стессель намъ объяснить, что онъ сдѣлалъ съ этими телеграммами?

Гн. Стессель. Я телеграмму отъ командующаго арміей генерала Куропаткина, помѣченную 4-го мая, получилъ должно быть 6-го мая и, разумѣется, эти директивы, какъ весьма важныя, сообщилъ генералу Фоку, такъ какъ эти директивы относились къ тѣмъ войскамъ, которыми онъ командовалъ. Когда сообщилъ я ему, я не могу теперь сказать. Все то, что относилось до Артура и Кинь-Чжоу и исходило отъ командующаго арміей, я, какъ его подчиненный, немедленно сообщалъ тѣмъ частямъ, которыя должны были ихъ приводить въ исполненіе.

Воен. Прок. Еще одинъ вопросъ. Вотъ, въ связи съ этимъ, какъ понять и связать телеграмму ген. Стесселя отъ 6-го мая къ ген. Фоку, въ которой онъ указываетъ, что на самую упорную оборону должно быть обращено все вниманіе. Какъ понять эти двѣ телеграммы: „на самую упорную оборону должно быть обращено все вниманіе“?

Гн. Стессель. Я такъ и понялъ, что упорною обороною Кинь-Чжоуской позиціи должна быть настолько, чтобы не уничтожить всѣхъ войскъ, потому что по телеграммѣ, насколько я помню, ген. Фокъ долженъ былъ своевременно отвести дивизію и снять орудія; слѣдовательно, своевременность эта была, такъ какъ ген. Фокъ уничтожилъ уже часть войскъ,

непріятель же все-таки продолжалъ бы наступленіе отъ той позиціи, которую приказано было бы защищать до уничтоженія всѣхъ полковъ. Кромѣ того, я докладывалъ Вашему Высокочествомъ съ самаго начала, что Кинь-Чжоускія позиціи могли защищаться развѣ только при содѣйствіи флота. Вся дальнѣйшая защита шла бы къ уничтоженію большей части дивизіи, что я считалъ бы за прямое неисполненіе директивъ командующаго арміей, который указывалъ, что дивизіи Фока нельзя уничтожать, и я полагаю, что командующій арміей тогда долженъ былъ бы считать, что эта дивизія нужна была бы, чтобы остановить высадку непріятеля, которая была произведена въ Бидзыво. Однако, онъ не задержалъ у себя дивизію Фока, онъ послалъ ее къ Артуру, а вовсе не для Кинь-Чжоуской позиціи.

Защ. гн. Домбровский. Ваше Высочество, позвольте сказать, что помощникъ Военнаго Прокурора сослался на телеграмму отъ 6-го мая въ 9 ч. утра. Здѣсь была прочитана телеграмма, отправленная полк. Одиновымъ отъ имени ген. Стесселя, 6 мая въ 3 ч. дня, заключающая въ себѣ, между другими, слѣдующіе 3 пункта: 4 п. — „имѣть въ резервѣ для Кинь-Чжоуской позиціи не менѣе двухъ баталіоновъ“; 7-й пунктъ — „вообще держаться на Кинь-Чжоуской позиціи упорно, однако, не доводя дѣло до очень большихъ потерь“; 8-й пунктъ — „главное, не допускать японцевъ до тѣснаго обложенія Артура“. Эти послѣднія директивы были вызваны тѣми директивами, которыя были даны главнокомандующимъ ген.-ад. Куропаткинымъ 4-го числа и получены ген. Стесселемъ 6-го мая.

Предс. (*Дежурному офицеру*). Попросите подполковника Бончъ-Осмоловскаго.

Въ залъ введенъ свидѣтель подполковникъ Бончъ-Осмоловскій.

Предс. (*Свидѣтелю*). Присягу принимали?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Такъ точно.

Предс. При какихъ обязанностяхъ вы были на Кинь-Чжоуской позиціи?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Я командовалъ полубатареей 1-й батареи 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго дивизіона и стоялъ на Тафашинскихъ высотахъ.

Предс. Расскажите, что вы знаете по этому поводу, — о боѣ при Кинь-Чжоу.

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. 10-го мая дивизіонъ былъ вызванъ къ Кинь-Чжоу и 11-го прибылъ на станцію Нангалинъ. Въ 5 ч. дня со станціи Нангалинъ дивизіонъ двинулся по направленію къ Кинь-Чжоу и, не доходя, остановился сѣвернѣе дороги, около деревни Нангалинъ. Это было 11-го мая; 12-го тоже находились въ деревнѣ Нангалинъ.

Александръ Павловичъ
ЛАРИНЪ.

Александръ Павловичъ
ЛАРИНЪ.

Александръ Павловичъ Ларинъ.
ШЕХЪ-ШАХЪ-АЙДАРОВИЧЪ
СЕРГЛАНОВЪ.
Находящійся въ запасѣ.
Полковникъ въ отставкѣ А. М. Серглановъ.

Александръ Павловичъ
ЛАРИНЪ
ШУЛЬЦЪ
Александръ Павловичъ

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
**ВЛАДИМИРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
 НЕЧАЕВЪ.**

Подполковникъ въ отставкѣ.
 Защитникъ генералъ-маіора В. А. Рейса.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
**АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ
 КВАШНИНЪ-САМАРИНЪ.**

Защитникъ генералъ-маіора В. А. Рейса.

ПОМОЩНИКЪ ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО
**ОСКАРЪ-ШАХЪ-АЙДАРОВИЧЪ
 СЫРТЛАНОВЪ.**

Капитанъ запаса.
 Защитникъ А. М. Стесселя.

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА
**ГУСТАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
 ФОНЪ-ШУЛЬЦЪ.**

Защитникъ генералъ-лейтенанта К. Н. Смирнова.

Ночью была сильная гроза, и слышны были выстрѣлы, но откуда—неизвѣстно. Затѣмъ получено было ночью приказаніе двинуться дивизиону впередъ на Кинь-Чжоу. Дивизионъ по тревогѣ выступилъ въ 6-мъ часу утра по направленію къ Кинь-Чжоу, гдѣ уже были слышны выстрѣлы. Часовъ въ семь дивизионъ трудною дорогою, не дорогою, а прямо по оврагу, наконецъ, прибылъ къ Известковому заводу. Въ это время одна изъ нашихъ батарей, четвертая (?), занявъ позицію вправо къ оврагу, открыла огонь; въ этомъ самомъ мѣстѣ уже происходилъ разрывъ прапнелей. Въ это время командиръ дивизиона съ командиромъ батареи уѣхали. А затѣмъ было получено приказаніе, кажется, часовъ въ восемь утра, чтобы была вызвана развѣдочная команда для вырытія окоповъ.

Предс. Гдѣ?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. На Тафашинскихъ высотахъ. Батареи переѣхали по лотно желѣзной дороги. Въ это время непріятель, должно быть, замѣтилъ нашу батарею.

Предс. Кто былъ командиромъ вашей батареи?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Подполковникъ Добровъ.

Предс. Куда же они поѣхали, вправо свернули или впередъ къ Кинь-Чжоуской позиціи?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Сперва свернули, обогнули дворъ, потомъ влѣво по направленію къ Кинь-Чжоуской позиціи.

Предс. Гдѣ остановились, на высотахъ у Кинь-Чжоу?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Остановились на Кинь-Чжоускихъ высотахъ. Непріятельскія батареи показались верстахъ, должно быть, въ семи за Кинь-Чжоу.

Предс. 13-го утромъ?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. 13-го утромъ.

Предс. На лѣвомъ флангѣ?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Да, на лѣвомъ флангѣ. Далѣе, утро 13-го мая 1-я батарея оставалась у насъ въ резервѣ. Стоялъ большой туманъ, такъ что впереди ничего не было видно. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа была потребована и 1-я батарея, и когда 1-я батарея снялась съ передковъ, то была указана цѣль, по которой и приказано было открыть огонь.

Первая цѣль была назначена, кромѣ того, впереди. Влѣво отъ насъ была бухта, по которой двигались японскія стрѣлковыя цѣпи, по нимъ я открылъ изъ 1-й батареи огонь. Это было на дистанціи болѣе 2.000 сажень. Огонь 1-я батарея открыла около 10 ч. утра.

Предс. Весь день 13-го огонь продолжался?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Затѣмъ около обѣда приказано было батареѣ перевести огонь на новую цѣль.

Предс. Еще дальше?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Къ горѣ Сампсонъ и Кинь-Чжоу. Въ виду того, что были видны со стороны противниковъ стрѣлки, то батарея и открыла огонь, но японскія батареи отвѣчали очень рѣдкимъ огнемъ, а около 2-хъ часовъ цѣль уже была переимѣнена; было видно, какъ по дорогѣ по направленію отъ горы Сампсонъ двигались колонны пѣхоты. Это было, должно быть, около 2-хъ часовъ. Затѣмъ далѣе, около 4-хъ часовъ дня, огонь нашей батареи сталъ слабѣе, потому что было замѣчено отступление съ укрѣпленной позиціи на Кинь-Чжоу. Мы были свидѣтелями взрыва Тафашина. Это было, должно быть, около семи часовъ или восьми часовъ вечера. Послѣ этого взрыва батареѣ приказано было отступать и отправляться на свой прежній бивакъ, чтобы забрать тамъ палатки и остальные вещи. Уже было совершенно темно; въ это время изъ деревни Нангалинъ совершенно спокойно обѣ батареи двигались на станцію Нангалинъ и когда онѣ приблизились, то произошло замѣшательство, раздавались крики, отдѣльные выстрѣлы, произошло, какъ говорятъ, замѣшательство съ обозомъ. Наконецъ, стали бивакомъ, тутъ же ночевали, а на другой день рано утромъ продолжали свой путь къ Артуру.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, отступление было въ порядкѣ?

Пдпл. Бончъ-Осмоловскій. Въ полномъ порядкѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Я болѣе вопросовъ не имѣю.

Предс. Объявляю перерывъ на часъ.

Перерывъ объявленъ въ 1 час. 5 м. дня.

Стенографическую запись вели: Войцеховская и Балабановъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 ч. 10 м. дня.

Предс. Засѣданіе продолжается. Судъ опредѣлилъ допустить къ дополнительнымъ показаніямъ подполковника Одинцова.

Пдпл. Одинцовъ. На прошломъ засѣданіи ген. Фокъ бросилъ мнѣ обвиненіе, что я неизвѣстно гдѣ болтался во время боя. Я

считаю нужнымъ выяснитъ это обстоятельство, такъ какъ для Суда важно, насколько справедливы мои показанія.

Предс. Это ваше личное дѣло?

Пдпл. О д и н ц о в ъ. Нѣтъ, это дѣло, касающееся Суда.

Предс. Касающееся Кинь-Чжоу.

Пдпл. О д и н ц о в ъ. Да. 13-го мая утромъ нужно было быть на позиціи Инчендзы. Ген. Фокъ быстро сѣлъ на лошадь и поскакалъ. Мы долго скакали.

Предс. Вы можете подтвердить ваши слова какими-либо доказательствами?

Пдпл. О д и н ц о в ъ. Начальникъ штаба полковникъ Дмитревскій можетъ быть свидѣтелемъ. Онъ видѣлъ и помнитъ.

Предс. Продолжайте.

Пдпл. О д и н ц о в ъ. Затѣмъ, когда мы вернулись на станцію, то сейчасъ же подали телеграмму генералу Стесселю о томъ, что рекогносцировка этой позиціи произведена. Потомъ ген. Фокъ хотѣлъ ѣхать, но поѣздъ не былъ готовъ. Въ этотъ промежутокъ времени я просилъ разрѣшенія у генерала Фока не оставлять полка, а слѣдовать съ нимъ дальше до Нангалина. Сперва мнѣ было приказано оставаться, о чемъ было донесено телеграммой, что я остаюсь при баталіонѣ 15-го полка, который будетъ стоять въ Нангалинѣ, но потомъ это рѣшеніе было отменено, о чемъ сейчасъ же было донесено.

Предс. Въ которомъ часу это было?

Пдпл. О д и н ц о в ъ. Около десяти часовъ сорока минутъ. Затѣмъ къ 15-му полку быстро и неожиданно прибылъ командиръ и чрезвычайно быстро двинулъ первую роту своего полка къ разъѣзду Перелетному. Я сейчасъ же послалъ телеграмму о томъ, что 15-й полкъ подошелъ къ этому разъѣзду и генералу Фоку сообщены были директивы, которыя были доставлены мной 11-го мая и были написаны собственноручно генераломъ Кондратенко. Тамъ точно указывались возложенныя на меня обязанности; говорилось, что оборона должна быть упорная, что за тылъ бояться нечего, что опасность можетъ быть только слѣва. Тутъ же было и письмо, гдѣ ген. Кондратенко просилъ назначить меня къ 15-му полку. Полкъ нашъ вошелъ въ сферу огня канонерокъ. Время клонилось къ вечеру. Я послалъ доложить ген. Фоку, не найдетъ ли онъ возможнымъ прислать маленькій резервъ. Согласіе на это послѣдовало. Все это можетъ подтвердить телеграмма, которую я въ это время послалъ въ отвѣтъ на одну изъ телеграммъ ген. Стесселя, гдѣ онъ задавалъ мнѣ вопросъ, — какъ согласовать мою телеграмму съ телеграммой ген. Надфина, съ которой моя телеграмма шла въ разрѣзъ. Я послалъ телеграмму, въ которой

объяснялъ ген. Стесселю, что мои свѣдѣнія дѣйствительно, были справедливы. Въ концѣ боя ген. Стессель прислалъ телеграмму, въ которой благодарилъ за исполненіе своихъ обязанностей. Кромѣ того, когда мы отступали съ позиціи, ген. Фокъ уѣхалъ со станціи Тафашинъ и никакихъ распоряженій сдѣлано не было. Я оставался на станціи, полагая, что помощь здѣсь будетъ полезна. Тутъ оставался и подпоручикъ Орель, который подтвердитъ, что до того момента, пока не былъ подготовленъ взрывъ, я не отправлялъ солдатъ въ безопасное мѣсто. Послѣ уже мы пѣшкомъ пошли по направленію къ посту. Въ скоромъ времени мы встрѣтили ген. Фока, который и приказалъ отправиться на станцію Нангалинъ. Въ это же время мною была получена телеграмма отъ ген. Стесселя, который возлагалъ на меня ту же обязанность. Изъ всего изложеннаго мной видно, что я подтверждаю документально, что я говорилъ правду. Въ телеграммѣ упоминается также о томъ, что вагоны со снарядами были прицеплены къ санитарному поѣзду и отправлены къ разъѣзду Перелетному. Этому можно найти подтвержденіе у Шварца, который также это видѣлъ. Затѣмъ машинистъ можетъ подтвердить то же. Ген. Фокъ упомянулъ о томъ, что онъ будто бы послѣ отступления отъ Кинь-Чжоу не былъ ни одного раза въ Портъ-Артуръ до 17-го іюля. Это совершенно не соответствуетъ дѣйствительности. Ген. Фокъ въ этотъ промежутокъ былъ въ Артурѣ три раза: въ первый разъ — 18-го мая, послѣ того какъ ген. Кондратенко долженъ былъ пріѣхать въ дивизию, но не пріѣхалъ. Второй разъ ген. Фокъ ѣздилъ въ П.-Артуръ вскорѣ послѣ того, — мы вдвоемъ съ нимъ были въ банѣ. Третій разъ мы были на обѣдѣ у ген. Кондратенко. Я — тотъ Одинцовъ, который 26-го апрѣля былъ посланъ ген. Стесселемъ на рекогносцировку Пуландяна. Рекогносцировка была произведена добровольцами и тремя дорожными мастерами. Результатомъ ея была встрѣча поѣзда Спиридонова. На слѣдующій день на меня была возложена обязанность доставить весьма важныя свѣдѣнія относительно того, что представляютъ изъ себя морскія суда японцевъ. Я — тотъ Одинцовъ, который ѣздилъ на „Лейтенантъ Бураковъ“ въ Инкоу, когда намъ было приказано взорваться въ случаѣ неудачи. Я — тотъ Одинцовъ, который вызывался на различнаго рода порученія; напримѣръ, мною произведена рекогносцировка вмѣстѣ съ начальникомъ штаба полковникомъ Рейсомъ, котораго я знакомилъ съ мѣстностью; тогда сторожевая служба нами найдена спящей, мы дошли до самаго моря...

Предс. Собственно говоря, это не имѣетъ отношенія къ Кинь-Чжоу.

Пдпл. О д и н ц о в ъ. Все мной изложенное я прошу истребовать изъ исторической коммисіи; тогда я буду въ состояніи документально доказать, что то, что я говорилъ— правда.

Гн. Фокъ. Капитанъ Одинцовъ такъ много наговорилъ... но я не помню: возилъ-ли онъ меня въ баню.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Ваше превосходительство, ген. Фокъ, вы были въ Портъ-Артуръ до 17-го числа?

Гн. Фокъ. Я рѣшительно не помню.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Вы показали въ предыдущій разъ, что этого не было.

Гн. Фокъ. Я не помню, когда возилъ меня кап. Одинцовъ въ баню.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Вы въ прошломъ засѣданіи категорически утверждали, что до 17-го числа въ Портъ-Артуръ не были. Свидѣтель показываетъ, что вы были три раза.

Гн. Фокъ. Я этого не помню и не думаю, чтобы это было. А можетъ быть... Я не помню.

Воен. Прок. (*Свидѣтелю*). Не встрѣтили ли вы полковника Тахателова?

Пдпл. Одинцовъ. Я точно помню, что получилъ согласіе на прицепку вагоновъ такого содержанія, что вагоны со снарядами прицепить къ санитарному поѣзду и отправить ихъ къ разѣзду Перелетному.

Гн. Фокъ. Да я-то не знаю ничего. Этой телеграммой вы меня положительно не просили ѣхать съ санитарнымъ поѣздомъ.

Воен. Прок. Нѣтъ, не то. Давали ли вы распоряженіе о томъ, чтобы вагоны со снарядами были прицеплены къ санитарному поѣзду?

Гн. Фокъ. Объ этомъ безъ меня распорядились. Юлшинъ могъ распоряжаться иногда безъ меня.

Воен. Прок. Не получали ли вы въ этотъ день подтвержденія директивы объ упорной оборонѣ?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ. Новыя директивы были, но въ такихъ же выраженіяхъ, какъ говорилъ комендантъ крѣпости; онъ были составлены собственноручно на квартирѣ Кондратенко въ ночь съ 7-го на 8-е мая.

Воен. Прок. Нѣтъ. Я желаю знать относительно того, подтверждалось ли прежнее указаніе объ упорной оборонѣ.

Пдпл. Одинцовъ. Онъ давали новыя указанія, что нужно держаться, что выгода обороны—внѣ всякаго сомнѣнія. Эти директивы тоже должны быть въ дѣлѣ.

Гн. Фокъ. Какое отношеніе онъ могутъ имѣть ко мнѣ? Я никогда отъ ген. Кондратенко никакихъ приказаній не получалъ и не могъ получать.

Пдпл. Одинцовъ. Новыя директивы были

посланы на станцію Тафашинъ. Онъ были подписаны ген. Стесселемъ.

Гн. Фокъ. Можетъ быть, вы мнѣ покажете ихъ. Въ дѣлѣ ихъ нѣтъ.

Пдпл. Одинцовъ. Черновикъ находится здѣсь.

Предс. Я васъ, свидѣтель, предупреждаю, что это необходимо доказать. Дайте справку секретарю, и затѣмъ вы потрудитесь посмотреть.

Защ. гн. Домбровский. Позвольте мнѣ спросить. Въ какихъ числахъ, вы говорите, генераль Фокъ былъ въ Портъ-Артуръ?

Пдпл. Одинцовъ. 18-го мая.

Защ. гн. Домбровский. Кто его тамъ видѣлъ, кромѣ васъ?

Пдпл. Одинцовъ. Я затрудняюсь вамъ сказать,—вѣроятно генералы Смирновъ и Стессель. Но фактъ тотъ, что мной была отправлена телеграмма, ориентирующая за этотъ день событія,—въ Артуръ.

Защ. гн. Домбровский. Но кто, кромѣ васъ, знаетъ? Это фактъ очень важный.

Пдпл. Одинцовъ. Не могу сказать, но только докладываю, что отъ 18-го числа мной была отправлена телеграмма въ Артуръ, на имя генерала Фока.

Защ. гн. Домбровский. Кто вамъ указалъ адресъ Фока 18-го числа?

Пдпл. Одинцовъ. Мнѣ не нужно было указывать, потому что моя обязанность была поддерживать связь. Я долженъ былъ знать адресъ генерала, при которомъ состою.

Защ. гн. Домбровский. Я хотѣлъ спросить, кто вамъ сказалъ, что онъ уѣхалъ въ Артуръ?

Пдпл. Одинцовъ. Объ этомъ мнѣ не нужно было говорить. Я зналъ.

Защ. гн. Домбровский. Вы знали. Но не можете ли указать, кто можетъ этотъ фактъ подтвердить?

Пдпл. Одинцовъ. Относительно 18-го числа я не могу привести свидѣтеля, но телеграмма эта существуетъ.

Защ. гн. Домбровский. Затѣмъ, второй разъ когда онъ былъ?

Пдпл. Одинцовъ. Второй разъ мы ѣздили вдвоемъ.

Защ. гн. Домбровский. Когда это было?

Пдпл. Одинцовъ. Послѣ 20-го. Этотъ случай мнѣ памятенъ, потому что, когда мы возвращались назадъ, былъ сильный вѣтеръ, въ вагонѣ былъ сквознякъ, генераль Фокъ попросилъ меня закрыть окно и, закрывая его, я прищемилъ себѣ руку.

Защ. гн. Домбровский. А третій разъ?

Пдпл. Одинцовъ. Третій разъ мы вмѣстѣ обѣдали у генерала Кондратенко, который устроилъ обѣдъ въ честь ген. Фока. Тамъ было большое общество. Было нѣсколько инженеровъ, въ томъ числѣ и Крестинскій. Я затруд-

няюсь теперь поименно назвать, кто былъ, но было большое общество.

Воен. Прок. Какіе снаряды были прицѣплены къ санитарному поѣзду?

Пдпл. Одинцовъ. Этого я не могу доложить.

Воен. Прок. А не тѣ, которые 13-го мая были доставлены изъ Портъ-Артура?

Пдпл. Одинцовъ. Не могу сказать,—я не слѣдилъ за этимъ.

Воен. Прок. Затѣмъ, съ Кинь-Чжоу начали отступать въ ночь съ 13-го на 14-е?

Пдпл. Одинцовъ. Вечеромъ послѣ телеграммы.

Воен. Прок. Безостановочно они шли?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, они останавливались не разъ: на станціи Талингоу, у станціи Передетной. Мнѣ было приказано генераломъ Фокомъ организовать отвозъ раненыхъ.

Воен. Прок. 5-й полкъ не пропускался впередъ?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, онъ ночевалъ и окончательно остановился на Волчьихъ горахъ.

Воен. Прок. Это было когда?

Пдпл. Одинцовъ. Это было въ ночь 13-го числа.

Воен. Прок. Вы утверждаете, что въ 11-ть часовъ была дана новая задача?

Пдпл. Одинцовъ. Было указано, что неприятель организуется въ тылу.

Воен. Прок. А директива была подписана генераломъ Стесселемъ?

Пдпл. Одинцовъ. Да, она прошла черезъ мои руки. Черновикъ былъ составленъ 8-го мая.

Воен. Прок. А извѣстно вамъ, что она попала къ генералу Фоку?

Пдпл. Одинцовъ. Я собственноручно привозилъ ее.

Воен. Прок. Я не имѣю другихъ вопросовъ.

Защ. гн. Домбровский. А не было въ телеграммѣ 13-го мая отъ Стесселя о томъ, что разъ орудія подбиты и держаться на позиціи нельзя, то, пользуясь ночью, отходить?

Пдпл. Одинцовъ. Я не знаю содержанія телеграммы, но она была мной принята и вручена лично генералу Фоку. Я ее не прочелъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, распоряженія, которыя давалъ генералъ Стессель, соответствовали положенію вещей?

Пдпл. Одинцовъ. Я своихъ телеграммъ не имѣлъ права посылать; тонъ телеграммы показалъ, что можно было поступить лучше, но начальникъ штаба былъ боленъ, у меня шифра не было, приходилось посылать открытую телеграмму. Затѣмъ, судя по даннымъ, которыя были въ распоряженіи генерала Стесселя, я полагалъ, что онъ поступилъ такъ,

какъ поступилъ бы въ этомъ случаѣ и всякій другой. Относительно пріѣзда можно сказать, что пріѣздъ его и благодарность 5-му полку подняли духъ войскъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Вы говорите, что войска расположились на Волчьихъ горахъ?

Пдпл. Одинцовъ. Волчьи горы—это есть цѣлая площадь, занятая горами, которыя под-
ходятъ вплоть къ Артуру.

Пдпл. Вельяминовъ. Я бы хотѣлъ спросить, на какой верстѣ это было?

Пдпл. Одинцовъ. Это было на 11-й верстѣ.

Пдпл. Вельяминовъ. Это былъ 5-й полкъ?

Пдпл. Одинцовъ. Нѣтъ, это была штабъ-квартира генерала Фока.

Гн. Фокъ. На Волчьи горы мы не ходили. Какъ только мы подошли къ нимъ, всѣ охотничьи команды кинуты были на перевалы, заранее устроенные. Кромѣ того двѣ роты 15-го полка должны были захватить Шининдзинскій переваль, а къ 18-му числу, кажется, баталіонъ 14-го полка и полки 15-й и 16-й стали на верстѣ 19-ой и выставили на 21-й верстѣ по баталіону. Вотъ мнѣ такъ помнится.

Пдпл. Одинцовъ. Часть войскъ отошла впередъ, къ Артуру.

Гн. Фокъ. Это резервы стояли, это не есть отходъ на Волчьи горы.

Воен. Прок. Послѣ отступления отъ Кинь-Чжоу войска могли задержаться тутъ?

Пдпл. Одинцовъ. Я полагаю, что въ нашемъ распоряженіи была ночь.

Воен. Прок. Почему не задержались на этихъ высотахъ, чтобы дать возможность уничтожить всѣ снаряды, которые были тамъ?

Пдпл. Одинцовъ. Я не помню—почему. Но когда мы отошли, то генералъ Фокъ хотѣлъ задержать, но это было невозможно.

Гн. Фокъ. Позвольте мнѣ на это отвѣтить. Въ Нангалинѣ я не думалъ давать бой. Но мнѣ не хотѣлось идти ночью. И я людямъ сказалъ, „не суетитесь“, тѣмъ болѣе, что одна рота суетилась. Мнѣ говорили: „ваше превосходительство, тутъ оставаться нельзя, надо спѣшить“; тогда я сказалъ: „ну, отвозите свои двуколки, а моя останется. Я буду ночевать“. Весь штабъ уѣхалъ, а мы остались. Когда я собирался лечь спать, получила телеграмма—идти ночью. Въ это время вдругъ даютъ знать, что японцы гонятся по пятамъ. Нашъ отрядъ и двѣ роты двинулись; волей неволей мнѣ пришлось вернуться. Вещи мои остались позади, а я пріѣхалъ. Надо мной смѣялись. Всѣ легли спать, а мнѣ пришлось ждать свою двуколку.

Предс. Отъ кого былъ приказъ объ отступленіи?

Гн. Фокъ. Отъ генерала Стесселя.

Предс. Верстахъ въ 7-ми или 8-ми отъ Кинь-Чжоу находятся высоты Нангалина. Судя по картѣ, эта позиція очень удобная для боя.

Пдпл. О д и н ц о в ъ. Если бы мы могли держаться на этой позиціи дня четыре или пять, мы могли бы разрушить всѣ сооруженія, испортить дорогу.

Гн. Ф о к ъ. Нангалинскія высоты тянутся на 30 верстъ, а у меня было только 9 баталіоновъ.

Предс. 5-й полкъ былъ у васъ?

Гн. Ф о к ъ. Нѣтъ, 5-го полка у меня не было.

Предс. Но черезъ нѣсколько дней вы заняли позицію на горахъ въ 25 верстъ?

Гн. Ф о к ъ. Нѣтъ, тылъ у меня не былъ обезпеченъ: въ тылу была дорога по берегу, и лѣвому флангу некуда было упереться. Когда мы въ плѣну послѣдній разъ были у японцевъ на обѣдѣ, мнѣ пришлось говорить съ однимъ японскимъ генераломъ. Онъ признавалъ невозможной для насъ позицію при Кинь-Чжоу; относительно Нангалина говорилъ, что на ней можно было бы держаться только въ томъ случаѣ, если бы она была оборудована.

Въ залъ введенъ свидѣтель Куриловъ.

Предс. Присягу принимали?

Свид. Куриловъ. Точно такъ.

Предс. Вы были на Кинь-Чжоуской позиціи во время боя 13-го мая?

Свид. Куриловъ. Точно такъ, я былъ командированъ 10-го мая съ воздухоплавательнымъ паркомъ.

Предс. Что дѣлали и видѣли—разскажите.

Свид. Куриловъ. 12-го мая мы избрали позицію для запуска змѣя между бат. № 13 и, кажется, № 6 или № 7, которыми командовалъ штабсъ-капитанъ Высокихъ. Въ это время японцы обстрѣливали позицію сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Затѣмъ мы прекратили запусканіе змѣя, и я отправился на бат. № 13, гдѣ былъ со штабомъ полковникъ Третьяковъ, командовавшій Кинь-Чжоуской позиціей. Бой продолжался до 6 час. вечера — точно не помню — потомъ прекратился на время. Затѣмъ бой шелъ ночью, но трудно было различить: были ли то орудійные выстрѣлы, или удары грома, такъ какъ была сильная гроза. Въ 4 часа утра меня разбудилъ поручикъ Ксидо; я всталъ, одѣлся, взялъ винтовку и выскочилъ изъ казармы. Стало свѣтать. Въ то время, какъ мы проходили, снарядъ влетѣлъ, какъ теперь помню, въ собраніе 5-го полка. Я замѣтилъ трехъ матросовъ, одного инженернаго солдата и нѣсколько человекъ 5-го полка; на мой вопросъ, почему они здѣсь, они отвѣтили, что полкъ ушелъ на станцію Тафашинъ; я ихъ задержалъ и пошелъ съ ними къ югу отъ казармъ на китайское кладбище; тамъ нашли 10—12 стрѣлковъ 5-го полка и всѣ мы засѣли за могилами. Скоро насъ начали обстрѣливать японцы, и мы должны были по

необходимости поворачиваться, прячась за могилки; словомъ, я принялъ такое положеніе, что могъ видѣть слѣва Кинь-Чжоускій заливъ, гдѣ замѣтилъ коммерческій пароходъ. Я подумалъ, что съ моря могу, пожалуй, что-нибудь сдѣлать и предложилъ солдатамъ пойти на лѣвый флангъ. Мы спустились въ оврагъ и нашли тамъ 2-хъ или 3-хъ человекъ артиллеристовъ; одинъ изъ нихъ держалъ орудійный замокъ. Спрашиваю, что здѣсь дѣлаютъ, отвѣчаютъ: „наша батарея разбита, ни одного орудія нѣтъ“. Одинъ сказалъ, что хочетъ закопать орудійный замокъ. Пошли они вмѣстѣ съ нами. Пройдя версту или полторы, мы набрали такимъ образомъ человекъ съ десять артиллеристовъ; много было изъ разныхъ батарей. Изъ этого я заключилъ, что часамъ къ 7-ми утра батареи были разбиты, а прислугу ихъ я и подобралъ. Дѣйствительно, огонь съ нашихъ батарей въ это время былъ очень слабый. Проходя оврагомъ, мы увидѣли польроты со знаменемъ 5-го полка. Я обратился къ бывшему здѣсь поручику съ просьбой, не можетъ-ли онъ дать мнѣ нѣсколькихъ человекъ, чтобы пробраться на лѣвый флангъ. Онъ отдѣлилъ мнѣ 25 человекъ; вообще у меня набралось приблизительно около 100 человекъ; мы спрятались подъ № 13, у самой воды. Когда я увидѣлъ Кинь-Чжоускій заливъ, то мнѣ представилась такая картина: баталіона 1½ съ 3 орудіями обходили водой лѣвый флангъ; близко къ коммерческому пароходу рѣдкой цѣпью стояли японскіе солдаты, такъ на разстояніи шаговъ 50. Я замѣтилъ, что они опредѣляли глубину; я видѣлъ канонерки съ миноносцами, которые шли впереди и прочищали дорогу; насколько помню, слѣва канонерокъ два миноносца и коммерческій пароходъ при двухъ орудіяхъ большого калибра. Сначала я думалъ, что это высаживается десантъ, но потомъ увидѣлъ, что совсѣмъ не то; мы засѣли въ окопахъ; у насъ въ тылу была батарея № 15, одинъ изъ прислуги которой былъ со мною и говорилъ, что батарея вся разбита. На эту батарею я сходилъ осмотрѣть и видѣлъ, что вся она разгромлена, остался одинъ хламъ. Мы просидѣли съ 7 часовъ до 9-ти, стрѣляли по японцамъ, подпуская на разстояніе до тысячи шаговъ. Конечно, подробностей не буду говорить, онѣ не касаются дѣла, но я видѣлъ, что японцы стремились обойти лѣвый флангъ. Стрѣляли до 9-ти часовъ. При одномъ залпѣ изъ двухъ орудій у насъ надъ головой разорвалась шрапнель. Мнѣ показалось, что японцы уже обошли насъ. Обернулся, сзади вспыхнулъ огонь на Тафашинскихъ высотахъ, потомъ говорили, что это на батареѣ Саблукова; оказалось по справкамъ, что японцы въ это время отступали. Это было приблизительно

въ 12 час. дня. Затѣмъ я встрѣтилъ нѣсколькихъ саперныхъ солдатъ при офицерѣ и другихъ офицеровъ. Между ними былъ поручикъ пѣхотнаго полка, которому я сказалъ: „у меня есть свободные люди, кажется, на правомъ флангѣ насъ обходятъ“. Онъ осмотрѣлъ позицію и возвратившись сказалъ: „японцы обходятъ, пойдемъ“. Отправились вмѣстѣ, зашли у полотна желѣзной дороги. Часа въ 3½—4 получилъ черезъ матроса, котораго послалъ за водой, распоряженіе отъ генерала Фока собрать нашъ паркъ и отправиться въ Артуръ. Я отправился на позицію съ тремя стрѣлками, собралъ паркъ, спустился на станцію Тафашинъ, гдѣ замѣтилъ генерала Надѣина и корреспондента Купчинскаго и былъ свидѣтелемъ того, какъ лейтенантъ Никольскій переговаривался по телеграфу съ адмираломъ Витгефтомъ, которому сообщалъ о томъ, что нужно убрать 6-ти дюймовыя орудія, и получилъ въ отвѣтъ: „мы здѣсь шампанское пьемъ за отступление японцевъ, а вы собираетесь увозить орудія“. По крайней мѣрѣ, я вывелъ заключеніе, что въ Артуръ было послано неправильное донесеніе объ этомъ. Въ 12 час. прекратилась стрѣльба; у японцевъ всегда въ это время бываетъ обѣдъ. Какъ видно, это приняли за отступление японцевъ. Это было 13-го мая.

Предс. Что вы дѣлали на Кинь-Чжоуской позиціи?

Свид. Куриловъ. Я состоялъ при воздухоплавательномъ паркѣ. У насъ вызвались два охотника прикомандироваться.

Предс. Вы поднимали змѣй на позиціи?

Свид. Куриловъ. Мы поднимали 12-го мая, а 13-го не было возможности.

Предс. Когда ушли съ позиціи?

Свид. Куриловъ. Около 7 час. утра.

Предс. И ушли на лѣвый флангъ?

Свид. Куриловъ. Да, 2½ час. держались у воды, на лѣвомъ флангѣ. На батареѣ № 15 были роты 13-го и 14-го полковъ, къ нимъ послалъ за патронами; самъ разстрѣлялъ около 250 штукъ.

Предс. (Обращается къ защитѣ). Имѣете что спросить?

Защ. гн. Домбровскій. Никакихъ вопросовъ не имѣю.

Пдпл. Вельяминовъ. Скажите, пожалуйста, вы были морякомъ?

Свид. Куриловъ. Да.

Пдпл. Вельяминовъ. Не знаете ли, миноносцы получили приказъ провожать канонерки, которыя будутъ идти въ Кинь-Чжоу?

Свид. Куриловъ. Сколько мнѣ извѣстно, канонерки отказались идти, по слухамъ. Не знаю, когда вышли, такъ какъ 10-го числа получилъ распоряженіе идти съ воздухоплавательнымъ паркомъ на Кинь-Чжоу.

Пдпл. Вельяминовъ. Вы были дежурнымъ на рейдѣ?

Свид. Куриловъ. Мнѣ было предложено провести черезъ фарватеръ миноносецъ, который тралить; я нѣкоторыя части фарватера хорошо зналъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Могли ли суда свободно пройти въ заливъ?

Свид. Куриловъ. Могли.

Пдпл. Вельяминовъ. Не наблюдались ли японскія канонерки?

Свид. Куриловъ. Онѣ могли пройти въ Кинь-Чжоускую бухту раньше боя, а 12—13 числа нельзя было, потому что на рейдѣ стояла эскадра.

Пдпл. Вельяминовъ. Японская эскадра была велика?

Свид. Куриловъ. Корабля 3—4.

Пдпл. Вельяминовъ. По какому типу построены?

Свид. Куриловъ. Скорѣе по типу крейсеровъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Гдѣ именно встрѣтили артиллеристовъ, о которыхъ рассказывали, когда подходили къ лѣвому флангу?

Свид. Куриловъ. Это было шагахъ въ 500 отъ послѣдней казармы. По склону горы были разбросаны овраги; спустившись въ нихъ, увидѣлъ 3—4 солдатъ.

Воен. Прок. Вы заявляли, что это были солдаты со многихъ батарей?

Свид. Куриловъ. Съ 6—7 батарей были.

Воен. Прок. Въ которомъ часу получили приказъ со своимъ змѣемъ отойти?

Свид. Куриловъ. Приказъ былъ отданъ, вѣроятно, раньше, потому что я получилъ его позднѣе черезъ матроса, котораго послалъ за водой на станцію Тафашинъ.

Воен. Прок. Въ которомъ часу это было?

Свид. Куриловъ. Считаю, что приблизительно въ 3—4 часа.

Воен. Прок. Скажите, пожалуйста, вашимъ змѣемъ нельзя пользоваться въ тылу?

Свид. Куриловъ. Онъ не настолько высоко поднимается, чтобъ можно было далеко видѣть.

Воен. Прок. Артиллеристы, которыхъ вы видѣли сидящими въ оврагѣ, ушли, значитъ, съ позиціи?

Свид. Куриловъ. Да, одинъ изъ нихъ держалъ замокъ и говорилъ, что вся батарея ихъ разбита и брошена, что было можно, онъ взялъ.

Воен. Прок. Они объяснили, по чьему приказанію ушли?

Свид. Куриловъ. Не по чьему приказанію, а потому, что батарея была никуда не годна. Мы поднимались на батарею № 15, я самъ видѣлъ, на одномъ орудіи висѣли три человека, два орудія совершенно разбиты, безъ колесъ, пороховой погребъ взорванъ.

*Въ залъ введенъ свидѣтель подполковникъ Сычевъ *.*

За невозможностью разслышать показаніе Сычева, стенографировать было нельзя; ниже приводится записанное стенографами общее содержаніе показанія этого свидѣтеля.

Изъ показанія этого свидѣтеля выяснилось, что рота его наиболѣе пострадала въ бою: изъ 208 человекъ осталось 24; приказа объ отступленіи дано не было; командиръ полка просилъ подкрѣпленія; на позиціи свободно можно было расположить еще дивизію, но сколько бы туда ни послать—все было бы сметено; приказаніе держаться до послѣдняго человека было дано еще съ вечера. Отступили въ порядкѣ.

*Въ залъ введенъ свидѣтель поручикъ Садыковъ **.*

Предс. Въ какой части войскъ служите?

Пор. Садыковъ. Въ крѣпостной артиллеріи.

Предс. Когда пришли въ Кинь-Чжоу?

Пор. Садыковъ. 22-го февраля.

Предс. Потрудитесь рассказать, какія были приказанія по оборонѣ позиціи и что вамъ извѣстно относительно боя 13-го мая.

Пор. Садыковъ. Когда я пріѣхалъ на Кинь-Чжоускую позицію, 22-го февраля, тамъ вооружали батарею. Я былъ назначенъ на 11-ую батарею, но затѣмъ меня перевели на батарею № 3, на правый флангъ. Затѣмъ 3-го мая былъ бой впереди Кинь-Чжоу, гдѣ я командовалъ бычьей батареей. 12-го числа, кажется, часовъ въ 7 утра японцы открыли огонь по нашей батарее; мы получили приказаніе отвѣтить на огонь. Насколько помню, часа три продолжалась перестрѣлка, пока японцы не прекратили огня. Въ ночь на 13-е число японцы начали наступленіе; приблизительно съ разсвѣтомъ, часа въ четыре, японцы открыли общій массовый огонь по всей линіи. Батареи не получили приказаній, такъ что каждый стрѣлялъ по своему усмотрѣнію. Затѣмъ батарея часовъ въ 11 прекратила огонь. Я явился къ полковнику Третьякову доложить, что батарея не можетъ больше стрѣлять, получилъ разрѣшеніе отправиться на станцію Тафашинъ, гдѣ явился генералъ-лейтенанту Фоку. Былъ я съ поручикомъ Дударовымъ, который убитъ. Генералъ приказалъ вернуться на позицію и поступить въ распоряженіе полковника Третьякова, что я и сдѣлалъ, и оставался на позиціи до самаго конца боя, послѣднимъ отступилъ съ позиціи

* Подп. Сычевъ командовалъ въ бою подъ Кинь-Чжоу 6-ю ротой 5-го Вост.-Сиб. стр. полка, а съ сентября былъ комендантомъ Высокой горы. *Ред.*

** Пор. Садыковъ былъ въ П.-Артурѣ мл. оф. Квант. крѣп. арт.; ран. 2 раза; нагр. орд. Св. Георгія 4 ст.; по оконч. процесса, въ мартѣ 1908 г. застрѣлился. *Ред.*

и чуть не попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Дударовымъ. Когда мы были на батарее № 15, то увидѣли, что слѣва обходятъ японцы, о чемъ доложить не успѣли. Спустившись внизъ съ батареи, мы увидели двухъ японцевъ, изъ которыхъ одинъ ставилъ флагъ на батарею, а другой изъ винтовки открылъ по насъ огонь. Когда мы спустились ниже къ баракамъ, то появилось еще нѣсколько японцевъ. Затѣмъ, командиръ полка просилъ насъ по возможности остановить отступленіе и задержать наступленіе японцевъ, потому что можно было ожидать, что большія силы прорвутъ нашъ фронтъ; мы сдѣлали по его приказанію. Затѣмъ мы двинулись дальше по склонамъ Тафашинскихъ высотъ, на которыхъ стояли батареи. Уже темно было, когда отступали.

Защ. гн. Домбровский. Приказъ объ отступленіи былъ полученъ?

Пор. Садыковъ. Нѣтъ, не получили; даже командиръ полка совершенно не ожидалъ отступленія нашихъ стрѣлковъ съ лѣваго фланга.

Защ. гн. Домбровский. Въ которомъ часу это было?

Пор. Садыковъ. Точно не могу сказать, но мнѣ кажется, что было часовъ 8.

Защ. гн. Домбровский. 6-я и 7-я роты гдѣ были, этого не видѣли?

Пор. Садыковъ. Не знаю названія тѣхъ ротъ, которыя отступали.

Защ. гн. Домбровский. Какія части утилизировали, чтобы встрѣтить наступленіе японцевъ?

Пор. Садыковъ. Стрѣлковъ 5-го полка.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ бы спросить, когда, какимъ образомъ и при какой обстановкѣ этотъ обходъ японцевъ совершился?

Пор. Садыковъ. На батарее № 13 былъ небольшой блиндажъ, въ которомъ я помѣстился и изъ котораго иногда выходилъ, оглядывалъ кругомъ батарею. Здѣсь находился раненый трубачъ, которому я сдѣлалъ, какъ мого, перевязку; слыша свистъ пуль, вышелъ изъ блиндажа посмотреть и какъ разъ увидѣлъ японцевъ.

Гн. Фокъ. Вернулись и дали знать командиру?

Пор. Садыковъ. Да.

Воен. Прок. Не помните ли, былъ приказъ объ отступленіи?

Пор. Садыковъ. Слышалъ послѣ отъ поручика Музалевскаго, что онъ слышалъ, какъ генералъ Фокъ отдалъ приказъ отступать съ позиціи 5-му полку.

Воен. Прок. Какія орудія у васъ были?

Пор. Садыковъ. 42-линейныя осадныя.

Воен. Прок. Сколько снарядовъ было?

Пор. Садыковъ. Можно сказать, что у меня было штукъ 200 на орудіе. У меня было четыре орудія.

Воен. Прок. Это было къ 12-му или къ 13-му?

Пор. Садыковъ. Это было съ самаго начала, какъ я принялъ батарею; потомъ постепенно подвозили; моя батарея вела огонь за-долго до 13-го числа.

Воен. Прок. 13-го сколько приблизительно было снарядовъ?

Пор. Садыковъ. Приблизительно, снарядовъ около 500 на всю батарею.

Предс. 125 на орудіе?

Пор. Садыковъ. Да.

Предс. Когда окончилась стрѣльба?

Пор. Садыковъ. Въ 11 часовъ.

Предс. Вы почему оставили батарею?

Пор. Садыковъ. У меня было разбито два орудія, много раненой и убитой прислуги.

Предс. По этому случаю и отошли? Со сколькими нижними чинами отошли?

Пор. Садыковъ. Къ сожалѣнію, не могу сказать, такъ какъ имѣвшуюся у меня записную книжку оставилъ въ бригадѣ.

Предс. Можетъ быть, осталось въ памяти что-нибудь, что могло бы выяснитъ положеніе дѣла?

Пор. Садыковъ. У меня, можетъ быть, осталось человекъ десять.

Предс. Откуда подвозились снаряды во время стрѣльбы?

Пор. Садыковъ. Они помѣщались въ погребѣ, внизу, подъ батареей.

Предс. А тѣ два орудія были въ порядкѣ?

Пор. Садыковъ. Да, были въ порядкѣ, т. е. мы потомъ ихъ испортили.

Предс. Нарочно ихъ испортили?

Пор. Садыковъ. Передъ уходомъ испортили орудія, такъ какъ сказано было, чтобы въ случаѣ отступленія съ позиціи по возможности все было взорвано.

Предс. Орудія взорвали?

Пор. Садыковъ. Нѣтъ.

Предс. Снаряды остались?

Пор. Садыковъ. Нѣтъ. У меня оставалось очень небольшое количество.

Предс. Вы не получали приказанія, куда слѣдуетъ обратиться въ случаѣ отсутствія снарядовъ?

Пор. Садыковъ. Снарядовъ нигдѣ не было, въ день боя привезли снаряды на станцію Тафашинъ, но это было въ 6 час., а огонь начался въ 4 часа.

Предс. Въ 6 час. утра снаряды были подвезены?

Пор. Садыковъ. Какъ я слышалъ, — 70 снарядовъ на 8 орудій.

Въ залъ введенъ свидѣтель штабсъ-капитанъ Соломоновъ.

Предс. Въ какой батарее вы служили?

Шт.-к. Соломоновъ. Я командовалъ батареей № 16 на Тафашинскихъ высотахъ.

Предс. Расскажите все, что знаете о боѣ 13-го мая.

Шт.-к. Соломоновъ. На батарее, которой я командовалъ, были 4 орудія, окопы не были окончены. У меня было по 160 снарядовъ на орудіе. Огонь открылъ въ 4½ часа утра и къ 8 час. израсходовалъ 500 снарядовъ, такъ что у меня осталось всего 100 штукъ. Къ этому времени прибылъ полковникъ Ирманъ и приказалъ прекратить огонь, такъ какъ рядомъ со мною должна была стать полевая батарея, но она выѣхать не могла въ виду того, что японцы отвѣчали на наши выстрѣлы. Когда мы прекратили огонь, полевая батарея полковника Саблукова (1-я батарея 4-й бригады) выѣхала на позицію, но была сбита и вернулась обратно; потомъ вторично ее втащили на рукахъ, но она опять была сбита. Японцы послѣ этого прекратили огонь по Тафашинскимъ высотамъ; тогда появилось на батарее 4 орудія, которыхъ японцы, очевидно, незамѣтили, такъ какъ огня не открыли. Эти орудія простояли очень недолго и съѣхали назадъ. Потомъ я стрѣлялъ по атакующей пѣхотѣ до 3 час. дня. Къ этому времени были израсходованы почти всѣ снаряды, за исключеніемъ нѣкоторого количества картечи.

Предс. А потери въ людяхъ каковы были?

Шт.-к. Соломоновъ. Изъ 24 человекъ осталось 7. Къ этому времени прибылъ фейерверкеръ и сообщилъ, что былъ посланъ приказъ, который до меня не дошелъ; въ этомъ приказѣ было сказано, чтобы въ случаѣ, если не будетъ снарядовъ и нельзя будетъ продолжать бой, отойти съ батареи. Такъ какъ съ 3 час. снарядовъ не оказалось, то я отошелъ съ позиціи, при чемъ собралъ людей съ различныхъ батарей и хотѣлъ вернуться. Въ это время я встрѣтилъ капитана генеральнаго штаба Одинцова, который предложилъ мнѣ вернуться на батарею и снова открыть огонь, чтобы разстрѣлять снаряды. Я отвѣтилъ, что почти нѣтъ снарядовъ, за исключеніемъ небольшого количества картечи и нѣсколькихъ снарядовъ. Но вернулся съ нимъ на батарею, закопалъ четыре картечи и сдѣлалъ два выстрѣла, догоняя патроны пробойникомъ, а затѣмъ сошелъ внизъ, гдѣ собралъ людей, съ ними отправился въ Нангалинъ и сдалъ ихъ капитану Высокихъ.

Въ залъ введенъ свидѣтель поручикъ Костюшко-Валюжиничъ.

Предс. Въ какой части войскъ служили?

Пор. Костюшко. Въ 5-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку.

Предс. Расскажите, что знаете относительно боя 13-го мая. Присягу принимали?

Пор. Костюшко. Точно такъ, принималъ. Я былъ посланъ съ полуротой 9-й роты въ распоряженіе командира 2-й роты, которая за-

нимала редутъ № 2, на правомъ флангѣ; мы заняли позицію влѣво отъ 2-го редута до линіи желѣзной дороги. Вечеромъ, часовъ приблизительно въ 11-ть, разразилась гроза и тогда трудно было разобрать, были ли это удары грома, или стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій. Съ позиціи стрѣляли рѣдко. Наши сторожевые посты во время ночи постепенно отходили; къ утру совершенно зашли за окопы. Съ утра, приблизительно часовъ съ 4-хъ, еще чуть свѣтало, — японцы начали обстрѣливать насъ артиллерійскимъ огнемъ. Оказалось, что за ночь они успѣли поставить много орудій. Сначала состязаніе шло между японской артиллеріей и нашей. Наша замолчала, кажется въ 8 час.; только изрѣдка слышались выстрѣлы, но часовъ около 10-ти и тѣ замолкли. Еще въ 6 час. началось наступленіе японскихъ стрѣлковъ цѣпью. Но они остановились отъ нашего фронта, приблизительно, на 2 тысячи шаговъ. Потомъ около 10 час. подошла канонерка, которая открыла огонь по японскимъ колоннамъ, которыхъ съ позиціи не было видно, а съ фланга видно. Послѣ этого японцы около 11 час. начали уводить свои цѣпи. Въ это время, я помню, наши стрѣлки 2-й роты разстрѣливали японцевъ. Между прочимъ, не знаю почему, но около 20-ти японскихъ орудій на правомъ флангѣ стояли совершенно открытыми, безъ прислуги и не стрѣляли. Между 3 и 4 час. видно было, какъ японцы дѣлали обходъ изъ-за горы Сампсонъ. Черезъ нѣкоторое время японскія орудія опять открыли огонь. Японцы шли цѣпью, держась рѣдко. Какъ видно, подходили главныя силы. Около орудій не было ни прислуги, ни лошадей, они не стрѣляли, такъ что можно было считать ихъ брошенными. Но вотъ около 4 час. подвезли снаряды и снова открыли огонь. Часть батареи переѣхала ближе къ позиціи; тамъ стрѣляли съ двухъ верстъ. Часовъ около 6-ти все стихло, и я былъ увѣренъ, что японцы ушли. Потери у меня были всего 3—4 человѣка легко раненыхъ. Потомъ вечеромъ, часовъ около 6-ти или немного позже, насъ привело въ смущеніе то обстоятельство, что на горѣ, на позиціи, если смотрѣть влѣво, былъ вывѣшенъ японскій флагъ. Это обстоятельство насъ сильно встревожило и привлекло вниманіе. Капитанъ Стемневскій I тоже обратилъ вниманіе на этотъ флагъ и не могъ понять, почему японскій флагъ находится, собственно говоря, въ тылу нашихъ окоповъ. Надо сказать, что около этого времени видны были сзади горы рѣдкія отступающія одиночныя кучки. Движеніе было, повидимому, отъ позиціи, но нельзя было разобрать, отступали ли это, или уносили раненыхъ и убитыхъ. Этотъ фактъ наблюденія у насъ въ тылу японскаго флага привелъ насъ въ смущеніе.

Капитанъ послалъ человѣка узнать, въ чемъ дѣло, но не успѣлъ онъ вернуться, какъ къ намъ въ тылъ начали летѣть пули. Не было сомнѣнія, что идутъ японцы. Но нельзя было объяснить, благодаря чему идетъ бой: въ тылу стоитъ японскій флагъ, а у насъ летятъ пули. Сообщить объ этомъ начальству нельзя было, такъ какъ телефоны были перебиты и сообщеніе съ позиціей прекратилось давно. Капитанъ не рѣшался взять на себя право отдать приказъ отступать, потому что было приказано драться до послѣдней возможности. Но постепенно выяснилось, что Тафашинскія высоты, на подъемъ которыхъ стояла батарея, повидимому прикрывавшая отступление, были оставлены. Это обстоятельство окончательно разъяснило намъ, что если мы будемъ держаться, то можемъ быть отрѣзаны; поэтому, капитанъ приказалъ отступать мнѣ, а потомъ самъ отступилъ послѣднимъ. Отступали сначала, держась линіи желѣзной дороги, не переходя черезъ нее. Наше отступление прикрывала батарея. На дорогѣ, во время отступления потеряли человѣкъ 7—10. Когда я еще не дошелъ до станціи, на разстояніи шаговъ 60—70, послышался взрывъ станціи Тафашинъ. Пули по отступающимъ летѣли не только прямо, но и со стороны позиціи. Когда подошли къ станціи, къ намъ присоединились какіе-то люди, которые составили прикрытіе для батареи. Солдаты были благодарны за приказъ отступать и рѣшили прикрывать насъ. Къ станціи Тафашинъ мы пришли около 8 час. На пути встрѣчались разбитыя двуколки, убитыя лошади, нѣсколько раненыхъ стрѣлковъ. На Тафашинѣ шелъ гулъ и стоны, надо было скорѣе проводить людей. Поднялись на Тафашинскія высоты и дошли до мѣста, гдѣ собирался полкъ. Полку приказали собраться по-ротно (по 14—17 чел.). Около 9½ — 10 час. намъ приказали построиться и мы увидѣли командира полка, который оставался еще въ тылу. Онъ собиралъ отставшихъ людей и разсыпалъ ихъ въ цѣпи. Онъ пріѣхалъ, повѣрилъ роты и приказалъ разсчитывать каждую роту по строевому разсчету; потомъ полкъ съ музыкой, со знаменемъ, подъ начальствомъ командира полка, двинулся къ станціи Нангалинъ. Когда прошли версты двѣ или, можетъ быть, меньше, произошелъ маленькій эпизодъ, который выразился вотъ въ чемъ: откуда-то послышался крикъ „японская кавалерія“ — откуда не могу хорошо опредѣлить, но кажется, что сзади — потомъ поскакали какія-то части, повозки, и, благодаря наступившей темнотѣ, произошла маленькая нервность, люди начали стрѣлять; откуда выстрѣлы были, не могу опредѣлить, но приблизительно въ теченіе нѣсколькихъ минутъ продолжалась беспорядочная стрѣльба.

Предс. Вашъ полкъ принималъ въ этомъ участіе?

Пор. Костюшко. Хвостъ полка тоже принималъ участіе, но это продолжалось 10 минутъ, не больше, и все успокоилось. Нашъ командиръ приказалъ играть отбой и маршъ; сзади ген. Фокъ приказалъ играть сборъ—такимъ образомъ съ двухъ сторонъ слышались сигналы, и все стало приходить въ порядокъ. Затѣмъ командиръ обѣхалъ войска, не ругался, а ласковой рѣчью постарался успокоить, объяснилъ, что сзади находится почти цѣлая дивизія, что никакой японской кавалеріи нѣтъ, просилъ стрѣлять только по приказанію офицеровъ; солдаты были очень тронуты такимъ обращеніемъ. Вслѣдъ затѣмъ мы двинулись въ строевомъ порядкѣ къ станціи Нангалинъ и пришли туда съ музыкой.

Предс. Послѣ этого порядокъ не нарушался?

Пор. Костюшко. Нѣтъ. Послѣ этого порядокъ былъ блестящій, офицеры были на своихъ мѣстахъ, всѣ соблюдали полный порядокъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Не помните ли, ген. Стессель встрѣчалъ полкъ?

Пор. Костюшко. Ген. Стессель нашъ полкъ встрѣтилъ. Въ Нангалинъ пришли ночью на 14-е мая. Утромъ получили хлѣбъ, двинулись дальше. Въ теченіе 14-го числа мы прошли до дер. Палиджуанъ. И вотъ 15-го числа утромъ пріѣхалъ генералъ Стессель. Въ полку на-

строеніе было подавленное, тяжелое, и какъ ни дрались на позиціи, которую оставили, но душевное состояніе было не совсѣмъ спокойное; не знали, какъ встрѣтить строгое начальство. Генер. Стессель по пріѣздѣ нѣсколько разъ благодарилъ полкъ, поздравлялъ и снялъ съ насъ окончательно сомнѣніе тѣмъ, что объяснилъ нижнимъ чинамъ, что 5-й полкъ дрался хорошо и въ отступленіи не виноватъ; словомъ, поднялъ духъ полка.

Воен. Прок. Скажите, кому кромѣ 5-го полка поручена была оборона Кинь-Чжоуской позиціи?

Пор. Костюшко. Точно перечислить не могу. На нашемъ правомъ флангѣ ни одной чужой части не было. Но знаю, что были двѣ охотничьихъ команды и двѣ роты какого-то полка на позиціи.

Воен. Прок. Не помните ли время, когда произошелъ взрывъ?

Пор. Костюшко. Взрывъ послѣдовалъ между 7—8 час., или, можетъ быть, съ закатомъ солнца.

Воен. Прок. Взрывъ былъ патроннаго склада или порохового погреба?

Пор. Костюшко. Не могу объяснить, потому что были далеко отъ станціи,—виденъ былъ только дымъ.

Предс. Объявляю перерывъ до 11 часовъ утра 4-го декабря.

Засѣданіе прерывается въ 5 ч. дня.

Стенографическую запись вели: Галновская и Рагоза.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Подполковникъ фонъ-Шварцъ.

Инженерный кондукторъ Яновъ.

Капитанъ 2-го ранга Шельтинга.

Контръ-адмиралъ Лощинскій.

Подполковникъ Бончъ-Осмоловскій.

Подполковникъ Одинцовъ.

Прапорщикъ флота Куриловъ.

Подполковникъ Сычевъ.

Поручикъ Садыновъ.

Штабсъ-капитанъ Соломоновъ.

Поручикъ Костюшко-Валюжиничъ.

Засѣданіе 6-ое.

4 Декабря 1907 года.

Засѣданіе открывается въ 11 утра.

Предс. Засѣданіе суда продолжается.

Пдпл. Вельяминовъ. Разрѣшите огласить телеграмму генерала Стесселя о Кинь-Чжоускомъ боѣ?

Предс. Это своевременно будетъ оглашено.

Свид. Куриловъ. Я имѣю дополнить вчерашнія свои показанія...

Предс. Этотъ вопросъ будетъ обсуждаться судомъ, тогда и дадите ваши показанія. (*Обращается къ дежурному офицеру*). Попросите контръ-адмирала Эссена.

*Въ залъ введенъ свидѣтель Св. Е. И. В. контръ-адмиралъ Эссенъ *.*

Предс. (*Свидѣтелю*). Ваше Превосходительство, судъ разбираетъ вопросъ относительно Кинь-Чжоускаго боя. Не можете-ли сказать, что вы знаете относительно предполагавшагося участія въ военныхъ дѣйствіяхъ флота?

К.-адм. Эссенъ. Въ это время я состоялъ флагъ-капитаномъ у адмирала Витгефта, который держалъ свой флагъ на броненосцѣ „Севастополь“. Относительно самаго хода боя я сказать ничего не могу, такъ какъ въ это время находился въ Портъ-Артурѣ. Что касается участія флота, то могу сказать, что были посланы за нѣсколько дней до боя два 6-ти дюймовыхъ орудія, нѣсколько пулеметовъ и команда. Орудія эти не успѣли установить, и изъ нихъ были: одно возвращено, а другое, насколько помню, взорвано. Пулеметныя команды понесли большія потери, а одинъ офицеръ команды пропалъ безъ вѣсти. Относительно дѣйствій судовъ генералъ Стессель проситъ начальника эскадры выслать для содѣйствія обороняющейся дивизіи суда, какъ въ бухту Хенуеза, въ заливъ Даль-

няго, такъ и въ бухту Кинь-Чжоу, которая находится въ Печилійскомъ заливѣ. Къ отправки въ Дальній была назначена канонерская лодка „Бобръ“, подъ командой капитана 2-го ранга Шельтинга, 2 миноносца и 3 паровыхъ катера. Эти суда вышли, кажется, наканунѣ Кинь-Чжоускаго боя, днемъ или двумя ранѣе, а лодка „Бобръ“ и 2 миноносца вышли наканунѣ вечеромъ, прошли, держась подъ береговыми батареями, въ Дальній и тамъ уже и держались во время атаки. Что же касается послышки въ Кинь-Чжоу, то на эту послышку адмиралъ Витгефтъ не соглашался; могли быть посланы туда канонерскія лодки „Отважный“, „Гремящій“, потомъ „Гиллякъ“ и нѣсколько миноносцевъ. Но адмиралъ Витгефтъ на эту послышку не соглашался, боясь, что эти лодки будутъ отрѣзаны при отступленіи обратно въ Портъ-Артуръ, такъ какъ имъ пришлось-бы идти заливомъ Квантунскаго полуострова безъ всякой защиты со стороны береговыхъ укрѣпленій, которыхъ тамъ не было. Такимъ образомъ бухта Кинь-Чжоу оставалась незащищенной.

Предс. Можетъ быть, свидѣтель болѣе сегодня не понадобится? Какъ, господа судьи?... (*Обращается къ свидѣтелю*). Вы свободны до слѣдующаго вызова. (*Дежурному офицеру*). Попросите штабсъ-капитана Дебогорія-Мокріевича.

*Въ залъ введенъ свидѣтель штабсъ-капитанъ Дебогорій-Мокріевичъ *.*

Предс. (*Свидѣтелю*). Присягу принимали?

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Такъ точно, Ваше Высокопревосходительство.

* Шт.-кап. Дебогорій-Мокріевичъ былъ завѣдующимъ подрывной командой Квантунской саперной роты и въ послѣдствіи организовать отдѣльную фугасную команду.

* К.-ад. Эссенъ былъ командиромъ эскадреннаго броненосца „Севастополь“.

Ред.

Предс. Потрудитесь разсказать, что вы знаете про бой подъ Кинь-Чжоу 13-го мая.

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Въ самомъ бою, Ваше Высокопревосходительство, я не участвовалъ, я только привезъ мины для установки фугасовъ на передовыхъ позиціяхъ.

Предс. Нельзя-ли громче?

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. 5-го мая вечеромъ я получилъ приказаніе явиться на квартиру къ генералу Кондратенко, гдѣ присутствовалъ подполковникъ Крестинскій; тамъ я получилъ приказаніе немедленно отправиться съ экстреннымъ поѣздомъ для закладки морскихъ и инженерныхъ минъ впереди Кинь-Чжоуской позиціи. Я не помню подробно, что говорилось тамъ на квартирѣ самымъ покойнымъ генераломъ Кондратенко и подполковникомъ Крестинскимъ, помню только, сказано было, что центръ Кинь-Чжоуской позиціи очень силенъ, а фланги наши очень слабы, и поэтому мины нужно заложить на правомъ и на лѣвомъ флангахъ. Затѣмъ я получилъ 6 катушекъ китайскаго проводника отъ генерала Бѣлаго; это—военная добыча 1900 года и плохой проводникъ; захвативъ мелкія принадлежности изъ запаса своей фугасной команды, я вечеромъ, часовъ въ 11-ть, былъ уже на вокзалѣ. Тамъ же были подполковникъ Крестинскій и одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба, точно не помню, подполковникъ Іолшинъ или Гурко. Поѣзда мы долго ждали, и часа въ 3 или 4 ночи насъ отправили.

Предс. Котораго числа?

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. 6-го мая. Утромъ я прибылъ къ станціи Тафашинъ съ двумя вагонами, затѣмъ отправился на позицію и явился къ полковнику Третьякову, командиру 5-го полка, доложилъ ему, зачѣмъ прибылъ и просилъ указаній. Полковникъ Третьяковъ сказалъ, чтобы фугасы закладывать не ближе 600 шаговъ, по возможности вправо и влѣво, чтобы предотвратить обходъ. Я просилъ указать, который флангъ важнѣе, гдѣ ранѣе нужно заложить: на правомъ или на лѣвомъ, потому что мнѣ было бы трудно работать одновременно на обоихъ флангахъ. Полковникъ Третьяковъ сказалъ, что важнѣе правый флангъ и поэтому первыя 20 минъ въ тотъ-же день я отправилъ на правый флангъ, къ батарее, кажется, № 1-й, гдѣ командовалъ поручикъ Барановъ. Я положилъ ихъ сзади нашихъ окоповъ; впереди укрытыхъ мѣстъ не было, такъ что пришлось, чтобы скрыть, положить сзади нашихъ окоповъ въ сторонѣ отъ батареи. Тогда же, въ тотъ же день полковникъ Третьяковъ приказалъ мнѣ взорвать водокачку станціи Кинь-Чжоу. Такъ какъ наша артиллерія не могла быстро ее разрушить, я это приказаніе ис-

полнилъ и въ 6 час. вечера, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, я взорвалъ двумя зарядами водокачку, первымъ зарядомъ золотники и цилиндры, а другимъ—паровой котелъ. Послѣ взрыва я явился осмотрѣть и увидѣлъ, что все испорчено; я увидѣлъ, что снаряды наши очень плохо попадали въ эту водокачку, и только, кажется, одинъ снарядъ пробилъ крышу. Въ эту первую ночь работъ я не производилъ. На другой день я отвезъ остальные 30 минъ на лѣвый флангъ и положилъ въ оврагъ укрыто впереди позиціи. Въ тотъ же день я закончилъ 8 сѣтей на 19-ть минъ. Заложить на правомъ флангѣ болѣе не удалось. Днемъ нельзя было работать, потому что все было видно японцамъ, и я работалъ ночью, а ночью работать было трудно, потому что китайскій проводникъ состоялъ изъ мелкихъ кусковъ. Проводникъ лучший, сколько помню, обѣщало дать морское вѣдомство, но, кажется, не доставило и вполнѣдствіи. Первую ночь я заложилъ сѣти на 19 зарядовъ; мнѣ было дано 50 человекъ; болѣе, какъ сказалъ мнѣ полковникъ Третьяковъ, онъ дать мнѣ не могъ въ эту ночь—съ 7-го на 8-ое. 8-го утромъ было получено приказаніе отъ генерала Кондратенко, чтобы я свои работы передалъ подполковнику Жеребцову. Явился шт.-капитанъ Эслингеръ для принятія отъ меня всего имущества и команды. Я просилъ, чтобы это имущество было употреблено только на эти фугасы. Шт.-капитанъ Эслингеръ говорилъ, что подполковникъ Жеребцовъ навѣрное употребитъ это имущество для своихъ цѣлей, по подрыванію брустверовъ, въ которыхъ заинтересованъ, а фугасы—не его идея, въ осуществленіи ихъ онъ не заинтересованъ. Тогда, считая это своимъ долгомъ, я доложилъ полковнику Третьякову, что сначала необходимо заложить эти фугасы. Полковникъ Третьяковъ сказалъ шт.-капитану Эслингеру, что мы должны прежде всего заботиться объ отбитіи штурма, а потомъ думать объ отступленіи. Я узналъ потомъ, что шт.-капитанъ Эслингеръ передалъ фугасы подполковнику Жеребцову и что фугасы не были заложены. Слышалъ тогда же, что японцы случайно наткнулись на фугасы на лѣвомъ флангѣ, которые были положены мной, и отхлынули назадъ отъ одного ихъ вида. Правда ли это, не могу знать.

Предс. Кончили вы вашъ докладъ?

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Я еще про позицію знаю. Я участвовалъ 18-го апрѣля 1903 года въ составѣ комиссіи по осмотру Кинь-Чжоуской позиціи.

Предс. Какое это имѣетъ отношеніе къ дѣлу?

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Это имѣетъ от-

ношеніе, Ваше Высокопревосходительство, къ подготовкѣ крѣпости. Генераль Базилевскій сказалъ, что Главное инженерное управленіе отказало и ни одной копѣйки на укрѣпленіе позиціи не дастъ. Въ комиссіи участвовали генераль Стессель, генераль Волковъ (генераль Базилевскій, неизвѣстно мнѣ, по какой причинѣ въ комиссіи не участвовалъ), генераль Бѣлый и другія лица. Такъ какъ я былъ секретаремъ этой комиссіи, я подробно записалъ протоколъ осмотра комиссіи и представилъ начальнику, генералу Базилевскому, при рапортѣ. При этомъ докладѣ присутствовалъ подполковникъ Ждановъ.

Воен. Прок. Подполковникъ Шварцъ зналъ о фугасахъ?

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Я подполковнику Шварцу доклада не имѣлъ, и меня къ нему не направляли.

Пдп. Вельяминовъ. Я имѣю къ свидѣтелю только одинъ вопросъ по поводу того, что сейчасъ сказано по отношенію къ дальнѣйшему. Только одинъ вопросъ. Скажите, пожалуйста, это тотъ самый полковникъ Жеребцовъ, который жаловался на то, что его неправильно наградили?

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Тотъ-ли это Жеребцовъ, я не знаю, но въ Портъ-Артурѣ у насъ былъ, сколько я знаю, только одинъ Жеребцовъ.

Предс. (*Перерываетъ, обращаясь къ подполковнику Вельяминову*). Это не касается существа дѣла.

Защ. гн. Домбровскій. Вопросовъ не имѣю, Ваше Высокопревосходительство, но считаю своей обязанностью указать на одно весьма существенное обстоятельство. Свидѣтель штабсъ-капитанъ Дебогорій-Мокріевичъ говоритъ, что когда онъ прибылъ для закладки фугасовъ, то полковникъ Третьяковъ ему указалъ на правый флангъ, какъ на слабый; вмѣстѣ съ этимъ свидѣтель указываетъ, что на другой же день, 13-го мая утромъ, по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, полковникъ Третьяковъ считалъ правый флангъ самымъ слабымъ; на правый флангъ былъ отправленъ цѣлый баталіонъ, состоявшій изъ 2-й, 4-й и 8-й ротъ 14-го полка и одной охотничьей команды того же полка. Этими соображеніями руководился полковникъ Третьяковъ, назначая туда эти части 4-й дивизіи. Эти обстоятельства указываютъ на то, что хотя въ этихъ частяхъ потери были маленькія, но могли бы оказаться и большія, такъ какъ полковникъ Третьяковъ ударъ японцевъ тогда предполагалъ на нашъ правый флангъ. Эти части (2-я, 4-я и 8-я роты 14-го полка подъ начальствомъ полковника Савицкаго) были посланы утромъ 13-го мая генераломъ Надѣинымъ. Охотничья команда

сама устраивала себѣ окопы. Если вамъ угодно, могутъ быть прочтены документы, указывающіе, что они находились противъ сѣти сзади нашихъ фугасовъ.

Предс. Въ какомъ видѣ и какомъ смыслѣ желаете вы использовать это указаніе?

Защ. гн. Домбровскій. Использовать я хотѣлъ въ томъ смыслѣ, что кромѣ 5-го полка стояли на позиціи и другія части, кромѣ тѣхъ шести частей, о которыхъ упоминалось вчера.

Предс. (*Гн. Третьякову*). Ваше Превосходительство, поняли?

Гн. Третьяковъ. Эти роты ко мнѣ совсѣмъ не приходили. Я бы хотѣлъ, Ваше Высокопревосходительство, ходатайствовать, чтобы допустили хотя бы одного изъ тѣхъ офицеровъ, которые были на правомъ флангѣ, на примѣръ, поручика Костюшко; они знаютъ отлично,—эти люди находились тамъ, на правомъ флангѣ, но я говорю, тамъ было нѣсколько позицій, и мнѣ бы хотѣлось, чтобы онъ сказалъ точно, какія были тамъ потери. Тамъ потери не должно было бы быть никакой, потому что тѣ окопы, въ которые они вошли, вѣроятно, были направлены почти всѣ къ морю для того, чтобы обезпечить правый флангъ.

Предс. Ваше Превосходительство, защитникъ говорить, что эти три роты 14-го полка были отправлены генераломъ Надѣинымъ съ утра.

Гн. Третьяковъ. Не могу доложить, когда именно, совершенно этого не знаю. Весьма возможно, что генераль Надѣинъ правымъ флангомъ хотѣлъ распорядиться самъ и мнѣ не давалъ свѣдѣній; они знали вѣроятно, что должно стоять въ тылу отъ праваго фланга; я ихъ тоже не видѣлъ. Кромѣ того, я хотѣлъ доложить о томъ, что правый флангъ не былъ намѣченъ какъ пунктъ атаки, такъ какъ онъ былъ наиболѣе закрытъ и къ нему мы могли совершенно свободно подойти.

Чл. суда. А фугасы?

Гн. Третьяковъ. Фугасы, Ваше Высокопревосходительство, были у насъ заложены на правомъ флангѣ, на 400 шаговъ за сѣтями; ихъ было у насъ два ряда на правомъ флангѣ, на лѣвомъ флангѣ не было.

Воен. Прок. Я думаю, что это обстоятельство о фугасахъ выяснится при прочтеніи показанія генерала Надѣина.

Гн. Третьяковъ. Ваше Высокопревосходительство, не позволите ли мнѣ показать то мѣсто, гдѣ эти фугасы могли быть.

Защ. гн. Домбровскій. Если разрѣшите, я покажу, Ваше Высокопревосходительство. Судъ и свидѣтель разсматриваютъ карту.

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Я имѣю сказать, что у меня есть письмо подполковника Кре-

стинскаго, гдѣ указывается о возможности высадки южнѣе Кинь-Чжоуской позиціи, если судъ признаетъ необходимымъ, я прошу не отказать прочесть указанія подполковника Крестинскаго.

Предс. Такого рода документы, которые не могутъ имѣть никакого значенія, не могутъ быть оглашены.

Шт.-к. Д.-Мокріевичъ. Я слышалъ отъ капитана Шварца, что на нѣкоторыхъ батареяхъ были срыты траверсы.

Гн. Стессель. Ваше Высокопревосходительство, разрѣшите предложить вопросъ к.-адм. Эссену.

Предс. Когда к.-адм. Эссенъ давалъ показанія, вамъ неудобно было обратиться къ нему съ вопросомъ.

Гн. Стессель. Я не слышалъ, Ваше Высокопревосходительство.

Предс. Какого рода вопросъ?

Гн. Стессель. Вопросъ заключается въ слѣдующемъ. (*Обращается къ к.-адм. Эссену*). Вы были флаг-капитаномъ адмирала Витгефта въ то время, когда Намѣстникъ выѣзжалъ изъ Артура? Извѣстно ли вамъ приказаніе Намѣстника относительно участія флота въ оборонѣ Кинь-Чжоуской позиціи?

Предс. (*Обращается къ к.-адм. Эссену*). Ваше Превосходительство, прошу васъ не отвѣчать. Этотъ вопросъ совершенно не имѣетъ никакого значенія для Суда. Установлено, что флотъ оказалъ содѣйствіе Кинь-Чжоуской позиціи только высылкой лодки „Бобръ“. Болѣе намъ ничего не нужно. Государемъ Императоромъ морскіе чины суду не преданы. (*Обращается къ дежурному офицеру*). Попросите подполковника Бѣлозора.

*Въ залъ введенъ свидѣтель подполковникъ Бѣлозоръ *.*

Предс. (*Свидѣтелю*). Подполковникъ Бѣлозоръ?

Пдпл. Бѣлозоръ. Такъ точно.

Предс. Вы состоите на службѣ?

Пдпл. Бѣлозоръ. Такъ точно.

Предс. Какое участіе принимали вы въ бою при Кинь-Чжоу 13-го мая?

Пдпл. Бѣлозоръ. Я былъ начальникомъ Средняго участка.

Предс. Потрудитесь разсказать, что вы знаете. Присягу принимали?

Пдпл. Бѣлозоръ. Принималъ. Артиллерійская стрѣльба началась со стороны японцевъ.

Предс. Потрудитесь говорить громче.

Пдпл. Бѣлозоръ. Часа въ четыре началась артиллерійская стрѣльба со стороны японцевъ.

Предс. Вы гдѣ были, въ окопахъ или на батарее?

* Подполковникъ Бѣлозоръ былъ командиромъ 1-го баталіона 5-го Вост.-Сиб. стр. полка и, будучи тяжело раненъ и окруженъ японцами, взялъ 13-го мая въ плѣнъ.

Ред.

Пдпл. Бѣлозоръ. Мой участокъ начинался на сѣверъ отъ люнета № 3-й и кончался у полотна желѣзной дороги. Въ составъ моего участка входили 3-я и 4-я роты 13-го полка и одна охотничья команда и, кромѣ того, была еще полурота 9-й роты, которая вошла только утромъ; она ранѣе не входила въ мой участокъ. (*Пауза*).

Предс. Пожалуйста, я васъ слушаю.

Пдпл. Бѣлозоръ. Между 4 и 5 час. утра началась стрѣльба со стороны японцевъ. Часа черезъ 1½ всѣ телефоны были уничтожены, и сообщенія съ командиромъ полка и соседними участками не было; вслѣдствіе этого передача приказаній была весьма затруднительна. Кромѣ огня по нашимъ батареямъ, главный огонь былъ сосредоточенъ по укрѣпленіямъ лѣваго фланга; роты сразу начали сильно терпѣть, и часа черезъ два выяснилось, что убитыхъ было около 30 человекъ. Объ этомъ я донесъ командиру полка, а потомъ мы начали передвигаться; для этого, пользуясь тѣмъ, что была очень рѣдкая цѣпь японцевъ, брали опредѣленные участки по окопамъ и сравнительно стали меньше терпѣть. Часовъ около 9-ти съ нашей стороны артиллерійскій огонь прекратился; тогда весь почти непріятельскій огонь былъ сосредоточенъ на окопахъ. Затѣмъ... трудно мнѣ вспомнить... Мнѣ кажется, около 9-ти часовъ японцы въ первый разъ повели наступленіе, но 4-я рота моего участка и 3-я рота довольно легко его отбили. Послѣ этого сначала немного успокоились, но послѣ того, какъ намъ такъ легко удалось отбиться, они не рѣшились наступать.

Предс. Пожалуйста, говорите громче и рѣже. Баталіонный командиръ, и нѣтъ голоса; не слышно сторонамъ.

Пдпл. Бѣлозоръ. Часамъ такъ къ 12-ти огонь сталъ стихать; повидимому, японцы израсходовали 1-й комплектъ снарядовъ. Видимо вскорѣ подвезли къ нимъ новые снаряды. Они начали наступать на правый флангъ, на соседніе участки, на 2-ю роту и затѣмъ на 12-ю роту. Лодка „Бобръ“ появилась такъ часамъ къ 9-ти или 10-ти, лично я не видѣлъ, но узналъ объ этомъ потомъ. Замѣтно было отступленіе японцевъ отъ нашего праваго фланга, т. е. съ ихъ лѣваго фланга. Мнѣ объяснили потомъ, что это было слѣдствіемъ стрѣльбы нашей лодки „Бобръ“. Японцы въ 8 час. начали подвигаться на нашъ лѣвый флангъ; тогда мой правый флангъ (12-я и 2-я роты, которая самостоятельно участвовала) понесъ очень мало потерь. Затѣмъ часовъ около 4-хъ я былъ въ первый разъ раненъ и вотъ, когда я вышелъ за окопы, я тамъ замѣтилъ, что по обѣимъ сторонамъ были именно окопы, которые были устроены настолько хоро-

шо, что люди не терпѣли отъ ружейнаго огня, или же отъ гранатъ, а прапнели очень мало наносили поражений. Бойницы были настолько удобно устроены, что можно было видѣть неразорвавшіяся гранаты. Вечеромъ, часа въ 4, мнѣ сказали, что 2-я рота сдѣлала попытку къ отступленію. Затѣмъ, пришла часовъ около пяти 4-я рота и мнѣ доложили, что японцы на горѣ. Я, не допуская мысли, что все это правда, спросилъ офицера: „близко ли японцы“? Онъ сказалъ, что близко. Я хотѣлъ было открыть огонь по нимъ, но увидѣлъ по глазамъ что-то такое особенное. Я побѣжалъ туда и, когда я подошелъ къ 4-й ротѣ, японцы были въ тылу. Я отстрѣливался отъ японцевъ. Офицеры и потомъ нижніе чины прекратили стрѣльбу. Кромѣ того, японцы, которые шли со стороны фронта, стали наступать, но мы открыли огонь, который ошеломилъ ихъ. 4-я рота, которая держалась еще, загоразживала насъ. Я рассчитывалъ, что нашъ правый флангъ участвуетъ, что 2-я рота находится на мѣстахъ; я также не зналъ, какимъ образомъ японцы прошли. Мнѣ казалось, что они появились на участкѣ нѣсколько далѣе 9-й роты. Я боялся, чтобы они не обошли лѣвый флангъ и началъ отступать. Я былъ увѣренъ, что тамъ былъ огонь. Тогда я рѣшилъ продвинуться нѣсколько ближе къ нимъ для того, чтобы сообразить о дальнѣйшихъ своихъ распоряженіяхъ—отстаивать ли позицію, или отступать. Сначала мы продвинулись на 900 шаговъ, пользуясь глубокими окопами и закрытыми мѣстами. Намъ вторично пришлось остановиться, потому что японцы стали за нами наблюдать. Намъ, наконецъ, удалось пройти къ батареѣ № 1-й. Окопы были приготовлены со стороны японцевъ. Мы сначала этимъ воспользовались. Я прослѣдилъ мѣстность, а тѣ части прошли нѣсколько далѣе для соединенія.. Кромѣ того, мы замѣтили, что часть японцевъ наступаетъ со стороны нашей, а часть съ сосѣдней, съ желѣзной дороги между станціей Тафашинъ и батареѣй № 1-й.

Предс. Это въ какомъ часу было?

Пдпл. Бѣлздоръ. Это было между 6-ю и 7-ю час. Уже потомъ намъ удалось открыть огонь по японцамъ, которые наступали сзади. Отступивъ, мы подобрали своихъ раненыхъ, и ни одного человѣка не осталось на моемъ участкѣ въ рукахъ японцевъ, кромѣ 700 труповъ, которыхъ мы не подобрали.

Предс. Какія роты у васъ были?

Пдпл. Бѣлздоръ. 2-я, 4-я, 3-я и 12-я роты и охотничья команда.

Предс. Какія роты на правомъ флангѣ?

Пдпл. Бѣлздоръ. 2-я рота съ праваго фланга, а съ лѣваго 8-я рота.

Защ. гн. Домбровскій. Г-нъ полков-

никъ, отдавалъ ли кто-нибудь приказъ объ отступленіи?

Пдпл. Бѣлздоръ. Нѣтъ, не помню.

Защ. гн. Домбровскій. А вы не получали распоряженія другого, противоположнаго характера?

Пдпл. Бѣлздоръ. Была записка за подписью генерала Фока, въ которой прямо говорилось, чтобы никто не смѣлъ думать объ отступленіи.

Защ. гн. Домбровскій. Она была за подписью генерала Фока?

Пдпл. Бѣлздоръ. Да.

Защ. гн. Домбровскій. Кто главнымъ образомъ дѣлалъ указанія?

Пдпл. Бѣлздоръ. Указанія дѣлалъ командиръ полка; много усовершенствованій было сдѣлано по личному распоряженію генерала Фока, напримѣръ, козырьки на бойницахъ, затѣмъ были устроены блиндажи и т. д.

Защ. гн. Домбровскій. Скажите, нижніе окопы сослужили полезную службу?

Пдпл. Бѣлздоръ. Насколько помню, это было сдѣлано по настоянію генерала Фока и они сослужили большую службу; если бы окопы были вездѣ, какъ ранѣе предполагалось, то я думаю, что мы не могли бы понести такого пораженія при отступленіи, которое было 13-го мая.

Предс. Пожалуйста, свидѣтель, давайте показанія, а не приводите разсужденій.

Защ. гн. Домбровскій. (*Предсѣдателю*). Ваше Высокопревосходительство, я хотѣлъ спросить подполковника Бѣлздора, какъ очевидца, какъ онъ воспользовался этими окопами. (*Свидѣтелю*). Скажите, а редутъ 8-й и 9-й потеряли болѣе другихъ или менѣе.

Пдпл. Бѣлздоръ. 8-й и 9-й сильно потерпѣли; потому-то 6-я рота очень много потерпѣла; 9-й былъ поставленъ на такомъ мѣстѣ, что онъ служилъ для всѣхъ цѣлю, тѣмъ болѣе, что японцы поставили нѣсколько батарей на этомъ фронтѣ.

Защ. гн. Домбровскій. Чѣмъ вы, свидѣтель, объясняете наши неудачи на Кинъ-Чжоуской позиціи? Вы сами тамъ были...

Предс. (*Защитнику*). Ваше Превосходительство, нужны не разсужденія, а свидѣтельскія показанія.

Защ. гн. Домбровскій. Я полагаю, Ваше Высокопревосходительство, ему, какъ участнику боя, легче всего было бы разяснить.

Предс. (*Прерываетъ*). Свидѣтельскія показанія намъ нужны, для этого онъ приглашенъ сюда.

Воен. Прок. Кромѣ 5-го полка участвовали еще другія части?

Пдпл. Бѣлздоръ. Кажется.

Воен. Прок. А были ли промежутки на позиціи, совершенно не занятые войсками?

Пдпл. Бѣлосоръ. Были.

Воен. Прок. Не была ли извѣстна записка генерала Фока о томъ, что нужно держаться до послѣдней крайности?

Пдпл. Бѣлосоръ. Это я помню.

Воен. Прок. Когда эта записка появилась на позиціяхъ?

Пдпл. Бѣлосоръ. Около 3-хъ часовъ.

Воен. Прок. Вамъ извѣстно о томъ, что на позиціяхъ наступило нѣкоторое затишье?

Пдпл. Бѣлосоръ. Да.

Воен. Прок. Когда это было?

Пдпл. Бѣлосоръ. Между 12-ю и 2-мя часами дня.

Воен. Прок. Это временное затишье не дало ли повода думать, что вы побѣдили и не было ли такого донесенія въ Портъ-Артуръ?

Пдпл. Бѣлосоръ. Не могу знать, хорошо не помню.

Воен. Прок. Когда началось отступление у васъ?

Пдпл. Бѣлосоръ. У меня отступления не было, мы держались до конца.

Гн. Фокъ. Я хочу сказать господину Прокурору, что средній участокъ именно и былъ широко расположенъ. Вотъ тутъ-то и могъ маневрировать подполковникъ Бѣлосоръ. Тотъ участокъ, гдѣ была 5-я рота, былъ чрезвычайно густъ. Я это подчеркиваю. Это можно видѣть по картѣ, а также по расположенію войскъ. Если бы тамъ было широко, то командиръ полка имѣлъ возможность усилить ее 4-й ротой 13-го полка. Такъ онъ и сдѣлалъ, приказавъ усилить 2-й ротой 13-го полка участокъ 4-й роты, но его не принялъ командиръ 4-й роты, сказавъ, что намъ и безъ того тѣсно. Я хотѣлъ сказать, что прорывъ былъ тамъ, гдѣ было густо, а тамъ, гдѣ войска стояли широко, тамъ прорыва не было.

Предс. Кто установилъ мѣсто прорыва?

Гн. Фокъ. Это установитъ судъ. Скажу только, что прорывъ былъ между 5-й и 7-й ротами.

Предс. Не можете ли вы мѣсто указать на картѣ?

Судъ и стороны рассматриваютъ карту.

Предс. Отъ генерала Надѣина получилось донесеніе, что онъ не можетъ явиться въ судъ для дачи показаній по болѣзни.

Защ. гн. Домбровскій. Я буду ходатайствовать о прочтеніи его показаній.

Предс. Послѣ перерыва.

Гн. Третьяковъ. Можетъ быть, угодно будетъ выслушать относительно прорыва мои указанія?

Предс. Хорошо.

Судъ и стороны рассматриваютъ карту.

Защ. гн. Домбровскій. Разрѣшите сдѣлать заявленіе по поводу этого объясненія.

По моему здѣсь вопросъ особенно серьезный; никого обвинять я не хочу, а хочу только опредѣлить мѣсто прорыва. Тутъ читались документы, которые не выясняютъ этого обстоятельства. Генералъ Третьяковъ еще ранѣе писалъ письмо, въ которомъ между прочимъ указывалъ на то, что отступление 5-й и 7-й ротъ имѣло рѣшающее значеніе. Если это правда, то это обстоятельство очень важно, такъ какъ точно выяснитъ мѣсто прорыва.

Предс. Попросите генерала Бѣлаго. (*Обращается къ вошедшему ген. Бѣлому*). Вы общали намъ представить телеграмму, извѣщающую о прибытіи вагона со снарядами на Кинь-Чжоускія позиціи.

Гн. Бѣлый. У меня имѣется эта телеграмма.

Предс. Если вамъ трудно говорить громко, то пожалуйста сюда на верхъ.

Гн. Бѣлый. Я могу говорить громко. Если позволите, Ваше Превосходительство, я изложу краткую исторію послышки снарядовъ на позиціи, которая доказывается подлинными документами въ видѣ телеграммы Тахателова.

Предс. Предъявите сперва г. прокурору и затѣмъ защитникамъ для осмотра.

Воен. Прок. Я не имѣю ничего противъ оглашенія телеграммъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Я тоже ничего не имѣю противъ оглашенія документовъ и общенія ихъ къ дѣлу.

Секретарь суда читаетъ телеграммы:

1) Артуръ. Генералу Бѣлому. Кинь-Чжоу. Подана 12-го мая въ 1 часъ пополудни. Военная. Такъ какъ всѣ офицеры на позиціи хорошо знакомы съ мѣстностью впереди ихъ батарей, убѣдительно прошу васъ никого не снимать съ позиціи. Сегодня былъ артиллерійскій бой на позиціи, всѣ офицеры нужны. Подписалъ капитанъ Высокихъ (резолюція: исполнено).

2) 12-го мая, 9 час. пополуночи, въ Артуръ, генералу Бѣлому. Изъ Кинь-Чжоу. Вышлите немедленно шести дюймовыхъ пороховъ и трубки. Полковникъ Третьяковъ.

3) Артуръ. Генералу Кондратенко. Изъ Кинь-Чжоу. Подана 12-го мая въ 9 час. 50 мин. пополуночи. Шести-дюймовыя морскія пушки для кругового обстрѣла не приспособлены, такъ какъ тумбы взяты изъ другихъ судовъ и отъ другихъ орудій. Желательна присылка 2-хъ шести-дюймовыхъ 120-ти пудовыхъ орудій для Тафашинской батареи на Кинь-Чжоуской позиціи. Желательно имѣть еще такія орудія, такъ какъ тамъ есть такія орудія, снаряды которыхъ не долетаютъ. Генералъ Фокъ.

Продолжается чтеніе представленныхъ генераломъ Вѣлымъ телеграммъ.

Воен. Прок. Ваше Превосходительство, вы

Н. И. ПЕТРОВ

Полковник
Полковник
Полковник
Полковник

П. Д. БОБРОВИЧ
ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
СЫНЪ БЪ.

М. И. ПЕТРОВ, полковник, командир 1-го батальона 1-го пехотного полка
П. Д. БОБРОВИЧ, полковник, командир 1-го батальона 1-го пехотного полка
И. М. СЫНЪ БЪ, полковник, командир 1-го батальона 1-го пехотного полка

[illegible]

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ
**Николай Александрович
ТРЕТЬЯКОВЪ.**

Род. 1854 г.; оконч. Моск. воен. гимназ., Ник. Инж. Уч. и Ник. Инж. Ак. по 2 разр.; команд. 5 В.-Сиб. стр. полк.; нынѣ нач. 3 Саперн. бриг.; участв. въ Рус.-Тур., Кинт. и Рус.-Яп. камп.; нагр. орд. Св. Георгія 4 ст. за боев. отл. въ Портъ-Артурѣ; раненъ на Высокой горѣ въ П.-Артурѣ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ
**Юліанъ Юліановичъ
БѢЛОЗОРЪ.**

Командиръ 1-го бат. 5-го Вост.-Сиб. стр. полка и начальникъ Средняго участка Кинь-Чжоуской позиціи; подѣ Кинь-Чжоу былъ окруженъ японцами и тяжело раненъ; взятъ въ плѣнъ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ
**Иванъ Михайловичъ
СЫЧЕВЪ.**

Участв. въ Кинь-Чжоускомъ бою въ чинѣ шт.-кап., командуя 6-ю рот. 5-го Вост.-Сиб. стр. полка и занимать редутъ № 8; въ П.-Арт. съ сентября Комендантъ Высокой горы; всего подѣ П.-Артуромъ раненъ четыре раза; нагр. орд. Св. Георгія 4 ст.

ПОРУЧИКЪ
**Антонъ Ивановичъ
КОСТЮШКО-ВАЛЮЖИНИЧЪ.**

Младш. оф. 5-го Вост.-Сиб. стр. полка; за бой на горѣ Юпилаза 14 іюля 1904 г. нагр. орд. Св. Георгія 4 ст.; раненъ въ ночь на 15 іюля пулей въ грудь, двумя пулями въ лѣвую руку, пулей и штыкомъ въ лѣвую ногу, осколками въ лѣвое плечо, голову и спину.

основывались на телеграммѣ полковника Тахателова отъ 13-го числа, который спрашиваетъ, какъ поступить: отправить ли снаряды на позицію или обратно? Вы на этомъ основаніи утверждаете, что снаряды были въ Нангалинѣ?

Гн. Бѣлый. Они были ранѣе телеграммы полковника Тахателова. Полковникъ отправился въ 12 час. ночи. Вмѣстѣ же со снарядами ѣхалъ штабсъ-капитанъ Ручьевъ, они пріѣхали на станцію Тафашинъ около 6 час. утра, но сейчасъ же начальникъ станціи встрѣтилъ ихъ и говоритъ, что необходимо снаряды перевезти на пятую версту къ Нангалину и ихъ перевезли. Что было дальше съ этими патронами и снарядами, мнѣ не извѣстно, такъ какъ мнѣ объ этомъ не донесли. Въ этомъ вагонѣ было 40 снарядовъ большихъ, пороховъ для фугасовъ и трубки. О вагонѣ со снарядами можетъ также подтвердить командиръ саперной роты, находящейся здѣсь въ числѣ свидѣтелей, полковникъ Жеребцовъ.

Защ. гн. Домбровский. Въ этомъ вопросѣ Военно-уголовный судъ просилъ генерала Бѣлаго подтвердить тотъ фактъ, были-ли посланы снаряды. Содержание этихъ документовъ рѣшительно не касается этого дѣла. Генералъ Бѣлый обѣщалъ представить телеграмму, которая подтвердитъ, что вагоны со снарядами дошли до Тафашина во-время и обѣщалъ это доказать документами, между тѣмъ документы эти совершенно къ дѣлу не относятся. Ваше Высокопревосходительство, здѣсь есть свидѣтель, который можетъ подтвердить, какъ очевидецъ, это г. Куриловъ, и я просилъ бы его допросить.

Предс. Это судъ рѣшитъ, и онъ современемъ будетъ допрошенъ. (*Генералу Бѣлому*). А вы къ этимъ документамъ ничего не можете добавить?

Гн. Бѣлый. Я только добавлю, Ваше Высокопревосходительство, какъ первоначально докладывалъ, что, кажется, у меня сохранилась телеграмма, которая можетъ дать свѣдѣнія о снарядахъ. Я докладывалъ обстоятельно, что снаряды были доставлены, ссылкой на показаніе здѣсь находящихся свидѣтелей полковника Жеребцова и штабсъ-капитана Ручьева, что снаряды были въ Тафашинѣ въ началѣ боя, но затѣмъ были отправлены назадъ на 5-ю версту, а потомъ въ Портъ-Артуръ.

Предс. Больше ничего не можете сказать?

Гн. Бѣлый. Нѣтъ, больше ничего не могу сказать.

Свидѣтель штабсъ-капитанъ Ручьевъ введенъ въ залъ.

Предс. 13-го мая были въ Кинь-Чжоу или нѣтъ?

Шт.-к. Ручьевъ. Былъ.

Предс. Вы изъ постоянного гарнизона или присланы?

Шт.-к. Ручьевъ. Я былъ присланъ, Ваше Высокопревосходительство, съ транспортомъ снарядовъ, вытяжныхъ трубокъ и пороха.

Предс. Принимали присягу? Прошу говорить только то, что вы твердо помните. Когда вы были отправлены изъ Артура, и что послѣдовало дальше?

Шт.-к. Ручьевъ. Я былъ отправленъ изъ Артура вечеромъ 12-го числа и очень долго ждалъ на вокзалѣ,—поѣздъ не могъ тронуться. Пріѣхалъ съ транспортомъ вмѣстѣ съ поручикомъ Дударовымъ, который былъ назначенъ мнѣ въ помощники. Около часу ночи мы отправились и прибыли въ Кинь-Чжоу, на станцію Тафашинъ, около 6-ти часовъ утра. Бой уже начался. Когда я вышелъ изъ вагона, начальникъ станціи подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что онъ осведомленъ объ этомъ транспортѣ, но что онъ принужденъ вагонъ съ пороховомъ отвезти на 5-ую версту назадъ, такъ какъ можетъ попасть въ вагонъ непріятельскій снарядъ и произойдетъ взрывъ вагона. Я говорю ему: если вы находите нужнымъ, то отдаю это въ полное ваше распоряженіе и на вашу отвѣтственность. Послѣ этого, простившись съ поручикомъ Дударовымъ на станціи Тафашинъ, я отправился на позиціи Кинь-Чжоу, гдѣ оставался въ тылу позиціи въ окопахъ, занимаемыхъ одной изъ ротъ 13-го полка. Позиція была около 4-хъ верстъ отъ станціи Тафашинъ. Огонь былъ силенъ; когда я пришелъ на позицію, почти всѣ батареи уже замолкли. Это было около 8 часовъ. Затѣмъ я видѣлъ отступление поручика Баранова, командира 2-й батареи; онъ вмѣстѣ съ солдатами, отступавшими съ позиціи, пронесъ замки отъ пушекъ. Я спросилъ его, что онъ дѣлаетъ. Онъ отвѣтилъ: держаться больше не могъ. Я присоединился къ нему; солдаты несли замки отъ пушекъ, и я вмѣстѣ съ ними отошелъ назадъ. Шли пѣшкомъ до станціи Нангалинъ. Поручика Дударова я въ это время потерялъ изъ виду, потомъ уже слышалъ, что генералъ Фокъ встрѣтилъ поручика Дударова и поручика Садыкова и отправилъ ихъ въ окопы. На станціи Нангалинъ я повстрѣчался съ полковникомъ Тахателовымъ, завѣдующимъ практическими занятіями Квантунской артиллеріи, и доложилъ ему о томъ, что транспортъ со снарядами оставленъ мной въ Тафашинѣ. Затѣмъ вскорѣ послѣ этого, — было уже около 12 часовъ, насколько мнѣ помнится, — генералъ Фокъ вытребовалъ полковника Тахателова въ Тафашинъ. Онъ уѣхалъ; я дожидался въ Нангалинѣ. Затѣмъ на станцію прибылъ транспортъ съ ранеными, пріѣхалъ штабсъ-капитанъ Высокихъ, который былъ начальникомъ Кинь-Чжоуской позиціонной артиллеріи.

Затѣмъ вернулся полковникъ Тахателовъ, и мы начали отступать на Портъ-Артуръ.

Предс. На Артуръ, со станціи Нангалинъ?

Шт.-к. Ручьевъ. Да.

Предс. Съ командиромъ? Кто онъ былъ?

Шт.-к. Ручьевъ. Нашимъ командиромъ былъ полковникъ Тахателовъ.

Предс. Скажите, такъ ли я понялъ, что когда вы прибыли на станцію Тафашинъ съ вагономъ артиллерійскихъ припасовъ, вамъ заявили, что вагону здѣсь оставаться нельзя и что онъ будетъ отправленъ назадъ на 5-ю версту? Вы не протестовали противъ этого?

Шт.-к. Ручьевъ. Нѣтъ, не протестовалъ.

Предс. Васъ сколько было офицеровъ?

Шт.-к. Ручьевъ. Я и поручикъ Дударовъ.

Предс. Значитъ вы бросили вагоны со снарядами и пошли на позицію?

Шт.-к. Ручьевъ. Да, пошелъ на позицію.

Воен. Прок. Скажите, свидѣтель, вы утверждаете, что артиллерійскіе снаряды были доставлены на станцію Тафашинъ 13-го мая около 6 час. утра?

Шт.-к. Ручьевъ. Да, 13-го мая.

Воен. Прок. Вы не знаете, какая дальнѣйшая судьба этихъ вагоновъ со снарядами?

Шт.-к. Ручьевъ. Я узналъ потомъ, что они были привезены въ Артуръ.

Воен. Прок. Вы не знаете, по чьему распоряженію?

Шт.-к. Ручьевъ. Нѣтъ, не знаю.

Воен. Прок. Васъ 13-го мая вечеромъ прицѣпили къ санитарному поѣзду?

Шт.-к. Ручьевъ. Не помню.

Гн. Фокъ. Я хотѣлъ обратить вниманіе Суда на то, что этотъ молодой офицеръ былъ поручикъ Ручьевъ, который остановился на станціи Тафашинъ,—это разъ; второе, что этотъ офицеръ пошелъ самовольно на позицію, бросивъ порученные ему вагоны, и третье, что въ то время, какъ прибыли посланные генераломъ Бѣлымъ артиллерійскіе снаряды, на позицію они доставлены быть не могли.

Воен. Прок. Вы полковнику Третьякову докладывали о судьбѣ вагона?

Шт.-к. Ручьевъ. Нѣтъ, не докладывалъ.

Воен. Прок. А ему было извѣстно, что они были отправлены на 5-ю версту отъ станціи?

Шт.-к. Ручьевъ. Полковникъ Третьяковъ, кажется, былъ у генерала Фока. Утверждать точно, былъ ли полковникъ Третьяковъ у генерала Фока, не могу. Мнѣ помнится, что генералъ Фокъ вызвалъ на станцію Нангалинъ полковника Третьякова и что онъ уѣхалъ.

Воен. Прок. Кто? Генералъ Фокъ?

Шт.-к. Ручьевъ. Да, генералъ Фокъ.

Гн. Фокъ. Я его не вызывалъ, и онъ ко мнѣ не являлся.

*Свидѣтель полковникъ Хвостовъ введенъ въ залъ *.*

Предс. Скажите, что вамъ извѣстно относительно снабженія снарядами и трубками позиціонной артиллеріи?

Плк. Хвостовъ. Относительно снабженія снарядами мнѣ извѣстно только то, что крѣпостные снаряды были доставлены одновременно съ орудіями и въ послѣдствіи постепенно пополнялись до комплекта, что составляло въ общемъ отъ 150 до 200 снарядовъ на орудіе. Уже 13-го мая, кажется, былъ доставленъ еще запасъ снарядовъ, вагонъ которыхъ находился во время боя на станціи Тафашинъ, но которымъ не воспользовались, а вернули обратно въ Артуръ. Такъ что только использованы были тѣ снаряды, которые были доставлены ранѣе, а эти вернулись въ Артуръ.

Предс. Не извѣстно ли вамъ, по чьему распоряженію они отправлены назадъ?

Плк. Хвостовъ. По чьему распоряженію отправлены обратно, не знаю; туда же отправлены—по распоряженію генерала Бѣлаго.

Воен. Прок. Вы имѣете въ виду снаряды позиціонной артиллеріи. Извѣстно ли вамъ, что вагонъ со снарядами былъ оставленъ на станціи Нангалинъ?

Плк. Хвостовъ. Извѣстно.

Защ. гн. Домбровский. Вамъ извѣстно, въ которомъ часу эти вагоны со снарядами для позиціонной артиллеріи прибыли на станцію Тафашинъ?

Плк. Хвостовъ. Точно часъ прибытія неизвѣстенъ, но, насколько я помню, они прибыли довольно рано, такъ что могли быть использованы.

Защ. гн. Домбровский. Не извѣстно ли вамъ, они доставлены тогда, когда уже бой разыгрался?

Плк. Хвостовъ. Они были доставлены въ началѣ боя.

Защ. гн. Домбровский. Вамъ извѣстно, когда начался артиллерійскій бой?

Плк. Хвостовъ. Такъ точно. Артиллерійскій огонь начался около 5 ч. утра, какъ только начало свѣтать.

Защ. гн. Домбровский. А снаряды, не знаете, въ которомъ часу прибыли?

Плк. Хвостовъ. Вѣроятно позже пришли, но въ которомъ часу, не могу знать.

Защ. гн. Домбровский. Скажите, гдѣ стоялъ 5-й полкъ и 4-я дивизія 13-го утромъ?

Плк. Хвостовъ. 4-я дивизія и 5-й полкъ на Кинь - Чжоу... Я, впрочемъ, боюсь ошибиться.

Предс. Ваше Превосходительство, зачѣмъ вы задаете такіе вопросы? Полковникъ былъ

* Полковникъ Хвостовъ былъ начальникомъ штаба кр. Портъ-Артуръ. *Ред.*

по обязанностямъ службы въ Портъ-Артурѣ, а не присутствовалъ тамъ при постановкѣ войскъ. Зачѣмъ задавать вопросы, которые не нужны?

Защ. гн. Домбровский. Позвольте вамъ, Ваше Высокопревосходительство, объяснить, что генераль Фокъ преданъ суду вслѣдствіе доклада генерала Смирнова и показаній полковника Хвостова. Полковникъ Хвостовъ на предварительномъ слѣдствіи категорически заявилъ, что 4-я дивизія въ день боя 13-го мая находилась на станціи Нангалинъ. Такое показаніе полковника Хвостова считалось весьма существеннымъ Особымъ Присутствіемъ, предавшимъ генерала Фока суду. На это обстоятельство я, какъ защитникъ генерала Фока, считаю своимъ долгомъ указать. Полковникъ Хвостовъ въ показаніи категорически заявилъ, что генераль Фокъ съ 4-й дивизіей находился у Нангалина. Полковникъ Хвостовъ былъ начальникомъ штаба крѣпо-

сти, и ему не могло не быть извѣстнымъ, что 16-й полкъ стоялъ въ Дальнемъ, а остальные три полка не могли быть въ Нангалинѣ. Между прочимъ, такое категорическое показаніе не могло не повліять на преданіе суду генерала Фока; поэтому я покорнѣйше прошу разрѣшить прочесть показанія полковника Хвостова, данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи. Мое указаніе на это обстоятельство имѣетъ важное значеніе еще и потому, что при оцѣнкѣ слѣдующихъ показаній вы будете имѣть въ виду эту часть показаній. Вотъ, Ваше Высокопревосходительство, почему я считаю долгомъ представить вниманію вашему это обстоятельство.

Плк. Хвостовъ. Я могу объяснить.

Предс. Совершенно не нужно. Объявляю перерывъ на часъ

Перерывъ объявленъ въ часъ дня.

Стенографическую запись вели: Войцеховская и Балабановъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 час. 10 м.

Предс. Засѣданіе продолжается. Что вы желаете показать? (*Обращается къ полковнику Хвостову*).

Плк. Хвостовъ. Мною было сказано на предварительномъ слѣдствіи въ томъ смыслѣ, что 5-й полкъ съ двумя ротами 14-го полка и охотничьей командой точно защищали позицію, а остальные части были свидѣтелями боя. Дальній находится такъ близко, что можно было 16-й полкъ перевести въ Нангалинъ. Я считалъ этотъ пунктъ сосредоточеніемъ—въ этомъ смыслѣ я и сказалъ, и сейчасъ отказываюсь показать точно, потому что боюсь перепутать роты, а общее расположеніе мнѣ прекрасно извѣстно.

Гн. Фокъ. Я считаю, что это не такъ, потому что полковникъ Хвостовъ прямо сказалъ: „четыре полка“.

Предс. На это есть документы. Мы справимся всегда можемъ, и у насъ все это есть.

Гн. Фокъ. Онъ сказалъ, что послѣднія двѣ роты пошли, но не дошли.

Предс. Вы сейчасъ увидите распоряженіе о четвертомъ полкѣ, вы увидите, что 16-й полкъ считался въ вашемъ распоряженіи.

Гн. Фокъ. Онъ въ моемъ распоряженіи, но я его не могъ...

Секр. (*Читаетъ*). Въ Дальній, генералу Фоку. „Въ виду возможности рѣшительнаго наступленія японцевъ и атаки Кинь-Чжоуской позиціи при содѣйствіи огня флота, съ высадкой въ тылу, Намѣстникъ и Командующій арміей приказали вамъ главной задачей ставить не удер-

жаніе позиціи во что бы то ни стало, а своевременный отходъ со вѣренными вамъ войсками на усиленіе гарнизона Артура“. Подана 23 апрѣля, 12 ч. 50 мин. пополудни. Подписалъ генераль Стессель. Въ Нангалинѣ изъ Артура 29 апрѣля 6 ч. 50 м. дня, срочно, генералу Фоку... Подписалъ генераль Стессель. Въ Нангалинѣ изъ Артура 29 же апрѣля 11 ч. 30 м. дня генералу Фоку... Изъ Артура капитану Одинцову для Фока 13 мая 8 часовъ 8 м. пополудни... Въ Артурѣ генералу Стесселю, шифрованная телеграмма отъ 6 мая, часть не обозначенъ, Тафашинскія высоты. „Тафашинъ не оставляю. Лично выбралъ мѣста для батарей съ батальонными и батарейными командирами. Нангалинѣ держу 13 полкъ, опасаясь высадки на шаландахъ южнѣе Кинь-Чжоу. Отказываюсь отъ 15 полка и 7 артиллерійскаго дивизиона; боюсь рисковать ихъ потерять“. Телеграмма изъ Артура, Перелетный постъ, генералу Фоку № 3, весьма экстренно 13 мая 7 ч. 5 м. пополудни... * Изъ Артура телеграмма 13 мая 6 час. 15 м. пополудни генералу Фоку отъ Стесселя... Изъ Артура въ Тафашинъ, генералу Фоку, 13 мая 5 ч. 40 м., пополудни или полуночи не указано, отъ генерала Стесселя.. ** Изъ Артура на Тафашинъ, генералу Фоку 13 мая, экстренно, 6 ч. 15 м. пополудни... *** Перелетный постъ, генералу

* См. выше 20 стр., 1 столб.

** См. выше 20 стр., 2 столб.

*** См. выше 21 стр., 2 столб.

Фоку, 13 мая 11 ч. 20 м. пополуночи № 294.. Нангалинъ, генералу Фоку, изъ Артура 13 мая, 6 ч. пополудни... Въ Нангалинъ 4 ч. 20 м. для передачи генералу Фоку, 13 мая 8 ч. 8 м. пополуночи, передается летучей почтой*.

Защ. гн. Домбровский. Когда уже выхалъ генералъ Фокъ...

Секр. Эта уже читалась. Изъ Артура, развѣздъ 19-й версты генералу Фоку на пути его движенія 15-го мая 4 ч. 10 минутъ пополуночи. „Отступитѣ къ Волчьимъ горамъ...“ Въ Нангалинъ, капитану Одинцову для Фока 8 ч. 8 м. 13 мая пополуночи... Постъ №? генералу Фоку, 13 мая 8 ч. 42 м. пополудни, № 307. Генералъ Стессель... Телеграмма въ Нангалинъ генералу Фоку, 6 мая, часъ не обозначенъ, отъ генерала Стесселя... **.

Гн. Фокъ. Нѣтъ, 9 ч., тамъ обозначено.

Секр. На часовомъ не написано, а другого не имѣется.

Защ. гн. Домбровский. Мы читали подлинную, тамъ обозначено: 9 часовъ утра.

Гн. Фокъ. Эта телеграмма есть въ обвинительномъ актѣ. По моей просьбѣ были прочитаны обѣ.

Предс. Чтеніе прекращается.

Воен. Прок. Я только просилъ бы Судъ обратить вниманіе на показаніе капитана Одинцова, что телеграммой отъ 11-го мая были даны генералу извѣстныя директивы. Этой телеграммы нѣтъ.

Защ. гн. Домбровский. Я имѣю право возразить господину Прокурору: вѣдь Ваше Превосходительство ссылается на телеграмму подполковнику Одинцову, котораго Верховный военно-уголовный судъ имѣетъ возможность услышать. Я и просилъ прочитать и было прочитано отъ 13-го, а эта 11-го числа и тоже подполковнику Одинцову, отъ имени ген. Стесселя. Такимъ образомъ уже послѣдующія телеграммы, конечно, отмѣняли предыдущія. Телеграмма, которая была послана въ 6 час. 15 мин. 13-го числа, — она отмѣняла всѣ предыдущія, — была получена уже поздно, но была послана потому, что ген. Стессель еще не зналъ о положеніи дѣла, такъ что она и объясняетъ телеграмму, которая была послана 6-го числа въ 3 часа.

Гн. Фокъ. Позвольте мнѣ сказать на это. Какъ прошлый разъ, собственно, заявилъ Одинцовъ, онъ самъ отъ себя распоряжался. Онъ отправился 14-го ночью. Я желалъ остановить, дать людямъ отдыхъ и чтобъ мой отрядъ ночью не шелъ, такъ какъ я опасался... Это было непріятно Одинцову, и онъ меня

* Текстъ всѣхъ телеграммъ, которыя здѣсь не приведены или о которыхъ нѣтъ здѣсь ссылокъ на обвинительный актъ, будутъ напечатаны въ приложеніяхъ.

Ред.

** См. выше 13 стр., 1 столб.

все просилъ, чтобъ я непременно халъ съ отрядомъ. Я не соглашался и разрѣшилъ только двуколкамъ штаба отправиться въ Артуръ, но свою личную оставилъ. Вдругъ, я получаю новое предписаніе отъ генерала Стесселя—все-таки идти.

Предс. Вѣдь это было 14-го?

Гн. Фокъ. Да, 14-го числа. Это меня удивило: я точно подозрѣвалъ, что это можетъ сдѣлать одинъ только Одинцовъ, но я такой вещи никому не рѣшилъ сказать, а вчера же онъ самъ заявляетъ вамъ, что это онъ, чтобъ побудить меня оставить. Онъ объяснилъ ген. Стесселю не то, что я хочу ночевать, а хочу „столь неосновательно“, какъ онъ сказалъ, оборонять позицію. Вотъ я и понялъ, что ген. Стессель не могъ допустить это и приказалъ идти. Этимъ я хочу показать, что это былъ за человѣкъ капитанъ Одинцовъ, который позволяетъ себѣ такія вещи.

Предс. Подполковникъ Одинцовъ суду не преданъ, а его личные качества для насъ не важны.

Гн. Фокъ. Онъ изложилъ ложно и вызвалъ этимъ приказаніе отойти мнѣ, а тутъ другія телеграммы беретъ господинъ Прокуроръ и основывается на нихъ.

Воен. Прок. Верховный военно-уголовный судъ имѣетъ въ виду именно телеграмму генерала Стесселя ген. Фоку отъ 13-го мая 6 часовъ 15 мин., а вторая телеграмма 7 час. 5 мин.— „разъ у васъ всѣ орудія на позиціи подбиты“, это—отвѣтная телеграмма. Изъ редакціи этой телеграммы видно, что она послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму ген. Фока. Генералъ Фокъ донесъ о положеніи дѣла и вызвалъ этимъ отвѣтную телеграмму. Что это такъ, я основываюсь на заявленіи самого ген. Фока, что онъ уже показалъ, что онъ былъ на позиціи около 2—3 ч., что тамъ было дано извѣстное распоряженіе: „я послалъ оттуда о своемъ бѣдственномъ положеніи, о томъ, что тамъ хуже, чѣмъ на Шипкѣ“.

Гн. Фокъ. Я ни однимъ словомъ объ орудіяхъ не говорилъ, а что онъ зналъ, то всѣмъ извѣстно. Могъ ему передать и командиръ крѣпостной артиллеріи штабсъ-капитанъ Высокихъ. Напротивъ, на позиціи я сказалъ окружавшимъ меня офицерамъ такъ: это было положеніе хуже, чѣмъ на Шипкѣ. Эта телеграмма, несмотря на то, что положеніе...

Предс. Вѣдь вы же писали, что артиллерія замолчала? Вы отрицаете, что ничего не писали?

Гн. Фокъ. Я не писалъ, что снарядовъ нѣтъ. Вѣдь, они всѣ говорятъ, что артиллерія замолчала. Самъ Высокихъ былъ уже въ 10-мъ часу въ Тафашинѣ.

Предс. Достаточно. Судъ уже выслушалъ. Судъ разрѣшилъ выслушать дополнительное показаніе ваше, г. Куриловъ.

Св. Куриловъ. Вопросъ возбуждается относительно полковника Тахателова. Вечеромъ я былъ на станціи Тафашинъ, гдѣ видѣлъ нѣкоторыхъ солдатъ крѣпостной артиллеріи. Намъ собралось около 200 человекъ, и мы двинулись въ путь въ Артуръ подъ начальствомъ полковника Тахателова. Мы всѣ за нимъ пустились по пашнѣ, и вотъ я здѣсь къ нему подходилъ и говорилъ: господинъ полковникъ, мы не въ силахъ идти; вѣсть хочется, и ноги болятъ. Онъ указываетъ путь и говоритъ: „насколько я понимаю положеніе—мы не туда идемъ; я говорю—сюда, я помню, верхомъ пріѣзжалъ сюда“. Вотъ почему я знаю, что полковникъ Тахателовъ пріѣзжалъ 13-го мая на позицію. Наконецъ, благодаря скотопромышленнику, который намъ указалъ путь, мы благополучно добрались до станціи. Затѣмъ, что касается снарядовъ и орудій, то, насколько я помню, я стоялъ раньше на склонѣ горы у позиціи—мнѣ былъ виденъ Тафашинъ, какъ на ладони,—и я не видѣлъ ничего, кромѣ одного вагона. Отъ лейтенанта Никольскаго, который ѣздилъ туда съ нами 10-го мая, я зналъ, что этотъ вагонъ былъ специально со снарядами. Онъ былъ на станціи Нангалинъ, и вмѣстѣ съ этимъ повѣдомъ я ѣхалъ безплатно. Но другихъ вагоновъ я не видѣлъ на станціи Тафашинъ—это было на высотѣ 3—4 верстъ отъ позиціи...

Предс. Вы все кончили?

Св. Куриловъ. Я хотѣлъ подчеркнуть, что около 6 часовъ утра я не видѣлъ его на станціи.

Предс. Это намъ не разъясняетъ дѣла (*Дежурному офицеру*). Пригласите полковника Романовскаго.

*Въ залъ введенъ свидѣтель полковникъ Романовскій *.*

Предс. (*Свидѣтелю полковнику Романовскому*). Въ какое время вы прибыли въ окрестности Кинь-Чжоуской позиціи? Вы не помните?

Плк. Романовскій. 13-го мая утромъ, около 6 часовъ. Это было въ деревнѣ (?)...

Предс. Расскажите о своемъ участіи съ вашей батареей и что вы видѣли?

Плк. Романовскій. Въ ночь съ 12-го на 13-е на нашей батарее ночевалъ полковникъ Ирманъ, командиръ бригады. Съ разсвѣтомъ онъ приказалъ батарее двинуться къ Тафашину. Батарея стала на правомъ флангѣ. Позиція оказалась очень выгодной. Всѣ японскія войска должны были двигаться между горой Сампсонъ подъ выстрѣлами батареи, и батарея производила сильное пораженіе у японцевъ. Японцы обратили вниманіе на батарею и по батарее съ своей стороны выпустили около тысячи снарядовъ. Но

въ виду того, что батарея была хорошо закрыта,—уронъ былъ очень маленькій, и имъ удалось очень мало. Ихъ батарея видѣла, какъ наши батареи постепенно замолкали. Последняя батарея замолчала около 9 часовъ утра; часовъ около 12 наша батарея была бѣдна снарядами; на станціи Нангалинъ мы получили снаряды. Ящики эти вернулись обратно на батарею часамъ къ 3—4. Въ 3 ч. 30 м. было получено приказаніе отъ полковника Ирмана, чтобы батареи были сняты съ позиціи. Приказано было отойти и стать въ резервъ. Я батарею снялъ съ позиціи и потомъ поѣхалъ впередъ; батарею поручилъ вести старшему офицеру. Въ это время батарея встрѣтила два баталіона 13-го полка, которые двигались по направленію къ Кинь-Чжоу. Батарея присоединилась къ нимъ, но затѣмъ баталіоны и батарея были возвращены обратно. Затѣмъ батарею я отвелъ къ станціи Перелетной и расположилъ ее тамъ. Потомъ я увидѣлъ генерала Фока и отъ него я узналъ, что отрядъ отведенъ. Дежурною частью была назначена первая батарея нашей бригады. Я попросилъ разрѣшенія начальника дивизіи идти въ Нангалинъ. Разрѣшеніе я получилъ. Когда я батарее отвелъ къ станціи Нангалинъ и расположился на станціи Нангалинъ, то увидѣлъ командира бригады Ирмана, который верхомъ пріѣзжалъ со своимъ ординарцемъ, и начальника дивизіи генерала Фока. Съ этой станціи Нангалинъ съ разсвѣтомъ въ 3 часа... (*Не слышно*).

Защ. гн. Домбровскій. Въ которомъ часу вы изволили встрѣтить эти баталіоны?

Плк. Романовскій. Приблизительно около 5—6 часовъ.

Защ. гн. Домбровскій. Въ 3 часа они туда только шли.

Чл. суда. Когда вы встрѣтили баталіоны 13-го полка—они отступали?

Плк. Романовскій. Они шли по направленію къ Кинь-Чжоу.

Чл. суда. Отъ кого было приказаніе вернуться?

Плк. Романовскій. Я не знаю.

Чл. суда. Скажите, вы посылали за снарядами въ Нангалинъ?

Плк. Романовскій. Посылалъ.

Чл. суда. Вы знали о существованіи склада?

Плк. Романовскій. Зналъ, потому что тамъ работали мои солдаты.

Чл. суда. Большіе запасы снарядовъ были?

Плк. Романовскій. Около 3.000 снарядовъ.

Защ. гн. Домбровскій. Если Верховный военно-уголовный судъ поинтересуется этимъ вопросомъ, я документально могу доказать, что тамъ было 2.000 снарядовъ.

Предс. (*Полковнику Романовскому*). Вы свободны. Прошу васъ присѣсть.

* Полковникъ Романовскій командиръ 3 батареи 4-й В.-Сиб. стр. арт. бриг. *Ред.*

Въ залъ введенъ свидѣтель генераль-маіоръ Мехмандаровъ*.

Предс. (Свидѣтелю гн.-м. Мехмандарову). Когда Ваше Превосходительство прибыли въ окрестности Кинь-Чжоуской позиціи?

Гн.-м. Мехмандаровъ. 10-го мая генераль Кондратенко мнѣ передалъ распоряженіе начальника 4-ой дивизіи о томъ, чтобы выступить и слѣдовать въ Нангалинъ. Я тутъ же ночью выступилъ, оставивъ одну батарею, которая черезъ два дня должна была быть отведена въ отрядъ полковника Грязнова, чтобы воспрепятствовать высадкѣ, а я съ двумя батареями выступилъ въ Нангалинъ. На другой день я туда прибылъ и явился къ генералу Фоку, который приказалъ мнѣ отправиться въ селеніе Нангалинъ и поступить въ распоряженіе генерала Надѣина. Простоявъ тамъ нѣсколько времени, я въ 3 часа явился въ Нангалинъ къ генералу Надѣину, который приказалъ мнѣ стать рядомъ съ 3-й и 4-й батареями 4-ой бригады и ждать распоряженій. 12-го числа была перестрѣлка. Я еще тогда послалъ спросить генерала Надѣина: какъ быть? Генераль Надѣинъ приказалъ мнѣ ждать распоряженій. На другой день, примѣрно, между 4-ми и 5-ю часами утра непріятель открылъ сильную канонаду и принесъ этимъ очень большой вредъ. Огонь все время усиливался. Батареи были готовы къ выступленію, но распоряженія не было получено. Тогда я послалъ моего адъютанта узнать: какъ быть? Говорятъ, что скоро дадутъ распоряженіе. Не помню хорошенько, въ 7 или 8 часовъ получилось распоряженіе: батареямъ 7-го дивизиона двигаться вмѣстѣ съ 14-мъ полкомъ. Я тогда съ 14-мъ полкомъ выступилъ по дорогѣ въ деревню Синагалинъ (?), если не ошибаюсь; я дошелъ до кирпичнаго завода, это недалеко отъ желѣзнодорожнаго моста. Тутъ 14-й полкъ и остановился, а я пошелъ брать позицію, причемъ на лѣвомъ флангѣ, здѣсь, была 2-я батарея 4-й бригады; другихъ батарей не было. Тамъ, выбирая позицію, я, когда осматривалъ ее, между прочимъ увидѣлъ, что по Кинь-Чжоускому заливу движется, примѣрно, сила около 2-хъ баталіоновъ, такъ приблизительно,—точно я не могу сказать. Потомъ я видѣлъ, что многіе изъ нихъ шли со щитами. Увидѣвъ это, я приказалъ предварительно 2-й батарее открыть огонь и сейчасъ же и 1-ая батарея присоединилась. Затѣмъ я послалъ приказаніе 2-й батарее 4-й бригады открыть огонь. Стрѣльба 3-хъ батарей и въ особенности 2-ой батареи 4-ой бригады была очень хороша; мы стрѣляли по

площадямъ, причемъ часть непріятеля такъ и воткнула эти щиты; другая часть направилась назадъ, но такъ какъ двигаться по водѣ было не легко, то удалось не многимъ изъ нихъ спастись. Кто спасся, тотъ прошелъ въ оврагъ и тутъ же скрылся. Они, конечно, имѣли въ виду обойти Кинь-Чжоускія позиціи съ тыла; а затѣмъ послѣ отбитія съ этой стороны наступленія, японцы повернули на правый флангъ нашей позиціи и выставили здѣсь двѣ батареи. Вотъ тутъ приняла участіе уже вся 4-я бригада, первая и вторая батареи 7-го дивизиона и, кромѣ того, первая батарея 4-ой бригады, которая потомъ уже подошла и стала правѣе 7-го дивизиона. Эти батареи открыли огонь самый сильный по двумъ непріятельскимъ батареямъ. Прислуга оставила батареи, и послѣднія остались безъ прислуги, а затѣмъ мы перенесли огонь на колонны, двинувшіяся къ селенію Мадятенъ. Словомъ, я говорю, что наступленіе на правый флангъ было отбито. Затѣмъ слѣдовало нѣкоторый перерывъ, тишина, такъ что перестали стрѣлять, какъ мы, такъ и тѣ. Относительно позиціонной артиллеріи можно сказать, что, примѣрно, до 10 часовъ она поддерживала довольно сильный и энергичный огонь, но съ 10 часовъ огонь этотъ постепенно ослабѣвалъ, а къ 11 часамъ, насколько я помню, и почти совсѣмъ пересталъ. Я сказалъ, что послѣ перерыва, продолжавшагося можетъ быть часа 1½ или 2, я теперь хорошо не помню, японцы снова открыли сильный огонь, причемъ японскія колонны двигались со стороны Сампсона. Мнѣ кажется, что они какъ будто возобновили наступленіе. Въ это время справа къ центру двигались тоже войска. Непріятельскій огонь былъ главнымъ образомъ сосредоточенъ противъ лѣваго фланга нашей позиціи. Тутъ я долженъ доложить, что положеніе наше было довольно критическое, потому что позиціонная артиллерія уже молчала, полевая же артиллерія была поставлена въ такія условія, что она не могла ни въ коемъ случаѣ принести большой пользы. И вотъ почему: отъ высотъ до конца Кинь-Чжоуской позиціи я считаю не менѣе 4-хъ верстъ, а отъ нея до непріятельскихъ батарей еще 2—3 версты, наши же скорострѣльные орудія 3-хъ дюймовыя съ установкою на дистанціи стрѣляютъ на 2.600 сажень. Такимъ образомъ, вы видите, что непріятель поставилъ свою артиллерію верстахъ въ 2—3, а съ нашей стороны на 2.600 сажень стрѣльба должна была быть случайной. Двѣ батареи направили, главнымъ образомъ, огонь на лѣвый флангъ. Эти батареи обстрѣливали двѣ батареи непріятеля, расположенныя внизу, но такъ какъ наши батареи были наверху и снаряды не долетали (тамъ было не менѣе 6-ти

* Ген.-м. Мехмандаровъ былъ командиромъ 7-го В.-Сиб. стр. арт. дивизиона, нынѣ нач. арт. 3-го Сиб. арм. корп.

версть), они продолжали стрѣлять по подступамъ. Я забылъ еще сказать, что когда было отбито наступленіе по водѣ, то 2-я батарея перенесла огонь на канонерки. Тутъ стали 4 канонерки и, можетъ быть, 5 или 6 миноносцевъ, но стрѣльба, какъ мнѣ потомъ сказалъ одинъ офицеръ, давала недолетъ, поэтому онъ и бросилъ стрѣлять. Такъ вотъ я продолжаю. Когда непріятельскій огонь очень усилился, то въ это время пріѣхалъ ко мнѣ на позицію полковникъ Ирманъ; онъ сказалъ мнѣ, что генералъ Надѣинъ проситъ помочь 5-му полку. Думаю, что это было около 2-хъ часовъ дня. Я говорю: „пожалуйста“. Осмотрѣвъ мѣстность, онъ нашелъ, что все пространство между Кинь-Чжоускими позиціями и Тафашинскими высотами обстрѣливается какъ со стороны Сампсона, такъ и со стороны Кинь-Чжоускаго залива. Поэтому онъ нашелъ, что, прежде чѣмъ батарея перейдетъ на позицію, она будетъ разстрѣляна, поэтому онъ проситъ меня пока не выѣзжать и ждать дальнѣйшихъ распоряженій и уѣхалъ. Я ждалъ, но дѣйствительно огонь былъ настолько силенъ, что части, расположенныя тамъ, на Кинь-Чжоуской позиціи, стрѣляли, не имѣя никакой поддержки со стороны артиллеріи, такъ что роль артиллеріи я считаю слабой и второстепенной. Тогда я вызвалъ обоихъ командировъ батарей 7-го дивизиона и спросилъ: нѣтъ-ли у Кинь-Чжоу укрывтой позиціи? Капитанъ (?) говоритъ: я не знаю около Кинь-Чжоу какой-нибудь позиціи; при чемъ онъ сказалъ, что онъ знакомъ съ мѣстностью и можетъ указать путь на позицію, которая находится около чумныхъ бараконъ, и потомъ мнѣ описалъ, и мы рѣшили, что тамъ можно расположиться двумъ батареямъ. Я сказалъ, чтобы 2-я батарея слѣдовала за мной, если только батарея съумѣетъ выѣхать и не быть разстрѣлянной. Я двинулся и поѣхалъ съ моимъ адъютантомъ впереди, а за нами пошла 2-я батарея. Въ это время я получилъ записку—это было въ 4 или 5 часовъ—я не помню. Записка оказывается слѣдующаго содержанія: генералъ Фокъ выѣзда не разрѣшилъ, приказавъ подкормить людей и лошадей, а меня пригласилъ ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Я приказалъ батареямъ возвратиться обратно, а самъ поѣхалъ на станцію Тафашинъ, гдѣ, какъ мнѣ передали, былъ генералъ Фокъ. Я доложилъ вкратцѣ ему то, что теперь излагаю, но что онъ тогда сказалъ, я теперь, признаться, не помню. Затѣмъ, прошло не больше, какъ полчаса, три четверти часа или, можетъ быть, часъ, какъ уже стало извѣстно объ отступленіи. Тогда мы пошли по полотну желѣзной дороги. Тамъ были: генералъ Фокъ, Ирманъ, полковникъ Грязновъ, капитанъ Романовскій, тамъ во-

обще было много офицеровъ, а затѣмъ я свернулъ къ себѣ на позицію, и вотъ въ 8 часовъ получилось приказаніе: съ наступленіемъ темноты (а въ это время было уже почти темно) выступить на станцію и остановиться въ Нангалинѣ, что мною и было исполнено. Къ 11 часамъ вечера я пришелъ со своимъ дивизиономъ на станцію Нангалинъ и засталъ тамъ, между прочимъ, 3-ю батарею подполковника Романовскаго.

Воен. Прок. Вы говорите, что была записка отъ генерала Фока о томъ, что...

Гн.-м. Мехмандаровъ. Я получилъ записку отъ полковника Ирмана, что генералъ Фокъ выѣзда не разрѣшилъ, а также велѣлъ подкормить лошадей и людей. Было ли это приказаніе Ирмана или нѣтъ, я не знаю. Я поѣхалъ на станцію Тафашинъ.

Воен. Прок. Вы потомъ вскорѣ ушли отъ генерала Фока, но не спросили его: чѣмъ это распоряженіе вызвано?

Гн.-м. Мехмандаровъ. Нѣтъ.

Воен. Прок. Скажите, а когда было наступленіе 13-го мая, гдѣ были 13-й и 14-й полки?

Гн.-м. Мехмандаровъ. То есть, какъ я уже доложилъ Суду, до сихъ поръ я, лично, считалъ, что 13-й, 14-й и 15-й полки находились въ резервѣ, но насколько это вѣрно, я утверждать не могу.

Воен. Прок. Въ какомъ разстояніи отъ Кинь-Чжоуской позиціи? гдѣ это, не можете сказать?

Гн.-м. Мехмандаровъ. Я видѣлъ, что 14-й полкъ остановился въ оврагѣ, а я пошелъ съ моимъ отрядомъ на лѣвый флангъ. Я знаю, что 5-й полкъ стоялъ на позиціи, а также знаю, что 13-й, 14-й, а равно и 15-й полки ушли тоже оттуда. Я считалъ, что эти полки находятся въ резервѣ, но сказать, что всѣ полки были въ резервѣ и не были израсходованы, я не могу.

Гн. Фокъ. Я хочу обратить вниманіе на то, что г. Прокуроръ замѣтилъ, что генералъ Фокъ не разрѣшилъ выѣхать на новую позицію. Я обращаю вниманіе на то, что генералъ Мехмандаровъ говоритъ, что это было въ 5 часовъ вечера—вотъ это главное.

Гн.-м. Мехмандаровъ. Я сказалъ въ 4 часа.

Гн. Фокъ. Вы изволили также замѣтить, что генералъ Надѣинъ передалъ приказаніе чрезъ полковника Ирмана выѣхать генералу Мехмандарову, чтобы поддержать 5-й полкъ. На это онъ, какъ бригадный командиръ, имѣлъ право; значить: приказано выѣхать,—онъ и долженъ выѣхать, но онъ только сочувственно отнесся къ требованію генерала Надѣина и просилъ только генерала Ирмана указать то мѣсто, куда ему нужно выѣхать.

Ирманъ посмотрѣлъ и сказалъ: туда нельзя выѣхать, потому что будетъ сильный артиллерійскій огонь. Генераль Мехмандаровъ, несмотря на то, что было запрещено, все-таки желалъ выѣхать и узналъ, что у чумныхъ бараковъ есть гдѣ-то позиція и все-таки опять не выѣхалъ. Только, когда онъ совсѣмъ хотѣлъ выѣхать, даже послѣ, онъ получаетъ въ это время приказаніе, что генераль Фокъ не разрѣшилъ. На это его заявленіе я могу сказать... Вы замѣтили, что батарея Романовскаго ушла въ 4 часа, батарея Мехмандарова было запрещено. Какіе-то носились слухи... Тогда я приказываю батареямъ остаться на мѣстѣ, а послѣ того было мною отдано такое приказаніе (тутъ есть батарейные офицеры): батареямъ ночевать здѣсь, людей и лошадей подкормить. Вотъ, можетъ быть, эти приказанія совмѣстно и объяснилъ себѣ генераль Мехмандаровъ.

Гн.-м. Мехмандаровъ. По моему, генераль Фокъ совершенно не вѣрно излагаетъ дѣло, и вотъ почему. Мнѣ не было приказано генераломъ Надѣинымъ, онъ прямо обратился, такъ какъ полковникъ Ирманъ несъ обязанности начальника артиллеріи, онъ просилъ помочь. Онъ былъ у меня и спрашивалъ: какъ помочь дѣлу? Никогда я такого приказанія не получалъ, и если бы было приказано, то его превосходительство знаетъ, что было бы исполнено. Это было сказано генераломъ Надѣинымъ полковнику Ирману о томъ, что нужно помочь 5-му полку, а что я сказалъ, это вѣрно. Это я здѣсь же могу доказать.

Предс. Достаточно! Мы слышали. (*Свидѣтелю*). Вы свободны.

Чл. суда. Много-ли было у непріятеля орудій?

Гн.-м. Мехмандаровъ. Не могу сказать; такъ думаю, что въ артиллеріи было около 150 орудій.

Въ залъ введенъ свидѣтель капитанъ Аноевъ.

Предс. (*Обращается къ свидѣтелю капитану Аноеву*). Вы въ какой артиллеріи служили?

Кап. Аноевъ. Я былъ, Ваше Высокопревосходительство, въ 1-й батареѣ 4 стрѣлковой артиллерійской бригады за батарейнаго командира.

Предс. Потрудитесь рассказать: какое участіе вы принимали и что видѣли?

Кап. Аноевъ. Ваше Высокопревосходительство! Позвольте мнѣ, прежде чѣмъ коснуться боя, доложить Суду, что собственно произошло за нѣсколько дней до этого боя.

Предс. Зачѣмъ?

Кап. Аноевъ. Это имѣетъ непосредственное отношеніе къ снабженію батарей.

Предс. Для насъ это не важно. Нѣтъ, потрудитесь рассказать про бой 13-го мая!

Кап. Аноевъ. 1-я батарея стояла около

деревни Нангалинъ, приблизительно верстахъ въ пяти. Въ ночь съ 12-го на 13-ое число мая мѣсяца, когда была сильнѣйшая гроза, была слышна канонада. Моя батарея была готова. Нѣсколько человѣкъ ординарцевъ были въ это время у генерала Ирмана, который находился на самой позиціи и тамъ ночевалъ. Одинъ изъ нихъ былъ посланъ для того, чтобы, въ случаѣ вызова батарей, прислать его къ намъ. Когда ординарцы пріѣхали, то батареи были уже готовы и сейчасъ же двинулись въ резервъ. Вслѣдствіе ливня идти было въ высшей степени трудно. Позиція батареи была правѣе батареи № 16, гдѣ былъ поручикъ Соломоновъ. Эта позиція была назначена во время рекогносцировки. Когда мы проходили, слѣва и справа были уже видны бухты; съ лѣвой стороны мы видѣли нѣсколько судовъ. Мы были въ высшей степени рады, такъ какъ мы знали по заявленію генерала Фока, что во время боя можетъ придти нашъ флотъ, но когда надъ нашими головами стали пролетать снаряды, то мы поняли, что это стоялъ японскій флотъ. Почти всѣ эти позиціи были буквально въ огнѣ и въ дыму отъ той канонады, которая была направлена со стороны японскихъ батарей. Я долженъ былъ провести батарею въ тылу батареи № 16 и завернуть влѣво плечомъ, чтобы пройти фланговымъ порядкомъ на свою позицію, которая была расположена отъ батареи Соломонова шагахъ въ 50—60, не болѣе, вправо. Правѣе насъ была расположена батарея полковника Романовскаго, еще правѣе, почти рядомъ, должны были стать двѣ батареи нашей бригады, но онѣ не выѣхали, потому что увидѣли, что случилось съ нашей батареей. Когда выстроили фланговый порядокъ вдоль нашей позиціи, то вправо отъ насъ мы сначала наблюдали нашу батарею, которая указывала, что вправо отъ насъ китайцы что-то сигнализируютъ. И вслѣдъ за этимъ обрушился на насъ огонь. Рядомъ съ нами рвались шрапнели, рвались почти на самой батарее; и когда мы еще не успѣли сняться съ передковъ, изъ нашихъ оказалось много убитыхъ и раненыхъ людей и лошадей. Сейчасъ же мы стали на рукахъ подвозить орудія, насколько позволяла мѣстность и возможность, чтобы открыть огонь съ закрытыхъ позицій. Лошади были убраны нами. Затѣмъ командиръ батареи рѣшилъ послать донесеніе генералу Ирману о томъ, что батарея наша никакого вреда нанести японцамъ не можетъ. Мы ожидали, можетъ быть, съ полчаса, даже шутя говорили, что японцы могутъ дать китайцамъ призъ: каждый снарядъ ложился на батарею и билъ орудія и людей. Черезъ нѣсколько времени прискакалъ генераль Ирманъ, увидѣлъ плачевное положеніе батареи и приказалъ Ро-

мановскому немедленно снять батарею съ позиціи, выбрать новую и немедленно открыть огонь. Полковникъ Романовскій приказалъ постепенно снимать по одному орудію и по одному зарядному ящику. Но какъ только наши люди подходили къ орудію или къ зарядному ящику, то японцы обрушивались огнемъ на нашу батарею. Такимъ образомъ удалось все-таки снять 4 орудія и 4 зарядныхъ ящика. При этомъ былъ отправленъ одинъ офицеръ для рекогносцировки позиціи, но это было совершенно излишнимъ, потому что мы слишкомъ хорошо знали мѣстность. И все же офицеръ поѣхалъ, а батарея была снята съ позиціи подъ моей командой. Это была первая полубатарея, вторая полубатарея продолжала работать; я еще не успѣлъ выѣхать на позицію, какъ въ это время подошла и вторая полубатарея. Какъ только явился подполковникъ Романовскій, мы сейчасъ же совершенно скрытно для непріятеля заняли другую позицію и на рукахъ выкатили орудія, послѣ чего немедленно открыли огонь; огонь былъ открытъ, примѣрно, въ началѣ 9-го часа утра; не менѣе, какъ отъ 18 до 24 орудій японскихъ били въ этотъ участокъ нашей батареи; дистанція была отъ 1.600 до 2.000 саж. Я это знаю потому, что прицѣлъ былъ отъ 80 до 120. Я не могу речаться за время, но, по крайней мѣрѣ, въ 10 минутъ японская батарея замолчала, и въ то же время мы видимъ, что влѣво къ бухтѣ Кинь-Чжоу рвутся въ громадномъ количествѣ наши шрапнели. Тамъ была 1-я батарея 7-го дивизіона. Стрѣляла по бухтѣ Кинь-Чжоу, главнымъ образомъ, 2-я батарея нашей бригады. Было 9 часовъ утра, японцы перешли въ наступленіе на нашъ лѣвый флангъ. Когда мы покончили съ этой артиллеріей, которая была впереди насъ, мы перенесли огонь влѣво, но это было уже излишнимъ. Такимъ образомъ, мы все время передвигали огонь и били японцевъ, какъ только было возможно: безусловно мы могли поддержать лѣвый и правый фланги, впереди образовалось большое пространство, и на немъ ничего не было видно. Такимъ образомъ продолжалось до перерыва,—или немного ранѣе часа дня или немного позднѣе; когда былъ большой перерывъ въ бою, мы считали, что побѣда на нашей сторонѣ, и никоимъ образомъ не думали объ отступленіи. Примѣрно, часа въ 2 на нашей батарее стихло; подошелъ полковникъ Дмитревскій, начальникъ штаба. Мы съ большой радостью его встрѣтили; въ это время бой прекратился, и японцы изрѣдка пускали разъ 2—3 снаряда. Полковникъ Дмитревскій сказалъ мнѣ: „все-таки я думаю, что позицію придется бросить“; но мы особеннаго значенія этому не придали; поэтому, когда началась сильнѣйшая канонада, часа въ 3, то опять

мы приняли участіе въ бою и повсюду мы переносили огонь. Я долженъ сказать, что, примѣрно, въ 4, въ 5 часовъ часть зарядныхъ ящиковъ батареи была послана за пополненіемъ снарядовъ. Мы знали, что построено былъ пороховой погребъ по распоряженію генерала Никитина, куда и приказано было идти за этими снарядами. Какой то нижній чинъ явился и сказалъ, что на станціи „Перелетной“ есть припасы; ему приказано было поѣхать на станцію, взять ихъ и отправиться обратно. Затѣмъ часа черезъ два нашъ нижній чинъ вернулся со снарядами. Дальнѣйшіе расходы были пополнены значительно позже, ночью. Такимъ образомъ мы стояли и непосредственно участвовали въ бою на совершенно скрытой позиціи, почти не неся никакихъ потерь до вечера, и, примѣрно, часовъ въ 7, можетъ быть, ранѣе или позже, сказать точно не могу, мы видимъ, что какія-то пѣхотныя части отходятъ нѣсколько правѣе насъ, и мы видѣли одиночные огни, которые были направлены на нихъ; мы, насколько могли, направили туда наши орудія, но наши снаряды туда не долетали: эта батарея была расположена лѣвѣе Сампсона. Такимъ образомъ, мы простояли здѣсь до 5½ часовъ и объ отступленіи никакого распоряженія не получали, но потомъ мы видимъ, что отступленіе начинается, и было получено приказаніе, чтобы батареямъ оставаться на позиціи; мы приказали, чтобы лошадей накормили, а сами пошли къ полотну ж. д., которая была въ отношеніи нашей позиціи правѣе насъ, и, если генералъ Фокъ вспомнить, у него были въ вагонѣ: полковникъ Дмитревскій, поручикъ Карамышевъ, и мы спросили: что же, мы отступаемъ? Генералъ Фокъ сказалъ: теперъ распоряженіе объ отступленіи сдѣлано. Первая батарея 4-й бригады и наша батарея были назначены дежурными частями; затѣмъ, послѣ этого, мы отправились на свои позиціи, взяли на задки орудія, и всѣ стали собираться на позиціи у деревни Нангалинъ, которая, примѣрно, въ 6 верстахъ отъ Кинь-Чжоу; тутъ мы стали, пили чай, люди закуривали и разложили костры; около костра былъ подполковникъ Кириковъ, который говорилъ: „ничего, мы не боимся японцевъ“. Мы начали его опровергать. Но все-таки намъ нужно было отойти назадъ. Когда мы отходили, дѣйствительно начался беспорядокъ, но онъ былъ самое большее 5—10 минутъ, причемъ я лично слышалъ, какъ генералъ Фокъ кричалъ о томъ, что это не кавалерія, „стойте, болваны, дураки“. При этомъ былъ адъютантъ генерала Надѣина, который схватилъ музыкантовъ, остановилъ ихъ и приказалъ имъ играть гимнъ, черезъ 10 минутъ все успокоилось, и въ концѣ концовъ былъ полный порядокъ.

Когда отступала наша батарея, она осталась сзади, но это было уже поздно ночью. Наша батарея и затѣмъ 2 роты, а впереди еще 2 роты, такимъ образомъ батарея и 4 роты были въ аріергадѣ. Весь отрядъ шелъ впереди. Я считаю, что мы оттуда вышли часовъ въ 10.

Предс. 13-го числа, конечно?

Кап. Аноевъ. Такъ точно.

Предс. Объявляю перерывъ на 10 минутъ.

Засѣданіе возобновляется черезъ 10 минутъ.

Предс. Засѣданіе продолжается.

Свидѣтель штабсъ-капитанъ Ратайскій вводитъ въ залъ.

Предс. Расскажите о боѣ 13-го мая.

Шт.-к. Ратайскій. 13-го мая моя рота была вызвана на Кинь-Чжоу; полкъ тогда еще стоялъ между Тафашиномъ и Нангалиномъ. Рота выступила часа въ три или въ четыре, 12-го мая, и прибыла къ вечеру на Кинь-Чжоу. Всю ночь рота работала по устройству закрытій для прожекторовъ и, когда началась бомбардировка позицій, рота была снята съ работы, и генераль-маіоръ Третьяковъ приказалъ остаться на позиціи въ резервѣ.

Предс. Что желаете, защитники, получить отъ этого свидѣтеля?

Защ. гн. Домбровский. Скажите пожалуйста, когда вы явились на позицію?

Шт.-к. Ратайскій. Я явился на позицію утромъ, часъ точно обозначить не могу, прибылъ не позднѣе 7 часовъ въ окопы и получилъ приказаніе отъ генерала-маіора Третьякова, чтобы немедленно подойти къ 7-й ротѣ 5-го полка для поддержки. Когда рота пришла въ окопы, гдѣ занимала позицію 7-я рота, окопы были совершенно полны, и тамъ помощь была не нужна. Когда я доложилъ командиру 7-й роты, что присланъ для поддержки его роты, онъ отвѣтилъ, что здѣсь въ окопахъ мѣста нѣтъ и показалъ, что дѣйствительно въ окопахъ было полно; тогда, послѣ совѣстнаго съ нимъ обсужденія, я занялъ окопы, находящіеся выше его роты и ниже батареи № 10. Въ этихъ окопахъ я находился до самаго вечера.

Защ. гн. Домбровский. Мнѣ хочется установить порядокъ отступления. Вы были свидѣтелемъ того, какъ отступали наши части? Кто началъ отступление?

Шт.-к. Ратайскій. Кто именно началъ, я не могу назвать: я не видѣлъ. Какъ видно по картѣ, я былъ подъ 10-й батареей. Часовъ въ 7 начали отступать части, стоящія на лѣвомъ флангѣ. Полагаю, что это были охотники, но утвердительно сказать не могу, потому что различить ихъ нельзя было, но въ послѣдствіи говорили, что это не были охотники, а одна изъ ротъ 5-го полка,—кажется, Фофанова.

Защ. гн. Домбровский. Какъ вы сами отступали?

Шт.-к. Ратайскій. Лично я отступалъ послѣ того, какъ окопы были совершенно разрушены; уже подъ конецъ, къ самому вечеру, мы совершенно бездѣйствовали, такъ какъ у насъ патроновъ не было, людей было очень мало, масса было раненыхъ и убитыхъ. Часовъ около 7—8 принуждены были очистить эти окопы моей роты. Но приказанія объ отступленіи не было. Мой правый флангъ упирался въ вершину горы, а лѣвый—упирался въ обрывъ. Люди начали бросаться въ обрывъ, на самое дно; меня вытащили, такъ какъ я былъ контуженъ.

Защ. гн. Домбровский. Я хотѣлъ спросить васъ: встрѣтили вы какую-либо часть, когда вы отступали къ батарее № 13?

Шт.-к. Ратайскій. При отступленіи по промоинамъ я направился къ батарее № 13, потому что зналъ, что тамъ проходитъ дорога. Когда я проходилъ мимо батареи № 13, я увидѣлъ, что на батарею уже были японцы; нѣсколько нашихъ офицеровъ направились къ казармамъ 5-го полка, и за ними съ 13-ой батареей бросились японцы. Когда они подошли къ казармамъ, одинъ изъ офицеровъ вскочилъ въ окно, а другой направился кругомъ казармъ и въ послѣдствіи я видѣлъ, какъ кто-то скакалъ на лошади по дорогѣ къ Тафашину. Я же остался въ окопахъ сзади позицій.

Защ. гн. Домбровский. Вы не можете сказать—кто это вскочилъ въ окно казармы?

Шт.-к. Ратайскій. Я не могу сказать—кто именно, но я полагаю, что это былъ генераль-маіоръ Третьяковъ, но утверждать я этого не могу.

Защ. гн. Домбровский. Правѣ себя вы не видѣли японцевъ?

Шт.-к. Ратайскій. На 15-ой батарее, когда я проходилъ, былъ выкинутъ флагъ японскій.

Защ. гн. Домбровский. Откуда японцы ворвались въ окопы?

Шт.-к. Ратайскій. На лѣвомъ флангѣ была большая промоина, по которой они и могли подойти къ этой батарее.

Предс. Это ваша догадка? Но вы сами этого не видѣли?

Шт.-к. Ратайскій. Нѣтъ, лично я не видѣлъ, но я полагаю, что это такъ.

Предс. (*Обращается къ дежурному офицеру*). Пригласите поручика Руссау.

Воен. Прок. Вы командовали ротой, которая была назначена на работы какихъ окоповъ?

Шт.-к. Ратайскій. Окоповъ охотниковъ.

Воен. Прок. По чьему приказанію вы были задержаны и остались на позиціи?

Шт.-к. Ратайскій. По приказанію полковника Третьякова.

Воен. Прок. Кромѣ этой роты—какія роты были?

Шт.-к. Ратайскій. Двѣ роты 13-го полка,— вмѣстѣ съ моею была еще одна рота 13-го полка.

Воен. Прок. А кромѣ 2-хъ ротъ, были еще роты 13-го полка?

Шт.-к. Ратайскій. Были еще охотничьи команды. Они состояли изъ 200 нижнихъ чиновъ, а другихъ ротъ не было.

Воен. Прок. А 14-го полка?

Шт.-к. Ратайскій. Я знаю, что были охотничьи команды, а о другихъ ротахъ я не знаю.

Гн. Фокъ. Прошу обратить вниманіе, что эта рота была уже въ 7 часовъ утра, а полковникъ Третьяковъ говорилъ, что онъ послѣ 3-хъ часовъ пришелъ.

Предс. Онъ говорилъ, что это онъ задержалъ.

Гн. Фокъ. Я отправилъ на позицію, когда отступала 5-я рота...

Въ залъ введенъ свидѣтель штабсъ-капитанъ Руссау.

Предс. (Свидѣтелю). Гдѣ вы были, капитанъ Руссау, въ ночь съ 12-го на 13-е мая?

Шт.-к. Руссау. Мнѣ было приказано вмѣстѣ съ охотничьей командой 13-го полка занять сторожевое охраненіе Кинь-Чжоуской позиціи, чтобы усилить остальные. Въ 9 часовъ вечера, приблизительно, я явился къ полковнику Третьякову съ командой, и онъ далъ мнѣ распоряженіе выслать половину команды на посты, а остальной половиной занять окопы. Я выслалъ два взвода, а остальное пространство, до самой бухты, заняла охотничья команда 13-го полка, такъ что окопы, которые были впереди, заняла съ своей командой, а лѣвѣе меня, ближе къ бухтѣ, была команда Бандалетова.

Предс. Значитъ, между вами и цѣпью было версты 1 $\frac{1}{2}$?

Шт.-к. Руссау. Да, версты 1 $\frac{1}{2}$ —2. Цѣпью командовалъ все время унтеръ-офицеръ Музалевскій *.

Защ. гн. Домбровскій. Было вамъ отдано приказаніе объ отступленіи?

Шт.-к. Руссау. Никакъ нѣтъ.

Защ. гн. Домбровскій. А было приказаніе держаться до послѣдняго человѣка?

Шт.-к. Руссау. Такъ точно. Это приказаніе я получилъ отъ полковника Третьякова.

Защ. гн. Домбровскій. Не помните ли, отъ чьего имени эта записка говорила?

Шт.-к. Руссау. По приказанію начальника дивизіи.

Защ. гн. Домбровскій. Затѣмъ, скажите— были еще другія роты 14-го полка?

Шт.-к. Руссау. Такъ точно. 2-я, 3-я, 4-я, 6-я, 7-я, 8-я роты и три охотничьихъ команды съ моею командой.

Воен. Прок. Гдѣ были эти роты?

* Нынѣ подпоручикъ. См. настоящ. стеног. отчетъ, стр. 85, примѣч.

Ред.

Шт.-к. Руссау. Онѣ были въ томъ районѣ, гдѣ и я находился, т. е. на позиціи; точно указать не могу, но знаю, что 6-я и 7-я роты находились на лѣвомъ флангѣ позиціи, а остальные были на правомъ флангѣ. О другихъ я не знаю, я ихъ не видѣлъ. Видѣлъ только тѣ, которые были въ нашемъ расположеніи.

Предс. Гдѣ была расположена 7-я рота?

Шт.-к. Руссау. Не могу точно сказать, одна полурота была расположена въ окопахъ выше.

Чл. суда. По чьему приказанію отступали?

Шт.-к. Руссау. По своему личному усмотрѣнію: слишкомъ уже много шло на меня японцевъ. Я послалъ донесеніе полковнику Третьякову и просилъ поддержки, но ничего не было мнѣ сказано. Оставалось одно—отступить, и я отступилъ.

Чл. суда. Въ какомъ разстояніи отъ васъ были японцы?

Шт.-к. Руссау. Шаговъ 200. Стрѣлять нельзя было, потому что японцы завладѣли огнемъ.

Чл. суда. Но слѣва были наши войска?

Шт.-к. Руссау. Никакъ нѣтъ: справа у меня была 7-я рота 5-го полка, которая давно уже ушла изъ окоповъ.

Чл. суда. Вы говорили, что одна изъ ротъ находилась на лѣвомъ флангѣ?

Шт.-к. Руссау. Не на лѣвомъ, Ваше Высочество, а просто сзади меня и ближе къ центру.

Чл. суда. Она была въ резервѣ?

Шт.-к. Руссау. Не знаю и вообще плана расположенія позиціи я не знаю, потому что я былъ до 13-го совершенно въ другомъ мѣстѣ, на бухтѣ, тамъ занималъ сторожевое охраненіе, но потомъ меня потребовали на Кинь-Чжоускую позицію и ночью только я вышелъ впередъ. Мнѣ кажется, что правѣе меня была 7-я рота 5-го полка. Такъ что расположенія Кинь-Чжоуской позиціи я не знаю.

Защ. гн. Домбровскій. Вы сказали, что уже огнемъ не могли дѣйствовать, потому что ужъ слишкомъ силенъ былъ огонь непріятеля; какое же значеніе имѣло ваше нахожденіе въ окопахъ?

Шт.-к. Руссау. Только выжидательное.

Защ. гн. Домбровскій. Предъ вашими окопами были китайскія фанзы?

Шт.-к. Руссау. Да, правѣе были. Послѣднее донесеніе я послалъ еще часовъ въ шесть съ вопросомъ: что мнѣ дѣлать? но уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ полковникъ Третьяковъ, его не нашли. Патроновъ у меня также не было.

Предс. Вы свободны. Присядьте.

Свидѣтель поручикъ Орелъ введенъ въ залъ.

Предс. (Обращается къ поручику Орлу). Вы принимали участіе въ бою 13-го мая?

Пор. Орелъ. Такъ точно. Я былъ ординарцемъ у генерала Фока.

Защ. гн. Домбровский. Скажите: было отдано генераломъ Фокомъ приказаніе объ отступленіи?

Пор. Орелъ. Никакъ нѣтъ, не было.

Защ. гн. Домбровский. Не выражалъ ли мыслъ генераль Фокъ о томъ, чтобы не отступать?

Пор. Орелъ. Точно такъ, было.

Защ. гн. Домбровский. При какихъ обстоятельствахъ?

Пор. Орелъ. Когда предполагалась возможность отступать, то генераль Фокъ велѣлъ собрать охотничьи команды, чтобы выдвинуть ихъ впередъ. Это была цѣль демонстративная.

Защ. гн. Домбровский. Отдавалъ генераль Фокъ распоряженіе держаться до послѣдняго человѣка?

Пор. Орелъ. Точно такъ.

Предс. Почему вы знаете, что генераль Фокъ не посылалъ приказанія объ отступленіи?

Пор. Орелъ. Я былъ неотлучно при немъ.

Свидѣтель штабсъ-капитанъ Кишинскій введень въ залъ.

Предс. (Обращается къ шт.-кап. Кишинскому). Вы 14-го полка?

Шт.-к. Кишинскій. Точно такъ.

Предс. Что вы дѣлали во время боя 13-го мая?

Шт.-к. Кишинскій. Я былъ полковымъ адъютантомъ 14-го полка.

Предс. Расскажите, что вы видѣли?

Шт.-к. Кишинскій. Въ ночь на 13-е мая расположеніе полка было слѣдующее: 1-я и 2-я роты стояли около Сосновой (?) горы, 3-я рота находилась въ окопахъ около батареи № 15 и 4-я рота подъ командою поручика (?) находилась въ окопахъ около города Кинь-Чжоу; два баталіона и вторая охотничья пѣшая команда были въ резервѣ. 1-я и 3-я охотничьи команды находились на бивакѣ у деревни Нангалинъ. Съ прибытіемъ двухъ баталіоновъ къ мѣсту расположенія резерва — 1-я и 4-я роты нашего полка и пѣшія команды 1-го и 3-го баталіоновъ — были двинуты и заняли окопы на берегу залива, въ углу котораго находится линія желѣзной дороги отъ станціи Кинь-Чжоу до станціи Тафашинъ. Остальныя роты расположились вдоль желѣзно-дорожной насыпи. Послѣ перваго часа дня меня потребовалъ къ себѣ начальникъ отряда, генераль Надѣинъ, тамъ же находился полковникъ Савицкій. Онъ приказалъ мнѣ оба баталіона поставить вдоль насыпи, первую роту нашу перевести въ оврагъ, который пересѣкалъ желѣзно-дорожный путь около станціи Тафашинъ. Черезъ этотъ оврагъ былъ перекинутъ желѣзно-дорожный мостъ. Назначе-

ніе этихъ баталіоновъ было только приблизиться къ мѣсту боя, но не быть на самой позиціи. Я сейчасъ же отправился къ мѣсту и предложилъ этимъ двумъ баталіонамъ слѣдовать за мной. Когда мы проходили мимо станціи Тафашинъ, командиръ отвелъ 8-ю роту и направилъ въ окопы Кинь-Чжоуской позиціи. При дальнѣйшемъ движеніи опять подѣхалъ командиръ нашего полка; 6-ю и 7-ю роты нашего полка онъ двинулъ на лѣвый флангъ къ батарее № 15. Потомъ мнѣ уже стало извѣстно, что командиръ полка отмѣнилъ это распоряженіе и 6-ю и 7-ю роты перевелъ къ центру позиціи. Остальныя роты 3-го баталіона расположились въ оврагѣ, указанномъ генераломъ Надѣинымъ. Полурота 7-й роты была введена въ окопы, а 6-я рота и 2-я полурота 7-й роты стали въ резервѣ; онѣ и прикрывали отступленіе ротъ 5-го полка и въ послѣднюю минуту даже приняли участіе въ схваткѣ съ японцами. Окончательное отступленіе нашихъ ротъ съ позиціи прикрывали 3-я, 1-я и 5-я роты, которыя расположились на высотѣ около оврага. Послѣ этого командиръ полка приказалъ мнѣ остановиться у деревни Нангалинъ; распоряженіе это было сдѣлано въ виду того, что генераль Фокъ собирался съ наступленіемъ темноты охотничьими командами попытаться отбить позицію; туда же долженъ былъ прибыть и третій баталіонъ полка. Къ 9-ти часамъ вечера весь нашъ полкъ собрался у деревни Нангалинъ.

Защ. гн. Домбровский. Я не ошибусь, если скажу, что вашего полка шесть ротъ принимали участіе въ бою?

Шт.-к. Кишинскій. Точно такъ: 2-я, 4-я, 6-я, 7-я, 8-я и 3-я.

Защ. гн. Домбровский. Вы были полковымъ адъютантомъ?

Шт.-к. Кишинскій. Точно такъ.

Предс. По чьимъ словамъ вы это говорите?

Шт.-к. Кишинскій. Я говорю со словъ ротнаго командира той роты, въ которой утеръ офицеръ былъ награжденъ за то, что убилъ двухъ японскихъ офицеровъ, бросившихся на командира 5-го полка.

Воен. Прок. Вы говорите о 2-й, 4-й, 6-й, 7-й, 8-й ротахъ полка?

Шт.-к. Кишинскій. Такъ точно.

Воен. Прок. Онѣ были въ боевой линіи, или въ другомъ мѣстѣ понесли потери?

Шт.-к. Кишинскій. Всѣ эти роты стояли въ окопахъ, всѣ принимали участіе и понесли потери. Вообще нашъ полкъ потерялъ 252 человѣка.

Воен. Прок. Вы сами видѣли расположеніе этихъ ротъ въ окопахъ?

Шт.-к. Кишинскій. Такъ точно, — 2-ю и 4-ю роты, а остальныхъ я не видѣлъ.

Воен. Прок. Вы всегда находились при командирѣ полка, Савицкомъ?

Шт.-к. Кишинскій. За исключеніемъ того времени, когда мнѣ приходилось уѣзжать.

Воен. Прок. Гдѣ стоялъ полкъ?

Шт.-к. Кишинскій. Полкъ стоялъ за желѣзно-дорожной насыпью.

Воен. Прок. Въ какомъ разстояніи?

Шт.-к. Кишинскій. Версты двѣ съ половиной.

Воен. Прок. Вы повели баталіоны?

Шт.-к. Кишинскій. Точно такъ, я повелъ.

Воен. Прок. На сколько вы подвинулись?

Шт.-к. Кишинскій. Мы подвинулись приблизительно на версту.

Воен. Прок. Не слышали ли вы о приказаніи, полученномъ полковникомъ Савицкимъ?

Шт.-к. Кишинскій. Никакъ нѣтъ.

Защ. гн. Домбровскій. Господинъ прокуроръ смѣшиваетъ: это было приказаніе 13-му полку, а здѣсь рѣчь идетъ о 14-мъ полкѣ.

Воен. Прок. Я основываюсь на показаніяхъ генерала Фока и не смѣшивалъ вовсе. Именно, что, будучи на позиціи, онъ встрѣтилъ полковника Савицкаго, который предложилъ вести два баталіона; затѣмъ, онъ объясняетъ, почему онъ не пустилъ эти два баталіона.

Гн. Фокъ. Когда мнѣ въ комиссіи генерала Роопа говорятъ, что вы остановили два баталіона 13-го полка, я сказалъ: не можетъ быть,—13-й полкъ я не могъ остановить. Я говорю: кто сказалъ? Это, говорятъ: секретъ. Тогда я говорю: я могъ остановить войска 14-го полка. Почему? Потому что, когда я ходилъ по позиціи, обстрѣливаемой японцами, наступающими по водѣ, вдругъ явился Савицкій, полковникъ, и говоритъ: ваше превосходительство, прикажете вести? Я посмотрѣлъ такъ на него, съ недоумѣніемъ,—мнѣ показалось страннымъ; я говорю: стойте! Вотъ, это только и было, а теперь оказалось (обращаясь къ штабсъ-капитану Кишинскому), что вы, капитанъ, вслѣдствіе моего приказанія, перевели полкъ къ насыпи. Они явились не вслѣдствіе моего приказанія, а приведены по приказанію, которое отдалъ Одинцовъ отъ моего имени, а я ничего не зналъ. Правда, было мое приказаніе двумъ ротамъ 14-го полка еще утромъ идти къ батарее № 15. Остальныя оставались у насъ на правомъ флангѣ. Затѣмъ Одинцовъ сдѣлалъ распоряженіе отъ моего имени перевести всѣхъ „къ оврагу 31, гдѣ находится генераль Фокъ“. Это я только теперь уже узналъ, а въ комиссіи генерала Роопа по этому поводу никогда такихъ документовъ не было.

Воен. Прок. Значитъ, генераль Фокъ подтверждаетъ то обстоятельство, что два баталіона 14-го полка онъ велѣлъ остановить?

Гн. Фокъ. Да, два баталіона, за исключеніемъ 1-й и 5-й ротъ... Когда я приѣхалъ на Кинь-Чжоускую позицію, генераль Надѣинъ говорилъ мнѣ: я уже два баталіона отправилъ на позицію. На позицію,—мнѣ неизвѣстно, насколько это было правильно, но докладываютъ, что у меня на позиціи два баталіона. Такимъ образомъ, какъ только я появился, сразу вижу, что у меня на позиціи 5-й полкъ и два баталіона. Въ это время ко мнѣ пришелъ сейчасъ же г. Яновъ и опять сталъ говорить, что люди утомлены, артиллерія молчитъ, патроновъ нѣтъ. Чего же хуже можетъ быть? Я зналъ, что два баталіона на позиціи и говорю: подкрѣпленія никакого я вамъ не дамъ, патроны пошлю, но затѣмъ онъ все-таки мнѣ доложилъ, что на самомъ опасномъ пунктѣ—лѣвый флангъ—не было подкрѣпленій. Сказавъ Янову, что я не дамъ никакого резерва, я все-таки подумалъ: для личной поддержки, думаю, собственно, командиру 5-го полка я пошлю двѣ роты, указываю даже мѣсто на лѣвомъ флангѣ у батареи № 15. Вотъ эти двѣ роты и должны были слѣдовать туда, но, какъ вижу потомъ въ реляціи,—эти двѣ роты туда не дошли, потому что, когда онѣ шли туда, еще не было исполнено мое первое приказаніе. Тогда я вторично получилъ отъ полковника Третьякова сообщеніе, что артиллерія молчитъ, патроновъ уже у насъ нѣтъ, но мы держимся только удалю солдатъ и мужествомъ офицеровъ. Это опять отчаянная телеграмма; поэтому говорю подполковнику: пошлите двѣ роты въ собственное распоряженіе полковника Третьякова. Отдавъ это приказаніе, я все-таки думаю удостовѣриться,—насколько справедливо сдѣлали мнѣ донесеніе о наступленіи японцевъ и пошелъ на позицію. Мы обошли лѣвый флангъ, тутъ ничего не было видно. Одно только могло быть опасное мѣсто. Вотъ это меня и заставило, раньше чѣмъ принять какое нибудь рѣшеніе подняться на Кинь-Чжоускую позицію. Это былъ не безумный, а практическій расчетъ. Поэтому я поднялся, и вотъ, когда я пошелъ со всѣмъ своимъ штабомъ по оврагу—въ это время былъ отливъ, канонерки не стрѣляли и огонь былъ весь направленъ на передовую позицію...

Предс. Это извѣстно.

Воен. Прок. Два баталіона полковникъ Савицкій велъ по приказанію генерала Надѣина?

Гн. Фокъ. Мнѣ только доложилъ Надѣинъ, что два баталіона уже отправлены на позицію.

Воен. Прок. А теперь это обстоятельство вамъ извѣстно?

Гн. Фокъ. Надѣинъ, когда я прибылъ на станцію, тутъ мнѣ рапортуетъ, что два баталіона имъ отправлены.

Воен. Прок. Кто?

Гн. Фока. Генералъ Надѣинъ. Когда я явился на станцію, онъ подходитъ и рапортуетъ, что два баталіона на правый флангъ и центръ позиціи отправлены. А это я теперь только знаю, что онъ не два баталіона отправилъ, — 1-й и 5-й ротъ не было, — значитъ имъ были отправлены только шесть ротъ.

Защ. гн. Домбровскій. Онъ были направлены по приказанію Надѣина къ высотѣ 31, гдѣ долженъ былъ находиться генералъ Фока. Этотъ баталіонъ имѣлъ специальное назначеніе отправиться къ высотѣ 31, это совсѣмъ не тѣ два баталіона, о которыхъ говоритъ г. Прокуроръ. Эти были отправлены по распоряженію генерала Фока, такъ что Надѣинъ исполнилъ только приказаніе генерала Фока, если не ошибаюсь.

Предс. Объясните движеніе этихъ двухъ ротъ.

Шт.-к. Кишинскій. Мнѣ приказалъ генералъ Надѣинъ и полковникъ Савицкій; они стояли за желѣзно-дорожной насыпью.

Предс. Прежде вы докладывали за желѣзно-дорожной насыпью, затѣмъ вы ихъ сняли съ этой желѣзно-дорожной насыпи, значитъ, влѣво отошли?

Шт.-к. Кишинскій. Точно такъ, влѣво.

Предс. Отъ главной линіи желѣзной дороги, и затѣмъ повели на сѣверо-востокъ до желѣзно-дорожнаго моста?

Шт.-к. Кишинскій. Точно такъ.

Защ. гн. Домбровскій. Такъ... и по распоряженію генерала Фока. (Гн. Домбровскій указываетъ по предложенію Предсѣдателя на карту высоту № 31).

Предс. (Свидѣтелю). Вы свободны.

Свидѣтель штабсъ-капитанъ Карамышевъ введенъ въ залъ.

Предс. (Обращается къ шт.-кап. Карамышеву). Вы въ которомъ полку служили во время боя при Кинь-Чжоу?

Шт.-к. Карамышевъ. Во 2-ой батарее 4-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады.

Предс. Потрудитесь рассказать, какое участіе вы принимали въ бою 13-го мая?

Шт.-к. Карамышевъ. На разсвѣтъ 13 го мая батарея получила приказаніе выступить и должна была занять позицію правѣе Известковой горы. Батарея выступила, но, подвѣзая къ Известковой горѣ, ей было приказано занять мѣсто тамъ же, въ то время какъ Известковая гора, на которой стояла батарея, которой командовалъ поручикъ Соломоновъ, сильно обстрѣливалась и представляла собой сплошное облако пыли и дыма. 1-я батарея, несмотря на это, выкатила свои орудія и заняла позицію. Наша батарея осталась на дорогѣ и командиръ батареи поѣхалъ узнать у

генерала Ирмана, — какъ намъ поступить далѣе? Онъ сообщилъ, что въ виду того, что неприятель пытается овладѣть Кинь-Чжоускими позиціями, намъ приказано перейти на лѣвый флангъ Тафашинскихъ высотъ. Здѣсь батарея обстрѣливала неприятельскія колонны и цѣпь, которыя пытались обойти нашъ флангъ по бухтѣ, погрузившись по шею въ водѣ. За два часа до захода солнца было получено приказаніе отъ генерала Фока, который велѣлъ подкормить людей и лошадей, и уже съ заходомъ солнца было получено приказаніе отъ генерала Ирмана идти къ Нангалину. Около деревни Нангалинъ батарея стояла около часу, потомъ совершенно спокойно тронулась къ станціи Нангалинъ. Здѣсь, когда она была на ходу, тогда начался безпорядокъ, — слышалась ружейная стрѣльба, люди бѣжали, шла батарея, рядомъ съ ней шла пулеметная команда, потомъ шель пѣхотный полкъ. Пронесся слухъ, что напала японская кавалерія, но порядокъ былъ восстановленъ въ теченіе 10—15 минутъ такимъ образомъ: сформировалась команда, я былъ командиромъ послѣдняго 4-го взвода и поѣхалъ съ этой командой по направленію къ Кинь-Чжоускимъ позиціямъ. Я уже засталъ все поле покрытымъ отдѣльными командами, нѣкоторыя команды были построены въ 4 шеренги и держали ружья наготовѣ, чтобы встрѣтить неприятеля. Со стороны деревни Нангалинъ носился слухъ (?), что народъ гибнетъ (?), отсюда уже доносились сигналы.

Пдпр. Вельяминовъ. Ген. Стессель обвиняется въ подлогѣ, въ томъ, что былъ безпорядокъ въ теченіе всей дороги, а онъ донесъ о порядкѣ. Я просилъ бы огласить телеграмму, имѣющую громадное значеніе, удостоверяющую, что подлога здѣсь не было, а въ теченіе всей дороги отъ Нангалина до передовыхъ позицій порядокъ не нарушался. Телеграмма эта имѣется отъ 18-го мая.

Предс. (Свидѣтелю). Вы свободны. (Дежурному офицеру). Подпоручика Козина.

Въ залъ введенъ свидѣтель подпоручикъ Козинъ*.

Предс. (Обращается къ подп. Козину). Въ какой части полка вы состояли во время боя при Кинь-Чжоу?

Пдпр. Козинъ. Въ 14-мъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку.

Предс. Въ какой части?

Пдпр. Козинъ. Въ охотничьей командѣ поручика Руссау.

Защ. гн. Домбровскій. Было-ли приказаніе объ отступленіи?

Пдпр. Козинъ. Никакъ нѣтъ, не было.

* Козинъ былъ въ 14 Вост.-Сиб. стр. полку вольноопредѣляющимся, получилъ всѣ четыре степени знака отличія Военнаго Ордена и произведенъ за боевыя отличія въ заурядъ-прапорщникъ и подпоручикъ.
Ред.

Защ. гн. Домбровский. А было ли приказаніе держаться до послѣдняго человѣка?

Пдпр. Козинъ. Такого приказанія я не знаю.

Защ. гн. Домбровский. Дальнѣйшихъ вопросовъ я не хочу повторять, дабы не утомлять Верховный военно-уголовный судъ.

Предс. Въ какой полуротѣ вы были?

Пдпр. Козинъ. Въ первой; я былъ ночью около города Кинь-Чжоу.

Предс. Впереди города Кинь-Чжоу?

Пдпр. Козинъ. Точно такъ.

Предс. Куда васъ отгѣснили японцы?

Пдпр. Козинъ. Отгѣснили насъ къ подошвѣ Кинь-Чжоуской позиціи, къ первому окопу.

Предс. Не помните ли вы, какими войсками были заняты эти окопы?

Пдпр. Козинъ. Первой охотничьей командой.

Предс. Когда вы отступили, отошли отъ этихъ окоповъ?

Пдпр. Козинъ. Въ 7 часовъ вечера.

Предс. Послѣ васъ кто-нибудь былъ сзади васъ, между вами и японцами?

Пдпр. Козинъ. Никого не было, я былъ послѣднимъ.

Предс. Вы послѣднимъ отходили?

Пдпр. Козинъ. Такъ точно, Ваше Высочайшее превосходительство.

Предс. Вы свободны, но останьтесь въ залѣ.

Защ. гн. Домбровский. Я освѣжу въ памяти вопросъ о двухъ баталіонахъ. Записка была послана подполковникомъ Одинцовымъ слѣдующаго содержанія: два часа дня, станція Тафашинъ, ген. Надѣину (Вопросъ былъ возбужденъ, по чьему распоряженію была отправлена записка подполковникомъ Одинцовымъ). „На станцію Тафашинъ. Кромѣ двухъ ротъ, назначенныхъ для поддержки праваго фланга, всѣмъ остальнымъ ротамъ 14-го полка двинуться по лоцинѣ къ д. Моидзы, гдѣ на высотѣ 31 находится генераль Фокъ“. Такъ что Верховный военно-уголовный судъ можетъ убѣдиться, что генераль Надѣинъ уже боемъ не распоряжался и тѣ шесть ротъ были направлены къ высотѣ 31 по приказанію ген. Фока.

Воен. Прок. Не отрицая того обстоятельства, что генераль Фокъ остановилъ два баталіона 13-го полка на вопросъ полковника Савицкаго: прикажете вести два баталіона? сказалъ: стойте; поэтому вы просто не знаете показанія генерала Надѣина.

Защ. гн. Домбровский. Дѣло въ томъ, что подполковникъ Одинцовъ не сказалъ, что генераль Фокъ велѣлъ отвести два баталіона, онъ сказалъ только: стойте!

Предс. Вы слышали здѣсь показаніе штабсъ-капитана Кишинскаго. Я его нарочно вторично переспросилъ, и онъ отвѣчалъ опре-

дѣленно, что онъ снялъ ихъ съ полотна желѣзной дороги, идущей изъ Харбина и повелъ ихъ вдоль полотна желѣзной дороги и довелъ ихъ до оврага, на которомъ находится большой желѣзно-дорожный мостъ.

Гн. Фокъ. Къ ночи онъ перешелъ на перекрестокъ, гдѣ желѣзная дорога отъ главной магистрали отходитъ къ Талиенвану.

Защ. гн. Домбровский. Это въ другое время.

Предс. (*Обращается къ шт.-кап. Кишинскому*). Штабсъ-капитанъ Кишинскій, потрудитесь, пожалуйста, показать на картѣ. (*Судъ разсматриваетъ карту*). Потрудитесь рассказать, что затѣмъ было?

Шт.-к. Кишинскій. Во время движенія всѣ колонны были отправлены на правый флангъ позиціи, затѣмъ 6-я и 7-я роты отправлены на лѣвый флангъ.

Предс. По чьему приказанію?

Шт.-к. Кишинскій. Приѣзжалъ полковникъ Савицкій и сказалъ, что приказалъ генераль Фокъ.

Гн. Фокъ. Вотъ отсюда они какъ разъ утромъ пришли къ высотѣ 31.

Предс. Казармы эти за Кинь-Чжоуской горой?

Гн. Фокъ. Нѣтъ, вѣдь высота 31 очень далеко.

Предс. (*Защитникамъ*). Отъ допроса свидѣтеля Азарова вы отказываетесь?

Пдпл. Вельяминовъ. Совершенно отказываюсь по Кинь-Чжоускому бою.

Защ. гн. Домбровский. О Кинь-Чжоускомъ боѣ говорится на страницѣ 45, протоколъ № 61, показаніе гн.-л. Надѣина, данное слѣдственной комиссіи 30 января 1907 года.

Секр. (*Читаетъ показаніе ген. Надѣина*)*.

Защ. гн. Домбровский. Позвольте мнѣ обратить вниманіе на слѣдующія чрезвычайно важныя мѣста. Прежде всего генераль Надѣинъ въ самомъ началѣ показанія говоритъ, что онъ усилилъ позицію двумя баталіонами, состоящими изъ шести ротъ. Объ этихъ ротахъ и была рѣчь. Но есть тамъ же и другое мѣсто на страницѣ 85-й, которое разъясняетъ исторію о томъ, какъ якобы ген. Фокъ остановилъ два баталіона. „Послѣ 2-хъ часовъ японцы, высадивъ десантъ, снова начали наступленіе“. Я подчеркиваю слово десантъ, такъ какъ здѣсь вышло недоразумѣніе. На это обстоятельство я обращаю вниманіе суда. Послѣ 2-хъ часовъ онъ послалъ приказаніе: окопы на лѣвомъ... (*Читаетъ*)**. При этомъ былъ полковникъ Романовскій, но онъ же намъ сегодня говоритъ, что онъ встрѣтилъ баталіонъ въ 5

* Показаніе г.-л. Надѣина будетъ напечатано въ приложеніяхъ къ Отчету. *Ред.*

** Будетъ напечатано въ приложеніяхъ. *Ред.*

часовъ. Это нужно связать съ другими документами, въ которыхъ говорится о ложной тревогѣ изъ-за десанта. Я прошу судъ прочесть всѣ 5 документовъ. Затѣмъ ген. Надѣинъ показываетъ, что онъ увидѣлъ въ 4¹/₂ часа японскій флагъ, но Верховный военно-уголовный судъ установилъ, когда это было. Кромѣ того, стоитъ посмотреть на планъ: со ст. Тафашинъ нельзя было видѣть флага на бат. № 10. Это—ошибка, недоразумѣніе. Затѣмъ, чтобы убѣдиться Верховному военно-уголовному суду, что 13-му полку не могло быть дано приказанія усилить двумя баталіонами Кинь-Чжоускую позицію и что рѣчь шла о двухъ баталіонахъ, отправленныхъ въ с. Тунселяфанъ, я прошу прочесть документы, списокъ которыхъ я передалъ секретарю, они очень коротенькіе; это—донесеніе генерала Надѣина 13-го мая въ 7 ч. 15 м., затѣмъ другой—въ 10 ч. о ложной тревогѣ, затѣмъ телеграмма начальника штаба изъ мѣста, гдѣ предполагалась высадка, и телеграмма полковника Мачабели, отправленная съ высоты 40—41 въ 12 ч. 35 м. дня.

Секр. Приложение 31, листъ 108, донесеніе генерала Надѣина 13 мая, 7 ч. 25 м. ночи начальнику дивизіи. (*Читаетъ*). „Безъ перемѣнъ. Продолжается бомбардировка. Наша артиллерія отвѣчаетъ слабо. Перевѣсъ въ артиллеріи значительный. 5 ч. 45 м. открытая пальба ружейная съ лѣваго фланга позиціи теперь прекратилась. Полки и батареи не выдвигаютъ на позиціи, выжидаю; сейчасъ опять ружейная стрѣльба на лѣвомъ флангѣ. 13 полкъ двинулъ на лѣвый флангъ позиціи“. Приложение за № 14, полевая книжка № 7, донесеніе подполковника Дмитревскаго генералу Фоку на станціи Нангалинъ, 1904 г. 13 мая, 10 часовъ, мѣсто отправленія—бывшее мѣстоположеніе 13 полка. (*Читаетъ*). „У дер. Тунселяфанъ высадилось около баталіона японцевъ. Ген. Надѣинъ направилъ туда изъ резерва 13-й полкъ. Такимъ образомъ, лѣвѣе 2 батареи (Лаперова) у деревни сосредоточились 2 и 3 баталіоны 13 полка, у дер. Нангалинъ осталась одна 3-я рота 13-го полка, 1-я рота на высотѣ 37, а двѣ на позиціи“.

Защ. гн. Домбровскій. Такимъ образомъ, Судъ убѣдился, что лѣвѣе 2-й батареи Лаперова у деревни Тунселяфанъ сосредоточились 2-й и 3-й баталіоны 13-го полка. У деревни Нангалинъ оставались 3-я рота 13 полка, 1-я рота была на высотѣ 37, а 2-я и 4-я роты были на позиціи.

Секр. Донесеніе временно командующаго 13-мъ полкомъ, полковника кн. Мачабели, 13 мая, 12 ч. 35 м. утра. (*Читаетъ*). „Въ морѣ стоятъ 5 канонерскихъ лодокъ; на берегу японцевъ не видно. Съ этихъ судовъ по насъ была стрѣльба. Лѣвѣ насъ конные охотники. Въ

боевой линіи стоятъ двѣ роты 2-го бат., 3-й бат. въ резервѣ. Подп. Мачабели“. Приложение № 31, листъ 111, донесеніе подполковника Дмитревскаго генералу Фоку, 13 мая 2 ч. 15 м. дня... (*читаетъ*). „Здѣсь, на берегу, совершенно спокойно. Достаточно одного баталіона; поэтому здѣсь останется только 2-й бат. 13-го полка, изъ котораго 6-я рота станетъ лѣвѣе батареи Лаперова, на высотѣ 40, а 5-я, 7-я и 8-я роты на вершинѣ 86—наблюдать побережье; 3-й бат. съ 4 пулеметами вернулъ къ дер. Нангалинъ“.

Защ. гн. Домбровскій. Такимъ образомъ, Верховный военно-уголовный судъ убѣждается, что въ 2 часа 15 м. изъ 13-го полка, за исключеніемъ тѣхъ ротъ, которыя оставались на своихъ мѣстахъ, одинъ баталіонъ оставленъ на мѣстѣ ложной тревоги, а другой былъ отправленъ къ деревнѣ Нангуаньлинъ, на противоположную сторону залива, для наблюденія за возможностью высадки. Тутъ, вѣроятно, и произошло недоразумѣніе.

Секр. Приложение № 14, книжка вторая, генералу Надѣину отъ генерала Фока, 13 мая въ 1 часть дня... (*Читаетъ*). „Прислать немедленно въ лошину сѣверо-западнѣе ст. Тафашинъ двѣ роты къ бат. № 15“. Приложение № 14, книжка 5, записка капитана Одинцова командиру 15-го полка въ 2 ч. 20 м. дня 13-го мая... (*Читаетъ*) *.

Защ. гн. Домбровскій. Я послѣднюю депешу просилъ прочесть, чтобы не было недоразумѣнія. Я обращаю особенное вниманіе, что изъ обвинительнаго акта должно быть уже извѣстно, что утромъ генералъ Надѣинъ отдалъ приказаніе усилить центръ и правый флангъ позиціи двумя баталіонами, каковое обстоятельство включено въ историческую часть обвинительнаго акта. Вслѣдствіе оставленія безъ вниманія этого показанія генералъ Фокъ попалъ на скамью подсудимыхъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Я просилъ прочитать телеграмму генерала Стесселя. Я ходатайствую о прочтеніи донесенія генералу Куропаткину по Кинь-Чжоускому бою, 3 томъ, л. 83.

Воен. Прок. Я прошу прочитать показаніе генерала Ирмана.

Секр. (*Читаетъ показаніе генерала Ирмана*) **.

Защ. гн. Домбровскій. Я хочу въ этомъ показаніи отмѣтить слѣдующую существенную часть. Генералъ Ирманъ говоритъ, что генералъ Фокъ пріѣхалъ на позицію около 4-хъ час. дня, когда наступило затишье. Что же касается другой части показанія, относи-

* Будетъ напечатано въ приложеніяхъ. *Ред.*

** Показаніе г.-м. Ирмана будетъ приведено въ приложеніяхъ. *Ред.*

тельно двухъ баталіоновъ, то генераль Ирманъ говорить, что генераль Фокъ вернулъ какіе-то два баталіона, но не говорить—откуда онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія.

Гн. Фокъ. Говорили, что генераль Фокъ шелъ и не дошелъ; другіе, конечно, могли это говорить, но Ирманъ видѣлъ, онъ видѣлъ, какъ я пошелъ. Мнѣ было такъ стыдно, что съ нашей стороны...

Предс. (*Обращается къ секретарю*). Есть у васъ записка генерала Фока, съ которой онъ послалъ двѣ роты полковнику Третьякову?

Воен. Прок. Эта записка была прочитана какъ-то, если помните.

Защ. гн. Домбровский. Это я сейчасъ укажу.

Предс. Теперь остается донесеніе Стесселя о Кинь-Чжоускомъ боѣ.

Защ. гн. Домбровский. Я могу указать: она маленькая: записная книжка 2, приложение 14.

Гн. Фокъ. Я просилъ-бы устранить,—вѣдь это словесныя пререканія между мной и полковникомъ Третьяковымъ, что я ему передавалъ на словахъ. Я просилъ вызвать командира 7-й роты, но мнѣ отказали. Онъ бы могъ показать записку: „не сажайте въ ложементы, а употребите для возстановленія боя“. Какое можетъ быть настроеніе въ тѣхъ частяхъ, гдѣ голосъ начальника потерялъ значеніе?

Предс. Возстановляется энергія у людей и желаніе сопротивляться только поддержкой. Двигайте впередъ части, остановите части, идущія назадъ, а что далѣе, намъ нѣтъ надобности.

Секр. 12-го и 13-го мая, бои на Кинь-Чжоускихъ позиціяхъ... (*читаетъ*) *.

Пдпл. Вельяминовъ. Ваше Высокопревосходительство! Генералу Стесселю предъявлены два крупныхъ обвиненія: „изъ личныхъ выгодъ представилъ командующему Манчжурской арміей“ (см. выше столб. 2, стр. 71)... Обращаю вниманіе на это обстоятельство и указываю: тамъ, гдѣ подлогъ, нужно указать точно; дальше излагается, что онъ придалъ этимъ донесеніямъ такую редакцію, которая не оставляла сомнѣній, что онъ, генераль Стессель, лично и притомъ съ большой энергіей руководилъ дѣйствіями войскъ (*читаетъ изъ обвин. акта*), и я прошу господъ судей припомнить все то, что говорили свѣдѣтели, болѣе подробно. Поставьте себя въ положеніе начальника, въ которомъ находился генераль Стессель. Съ своей стороны, я указываю Вашему Высокопревосходительству еще

на то обстоятельство, что въ донесеніи генерала Стесселя нѣтъ ни одного слова, что онъ находился въ бою.

Предс. Мы слышали теперь фактическую сторону, а разсужденія будутъ впослѣдствіи; объ этомъ еще не разговаривали.

Пдпл. Вельяминовъ. Нѣтъ, я подчеркиваю: „Такъ какъ отступленіе было безпорядочнымъ и поспѣшнымъ...“ (*читаетъ*); вотъ на это обстоятельство я обращаю вниманіе, такъ какъ объ этомъ мы не слышали ни отъ одного свѣдѣтеля. Я пытался это установить, но вы меня два раза останавливали. Мы кончили Кинь-Чжоускій бой, дошли до Талингоу. Тогда я не знаю, когда же я могу...

Гн. Стессель. Ваше Высокопревосходительство! Во вчерашнемъ засѣданіи г.-л. Смирновъ высказалъ свой взглядъ на Кинь-Чжоускія позиціи, при чемъ заявилъ, что у ген. Фока была цѣлая дивизія, что было кому драться, и что, по его мнѣнію, слѣдовало бы даже пожертвовать цѣлой дивизіей. Онъ передалъ мнѣ это чрезъ Кондратенко. Взглядъ мой и генерала Смирнова рѣзко расходились въ этомъ. Я никогда не думалъ и не позволялъ себѣ думать, имѣя всего двѣ дивизіи для Портъ-Артура, уложить цѣлую дивизію на Кинь-Чжоускихъ позиціяхъ, что было бы совершенно несогласно съ тѣми директивами, которыя я получилъ отъ командующаго арміей, генерала Куропаткина. Если бы эти директивы и не были переданы мнѣ, то все-таки я считалъ, — и генералы Фокъ, и Кондратенко раздѣляли этотъ взглядъ, — что всѣ войска назначены для Портъ-Артура. Можетъ быть, это и казалось генералу Смирнову „очень много“, но конецъ обороны Портъ-Артура показалъ, насколько это много. Кромѣ того я всегда говорилъ, что такъ какъ крѣпость не готова, то слѣдуетъ выбрать позицію впереди крѣпости и тамъ задерживать непріятеля, что мы и сдѣлали. Генераль Фокъ выбралъ позицію на горахъ, и тамъ мы дрались два мѣсяца. Я считаю, что это главное достоинство обороны, что мы къ крѣпости долго не подпускали непріятеля.

Защ. гн. Домбровский. Такъ какъ Кинь-Чжоускій бой мы закончили разсмотрѣніемъ, то я имѣю честь просить, чтобы при разслѣдованіи второго пункта обвиненія генерала Фока не ограничиваться лишь вопросами по поводу замѣтокъ. Это обвиненіе чрезвычайно серьезно по обвинительному акту, такъ какъ тамъ, въ этомъ пунктѣ, говорится еще о деморализаціи арміи. Поэтому я просилъ бы допросить о замѣткахъ всѣхъ офицеровъ. Замѣтки-то, само собой, судъ прочтетъ; но ген. Фокъ обвиняется въ деморализаціи молодыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Предс. Затѣмъ, у насъ еще остаются noch

* Донесеніе гн. Стесселя о боѣ при Кинь-Чжоу будетъ напечатано въ приложенияхъ.

и утро на размышленія по этому поводу; легко, можетъ быть, явятся сомнѣнія, которыя придется выслушать и разрѣшить, такъ что не объявляю судебного слѣдствія о Кинь-Чжоускомъ боѣ законченнымъ.

Защ. гн. Домбровскій. Я полагаю, что

по этому вопросу пренія будутъ къ концу судебного слѣдствія?

Предс. Объявляю перерывъ засѣданія до 11 часовъ завтрашняго утра.

Засѣданіе прерывается въ 5 ч. 45 мин. веч.

Стенографическую запись вели: Онисаренко и Лысковскій.

Въ настоящемъ засѣданіи допрашивались свидѣтели:

Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-адмиралъ фонъ-Эссенъ.

Шт.-напит. Дебогорій-Монріевичъ.

Генералъ-маіоръ Третьяковъ.

Подполковникъ Бѣлозоръ.

Генералъ-маіоръ Бѣлый.

Штабсъ-напитанъ Ручьевъ.

Полковникъ Хвостовъ.

Прапорщикъ запаса флота Куриловъ.

Полковникъ Романовскій.

Генералъ-маіоръ Мехмандаровъ.

Капитанъ Аноевъ.

Штабсъ-напитанъ Ратайскій.

Поручикъ Руссау.

Поручикъ Орелъ.

Штабсъ-напитанъ Кишинскій.

Штабсъ-напитанъ Карамышевъ.

Поручикъ Козинъ.

Засѣданіе 7-ое.

5 Декабря 1907 года.

Засѣданіе открывается въ 11 час. 5 мин. утра.

Предс. Засѣданіе Верховнаго военно-уголовнаго суда продолжается. Дежурный офицеръ, попросите генераль-адъютанта Куропаткина.

(Въ это время говоритъ защитникъ ген. Рейса обращаясь къ Предсѣдателю, но такъ тихо, что доносятся только отдѣльныя слова: „3-й отдѣлъ“... „генераль Фокъ“).

Предс. (Защитнику). Для чего?

Прис. пов. Нечаевъ. Здѣсь, на судѣ, неоднократно упоминалось о военно-исторической комиссіи и о нѣкоторыхъ документахъ, которые въ ней находятся, весьма цѣнныхъ документахъ, которые суду совершенно неизвѣстны. Здѣсь они появлялись отрывочно и неизвѣстными даже способами. Но всего удивительнѣе, что военно-историческая комиссія, въ то время, когда появлялись такіе документы, какъ тѣ, которые находятся у генерала Куропаткина, не исполнила тѣхъ требованій, которыя предъявлены ей самимъ судомъ. Я долженъ указать, что когда судъ просилъ генерала Бѣлаго предъявить документы, то генераломъ Рейсомъ было подано прошеніе о доставленіи изъ военно-исторической комиссіи тѣхъ документовъ, предъявленіе которыхъ было желательно. Судъ принялъ это ходатайство, постановивъ требовать эти документы; безъ сомнѣнія, они имѣютъ особое значеніе для дѣла. Въ настоящее время защитѣ извѣстно, что въ этой комиссіи находится цѣлое артиллерійское дѣло Портъ-Артура, въ которомъ содержатся самыя существенныя и интересныя свѣдѣнія относительно снярядовъ. Я поэтому покорнѣйше прошу Верховный военно-уголовный судъ постановить новое опредѣленіе, подтверждающее, такимъ образомъ, то опредѣленіе, которое состоялось о предъявленіи документовъ,

которые въ комиссіи имѣются, и на которыхъ обосновывался въ частности отчетъ ген. Бѣлаго.

Предс. Это, обратитесь къ секретарю.

Прис. пов. Нечаевъ. Такъ что разрѣшите, Ваше Высокопревосходительство, ей вторично...

Предс. Теперь свидѣтель здѣсь, поздно. Будетъ разслѣдоваться судомъ вопросъ объ отозваніи генерала Стесселя изъ Портъ-Артура. Въ мартѣ мѣсяцѣ, вслѣдъ за назначеніемъ комендантомъ крѣпости генераль-лейтенанта Смирнова, осуществился вопросъ о подчиненіи коменданта крѣпости начальнику укрѣпленнаго района, въ который входила крѣпость. Затѣмъ двоевластіе обнаружило невыгодныя стороны столкновенія властей. Чтобы разграничить ихъ, изданъ былъ дополнительный приказъ, который не всѣ понимали одинаково. Тренія начали сказываться. Въ это время послѣдовало отъ высшаго начальства распоряженіе объ отозваніи генерала Стесселя. Ваше Высокопревосходительство, генераль Куропаткинъ, что вы знаете по этому поводу? Потрудитесь рассказать.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Въ 1903 г. уже возникъ вопросъ о назначеніи коменданта въ Портъ-Артуръ. Первоначально адмиралъ Алексѣевъ предполагалъ остановиться на генералѣ Стесселѣ. И, дѣйствительно, когда я былъ въ Портъ-Артурѣ, я былъ удивленъ знаніемъ генераломъ Стесселемъ всѣхъ окрестностей, всѣхъ укрѣпленій, и, не взирая на то, что онъ занималъ должность только начальника стрѣлковой бригады, во время производства маневровъ никто другой не давалъ объясненій полнѣе по вопросамъ о недостаткахъ и достоинствахъ крѣпости, какъ только Стессель. Думаю, что это расположило, независимо отъ прочихъ данныхъ, адмирала Але-

ксѣева остановить свой выборъ на генералѣ Стесселѣ. 1-го іюня въ Талиенванѣ, гдѣ были адмиралъ Алексѣевъ и я, у насъ по этому вопросу происходило обсужденіе. Крѣпости еще не существовало, коменданта еще назначено не было и выяснялась необходимость опредѣлить, какого разряда это будетъ крѣпость и кто ея будетъ комендантомъ. Въ зависимости отъ размѣра Портъ-Артура былъ опредѣленъ крѣпостью только II-го разряда. Но такъ какъ въ это время уже состоялось рѣшеніе образовать корпусъ войскъ, то тогда уже явился вопросъ, въ какомъ отношеніи будутъ находиться между собою комендантъ крѣпости II-го разряда и командиръ корпуса, ибо тогда уже, какъ значится въ моемъ дневникѣ, предвидѣлся отходъ этого корпуса въ Портъ-Артуръ. У меня записано 1-го іюня, что рѣшеніе этого вопроса предполагалось такъ: лично для генерала Стесселя предоставить крѣпость второго разряда на мирное время на правахъ коменданта крѣпости I-го разряда, дабы въ смыслѣ содержанія онъ не былъ бы пониженъ противъ командира корпуса, ибо генералъ Стессель являлся старшимъ кандидатомъ на корпусъ. Для того, чтобы обойти вопросъ этотъ, мною предполагалось рѣшить вопросъ такъ: выбрать другое лицо для управленія корпусомъ, а генералу Стесселю съ назначеніемъ комендантомъ дать права и содержаніе коменданта крѣпости первого разряда. Съ этимъ рѣшеніемъ я и уѣхалъ въ Петербургъ. Въ декабрѣ или въ началѣ января неожиданно для меня послѣдовало представленіе Стесселя на должность командира 3-го корпуса, каковое и состоялось. Затѣмъ 27-го января одновременно послѣдовало объявленіе Портъ-Артура на осадномъ положеніи и представленіе уже Намѣстника, адмирала Алексѣева, о томъ, чтобы комендантомъ былъ назначенъ генералъ Смирновъ. Вызвавъ начальника главнаго штаба Сахарова, я его запросилъ, были ли предварительные переговоры относительно назначенія генерала Смирнова, такъ какъ я только изъ депеши Намѣстника въ первый разъ услышалъ о такомъ предположеніи. Генералъ Сахаровъ отвѣтилъ, что ранѣе онъ дѣйствительно былъ спрошенъ Намѣстникомъ, кто могъ бы быть указанъ ему для должности коменданта Портъ-Артура. Сахаровъ отвѣтилъ, что не можетъ указать на одно лицо, а указалъ ему по кандидатскому списку на такихъ-то и такихъ-то лицъ. Не помню, можетъ быть въ числѣ ихъ генералъ Смирновъ занималъ главное мѣсто, былъ первымъ. Но во всякомъ случаѣ ген. Сахаровъ мнѣ показалъ аттестацію на генерала Смирнова, которая была прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ боевой опытности (что и сказалося въ

немъ); въ ней указывалось главное, что нужно для коменданта—особенная твердость характера. Тѣмъ не менѣе, въ виду объявленія на осадномъ положеніи Портъ-Артура, я не признавалъ удобнымъ назначать кого-либо изъ Европейской Россіи и далъ депешу Намѣстнику, которая должна быть въ дѣлахъ, въ которой значилось: „докладъ о назначеніи генерала Смирнова комендантомъ приказалъ составить; новъ виду особенныхъ обстоятельствъ, въ виду объявленія Портъ-Артура на осадномъ положеніи не признаете-ли вы возможнымъ независимо отъ всякаго кандидатскаго списка выбрать на должность коменданта кого-либо изъ лицъ, находящихся на мѣстѣ“. Если бы я только зналъ, какъ и другіе офицеры, духовныя и прочія качества генерала Кондратенки, о томъ, что это герой былъ, то, конечно, не могло бы быть сомнѣній, не было бы и бѣды. Никто изъ насъ въ скромномъ Кондратенкѣ не предвидѣлъ такого героя, какимъ онъ оказался въ дѣйствительности. Онъ былъ наиболѣе подходящий на такую должность. Если на комъ-либо нужно было остановиться, такъ это на начальникѣ 7-й дивизіи генералѣ Кондратенкѣ. Въ отвѣтъ послѣдовало подтвержденіе первой депеши, т. е. что адмиралъ Алексѣевъ настаиваетъ на генералѣ Смирновѣ. Докладъ былъ сдѣланъ, и генералъ Смирновъ былъ назначенъ. Я принялъ только мѣры о скорѣйшемъ пріѣздѣ и телеграфировалъ ему отправиться въ Портъ-Артуръ немедленно, не заѣзжая въ Петербургъ. Насколько возможно, это было исполнено, и уже 4-го марта генералъ Смирновъ былъ въ Портъ-Артурѣ. Въ это время, насколько мнѣ извѣстно, тамъ находился и Намѣстникъ. Уже по пріѣздѣ въ Портъ-Артуръ, назначенный Высочайшимъ приказомъ, на основаніи положенія объ управленіи крѣпостями, генералъ Смирновъ могъ добиваться, или даже могъ объявить о правахъ своихъ, какъ командира отдѣльнаго корпуса. Этого сдѣлано не было. А 12-го марта послѣдовалъ приказъ, которымъ временно, какъ значилось въ приказѣ Намѣстника, генералъ Стессель оставался въ Квантунскомъ районѣ, съ подчиненіемъ ему коменданта крѣпости, причемъ, вопреки закону, этому коменданту крѣпости означеннымъ приказомъ были предоставлены только права командира неотдѣльнаго корпуса. Такое рѣшеніе вопроса первое время съ моей стороны не встрѣчало никакихъ сомнѣній. Предполагалъ я, что можетъ обойтись дѣло, ибо въ этомъ приказѣ значилась фраза „временно“, какъ бы указывающая, что какъ только укрѣпленный районъ будетъ пройденъ и войска придутъ въ крѣпость, то и особые права генерала Стесселя отпадутъ въ виду смысла закона: или надо бу-

детъ уѣхать изъ Портъ-Артура, или надо будетъ подчиниться коменданту. Когда былъ бой въ Кинь-Чжоу, то послѣ этого боя начали у меня являться сомнѣнія совсѣмъ въ другомъ: начали появляться сомнѣнія въ соотвѣтствіи генерала Стесселя вообще съ должностью начальника района, ибо по его донесеніямъ и по рассказамъ лицъ, пріѣзжавшихъ оттуда, можно было судить какъ бы о временномъ упадкѣ духа этого генерала. Это сказывалось въ слишкомъ нервной редакціи депешъ, въ которыхъ непрерывно повторялось о необходимости, о самой экстренной необходимости немедленной помощи, немедленной присылки трехъ-четырехъ дивизій пѣхоты, въ особенности въ указаніи на то, что снарядовъ осталось самое ограниченное количество, тогда какъ они съ сухопутнаго фронта не сдѣлали ни одного выстрѣла. Я моими сомнѣніями подѣлился съ Намѣстникомъ особымъ письмомъ, высказавъ, что не признаетъ ли онъ нужнымъ уже тогда же отозвать генерала Стесселя. На это Намѣстникъ выразилъ согласіе. При этомъ я, дабы быть болѣе убѣжденнымъ въ истинности всѣхъ полученныхъ донесеній и въ моихъ сомнѣніяхъ, просилъ Намѣстника запросить депешей постороннее вѣдомство, представителей морской силы. Былъ запрошенъ адмиралъ Виттефть, и онъ далъ отвѣтъ неблагопріятный для генерала Стесселя. Въ отвѣтѣ этомъ значилось, что Стессель не пользуется должнымъ авторитетомъ и—повинуются ему только въ силу его старшинства, что, можетъ быть, въ полѣ онъ и хорошій генералъ, а въ крѣпости онъ является какъ бы не соотвѣтствующимъ. По полученіи такого отвѣта мною трижды было послано одно и то же приказаніе генералу Стесселю, редакція котораго по соглашенію съ Намѣстникомъ была дословно слѣдующая (*читаетъ*): „5-го іюня, генералу Стесселю. Такъ какъ ваше командованіе укрѣпленнымъ райономъ окончилось и вы вошли въ крѣпость, то, согласно съ мнѣніемъ Намѣстника, предлагаю вамъ сдать, на основаніи положенія объ управленіи крѣпостями, особенно статьи 57, командованіе въ крѣпости коменданту ея и прибыть выбраннымъ вами путемъ, напримѣръ на миноносцѣ, въ Маньчжурскую армію, гдѣ при первой возможности вы займете положеніе командира корпуса. Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ № 759“. Содержаніе этой же депеши, того же числа было передано генералу Смирнову, депешей № 760, которая начиналась: „5-го іюня мною послана генералу Стесселю слѣдующая депеша“, и содержаніе этой депеши я повторилъ. Та же депеша была передана 17-го іюня. Не довольствуясь этимъ, 19-го числа была послана особая шифрованная депеша о томъ же.

Такимъ образомъ трижды въ теченіе двухъ недѣль я это приказаніе отдалъ. Въ отвѣтъ въ концѣ іюня, а можетъ быть въ первыхъ числахъ іюля, не помню когда, мнѣ было генераломъ Стесселемъ прислано слѣдующее письмо, отъ 21-го іюня, № 56 (*читаетъ*): „Секретное предписаніе отъ 19-го іюня № 814 я получилъ вчера поздно вечеромъ, находясь на передовой артиллерійской позиціи, батареи капитана Пузанова. Здѣсь мы уже второй день деремся за обладаніе высотами, прилегающими къ горѣ Куинсанъ. Предписаніе это, по правдѣ сказать, меня очень поразило, и я рѣшаюсь высказать все то, что, по моему глубокому убѣжденію, сопряжено съ немедленнымъ его выполненіемъ. Меня хорошо знаютъ всѣ войска и вѣрятъ мнѣ; меня хорошо знаетъ какъ европейское, такъ и, главное, китайское населеніе и хотя, можетъ быть, мѣры мои кому-нибудь и кажутся строгими, но всѣ сознаютъ, что только этими мѣрами въ такое время держится порядокъ. Мой отъѣздъ породитъ общее уныніе, что теперь самое опасное, и упадокъ духа, который я все мѣрно поддерживаю. Я неоднократно просилъ Намѣстника разрѣшить мнѣ выѣхать къ корпусу, просилъ и въ день послѣдняго его отъѣзда, но онъ всякій разъ категорически мнѣ отказывалъ въ этомъ. Тогда, при обстоятельствахъ сравнительно спокойныхъ, мнѣ можно было выѣхать, теперь,—въ такой острый періодъ блокады и когда на мнѣ все держится,—нельзя. Генералы Фокъ, Кондратенко и Никитинъ дружно и отъ души работаютъ со мной и вѣрятъ въ меня. Зная и высоко уважая Фока и зная его взгляды, я не увѣренъ, что все будетъ идти такъ гладко, какъ при мнѣ, а это будетъ во вредъ дѣлу. Положеніе мое здѣсь, разумѣется, гораздо труднѣе командованія въ полѣ, повторяю, я неоднократно просился уѣхать, когда возможно было безъ ущерба для дѣла, теперь же докладываю, будетъ большой вредъ. Теперь, послѣ славныхъ двухдневныхъ боевъ, районъ моихъ дѣйствій вновь расширился. Докладывая обо всемъ вышеизложенномъ по долгу и совѣсти, я твердо увѣренъ, что Ваше Высокопревосходительство примете все это во вниманіе. Прошу принять во вниманіе и взглядъ мой на генерала Смирнова; онъ, можетъ быть, и прекрасный человекъ, но скорѣе профессоръ; если бы Кондратенко, дѣло бы другое. Если же все-таки признаете мое прибытіе необходимымъ, то докладываю, что я сочту долгомъ принять всѣ мѣры къ выполненію, хотя въ настоящее время сообщеніе все затрудняется по усиленію надзора за всѣми выходящими судами. Стессель“.

Воен. Прок. (*Обращается къ свидѣтелю*). Ваше Высокопревосходительство, вы отъ гене-

рала Смирнова не получали какихънибудь донесеній, или отъ кого либо изъ офицеровъ, по поводу того, что между генераломъ Стесселемъ и Смирновымъ были нѣкоторыя тренія, не допускавшія одновременнаго пребыванія генераловъ въ Портъ-Артуръ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Письменныхъ или устныхъ?

Воен. Прок. Какихънибудь.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я думаю, что были донесенія отъ разныхъ лицъ и въ томъ числѣ, сколько помню, отъ капитана Одицова, который докладывалъ, что эти тренія существуютъ, но письменныхъ донесеній отъ генерала Смирнова объ этихъ треніяхъ я не получалъ.

Воен. Прок. Не припомните ли вы, Ваше Высокопревосходительство, какого числа?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Какъ мнѣ припомнить? мы, свидѣтели, въ крайне тяжеломъ положеніи, мы не можемъ за три-четыре года помнить, и цифры, и числа, и часы; поэтому-то, что мы говоримъ, мы говоримъ весьма условно, или намъ надо бы документы просмотрѣть.

Воен. Прок. Подполковникъ Гурко по этому поводу ничего не докладывалъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Не помню, но я слышалъ отъ подполковника Гурко больше критику, такъ сказать, относительно дѣйствій генерала Стесселя, вѣроятно, онъ же мнѣ и говорилъ о тѣхъ треніяхъ, которыя существовали или начали уже существовать между этими двумя лицами.

Воен. Прок. Не докладъ-ли подполковника Гурко, Ваше Высокопревосходительство, послужилъ основаніемъ телеграммы адмиралу Витгефту?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Нѣтъ. Дѣло въ томъ, что всѣ рѣшительно офицеры, которые ко мнѣ прибывали и дѣлали мнѣ докладъ, мною немедленно командировались къ Намѣстнику съ приказаніемъ дословно доложить Намѣстнику то, что они мнѣ докладывали. Такъ, я помню относительно капитана Одицова; его сомнѣнія Намѣстнику были, значитъ, имъ доложены; вѣроятно, докладывалось и другими лицами, такъ что Намѣстникъ получалъ такія же самыя, мнѣ кажется, донесенія изъ Портъ-Артура и не только отъ офицеровъ нашего вѣдомства, но и морского и долженъ былъ знать объ этихъ треніяхъ.

Воен. Прок. Такъ вы изволили сказать, что были посланы телеграммы объ отозваніи генералу Стесселю и затѣмъ письмо шифрованное. Какимъ путемъ телеграммы доставлялись туда, извѣстно вамъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Извѣстно. Когда мы владѣли Инкоу, то это сравнительно было легко, и часто депеши посылались черезъ Инкоу. Такимъ образомъ, у меня сохранилась

депеша генерала Жилинскаго, въ которой значилось: если вы не раздумали посылать предписаніе объ отозваніи Стесселя, то не воспользуетесь ли миноносцемъ (позабылъ имя, „Бурный“, или что-то въ этомъ родѣ), который можетъ эту депешу доставить. По всей вѣроятности, на этомъ миноносцѣ она и была передана. Но этого утверждать не могу. Когда у насъ исчезъ этотъ пунктъ, съ отходомъ нашимъ отъ Инкоу, то дѣло значительно затруднилось. Сколько помню, намъ приходилось посылать кругомъ на Чифу, посылать приходилось съ переодѣтыми китайцами, съ офицерами, приходилось давать имъ шифрованную депешу съ тѣмъ, чтобы гдѣ-нибудь на побережьи, они, отыскавъ, наняли шаланду и этимъ путемъ проникли въ Портъ-Артуръ; затѣмъ, черезъ Петербургъ повторялось изъ опасенія, что котороенибудь изъ этихъ приказаній можетъ затеряться, что, насколько мнѣ извѣстно, и случилось, такъ какъ, напримѣръ, генералъ Смирновъ ни одной изъ этихъ депешъ не получилъ.

Воен. Прок. Получилъ ли письменный отвѣтъ генералъ Стессель на свое письмо отъ 21-го іюня о томъ, что вы, Ваше Высокопревосходительство, согласны оставить его въ Портъ-Артуръ? и Ваше Высокопревосходительство со своей стороны сдѣлали ли какое-либо дальнѣйшее распоряженіе?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Относительно этого вопроса я позволю себѣ войти въ небольшія подробности, настолько онъ важенъ. По полученіи этого письма я прежде всего содержаніе его передалъ Намѣстнику, и по нашему взаимному соглашенію мы признали, что положеніе настолько измѣняется и письмо это содержитъ въ себѣ настолько опредѣленные и тревожныя данныя на случай отзыва, что къ этому письму можно было отнести съ довѣріемъ. Такое довѣріе было выражено и мною и Намѣстникомъ, но не въ той формѣ, которую, можетъ быть, надлежало при этихъ обстоятельствахъ принять, то есть телеграфировать генералу Стесселю о томъ, что ваше письмо насъ убѣдило, оставайтесь. Этого мы не сдѣлали, но и не повторили приказанія объ отзывѣ его, можетъ быть потому, что уже въ то время трудность сообщенія настолько возросла, что это приказаніе могло придти очень поздно. Какъ изволили видѣть, 5 іюня я началъ вызовъ Стесселя обратно, а только въ іюлѣ мѣсяцѣ получилъ отвѣтъ, или въ концѣ іюня, отъ генерала Стесселя. Значитъ и обратно—мое всякое приказаніе могло или вовсе не придти, или придти этимъ кружнымъ путемъ очень поздно, ибо по прибытіи въ Чифу надлежало, такъ сказать, кого-нибудь нанять, чтобы онъ прорвался черезъ японскій флотъ и доставилъ это приказаніе.

Въ самомъ концѣ этого письма значилось, что „мой районъ послѣ славныхъ двухдневныхъ боевъ снова расширился“; такимъ образомъ, можно было признать, что еще даже время отъѣзда генерала Стесселя, можетъ быть, не изрѣкло. Это какъ бы указывало на то, что я ошибся, начиная свою депешу „такъ какъ ваше командованіе укрѣпленнымъ райономъ окончилось“... Въ моихъ предположеніяхъ оно уже окончилось, и я отъѣзжалъ его, а по письму Стесселя оказывается, что не только не окончилось, но что онъ его еще расширилъ, такимъ образомъ является предположеніе, что отъѣздъ его несвоевремененъ, ибо войска укрѣпленнаго района, которыми онъ командуетъ, еще не вошли въ крѣпость, а если, этотъ укрѣпленный районъ сузится, и войска войдутъ въ крѣпость, тогда, можетъ быть, наступитъ тотъ моментъ, о которомъ я въ своей первой депешѣ, 5 іюня, говорилъ, то есть время отозванія генерала Стесселя. Такимъ образомъ, дѣйствительно, генералъ Стессель, отправивъ это письмо, могъ предположить: я буду ждать отвѣта. Это, можетъ быть, неправильно, потому что приказаніе было въ формѣ категорической, но есть нравственные извѣстные правила: „я свое мнѣніе изложилъ опредѣленно, затѣмъ нѣтъ повторенія, значитъ мое начальство какъ бы соглашается со мною, оно не отмѣняетъ прежняго приказанія, но и не даетъ мнѣ новаго приказанія, а какъ бы предоставляетъ все это дѣло на мое, Стесселя, личное усмотрѣніе“. И я позволю себѣ повторить, что то довѣріе, которое было оказано генералу Стесселю мною и Намѣстникомъ, въ моемъ представленіи до сихъ поръ было исполнено генераломъ Стесселемъ и заслужено до 2 декабря или дня смерти генерала Кондратенки. Намъ надо признать необычайно трудной задачу войскъ въ Портъ-Артурѣ, необычныя условія, при которыхъ происходила эта оборона, чтобы во всемъ томъ, что было сдѣлано войсками до сдачи крѣпости, до смерти Кондратенки, ясно видѣть, какой огромный подвигъ совершили наши войска, какое геройство было проявлено всѣми чинами отъ малаго до большого въ этотъ долгій періодъ, періодъ 8 мѣсяцевъ, отъ Кинъ-Чжоу до смерти Кондратенки, до времени сдачи Портъ-Артура; крѣпость Портъ-Артуръ вѣдь въ значительной степени и нами признавалась совершенно неоконченной? Въ три года нельзя создать современной крѣпости. Достаточно прочесть трудъ, трудъ прекрасный, одного изъ доблестныхъ участниковъ защиты Портъ-Артура, подполковника Шварца, чтобы видѣть, какъ далеко мы были отъ того идеала, который послѣ войны рисовался, можетъ быть, нѣсколько пылкому воображенію участниковъ, но, тѣмъ не менѣе, рисовался и

подтверждался цифровыми данными. Вѣдь подполковникъ Шварцъ признаетъ, что, дабы Портъ-Артуръ могъ съ успѣхомъ выполнить свою задачу, нужно было ни больше, ни меньше, какъ 129 тысячъ человѣкъ гарнизона. Очевидно, ни такихъ силъ, ни такихъ средствъ мы не могли даже и предоставить. Я скажу, что, если бы и предоставили, то это было бы гибельно для нашихъ защитниковъ: тогда японцы, заградивъ Портъ-Артуръ съ суши и съ моря, не атакуя Портъ-Артура, заставили бы этихъ людей голодать. Конечно, преувеличеніемъ въ обратную сторону будетъ и то предположеніе, которое здѣсь было высказано генераломъ Смирновымъ, что пяти полковъ достаточно было защищать 27 верстъ. Но мы не рассчитывали, чтобы гарнизону въ 9 полковъ это можно было сдѣлать, и я прямо говорю о такой геройской, продолжительной оборонѣ столь несовершенной крѣпости, на которую трудно было рассчитывать. Независимо отъ этихъ данныхъ, неоконченности укрѣпленій, большую роль тутъ играло отсутствіе серьезной крѣпостной артиллеріи. Въ этотъ короткій промежутокъ времени относительно артиллеріи мы очень мало могли сдѣлать. Мы брали, гдѣ только можно было, старыя орудія и орудія хорошія, ослабляли себя на западѣ, но дать настоящей артиллеріи не могли. Съ одной стороны, признавалось нежелательнымъ заказывать новыя орудія на иностранныхъ заводахъ, съ другой,—Обуховскій заводъ, единственный поставщикъ крупныхъ орудій, выполнялъ заказы военно-морского вѣдомства и могъ намъ давать отъ 5 до 7 орудій въ годъ на всю Россію. Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось, такъ сказать, вооружать крѣпость. Инженерная оборона тоже самое была плоха: средствъ техническихъ мало, силъ техническихъ мало. Всѣхъ усовершенствованій, которыя потомъ явились у нашего противника, было очень мало и они не были достаточно систематизированы. Но это было бы полбѣды. Большая бѣда явилась надъ Портъ-Артуромъ, когда помимо морского и сухопутнаго военнаго вѣдомствъ возникъ Дальній, безъ всякаго сношенія съ нами. Такимъ образомъ, для японцевъ стала создаваться готовая база, и это до такой степени сильно ослабило значеніе Портъ-Артура, что, уже послѣ поѣздки въ Портъ-Артуръ, я призналъ необходимымъ представить докладъ, въ которомъ указывалъ, что въ военно-сухопутномъ отношеніи Портъ-Артуръ есть только величайшее наше ослабленіе и указалъ, какъ на одну изъ мѣръ, дабы избѣжать войны съ Японіей: Портъ-Артуръ отдать китайцамъ, продать южную вѣтвь дороги и Дальній за 250 милліоновъ и на эту сумму получивъ извѣстныя права на сѣверъ Маньчуріи, прочно

тамъ основаться. Я думаю, что, если бы не преувеличенныя наши надежды на непобѣдимость нашихъ силъ въ борьбѣ, то это мое мнѣніе нашло бы сочувствіе и у министра финансовъ, и у министра иностранныхъ дѣлъ, и оно бы взяло верхъ. Но этого до войны не было сдѣлано. А съ объявленіемъ войны положеніе Портъ-Артура еще ухудшилось, какъ я имѣлъ честь доложить, уведомъ цѣлой дивизіи, уведомъ казаковъ, уведомъ саперныхъ частей, въ особенности ухудшилось оно, когда нашъ флотъ, который долженъ былъ помогать въ борьбѣ, потерпѣлъ сильное ослабленіе вслѣдствіе очень сложныхъ причинъ, главнымъ образомъ, неожиданнаго нападенія японскихъ миноносцевъ. Такимъ образомъ, нашъ гарнизонъ, въ составѣ уменьшенный на дивизію, лишенный саперныхъ и казачьихъ частей, лишенный помощи флота, безъ запасовъ, достаточно собранныхъ, былъ вынужденъ вести эту борьбу. И генералъ Стессель, оставшійся впослѣдствіи начальникомъ всѣхъ войскъ, эту борьбу велъ. Мы съ нимъ имѣли дѣло, мы съ нимъ сносились, и я долженъ свидѣтельствовать, что его донесенія, напримѣръ, во время боя подъ Ляояномъ настолько были радостны объ отбитомъ штурмѣ, что они тотчасъ же сообщались всѣмъ войскамъ, дравшимся на позиціяхъ, и были встрѣчаемы криками ура, криками истинной радости, что тамъ геройски дерутся, геройски отбиваютъ штурмъ за штурмомъ. И дальше мы имѣли такія же радостныя извѣстія. Да, были трудныя минуты, но каждый разъ мы получали извѣстія о томъ, что штурмы отбиты: четыре штурма было отбито. Только 17-го іюля, собственно можно считать, кончился періодъ борьбы въ укрѣпленномъ районѣ и войска отошли въ крѣпость. Значитъ, съ 5 іюня по 15 іюля генералъ Стессель еще могъ какъ бы считаться начальникомъ укрѣпленнаго района. Вотъ съ какого времени уже начинается какъ бы совмѣщеніе въ одномъ лицѣ двухъ должностей. 4-я дивизія вошла въ крѣпостной районъ, но и тутъ не только отъ генерала Стесселя, но и отъ генерала Смирнова, мы получали такія депеши, которыя указывали на полную бодрость духа, на геройское сопротивленіе японцамъ. Сомнѣваться въ какомъ бы то ни было несоотвѣтствіи гарнизона и командировъ Портъ-Артура не было никакихъ основаній. Когда японцы высадились, когда они послѣ неудачныхъ августовскихъ штурмовъ перешли къ правильной осадѣ, когда были атаки, болѣе того, шли непрерывныя бои, мы получали депеши, напримѣръ, отъ 20 октября: „послѣ отбитія самаго грознаго изъ всѣхъ бывшихъ штурмовъ, продолжавшагося 9 дней, подъемъ духа у насъ громадный“, телеграфировалъ генералъ Стессель.

Генералъ Смирновъ 19 ноября, то есть за 2 недѣли до начала конца Портъ-Артура, до смерти Кондратенки, еще телеграфировалъ (*читаетъ*): „За большой убылью защитниковъ положеніе крѣпости перестало отвѣчать силъ гарнизона. Средства борьбы истощаются, во всемъ терпимъ большую нужду. Всѣ защитники Артура, начиная со старшихъ начальниковъ и кончая послѣднимъ рядовымъ и матросомъ, ведутъ себя геройски, выше всякихъ похвалъ. Для славы нашего обожаемаго Царя и дорогой родины сдѣлали все, въ человѣческихъ силахъ возможное для защиты Артура, а затѣмъ на развалинахъ его умремъ безропотно. 19 ноября, комендантъ крѣпости ген.-лейт. Смирновъ № 1202“; и, наконецъ, уже 27 ноября, всего за 5 дней до смерти генерала Кондратенки, генералъ Стессель прислалъ депешу за № 2287, въ которой писалъ (*читаетъ*): „Снаряды на исходѣ. Гарнизона съ моряками остается менѣе 12 тысячъ. Люди сильно утомлены, но духъ отличный“. Повторяю, никакого, значитъ, основанія мы не имѣли, чтобы отставленіе генерала Стесселя могло что-нибудь дать въ отношеніи упорства обороны, кромѣ дѣйствительнаго умаленія обороны. Никакого мы основанія не имѣли, значитъ, къ тому, что если бы Стессель прибылъ въ армію, а тамъ оставилъ бы лежавшій на немъ трудъ старшему лицу, генералу Смирнову, чтобы эта геройская оборона шла бы, такъ сказать, еще болѣе геройскимъ путемъ. Мы въ это время получили извѣстіе, что и рознь между моряками и сухопутными войсками исчезла, что моряки все свое отдавали сухопутному вѣдомству, какъ то было въ Севастополѣ: орудія, людей, офицеровъ, снаряды, — все шло на защиту крѣпости. Они рядомъ дружно, геройски умирали. При такихъ условіяхъ, повторяю, то, что началось послѣ 2-го декабря, явилось для насъ совершенно неожиданнымъ и первый протестъ, который мы получили письменно отъ генерала Смирнова, былъ уже вполне запоздалымъ. 5-го декабря онъ телеграфировалъ (деп. № 1262), прося или дать ему полныя права коменданта, или снять съ него всякую отвѣтственность за дальнѣйшую участь крѣпости, а 19-го телеграфировалъ (деп. № 1300), что генералъ Стессель помимо него, противъ его мнѣнія, противъ большинства совѣта вступилъ въ переговоры съ японцами. Это мы уже получили одновременно съ извѣстіемъ о сдачѣ Портъ-Артура. Повторяю, этотъ конецъ былъ совершенно неожиданъ и не связанъ съ тѣмъ періодомъ, который не только у насъ, но и во всей Россіи вызывалъ удивленіе умовъ къ этому геройскому гарнизону, и нельзя было различать въ тотъ періодъ, что этотъ гарнизонъ геройскій, а начальникъ его никуда

не годенъ. Такъ и мы не помышляли тогда объ этомъ; доказательствомъ нашего взгляда служатъ тѣ высокія награды, которыя помимо насъ получалъ генералъ Стессель, и тотъ пріемъ, который ему дѣлали, не зная конца, не только въ Россіи, но и за границей. Заключаю, что если бы генералъ Стессель, нарушившій приказаніе прибыть, довелъ бы дѣло до конца, если бы крѣпость не капитулировала, а была взята, я позволю себѣ вторично сказать, что тогда даже и вопроса о томъ, что онъ остался, не возбуждалось бы, всѣ внутренне признали бы, что онъ сдѣлалъ это для пользы и славы Портъ-Артурскаго гарнизона, для пользы и славы всей русской арміи.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Не слышали ли вы, Ваше Высокопревосходительство, съ какого времени зародились тренія между генералами Стесселемъ и Смирновымъ, между прочимъ и на почвѣ вмѣшательства въ гражданскую часть.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Не знаю. Я слышалъ отъ прибывшаго Намѣстника послѣ гибели Макарова, что возникли тренія между комендантомъ и Стесселемъ на почвѣ взаимоотношеній въ гражданской части и что былъ изданъ приказъ о томъ, чтобы гражданскіе чины были подчинены коменданту.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Затѣмъ, Ваше Высокопревосходительство, не извѣстно ли вамъ было руководящее приказаніе Намѣстника относительно того, что въ крѣпости старшимъ лицомъ обязательно является комендантъ, и въ интересахъ порядка все должно дѣлаться не иначе, какъ по испрошеніи согласія коменданта?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Это мнѣ было совершенно неизвѣстно.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я потому спрашиваю объ этомъ, что вы, Ваше Высокопревосходительство, были главнокомандующимъ всей арміей, и генералъ Смирновъ былъ подъ командою Вашего Высокопревосходительства.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Но что значитъ подъ командой? Въ это время мы были совершенно отрѣзаны. Конечно, не могло быть сомнѣній и разговоровъ о томъ, что являются подозрѣнія въ предумышленномъ сокрытіи того или другого приказанія, но возможность къ тому была самая полная. Никакихъ обычныхъ разносныхъ книгъ, никакихъ документовъ объ отправленіи и принятіи, ничего этого не было. Вѣдь даже распоряженія Намѣстника и мои, которыя поручались какъ бы воровскимъ способомъ китайцамъ и зашивались въ ихъ куртки, принимались на шаланду ночью, они вѣдь могли быть безъ всякаго труда при желаніи, разъ они не соотвѣтствовали тѣмъ или другимъ видамъ, безъ всякаго отвѣта просто скрыты. Такъ

что командованіе и дальнѣйшія указанія при такихъ условіяхъ, въ какихъ находился Портъ-Артуръ съ отходомъ нашимъ отъ Инкоу, сдѣлались совершенно невозможными. Эти приказанія могли быть только случайными.

Пдпл. Вельяминовъ. Ваше Высокопревосходительство, вы давали отзывъ о дѣятельности генерала Стесселя въ Портъ-Артурѣ. Не можете ли суду сказать, какого мнѣнія вы были о дѣятельности генерала Стесселя и о его личныхъ качествахъ до осады Портъ-Артура?

Гн.-ад. Куропаткинъ. (*Обращается къ Предсѣдателю*). Отвѣтитъ на этотъ вопросъ?

Предс. Пожалуйста, Ваше Высокопревосходительство.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Очень хорошаго. Я генерала Стесселя знаю со школьной скамьи, зналъ его отличнымъ юнкеромъ, строевикомъ, немного, быть можетъ, грубымъ (я уже говорю прямо, какъ было дѣло), но любящимъ военное дѣло, хорошимъ солдатомъ, умѣвшимъ говорить и съ солдатами, и съ кѣмъ угодно, импонирующимъ и своей фигурой, и своимъ голосомъ. Въ русско-турецкую войну онъ вызвался идти охотникомъ, провелъ эту кампанію, по отзыву всѣхъ лицъ, знавшихъ его, доблестно. Такія же самыя донесенія потомъ получали мы о дѣятельности его въ войну 1900 г. По отзывамъ и донесеніямъ, которыя имѣлись о немъ у Намѣстника, получалось впечатлѣніе, что онъ сдѣлалъ свое дѣло прекрасно, въ особенности при взятіи арсенала въ Тянь-Цинѣ. Тогда-же былъ представленъ къ Георгію 4-й степени. Было извѣстно и о томъ, что при движеніи къ Пекину онъ со своими войсками не достаточно поддержалъ авангардъ. Но въ представленіи начальства къ наградѣ значились только его заслуги, его подвиги, въ результатѣ чего и сложилось о немъ такое мнѣніе у Намѣстника съ 1900 г., что онъ не только не хотѣлъ признать, что онъ въ китайской кампаніи сдѣлалъ что то такое, за что заслужилъ наказаніе, но хотѣлъ надѣлать его корпусомъ и въ бытность мою въ Портъ-Артурѣ не разъ мнѣ говорилъ съ большой похвалой о личныхъ, служебныхъ и боевыхъ качествахъ генерала Стесселя. Утверждаю, что я самъ видѣлъ тотъ порядокъ въ 3-й стрѣлковой бригадѣ, отличную выучку, отличное знаніе мѣстности и самимъ генераломъ Стесселемъ и всѣми войсками, ему подчиненными. Все это могло только утвердить меня во мнѣніи, что Намѣстникъ, знавшій и видѣвшій генерала Стесселя, не ошибается въ немъ.

Пдпл. Вельяминовъ. Ваше Высокопревосходительство, вы изволили сказать, что ген. Стесселю награды во время войны шли помимо васъ. Не припомните ли, какимъ обра-

зомъ былъ посланъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ списокъ трехъ кандидатовъ на званіе генераль-адъютанта. Вами указывалось три лица, и между ними былъ указанъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ ген. Стессель.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Совершенно вѣрно. Когда родился Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Императоръ потребовалъ, чтобы я ему указалъ трехъ лицъ, трехъ лицъ достойнѣйшихъ, для назначенія генераль-адъютантами и трехъ штабъ-офицеровъ, достойныхъ полученія званія флигель-адъютанта. Въ списокъ своемъ я показалъ первымъ генерала Бильдерлинга, вторымъ генерала Зарубаева, третьимъ генерала Стесселя. Былъ назначенъ Стессель. Но затѣмъ, представленіе о наградѣ Георгіемъ 3-й степени шло совершенно мимо меня. Я узналъ о немъ много позже; равно какъ и о другихъ наградахъ. Я не знаю, было ли имъ получено что-нибудь другое. Это шло мимо меня.

Пдпл. Вельяминъ. Затѣмъ, Ваше Высокопревосходительство, приказаніе объ отзывѣ вы послали генералу Стесселю и сносились съ нимъ до самаго конца осады даже и тогда, когда наши войска 17-го іюля вошли въ районъ крѣпости?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Совершенно нѣтъ. Мы все время сносились, какъ съ генераломъ Стесселемъ, такъ повидимому штабъ отвѣчалъ и ген. Смирнову, я этого точно не знаю; но разъ только намъ присылалъ депешу генераль Смирновъ, то отвѣчали генералу Смирнову, а же въ своихъ сношеніяхъ сообщалъ, писалъ всегда генералу Стесселю. Вѣдь при этомъ надо прибавить еще то, что въ томъ положеніи, въ которомъ находился ген. Стессель, не могли мы ему радостныхъ извѣстій посылать; вмѣсто помощи Портъ-Артуру, вмѣсто того, чтобы придти на выручку, по очень сложнымъ причинамъ, причинамъ, въ которыхъ ошибки вождей играютъ, конечно, какъ и всегда, очень видную роль, мы съ нашими силами и средствами не могли имъ этой помощи дать своевременно; вмѣсто радостнаго извѣстія: „идемъ, прибываемъ, придемъ“, имъ приходилось посылать: „я еще разъ отошли“. Для этой выручки, еще не готовые, мы въ концѣ сентября двинулись впередъ, какъ только пришелъ первый корпусъ. Послѣ Ляояна насъ откинули еще разъ; борьба—это можно смѣло утверждать—была для многихъ частей вполне геройская: мы потеряли около 50 тысячъ человѣкъ въ цѣляхъ скорѣйшей выручки Портъ-Артура, но, тѣмъ не менѣе, принуждены были отказаться отъ этой мысли. Утѣшеніемъ было то, что они не могли насъ сразу отбросить. Тѣмъ не менѣе этой выручки своевременно не было дано. Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, гдѣ, вмѣсто радостнаго извѣстія, надо сообщать о томъ, что мы не въ состояніи къ нимъ

идти, командующій арміей могъ только сноситься со старшимъ начальникомъ. Эти сношенія я и дѣлалъ, прямо адресуя генералу Стесселю.

Защ. гн. Домбровскій. (Свидѣтелю). Ваше Высокопревосходительство, я, попрошу васъ дать отзывъ о ген. Фокѣ, такъ какъ вы его знали до кампаніи и во время кампаніи. (Предсѣдателю). Мы раньше выслушали аттестацію генерала Стесселя; я бы хотѣлъ слышать отзывъ его высокопревосходительства о ген. Фокѣ.

Предс. Настоящее засѣданіе служитъ другимъ цѣлямъ, но, впрочемъ, попрошу Ваше Высокопревосходительство.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Съ величайшей охотой. Первый разъ о ген. Фокѣ я узналъ во время Турецкой войны послѣ Дунайской переправы, гдѣ онъ, доблестно дѣйствуя со своей ротой, заслужилъ Георгіевскій крестъ, и имя его стало извѣстно всей Дунайской арміи. Затѣмъ, много лѣтъ спустя, онъ попалъ подъ мое командованіе въ Закаспійскій край, командовалъ стрѣлковымъ баталіономъ, именно 5-мъ, гдѣ онъ командовалъ доблестно, такъ сказать, исполняя указанія бывшаго начальника второй бригады генерала Линевица, Николая Петровича, потомъ главнокомандующаго. Онъ высоко цѣнилъ служебныя и нравственныя качества генерала Фока. Затѣмъ, я встрѣчаю генерала Фока на Дальнемъ Востокѣ, это произошло черезъ меня. Моя вѣра въ боевыя и нравственныя качества этого генерала дала мнѣ возможность исхлопотать ему выдающееся назначеніе начальника бригады. Тамъ, за малыми исключеніями, ему не удалось видѣть обширный районъ дѣйствій, гдѣ бы онъ могъ обнаружить свои боевыя качества, но все, что имъ было сдѣлано, также указывало, что это человѣкъ выдающійся по боевымъ качествамъ. Но въ 1900 г. ко мнѣ пришли первыя тревожныя извѣстія о томъ, что по возрасту и по болѣзненному состоянію генераль Фокъ уже не прежній. Тѣмъ не менѣе, когда я былъ въ Портъ-Артурѣ въ 1903 г., хотя тогда повидимому уже не было сомнѣнія въ томъ, что въ ген. Фокѣ произошли какъ бы упадокъ энергіи и ослабленіе физическихъ силъ, въ числѣ начальниковъ, которые могли бы оказать большія услуги арміи, какъ Намѣстникъ, такъ и я, съ полнымъ убѣжденіемъ называли фамилію генерала Фока. Такимъ образомъ, до начала войны въ моемъ мнѣніи имя генерала Фока всегда было соединено съ представленіемъ о боевомъ, лично мужественномъ и отлично, до сихъ поръ, до войны, служившемъ генералѣ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. (Обращается къ Предсѣдателю). Ваше Высокопревосходительство, я просилъ бы разрѣшить задать вопросъ по

поводу телеграммы (*обращается къ ген.-ад. Куропаткину*), Вашего Высокопревосходительства и письма, которыя вы посылали объ отозваніи ген.-л. Стесселя, вы не помните, Ваше Высокопревосходительство, какъ были посланы эти двѣ телеграммы: вмѣстѣ, т. е. телеграммы ген. Стесселю и ген.-л. Смирнову, были переданы въ одномъ пакетѣ съ надписью, „прошу передать ген.-л. Смирнову“, или совершенно самостоятельно?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Этого я даже не могу и знать, это дѣло штаба: командующіе арміей сами конвертовъ не запечатываютъ и не посылаютъ, но въ копіи, которая здѣсь имѣется, они написаны на одномъ и томъ же листѣ, т. е. съ одной стороны написана депеша рукою полковника Сиверса, Портъ-Артуръ ген. Стесселю, и тутъ же на оборотѣ то же самое содержаніе, Портъ-Артуръ генералу Смирнову, и разница въ номерахъ 759 и 760, такъ что съ моей стороны и сомнѣній не было въ томъ, что онѣ посланы одновременно, а посылались ли онѣ въ одномъ конвертѣ или въ разныхъ, этого, конечно, знать не могу, да и не долженъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Были онѣ шифрованы, Ваше Высокопревосходительство?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Конечно, шифрованы.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Отвѣтъ на эту телеграмму вы получили, Ваше Высокопревосходительство?

Гн.-ад. Куропаткинъ. На эту телеграмму,—нѣтъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Я потому спросилъ, объ этомъ Ваше Высокопревосходительство, что въ письмѣ генерала Стесселя объ этихъ депешахъ отъ 5-го и 17-го не упоминается, а упоминается только о предписаніи 19-го іюня. Ваше Высокопревосходительство изволили прочесть содержаніе вотъ этой телеграммы и затѣмъ содержаніе отвѣтнаго письма на письмо или на предписаніе Вашего Высокопревосходительства? Можетъ быть, Ваше Высокопревосходительство, помните и содержаніе вотъ этого предписанія, отвѣтъ на которое вами, былъ прочтенъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. И вспоминать не нужно. Это было то же самое, что я читалъ, то есть то же самое содержаніе той же самой депеши. Но утверждать этого не могу, это уже дѣло штаба; думаю, что ничего кромѣ того, что здѣсь значилось, не было написано, т. е.: „такъ какъ командованіе ваше кончилось, приѣзжайте и вы получите корпусъ войскъ“, т. е. оно было изложено въ совершенно необидной формѣ, соответствовало обстановкѣ и, кромѣ того, тутъ особенно было важно для коменданта указаніе на 57-ю статью, ибо если комендантъ получилъ эту депешу, то 57-ая

статья прямо указываетъ: отвѣтственность за крѣпость всецѣло лежитъ на комендантѣ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. А были ли приказанія другія попутно съ депешей?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Нѣтъ. Это была только депеша: я вамъ читалъ ее, что здѣсь прямо сказано: особенно статья 57-я, это было въ депешѣ, значитъ было и въ предписаніи.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Затѣмъ, Ваше Высокопревосходительство, по полученіи вами отвѣтнаго письма ген.-лейт. Стесселя, былъ ли увѣдомленъ кто-нибудь въ крѣпости о томъ, что обстоятельства этого вопроса, какъ слѣдовало, были доложены вамъ, что самое молчаніе ваше вслѣдъ за полученіемъ этой телеграммы уже могло быть истолковано, какъ отмѣна предъидущаго предписанія о сдачѣ крѣпости.

Гн.-ад. Куропаткинъ. Здѣсь я уже опредѣленно сказалъ, что по посылкѣ этой депеши и по полученіи отвѣтнаго письма я никакихъ шаговъ не дѣлалъ къ дальнѣйшему его отозванію, т. е. не отвѣчалъ на это письмо: „согласенъ на то, чтобы оставались“, не отвѣчалъ и новымъ приказаніемъ: „выѣзжайте изъ крѣпости и являйтесь въ армію“, тѣмъ болѣе, что и выѣхать-то было совершенно невозможно.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Нѣтъ, Ваше Высокопревосходительство, я спрашиваю о томъ, что о полученіи этого отвѣтнаго письма вы изволили увѣдомить въ крѣпость ген. Стесселя или ген. Смирнова? вѣдь не всѣ письма доходили?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я не могъ написать ген. Стесселю: „отвѣтное письмо ваше получилъ, о чемъ честь имѣю извѣстить, такой то“, не прибавивъ своего мнѣнія о томъ, согласенъ или не согласенъ; какъ я объявлялъ, такихъ сношеній я съ генераломъ Стесселемъ не дѣлалъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Затѣмъ, Ваше Высокопревосходительство, вы изволили сказать, что, какъ вамъ извѣстно, въ Портъ-Артурѣ былъ отданъ приказъ Намѣстника, въ которомъ указывалось: „оставляется ген.-лейт. Стессель начальникомъ укрѣпленнаго района, временно“, такъ вотъ, какъ изволили понять это „временно“ вы, Ваше Высокопревосходительство?

Предс. (*Обращается къ кап. 2 р. ф.-Шульцу*). Прошу прекратить эти вопросы.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Слушаю, Ваше Высокопревосходительство.

Предс. Показалъ свидѣтель, а потомъ повторяютъ нѣсколько разъ одну и ту же вещь объ отзывѣ, депешу теперь будутъ повторять... Я не знаю что... И какая цѣль?

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Если разрѣшите, я разъясню цѣль.

Предс. Къ дѣлу. Спрашивайте факты, от-

носящіеся къ дѣлу, а не такія вещи, которыя вытекаютъ изъ предшествовавшихъ отвѣтовъ.

Кап. 2 р. ф. Шульцъ. Я задалъ этотъ вопросъ... я хотѣлъ бы слышать... если нельзя, Ваше Высокопревосходительство, я отказываюсь отъ вопросовъ; можно уже затѣмъ...

Предс. (*Обращается къ члену Суда, желающему задать вопросъ*). Пожалуйста.

Чл. суда. (*Обращается къ ген.-ад. Куропаткину*). Когда вы прибыли къ арміи, былъ у васъ съ генераломъ Линевичемъ разговоръ по поводу Стесселя?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Мы очень много говорили о дѣлахъ и о лицахъ, трудно помнить. Но относительно ген. Стесселя я не помню, чтобы былъ у насъ какой-нибудь разговоръ и въ особенности какія-нибудь сомнѣнія. Очень можетъ быть, что генераль Линевичь выразилъ мнѣ какое-нибудь мнѣніе относительно вотъ совмѣстныхъ дѣйствій подъ Пекиномъ, но я рѣшительно не представляю даже себѣ, чтобы это мнѣніе было, такъ сказать, такого категорическаго характера, что Стессель не соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Чл. суда. Затѣмъ, еще одинъ вопросъ. Вы разомъ послали телеграмму къ генералу Стесселю и ген. Смирнову. Затѣмъ получили письменный отвѣтъ Стесселя. Я желалъ бы остановиться на положеніи ген. Стесселя, — слѣдовательно, онъ не получалъ никакого указанія, что же онъ долженъ дѣлать?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Въ этомъ отношеніи положеніе объ управленіи крѣпостями опредѣленно указываетъ, что пока драка идетъ въ укрѣпленномъ районѣ, отвѣтственность падаетъ не на коменданта, а на лицо, назначенное по Высочайшему повелѣнію Намѣстникомъ, но затѣмъ, съ той минуты, какъ войска вошли въ крѣпость, генераль Смирновъ имѣлъ не только право, но, — это мое личное мнѣніе, — и обязанность требовать, чтобы его положеніе было выяснено. Это было 17-го іюля, а онъ потребовалъ объ этомъ только 5-го декабря. Онъ 17-го іюля могъ на основаніи положенія объ управленіи крѣпостями, если онъ человѣкъ опредѣленный, и была бы возможность быстрого сношенія, тогда уже требовать разъясненія, на основаніи положенія объ управленіи крѣпостями, статьи 57-ой: „я являюсь единственнымъ начальникомъ крѣпости, позвольте мнѣ и полномочія“. Думаю, что при особой энергіи можно было просто собрать совѣтъ обороны, объявить это приказаніе, и сомнѣваюсь, что могъ бы тогда генераль Стессель противиться, повторять это мое личное мнѣніе, противиться такому рѣшенію, основанному на буквѣ закона. Можетъ быть возникли бы тяжкія осложненія; если хотѣли разъяснить, то было достаточно времени, съ 17-го іюля, т. е. съ отходомъ 4-й ди-

визіи въ крѣпость; можно было телеграфировать за подписью ген. Смирнова о томъ, что положеніе его тяжелое, что онъ является отвѣтчикомъ, а хозяиномъ является ген. Стессель. Сколько мнѣ извѣстно, до 5-го декабря такія депеши можетъ быть и посылались, но нами онѣ не получались. Мы получили депешу въ концѣ декабря о томъ, что „или дайте мнѣ полныя права, какъ коменданту, или снимите отвѣтственность“. Если бы такая депеша была прислана, какъ только войска вошли въ крѣпость, то, по всей вѣроятности, Намѣстникъ сказалъ бы: „надо Стесселя отозвать“.

Воен. Прок. Ваше Высокопревосходительство, въ виду приказанія Намѣстника отъ 12-го марта № 232 о томъ, что ген. Стессель по Высочайшему повелѣнію назначается временно старшимъ надъ ген. Смирновымъ, съ правами командира отдѣльнаго корпуса и съ подчиненіемъ ему коменданта, могъ ли ген. Смирновъ объявить себя комендантомъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Въ этомъ отношеніи положеніе его было тяжело. Я лично думаю, что ген. Стессель могъ бы быть даже арестованъ, разъ видно, что все это идетъ не къ славлѣ и чести всей Россіи. Но я говорю не объ этомъ, а что содержаніе той депеши, которая была послана 5-го декабря, могло бы совершенно такимъ же образомъ быть послано 17-го іюля. Получивъ такую депешу за подписью ген. Смирнова: „или дайте мнѣ полныя права и сдѣлайте меня хозяиномъ, или снимите съ меня отвѣтственность, которая на мнѣ лежитъ по закону“, ничего бы другого не оставалось, какъ или снять съ него отвѣтственность, или удалить ген. Стесселя, а если невозможно удалить, то телеграфировать: „оставайтесь, но въ дѣло защиты крѣпости не мѣшайтесь“.

Воен. Прок. Не доносилъ ли объ этомъ вамъ ген. Смирновъ въ то время, въ іюлѣ, черезъ капитана Одинцова объ отношеніи его къ ген. Стесселю, именно о томъ, что ген. Стессель вмѣшивается въ его права коменданта?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Какъ изволили видѣть, первый разъ, когда я давалъ показанія, я находилъ, что даже письменные допросы, сдѣланные офицеру въ присутствіи нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ, не являются достаточными данными къ тому, чтобы признать наличность такого факта. Ко мнѣ много офицеровъ являлось съ докладами о положеніи дѣлъ. Если ген. Смирновъ такъ серьезно къ этому дѣлу относился, то почему же капитанъ Одинцовъ вмѣсто такого длиннаго разговора о томъ, что ему тяжело, не привезъ мнѣ коротенькой шифрованной депеши? Нельзя было

въ такіа дѣла вмѣшивать даже капитана генеральнаго штаба и этого было бы болѣе достаточно, чѣмъ длинный докладъ кап. Одицова о положеніи дѣлъ. А такъ, — одни прѣзжаютъ, говорятъ, что этому плохо, другіе прѣзжаютъ, говорятъ тому плохо, мы были въ этомъ отношеніи въ очень тяжеломъ положеніи

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. (*Обращ. къ предсѣд.*). Ваше Высокопревосходительство, я считаю вопросъ о „временности“ власти генерала Стесселя невыясненнымъ даже и теперь въ достаточной степени. Я просилъ разрѣшенія задать вопросъ ранѣе, въ чемъ мнѣ было отказано судомъ. Мнѣ кажется, что „временно“ — неопредѣленное понятіе; это „временно“ является недостаточно выясненнымъ и сейчасъ. И я просилъ бы судъ разрѣшить мнѣ задать нѣсколько вопросовъ его высокопревосходительству, которые бы выяснили дѣло. Какъ понимать „временно“ непосредственный и прямой начальникъ, какъ ген. Стесселя, такъ и ген. Смирнова, ген.-ад. Куропаткинъ, дающій здѣсь показанія?

Предс. Я полагаю, что этотъ вопросъ такъ и останется невыясненнымъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Но, Ваше Высокопревосходительство, свидѣтель указывалъ на то, что ген. Смирновъ, основываясь на выраженіи „временно“, когда войска вошли въ укрѣпленный районъ, могъ не только возбудить вопросъ непосредственно на совѣтѣ о принятіи въ свое вѣдѣніе командованіе крѣпостью, о полученіи полныхъ правъ коменданта, по даже сдѣлать болѣе этого, хотя бы арестовать г. Стесселя. Разъ ген. Смирновъ могъ бы поступить такъ круто, то не долженъ-ли былъ прямой его начальникъ указать ему на необходимость такого поступка. Не является ли это необходимымъ, дѣйствительно, обстоятельствомъ, условіемъ правильнаго поступка?

Предс. (*Обращается къ генералу Смирнову*). Прошу ген.-л. Смирнова.

Ген.-ад. Куропаткинъ (*Прерывая предсѣдателя*). Я признаю положеніе ген.-л. Смирнова въ крѣпости чрезвычайно труднымъ, и надо съ величайшей, дѣйствительно, осторожностью ставить окончательное мнѣніе о томъ, что онъ могъ сдѣлать и чего не могъ, потому что человѣкъ, совершенно незнакомый съ этой крѣпостью, ранѣе въ ней никогда не бывавшій, неожиданно срывается со своего мѣста, безъ боевой опытности и посылается въ крѣпость, которая уже объявлена на осадномъ положеніи...

Предс. Все это судъ будетъ имѣть въ виду. Разумѣется, этотъ вопросъ...

Ген.-ад. Куропаткинъ. Дѣйствительно, прибывъ туда, вмѣсто того, чтобы вступить

въ полное командованіе, его права ослабляются приказомъ Намѣстника, объявившимъ его права равными правамъ не командира отдѣльнаго корпуса, а командира неотдѣльнаго корпуса, и является нѣкоторый пробѣлъ въ распоряженіи Намѣстника о томъ, чтобы гражданская часть по крайней мѣрѣ была бы ему полностью подчинена. Но затѣмъ положеніе коменданта, который не получаетъ моихъ распоряженій объ отозваніи ген. Стесселя, при наличности старшаго начальника, назначеннаго Высочайшей волею Намѣстникомъ, хотя и съ выраженіемъ „временно“, не можетъ быть признано легкимъ, въ особенности въ виду того, что въ періодъ несомнѣнно рѣзкій, періодъ осады, все же мы продолжаемъ сноситься съ генераломъ Стесселемъ и не только мы, но и Петербургъ. Ген. Стессель получаетъ высокія награды; это все несомнѣнно затрудняло положеніе человѣка нормальныхъ способностей, нормальной силы воли. Основная черта ген. Смирнова по аттестационному списку — это чрезвычайно сильный характеръ. Здѣсь это не оправдалось: здѣсь видно дѣйствовалъ человѣкъ нормальныхъ, среднихъ способностей. Какъ дѣйствовалъ бы Кондратенко или другой на этомъ мѣстѣ, я объ этомъ не могу судить.

Предс. Все это цѣнные указанія, но не какъ свидѣтеля, а какъ человѣка опытнаго, какъ эксперта. Мы немного разъяснимъ защитѣ вопросъ показаніями самого ген. Смирнова; очевидно защита хорошо не знакома съ правами коменданта. (*Обращается къ ген. Смирнову*). Въ крѣпости, объявленной на осадномъ положеніи, что подлежитъ вѣдѣнію коменданта?

Ген. Смирновъ. Вы, Ваше Высокопревосходительство, обращаетесь ко мнѣ съ вопросомъ?

Предс. Да.

Ген. Смирновъ. Въ крѣпости, объявленной на положеніи военномъ, комендантъ является полноправнымъ хозяиномъ въ смыслѣ гражданской власти..

Предс. Не то, не то... Вотъ относительно формальнаго ограниченія коменданта и затѣмъ относительно 17-го іюля, но короче, чтобы не тянуть времени; затѣмъ, что такое эспланада?

Ген. Смирновъ. Районъ крѣпости или такъ называемая дальняя эспланада опредѣляется однимъ переходомъ, переходомъ въ 25 верстъ, то есть кругъ, очерчиваемый радіусомъ въ 25 верстъ, есть крѣпостной районъ, въ которомъ комендантъ пользуется въ отношеніи гражданского управленія правами главнокомандующаго и въ отношеніи военномъ, военныхъ учрежденій, правами командира отдѣльнаго корпуса.

Предс. Вотъ мнѣ это и нужно. Когда войска полевые вступили въ районъ эспланады?

Гн. Смирновъ. Они всегда, Ваше Высочайшее Превосходительство, были въ районѣ эспланады крѣпости, они никогда изъ нея не выходили; въ самомъ началѣ, когда я прибылъ въ Артуръ, войска были всѣ въ крѣпостномъ районѣ; самый крайній предѣлъ сѣверный—у Кинь-Чжоу, южный—Дальній, весь Квантунскій полуостровъ безъ сомнѣнія есть крѣпостной районъ. До тѣхъ поръ...

Предс. Виноватъ, Ваше Превосходительство, мы слышали ваше заявленіе и будемъ его обсуждать въ совѣтѣ, но, мнѣ кажется, вы слишкомъ широко разсматриваете права коменданта. Вы сейчасъ же, мы слышали, сказали, что районъ очерчивается радіусомъ въ 25 верстъ, а до Кинь-Чжоу 62 версты.

Гн. Смирновъ. Точно такъ, Ваше Высочайшее Превосходительство, но крѣпость не должна быть обязательно въ центрѣ района: крѣпость въ предѣлахъ района—не значитъ, что только въ центрѣ она можетъ быть. Ваше Высочайшее Превосходительство, крѣпостной районъ вѣдь и опредѣляется тѣмъ, что это есть районъ, въ которомъ комендантъ собираетъ припасы продовольствія, сосредоточиваетъ ихъ въ крѣпости, однимъ словомъ, пользуется этой территоріей. Въ военномъ отношеніи это есть территорія, на которой онъ избираетъ рядъ позицій, предпринимаетъ мѣры къ воспрепятствованію ближайшаго обложенія. Въ смыслѣ территоріальномъ, въ смыслѣ, такъ сказать, гражданскихъ правъ...

Предс. Виноватъ, тутъ мы разсматриваемъ вопросъ о томъ, когда полевая войска вошла въ крѣпостной районъ, 17-го іюля, или раньше, а не гражданскія права населенія.

Гн. Смирновъ. Я сказалъ, что они въ крѣпостномъ районѣ были съ самаго начала.

Предс. Мы слышали это.

Прис. пов. Сыртлановъ. Разрѣшите мнѣ, Ваше Высочайшее Превосходительство...

Предс. Пожалуйста.

Прис. пов. Сыртлановъ. Вопросъ довольно разъясненъ, съ моей точки зрѣнія совершенно разъясненъ. Положеніе объ управленіи крѣпостями есть законъ, и, какъ таковой, онъ можетъ быть отмѣненъ тѣмъ, кто его издалъ,—иначе быть не можетъ. Приказаніе Намѣстника, отданное отъ 12-го марта 1904 г. № 239, какъ основанное на Высочайшемъ повелѣніи, могло быть отмѣнено только Высочайшимъ повелѣніемъ. Нужно толковать ясно: генераль-лейтенантъ Стессель назначался временно, на него было возложено временное руководство сухопутной обороной и войсками Портъ-Артура съ подчиненіемъ ему коменданта крѣпости Портъ-Артуръ и всѣхъ войскъ въ районѣ. Такимъ образомъ, нужно ясно и точно понимать это. До тѣхъ поръ, пока слово временно...

Предс. Къ этому мы еще перейдемъ. Пожалуйста, нельзя сразу покончить дѣло, будьте терпѣливы (*Обращается къ генералу Смирнову*). Генераль Смирновъ, получали-ли вы депеши отъ командующаго Маньчжурской арміей въ іюнѣ мѣсяцѣ?

Гн. Смирновъ. Ни одной депеши не получалъ. Получилъ только, сколько я помню, депешу на свое имя, она была по званію коменданта, еще въ началѣ августа, въ каковой депешѣ содержалось увѣдомленіе о рожденіи у Государя Императора Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ никакихъ депешъ мнѣ не передавалось, кромѣ тѣхъ, на которыхъ было помѣчено копія коменданту. Но ихъ немного.

Предс. Объ отозваніи генерала Стесселя вы получили депешу?

Гн. Смирновъ. Ни одной депеши не получалъ. Не получалъ ни одной депеши. Еслибъ получилъ депешу, такъ строилъ бы войска (?). Ни одной депеши не получалъ.

Предс. (*Обращается къ генералу Рейсу*). Вы были начальникомъ штаба укрѣпленнаго района; вѣроятно отъ васъ исходили и къ вамъ приходили бумаги и депеши на имя начальника укрѣпленнаго района?

Гн. Рейсъ. Такъ точно, Ваше Высочайшее Превосходительство.

Предс. Не знаете-ли, не помните-ли, были получены депеши генераломъ Стесселемъ отъ командующаго Маньчжурской арміей о томъ, что онъ долженъ сдать крѣпость коменданту?

Гн. Рейсъ. Я помню, что такого содержанія депеша была получена, но только одна, въ одномъ экземплярѣ. Получена она была приблизительно во второй половинѣ іюня. Насколько помню, была получена даже немного позже, чѣмъ то письмо, о которомъ говорилъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ. Эта телеграмма мною лично была дешифрирована...

Предс. Лично вами?

Гн. Рейсъ. Мною лично, но съ кѣмъ была послана съ докладомъ, не помню.

Предс. Вы всегда лично дешифрировали всѣ другія телеграммы и сами посылали?

Гн. Рейсъ. Разсылать лично не имѣлъ возможности, но дешифрировалъ во всякомъ случаѣ лично, такъ какъ ключъ всегда хранился у меня.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Скажите, пожалуйста, какъ у васъ была организована пріемка, какъ получали депеши?

Гн. Рейсъ. Пріемъ у насъ происходилъ крайне разнообразно въ зависимости отъ способовъ, которыми къ намъ доставлялась корреспонденція. Вначалѣ, когда сообщенія носили болѣе регулярный характеръ, каждый пакетъ, который получался, носилъ опредѣленный адресъ. Въ зависимости отъ содержавшихся въ немъ свѣдѣній и пребыванія

лица, доставляли его или морскому вѣдомству, или въ штабъ крѣпости. Затѣмъ, начиная съ іюня мѣсяца, сообщенія начали носить случайный характеръ, большей частью корреспонденція шла на Чифу. Депеши писались на особой тонкой бумагѣ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, клались въ нѣсколько пакетовъ, которые отдавались китайцамъ, съ тѣмъ, чтобы они доставили, избирая способъ по собственному усмотрѣнію. Твердо это дѣло не было налажено; иногда эта джонка попадала въ портъ, или ее замѣчали наши миноносцы; тогда корреспонденція сначала передавалась командиру порта, а уже потомъ распределялась по адресамъ; иногда замѣчали шаланду съ сухопутныхъ постовъ или жандармы и тогда, вслѣдствіе сдѣланнаго распоряженія, эта корреспонденція доставлялась мнѣ, и я разсылалъ ее по назначенію. Но указать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какимъ способомъ были получены депеши, я сейчасъ безусловно не могу, такъ какъ это изгладилось изъ памяти.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Меня интересуютъ не моменты, а была-ли какая-нибудь общая организація?

Гн. Рейсъ. Вотъ я это и доложилъ Вашему Высокопревосходительству. Вообще говоря, депеши получались непосредственно или командиромъ порта, или мною.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Не было ли сдѣлано со стороны штаба крѣпости также какого-нибудь распоряженія, вообще не было ли какого-либо иного распоряженія?

Гн. Рейсъ. Нѣтъ, Ваше Превосходительство, это распоряженіе было сдѣлано мною именно относительно доставленія пакетовъ въ штабъ района.

Чл. суда гн. бар. Остенъ-Сакенъ. Первоначально она вся стекалась къ вамъ? было ли такое распоряженіе?

Гн. Рейсъ. Нѣкоторые джонки прямо попадали въ портъ, именно, тѣ джонки, которыя были въ морѣ замѣчены не нами.

Воен. Прок. Ген.-м. Рейсъ, эти депеши были доставлены по вашимъ книгамъ, а въ особенности телеграмма отъ 5-го іюня объ отозваніи ген. Стесселя?

Гн. Рейсъ. Такъ какъ я безусловно всѣ телеграммы расшифровывалъ и передавалъ генералу Стесселю, то я утверждаю, что и эта телеграмма была передана, я только не могу припомнить, какимъ способомъ, т. е. личнымъ докладомъ или вложена въ папку и послана. Я по крайней мѣрѣ не сомнѣваюсь въ этомъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Знали ли генералъ Рейсъ во время дешифрированія этой телеграммы, что предписаніе генерала Куропаткина адресовано и генералу Смирнову, или нѣтъ?

Гн. Рейсъ. Не могу сказать. Я только помню, что почти одновременно съ телеграммой было получено и предписаніе.

Предс. (Капитану 2 р. ф.-Шульцу). Почти одновременно, точно онъ не помнитъ.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Ваше Высокопревосходительство, можетъ быть мнѣ разрѣшите еще предложить вопросъ?

Предс. Пожалуйста.

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Велся ли журналъ входящихъ телеграммъ, о чемъ было специальное предписаніе Намѣстника депешей № 3193 прилож. 15. Я бы хотѣлъ знать: была ли эта телеграмма получена и на основаніи ея велся ли подобный журналъ?

Гн. Рейсъ. Эта телеграмма была получена и журналъ входящихъ телеграммъ велся, равно и текстъ полученныхъ телеграммъ вносился въ вѣдомость.

Предс. Журналъ сохранился?

Гн. Рейсъ. Никакъ нѣтъ, этотъ журналъ былъ уничтоженъ вмѣстѣ съ другими секретными бумагами.

Гн. Смирновъ. Могу я заявить Верховному военно-уголовному суду?

Предс. Пожалуйста. Прошу только говорить громче и рѣже, я ничего не слышу.

Гн. Смирновъ. Когда я знакомился съ дѣлами, то и журналъ нашелъ. Въ немъ именно только эта телеграмма пропущена, я попросилъ бы этотъ журналъ.

Гн. Рейсъ. Это не журналъ, это перечень этихъ предписаній.

Гн. Смирновъ. Когда я знакомился съ дѣлами, то журналъ секретныхъ бумагъ штаба района я тамъ видѣлъ. Я заинтересовался телеграммами, краткая записка содержанія которыхъ здѣсь была приведена и между всѣми телеграммами, которыя я могъ знать, которыя мнѣ передавали, между всѣми этими телеграммами я не нашелъ только телеграммы, касающейся, вотъ, отозванія ген.-л. Стесселя, касающейся врученія мнѣ власти коменданта. Всѣ остальные телеграммы, сколько я ни смотрѣлъ, всѣ были. Я прошу, чтобы этотъ журналъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію.

Предс. Гдѣ онъ находится?

Кап. 2 р. ф.-Шульцъ. Въ дѣлѣ слѣдствія. Нѣсколькихъ дальнѣйшихъ показаній стенографамъ не было слышно, и записаны ими, только отдѣльные слова.

Защ. гн. Домбровскій. Входящаго журнала нѣтъ... за № 15 имѣется входящая телеграмма.

Гн. Рейсъ. Журнала нѣтъ, есть просто...

Гн. Смирновъ. Она не внесена...

Предс. Я ничего не слышу, ничего не слышу, прошу говорить рѣже, громче.

Гн. Смирновъ. Журналъ этотъ, какъ приложение, никакимъ номеромъ не помѣченъ.

а имѣть простой заголовокъ „журналъ“. Его, вѣроятно можно разыскать.

Предс. Дежурный офицеръ!

Прис. пов. Нечаевъ. Ваше Высокопревосходительство, разрѣшите мнѣ задать нѣсколько вопросовъ генералу Куропаткину.

Предс. Громче, пожалуйста. Какого содержания?

Прис. пов. Нечаевъ. (*Предсѣдателю*). Я хотѣлъ спросить генерала Куропаткина (*Гн.-ад. Куропаткину*). Разъ приказаніе Намѣстника о подчиненіи коменданта генералу Стесселю не было впослѣдствіи отмѣнено, разъ приказаніе Вашего Высокопревосходительства объ отозваніи не было повторено, и ген. Стессель остался въ Портъ-Артурѣ, разъ Вашему Высокопревосходительству было извѣстно, что районъ былъ упраздненъ, а ген. Стессель находится въ предѣлахъ самой крѣпости, какъ вы, Ваше Высокопревосходительство, полагали въ то время, имѣлъ ли право ген. Стессель давать распоряженія, имѣли ли право подчиненные ему чины эти распоряженія исполнять?

Гн.-ад. Куропаткинъ. По формѣ я считаю, что если ген. Стессель и остался начальникомъ войскъ послѣ полученія моего приказанія и фактически ими командовалъ, то по формѣ онъ долженъ чувствовать, что онъ не исполнилъ прямого приказанія своего начальства, и никакого другого толкованія я этому дать не могу. Тутъ нельзя начальнику въ такихъ особыхъ условіяхъ, когда крѣпость отрѣзана, вступать въ переговоры со старшимъ начальникомъ. Прислано категорическое приказаніе, какіе тутъ переговоры. Вѣдь это приказаніе могло, напримѣръ, вовсе не придти; оно вѣдь пришло совершенно случайно. Такимъ образомъ, я считаю, что по существу онъ могъ остаться, онъ могъ продолжать командовать, онъ могъ самъ переписываться, онъ могъ даже на второе мое приказаніе отвѣтить, что я для пользы дѣла остаюсь и въ третій разъ, и въ четвертый не исполнить приказанія, но съ однимъ условіемъ—брать на себя за все это и отвѣтственность.

Предс. (*Защитникамъ*). Это уже о формахъ, это—экспертиза, а не свидѣтельскія показанія, пожалуйста, кончайте.

Прис. пов. Нечаевъ. Я не поднималъ вопроса объ отвѣтственности ген. Стесселя: это мнѣ не надо. Я только хочу Вашему Высокопревосходительству указать извѣстные факты: разъ ген. Стессель остается, разъ ген. Стессель видитъ...

Предс. (*Звонитъ*). Вы не подчиняетесь указаніямъ Предсѣдателя, задавайте вопросы, какъ свидѣтелю, а не какъ эксперту, этотъ судъ пока еще не нуждается въ экспертизѣ, а если таковая надобность явится, то будетъ объ

этомъ особое постановленіе суда. Вы же задавайте только вопросы, какъ свидѣтелю, по казанія и факты собирайте.

Прис. пов. Нечаевъ. Я вотъ спрашиваю ген. Куропаткина: послѣ того какъ войска вступили въ крѣпость, ген. Стессель остался, не смотря на первоначальную депешу; Ваше Высокопревосходительство, полагали ли вы въ то время, что ген. Стессель обреченъ былъ на полное бездѣйствіе, или долженъ былъ дѣйствовать, и подчиненные ему—подчиняться?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Я объ этомъ подробно свое мнѣніе изложилъ и повторять не считаю нужнымъ. Мы продолжали относиться къ ген. Стесселю съ довѣріемъ, и фактами, которые у насъ имѣлись, это довѣріе подтвердилось.

Прис. пов. Нечаевъ. (*Предлагаетъ гн.-ад. Куропаткину вопросъ, въ которомъ стенографамъ слышны только отдѣльные слова*). Что... какъ...въ сторонѣ... совершенно невозможно...

Предс. Прошу, Ваше Высокопревосходительство, на этотъ вопросъ не отвѣчать (*Обращается къ прис. пов. Нечаеву*). Я не понимаю, какое отношеніе имѣетъ это къ тому, въ чемъ обвиняется ген. Рейсъ.

Прис. пов. Нечаевъ. Я только одинъ вопросъ хотѣлъ задать по этому предмету, исключительно въ виду того, что ген. Рейсъ былъ начальникомъ штаба, только поэтому; но я настаивать не буду.

Предс. Уже былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ ген. Куропаткина; зачѣмъ повторять два раза одно и то же?

Прис. пов. Нечаевъ. Вы изволили сказать, что получили донесеніе изъ Портъ-Артура отъ ген. Стесселя, говорившее ..

Предс. Я не слышу, что вы говорите, рѣшительно не слышу.

Прис. пов. Нечаевъ. (*Продолжаетъ*)... Но вы, Ваше Высокопревосходительство, получали изъ Портъ-Артура донесенія и съ какого времени о томъ, что тамъ малъ запасъ снарядовъ?

Гн.-ад. Куропаткинъ. Первое донесеніе было отъ 18-го мая...

Предс. Простите, я не понимаю, какое отношеніе это имѣетъ къ дѣятельности начальника штаба и къ обвиненію, по которому генералъ Рейсъ привлекается къ суду?

Прис. пов. Нечаевъ. Я вамъ объясню: я являюсь защитникомъ ген. Рейса, который обвиняется ни больше, ни меньше, какъ въ соучастіи съ ген. Стесселемъ въ несвоевременной сдачѣ крѣпости; поэтому все, что касается ген. Стесселя, касается и ген. Рейса; сдача Портъ-Артура касается ген. Стесселя и ген. Рейса. Свидѣтель въ достаточной степени показалъ, что событія послѣ 2-го декабря были для него совершенно неожиданными;

A000009908635

A000009908635

Digitized by Google